ЛИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА

СЪ

ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Дм. Цвѣтаева.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

Дозволено цензурой. Москва, 27 апрѣля 1887 года.

Вопросы о томъ, какого взгляда держались у насъ на пришлое съ запада протестантство, какою умственною пищей питались для борьбы съ нимъ и почему это вѣроисповѣданіе, сдѣлавшее такія широкія завоеванія въ католическомъ мірѣ, не пріобрѣло себѣ прямыхъ приверженцевъ въ православно-русской средѣ, всѣ эти вопросы, не смотря на ихъ существенный интересъ въ исторіи нашей культуры, еще ожидаютъ научнаго объясненія. Новый лучъ свѣта каждый разъ проливается въ эту область когда историческая наука находитъ какой-либо изъ прежнихъ памятниковъ отечественной противопротестантской полемической литературы. При значительномъ разстояніи между собою по времени, при всей разнородности источниковъ, данныя произведенія отличаются замѣчательною выдержанностію основнаго взгляда на протестантство, какъ вѣроисповѣданіе, и на степень приложимости его у насъ. Вотъ что отвѣтилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный пастору Рокитѣ, на его изложеніе вѣры и просьбу о дозволеніи распространять его вѣроученіе: „Мнѣ нельзя не считать тебя еретикомъ, потому что все твое ученіе неправо предъ Христовымъ

ученіемъ, и церкви Христовой во всемъ ты мудрствуешь противно. Но ты лишь лютеранинъ, и есть еще хуже тебя: но и тебѣ впредь ученія своего въ нашей землѣ не объявлять, и о томъ молю Господа Бога, чтобъ Онъ сохранилъ намъ Россійскій народъ отъ тьмы невѣрія вашего."

Что говорилъ Грозный, то-же въ сущности повторялось и въ концѣ Московскаго періода Русской исторіи. Въ догматическомъ отношеніи протестантство постоянно считали ниже католичества, и это въ ту пору, когда протестантамъ отдавалось у насъ полное преимущество предъ католиками; предоставляя природнымъ протестантамъ неприкосновенность личнаго вѣроисповѣданія, полемисты находили совершенно невозможнымъ, чтобъ они распространяли свое вѣроисповѣданіе среди православно-русскихъ; напротивъ, протестанты могли принимать православіе, какъ вѣроисповѣданіе несравненно высшее, единственно истинное.)

Не можетъ въ полемикѣ пройти не замѣченнымъ также воздѣйствіе югозападной и греческой литературы, гдѣ съ фактическою осязательностію обнаруживается положительное значеніе для Московской Руси вліяній такъ называемыхъ „южнорусскаго" и „византійскаго": большая доля сочиненій была или прямымъ переводомъ южнорусскихъ и греческихъ произведеній, или же компиляціей изъ нихъ. Но и среди переводовъ и компиляцій всюду проглядываетъ стремленіе къ самостоятельному способу защиты, качество не менѣе важное для изслѣдователя. Каждая эпоха выдвигала свои вопросы, которые рѣшались сообразно съ временемъ, соотвѣтственно сознаваемой потребности и наличнымъ научнымъ силамъ и

средствамъ; отсюда разнообразіе литературныхъ пріемовъ въ трудахъ авторовъ, между которыми были и талантливые самоучки и образованные схоластики. Полемика служитъ поэтому наглядньімъ показателемъ степени и формы научности Русскихъ людей, нашего умственнаго роста и культурнаго развитія. Мы не говоримъ уже о прямой ея службѣ — воспитаніи русскаго общества въ извѣстномъ направленіи. Отражая взгляды нашихъ предковъ на иновѣріе, литературныя произведенія въ то же время, особенно благодаря своей сравнительной распространенности, сами воздѣйствовали на массу и укрѣпляли ее въ извѣстныхъ понятіяхъ. И нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ значительная часть этихъ памятниковъ нашей образованности еще слишкомъ мало извѣстна, ожидая очереди появленія въ печати.

Предлагаемый библіографическій очеркъ имѣетъ своею задачею способствовать выясненію содержанія, характера, ближайшихъ цѣлей и научныхъ пріемовъ названныхъ произведеній и къ обозначенію ихъ происхожденія. Еще на исходѣ минувшаго года, одинъ изъ профессоровъ Львовскаго университета, въ своихъ критическихъ замѣткахъ на „Книгу о вѣрѣ“ московскаго изданія 1648 г., выразилъ сѣтованіе что „всѣ относящіяся сюда полемическія произведенія не сдѣлались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія“, что „и теперь еще мы должны удовлетворяться тѣми немногими біо- и библіографическими данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочиненіямъ“. „Но, продолжаетъ тотъ же авторъ, еслибъ эти немногія біо- и библіографическія данныя были, покрайней мѣрѣ, вполнѣ вѣрны! Къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого“ („Чт. Имп. Общ.

Ист. и Др. Росс.“ 1886, IV, отд. II, стр. 3). Такое сужденіе о литературѣ вопроса, правда, слишкомъ строго и объясняется тѣмъ, что значительное число изслѣдованій автору неизвѣстно; но несомнѣнно, что данный предметъ представляетъ еще очень широкое поле для всесторонняго изученія, и что самые полемическіе памятники, мало замѣтные, когда разрознены, въ своемъ взаимномъ сопоставленіи представляютъ вереницу весьма поучительную. Исторія Русской литературы, стремясь быть полною и научною, не можетъ не включить ихъ въ свою область.

I.

Характеръ полемики. — Максимъ Грекъ и его отношеніе къ западно-европейской реформаціи.

Когда западный Европеецъ вступалъ въ предѣлы Московскаго государства, ему сразу бросался въ глаза религіозный складъ русской жизни и преобладающій въ ней церковно-обрядовой характеръ. При непоколебимомъ убѣжденіи въ правотѣ своихъ вѣрованій, Русскіе отличались необыкновенною набожностію, непосредственною любовью къ обрядности. Внѣ обрядовъ они не представляли и самой религіи. Они приступали съ благоговѣніемъ не только къ освящающимъ человѣка таинствамъ, но и каждый священный предметъ, напоминая имъ о Богѣ, постоянно возбуждалъ въ нихъ молитвенное, благочестивое настроеніе. Проѣзжая или проходя мимо монастыря, церкви, часовни, образа, Московскіе люди непремѣнно останавливались, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, произносили краткую молитву и не иначе двигались далѣе какъ исполнивъ этотъ благочестивый обрядъ. Иконы по преимуществу служили обычнымъ предметомъ почитанія и поклоненія. Привычка ко внѣшнимъ формамъ христіанскаго благочестія и простодушное чувство побуждали Русскаго человѣка возможно болѣе окружать себя священными предметами; ему казалось

---

* *Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ*, Рущинскаго, въ *Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1871, III.

что чрезъ это онъ какъ бы ближе становится къ Божеству. По своей наглядности, икона всего удобнѣе приближала къ нему предметы его вѣры и поклоненія, священныя событія открывала даже неграмотному, и она дѣлалась для Русскаго настолько необходимою принадлежностію религіозной жизни что безъ нея онъ не считалъ возможнымъ совершать молитву, какъ въ церкви, такъ и дома. Съ первыхъ годовъ родители пріучали къ тому дѣтей, ставя ихъ предъ образами и заставляя читать предъ ними молитвы и класть поклоны. Москвитянинъ не хотѣлъ затѣмъ никогда разставаться съ иконой. Отправляясь въ дальній путь или въ военный походъ, онъ бралъ ее съ собой; онъ желалъ чтобы послѣдній взглядъ его падалъ на нее и при отходѣ ко сну. Съ этою цѣлію, въ спальнѣ зажиточныхъ лицъ, у изголовья, имѣлись какъ бы цѣлые иконостасы. Въ каждомъ домѣ, въ переднемъ углу, непремѣнно стоялъ образъ; ставили его также на воротахъ городскихъ стѣнъ, на торгу, перекресткахъ улицъ, въ лавкахъ и т. д. Иконы освящали собою всякое мѣстолребываніе Русскихъ; въ домахъ онѣ были самымъ досточтимымъ предметомъ. При входѣ въ чужой домъ, гость прежде всего обращался къ переднему углу комнаты, къ образу, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ уже здоровался съ присутствующими и вступалъ съ ними въ бесѣду. Прислуга не соглашалась жить у тѣхъ иноземцевъ которые не желали бы имѣть въ своихъ домахъ иконъ. Впрочемъ, заботы объ удаленіи отъ образа всего что̀ могло бы не согласоваться съ его священнымъ свойствомъ побуждало иногда правительство запрещать иновѣрцамъ ставить въ своихъ домахъ иконы; одновременно съ тѣмъ запрещалось русскимъ людямъ жить у иновѣрцевъ. Наши не могли терпѣть ослабленія должнаго уваженія къ своей святыни. Окружая ее почетомъ и стараясь хранить ее ближе къ себѣ, они нелицемѣрно молились предъ ней Богу и всѣмъ Его святымъ, молились за себя, за другихъ, за живыхъ и умершихъ.

Съ глубокимъ почитаніемъ священныхъ предметовъ соединялась самая живая привязанность ко внѣшнимъ пріемамъ благочестія, уваженіе къ подвигамъ. Если въ мясоѣдъ и праздники допускалось и извинялось излишество, иногда даже крайне неумѣренное, то посты соблюдались строго. Въ это время не только не употребляли скоромной пищи, но были

дни, особенно въ первую и послѣднюю недѣлю Четыредесятницы, когда воздерживались и отъ постной; отъ соблюденія требованій поста не освобождались и больные и даже дѣти. На Великій постъ запирались питейные дома, и кто попадался въ это время въ нетрезвомъ видѣ, того больно наказывали плетьми, водя по улицамъ, и сажали въ тюрьму; виновные въ невоздержаніи отъ супружескихъ удовольствій подвергались тяжкой эпитиміи. Не ограничиваясь постами положенными церковію, многіе налагали на себя воздержаніе въ извѣстные дни добровольно. Служа наглядаымъ выраженіемъ набожности, постъ составлялъ необходимую часть религіозной жизни. Высшую степень воздержанія Московскіе люди видѣли въ монашествѣ, полагая что съ поступленіемъ въ монастырь и подчиненіемъ всѣмъ обѣтамъ иночества, всего лучше можно было угодить Богу. И какъ ни много было въ жизни отступленій отъ требованій христіанской нравственности, христіанство представлялось нашимъ предкамъ не въ видѣ какой-нибудь отвлеченной системы, но какъ сила дѣятельная, и по преимуществу въ сферѣ неразрывно связанной съ церковностію.

Встрѣчая такой строй жизни, западноевропейскіе пришлецы испытывали различное впечатлѣніе. Католики находили здѣсь много сходнаго со своею жизнью, и хотя старались обрисовать русскую обрядность въ болѣе темномъ цвѣтѣ за то что Русскіе не хотѣли слышать объ обрядахъ католическихъ, все же между католиками были лица которыя не могли не отдать должнаго уваженія православнымъ Москвитянамъ. Въ своемъ описаніи русскихъ постовъ, Фарберъ прямо выразилъ убѣжденіе что дѣятельною стороной религіозности Русскіе далеко оставляютъ позади себя его единовѣрцевъ. Итакъ, заключаетъ онъ, „помолимся прилежно Богу, чтобъ Онъ положилъ конецъ этой фараоновской гордости нашего сердца и низпослалъ намъ благодать чтобы мы научились добрымъ плодамъ у тѣхъ кого мы называемъ дикарями“.

Со своей стороны и протестанты не могли не признать и не могли не удивляться силѣ религіознаго убѣжденія нашихъ предковъ. „Измучьте сто Русскихъ, умертвите тысячу, сказалъ пасторъ Гербиній, и изъ нихъ едва ли одинъ отпадетъ отъ вѣры отцовъ своихъ.“ Но имъ конечно не могла нравиться привязанность ко внѣшней сторонѣ религіи, къ обряд-

ности. Она, прежде всего, препятствовала близкимъ сношеніямъ ихъ съ Русскими, держала ихъ отъ мѣстнаго населенія въ извѣстномъ отдаленіи. Даже такой, повидимому, незначительный благочестивый обычай что при входѣ въ домъ надобно было сначала помолиться предъ образами, а потомъ заводить рѣчь съ хозяиномъ, ставилъ уже въ тупикъ протестантовъ не признававшихъ иконопочитанія, и сразу дѣлалъ каждаго изъ нихъ чуждымъ, нежеланнымъ гостемъ. Перри горько жалуется что Русскіе обзывали протестантовъ собаками за употребленіе скоромнаго въ постные дни. Наблюдая ихъ образъ жизни, Русскіе видѣли что они живутъ не по православному, не по „христіанскому“; у нихъ не достаетъ освящающей жизнь церковной обрядности, да и существующіе обряды совершаются иначе чѣмъ у православныхъ, а потому неправильны. Безъ правильнаго обряда, разсуждали русскіе люди, не можетъ быть и таинства, и у протестантовъ, слѣдовательно, нѣтъ ни крещенія, ни евхаристіи, ни преемственной іерархіи и т. д. Не исполняя уставовъ церкви, они де не имѣютъ дѣятельной вѣры; отвергая преданіе, правила вселенскихъ соборовъ и учителей церкви, не понимаютъ Священнаго Писанія, не знаютъ истинной вѣры, самовольно ходятъ по влеченію своихъ прихотей. Что же они за христіане? Они не достойны этого названія, они суціе „не-христи“.

Такъ отъ вопроса о внѣшней сторонѣ религіи протестантовъ простодушное чувство Русскихъ вело къ заключенію и о внутренней сторонѣ вѣры, къ ея основнымъ пунктамъ. Были, конечно, между Русскими лица знакомыя съ системой даннаго вѣроученія не хуже самихъ лютеранъ и кальвинистовъ, какъ, напримѣръ, царь Иванъ Васильевичъ Грозный, знавшій его изъ неоднократныхъ и продолжительныхъ бесѣдъ съ протестантами объ ихъ вѣроисповѣданіи, или священникъ Московскаго Успенскаго собора, Иванъ Насѣдка, изучившій Катихизисъ Лютера и сложную противопротестантскую полемическую литературу. Эти лица судили о несостоятельности протестантства съ точки зрѣнія не одной обрядности: Грозный затрогивалъ и отвлеченные исходные пункты протестантскаго вѣроученія, доказывая ихъ односторонность; но для массы, съ которою всего чаще приходилось вступать протестантамъ въ тѣ или другія сношенія, вопросъ о внѣшности

въ религіи имѣлъ ближайшее значеніе. Отсюда-то, несвойственное простому наблюдателю, раздраженіе протестантовъ противъ обрядности въ православно-русской Церкви, стараніе ихъ уронить ее въ глазахъ Русскихъ и тѣмъ поднять цѣну своего вѣроисповѣданія и свою собственную. Не ограничиваясь ироническими сужденіями о формахъ церковно-религіозной жизни нашихъ предковъ, они осмѣливались, за иконопочитаніе, самую религію ихъ называть идолопоклонническою. Помимо ближайшихъ практическихъ цѣлей протестантовъ, здѣсь, разумѣется, много значило коренное различіе между вѣроисповѣданіями, православіемъ, которое, при соотвѣтствіи духовно-тѣлесной природѣ человѣка, помогаетъ постигать таинственное чрезъ видимое и признаетъ спасеніе въ одной церкви, и протестантствомъ, этимъ сухимъ религіознымъ раціонализмомъ, произвольно ищущимъ спасенія въ личности. Смысла и достоинства дѣятельной и внѣшней стороны въ религіи, подчиненія церковнымъ преданіямъ и уставамъ протестанты не могли понять и вѣрно оцѣнить. Но они обыкновенно и уклонялись отъ обсужденія вопроса съ принципіальной точки зрѣнія, умалчивали объ основныхъ отличіяхъ въ догматахъ; даже не ставили прямо вопроса вообще о значеніи и происхожденіи видимаго въ религіи: ихъ возраженія, касаясь тѣхъ или иныхъ особенностей, по преимуществу внѣшней стороны вѣры, вращались около частныхъ вопросовъ.

Возраженія немедленно вызывали отвѣты со стороны Русскихъ. Соотвѣтственно нападеніямъ и возраженіямъ, защита трактуетъ о тѣхъ же предметахъ и о тѣхъ же сторонахъ въ нихъ. Нѣтъ ни одного, можно сказать, русскаго богословско-полемическаго трактата въ которомъ не защищалось бы иконопочитаніе, столь дорогое во вседневной жизни русскаго человѣка и потому болѣе всего досаждавшее протестантамъ и оспариваемое ими; затѣмъ идутъ вопросы о постѣ, монашествѣ, почитаніи святыхъ, праздникахъ, поминовеніи умершихъ, мѣстахъ молитвы, лѣтосчисленіи, разсматриваются и таинства, но не столько по существу сколько съ обрядовой ихъ стороны; разъ, въ бесѣдѣ съ ласторомъ Рокитой, Грозный поднялъ споръ до обсужденія нѣкоторыхъ изъ основныхъ пунктовъ протестантской догмы, много говорилъ и объ исходномъ ея пунктѣ, вопросѣ объ оправданіи, однако не выдѣливъ этого вопроса изъ ряда другихъ, не придавая ему

преимущественнаго значенія. Между тѣмъ, еслибы разбору даннаго пункта было отведено должное вниманіе, то не понадобились бы подробныя опроверженія каждаго частнаго вопроса: тогда весьма часто, вмѣсто того чтобы приводить массу текстовъ и другихъ доказательствъ, достаточно было бы указать отраженіе этого односторонняго положенія на другіе догматы или возраженія, благодаря чему обнаружилось бы несоотвѣтствіе ихъ духу ученія, изложеннаго въ Священномъ Писаніи и Преданіи; большія полемическія сочиненія, трактовавшія о нѣсколькихъ предметахъ, получили бы болѣе внутренней системы. Впрочемъ, сами протестанты главнымъ пунктомъ признавали ученіе о Священномъ Писаніи какъ единственномъ источникѣ вѣры, и значеніе пункта объ оправданіи начали понимать сравнительно недавно; наша же богословская полемика рѣдко переходила въ наступленіе; она старалась лишь обезсилить дѣлаемыя нападенія, найти доводы противъ возраженій, которыя чаще всего слышались или можно было слышать со стороны протестантовъ.

Вести пренія однако не было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Высоту и истинность своихъ вѣрованій они считали внѣ споровъ, ясными до очевидности; въ религіи руководствовались живымъ непосредственнымъ чувствомъ; словопренія и философствованіе, по ихъ мнѣнію, легко приводили бы къ ненужному различію мнѣній, возбуждали бы сомнѣнія и внушали бы суетную гордость разрушающую простоту христіанской вѣры; бесѣда о вѣрѣ веденная безъ опредѣленной цѣли и безъ должной подготовки считалась дѣломъ не благочестивымъ и опаснымъ, способнымъ возбудить соблазны, сомнѣнія. Воздерживаться отъ преній побуждалъ также низкій уровень научнаго умственнаго просвѣщенія, когда по недостатку въ школахъ много было малограмотныхъ въ самомъ духовенствѣ и совсѣмъ незнакомыхъ съ грамотой въ средѣ даже высшаго боярства. Заводить религіозную бесѣду съ иновѣрцемъ можно было развѣ подъ условіемъ если этотъ изъявлялъ готовность принять или принималъ православіе. Лютеранскій пасторъ въ Нижнемъ Новгородѣ какимъ-то образомъ познакомился (въ 30хъ годахъ XVII столѣтія) съ однимъ тамошнимъ монахомъ и часто сходился съ нимъ для разсужденія о религіозныхъ предметахъ. Когда о томъ

донесли патріарху, онъ тотчасъ приказалъ вызвать монаха въ Москву. Еслибы не удачно придуманный послѣднимъ отвѣтъ, не миновать бы ему бѣды. На допросѣ онъ пояснилъ что лютеранскій пасторъ желаетъ обратиться въ православіе и уже близокъ къ цѣли, и онъ былъ отпущенъ. Дозволяемое въ случаяхъ надобности религіозное бесѣдованіе возлагалось правительствомъ на избранныхъ свѣдущихъ лицъ. Всѣмъ этимъ обусловливалось у насъ ограниченное количество богословскихъ полемическихъ сочиненій. Для такихъ цѣлей, въ Московскомъ государствѣ, или создавались свои сочиненія, или еще чаще пользовались уже готовыми трудами, преимущественно южно-русскою духовною литературой, гдѣ дѣло полемики, благодаря сложившимся тамъ историческимъ обстоятельствамъ, было развито значительно болѣе. Но замѣчательно что оригинальные труды предупредили переводные: вопросъ о протестантствѣ такъ быстро явился что понадобился у насъ немедленный отвѣтъ на него, потребовалось сразу же опредѣлить къ нему свое отношеніе, не дожидаясь когда придетъ голосъ съ юго-западной Руси. Нужное слово было произнесено еще при Грозномъ, когда данный вопросъ впервые далъ себя почувствовать.

Рядъ сочиненій направленныхъ противъ протестантства обыкновенно начинаютъ съ твореній преподобнаго Максима Грека. Но сколько таковыхъ сочиненій написано преподобнымъ Максимомъ, да и вообще имѣлъ ли онъ въ виду Лютера и его дальнѣйшихъ послѣдователей, этотъ вопросъ стоитъ весьма непрочно. Не задаваясь вопросомъ собственно о числѣ сочиненій, Карамзинъ упоминая объ отношеніи нашихъ богослововъ къ явившейся на западѣ реформаціи замѣтилъ что Грекъ Максимъ написалъ *Слово о лютеровой ереси* или *На Лютеры*. * Поддержавъ это мнѣніе въ своей статьѣ о Максимѣ Грекѣ**, гдѣ одно изъ сочиненій Максима названо *Словомъ о поклоненіи св. иконъ противъ явльшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора*, преосвященный Филаретъ въ *Обзорѣ русской духовной литературы* утверждалъ что въ числѣ дошедшихъ до насъ сочи-

---

* Карамзинъ, *Исторія государства Россійскаго*, изд. Эйнерлинга, VII, 120, прим. 341.

** Максимъ Грекъ. *Москвитянинъ*, 1842, № 11, стр. 75, примѣч. (статья безъ подписи автора).

ненiй Максима, лять направлено „противъ Лютера“, именно: *О поклонсніи святымъ иконамъ; О хулящихъ Божію Матерь; Какой первый грѣхъ въ естествѣ? О рукописаніи, какое дано діаволу; О томъ что человѣческій родъ размножился бы плотскимъ рожденіемъ, хотя бы и не согрѣшилъ Адамъ.* * Это послужило руководствомъ для казанскихъ издателей твореній Максима, которые вслѣдъ за Филаретомъ приписали Максиму также лять сочиненій „противъ лютеранъ“. Заглавія ихъ они обозначили точнѣе, соотвѣтственно издаваемому ими тексту: „Слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу явльшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора; Слово на хульники пречистыя Божія Матере; Сказаніе противу глаголющихъ, яко плотскимъ совокупленіемъ и рожествомъ хотяше множитися человѣческій родъ, аще (бы) и не согрѣшили праотцы; Сказаніе о томъ, который убо первый грѣхъ въ человѣческомъ естествѣ? Сказаніе о рукописаніи грѣховнѣмъ, данномъ діаволу“. **

Затѣмъ замѣчается рѣзкій поворотъ. Вмѣсто увеличенія числа противолютеранскихъ сочиненій дѣлается ихъ сокращеніе. Кіевскій изслѣдователь профессоръ А. Никольскій *** нашелъ что съ Лютеромъ и его послѣдователями преподобный Максимъ препирался лишь въ первомъ и первой половинѣ втораго изъ названныхъ выше сочиненій; во второй же половинѣ „Слова на хульники пречистыя Божія Матери“ полемистъ обличалъ современныхъ ему русскихъ вольнодумцевъ; третье и четвертое отвѣчало на вопросы занимавшіе юные умы нашихъ грамотѣевъ; послѣднее слово опровергало мнѣніе, которое такъ походило на „болгарскія басни, альбо бабьи бредни“, бывшія въ такомъ распространеніи у нашихъ простодушныхъ предковъ и во множествѣ наполнявшія современные Максиму сборники. Не безъ вліянія, быть-можетъ, даннаго взгляда авторъ спеціальной біографіи о Максимѣ

---

* Преосвященный Филаретъ, *Обзоръ русской духовной литературы.* Харьковъ, 1859, I, стр. 197.

** *Сочиненія Максима Грека, изданныя при Казанской духовной академіи.* Казань, 1859—1860, I, предисловіе издателей, стр. 13.

*** А. Никольскій, *Матеріалы для исторіи противолютеранской богословской полемики сѣверовосточной русской церкви XVI и XVII столѣтій, Труды Кіевск. дух. академ.* 1864, I, 17—30.

Грекѣ, профессоръ В. С. Иконниковъ * пошелъ еще далѣе: онъ и первыя два слова счелъ направленными противъ домашнихъ религіозныхъ вольнодумцевъ, именно жидовствующихъ, хотя первое слово отнесъ сюда лишь гадательно, безъ опредѣленной рѣшительности. Близко къ его мнѣнію стоитъ взглядъ преосв. Макарія.

Въ своемъ обозрѣніи оригинальныхъ твореній Максима, преосвящ. Макарій такъ характеризуетъ ихъ по содержанію: „Самое видное мѣсто въ ряду всѣхъ этихъ сочиненій занимаютъ догматико - полемическія, написанныя въ защиту вѣры христіанской православной противъ иновѣрцевъ и неправославныхъ: іудеевъ, язычниковъ, магометанъ, армянъ и латинянъ, а также противъ суевѣрій и апокрифовъ, извѣстныхъ тогда въ Россіи“. О сочиненіяхъ направленныхъ противъ лютеранъ онъ не упоминаетъ здѣсь. При дальнѣйшемъ анализѣ твореній Максима, о главномъ изъ указанныхъ выше полемическихъ противолютеранскихъ сочиненій Максима „Словѣ о поклоненіи св. иконъ“, которое въ казанскомъ изданіи озаглавлено „Слово на люторы“, преосв. Макарій замѣчаетъ что оно „равно могло относиться и къ іудеямъ и къ лютеранамъ“, а мысль изобличаемая въ концѣ „Слова на хульниκы пречистыя Божія Матери“, которое по началу представляетъ „какъ бы продолженіе“ предыдущаго, названа, говоритъ онъ, самимъ Максимомъ „умышленіемъ іудейскимъ“ и могла принадлежать только нашимъ іудействовавшимъ еретикамъ. ** Лишь въ изложеніи первоначальныхъ отношеній Русской церкви къ лютеранскимъ идеямъ почтенный авторъ упомянулъ мимоходомъ что „Максимъ Грекъ († 1556) увидѣлъ нужду (какъ бы по поводу ереси Башкина, имѣвшей свое происхожденіе и въ лютеранствѣ и ереси жидовствующихъ) написать сочиненіе и „на Лютора“, хотя ограничился въ немъ только защитой православнаго иконопочитанія.“ *** Такимъ образомъ, у преосвященнаго Макарія нѣтъ прямаго утвержденія, чтобы Максимъ писалъ непосредственно противъ лютеранъ.

---

* Иконниковъ, *Максимъ Грекъ*, *Кіевск. университ. извѣстія* 1865, X, 25.

** Преосвященный Макарій, *Максимъ Грекъ*, *Христіанское Чтеніе*, 1873, іюнь; *Исторія русской церкви* Спб. 1874, VII, 274—276.

*** Ир. Макарій, *Исторія русской церкви*. Спб. 1877. VIII, 403.

Мысль что преподобный Максимъ не имѣлъ въ виду собственно самихъ лютеранъ и не направлялъ противъ нихъ своего пера, до самыхъ послѣднихъ границъ доведена ласторомъ Фехнеромъ. „Во всѣхъ названныхъ пяти сочиненіяхъ, возражаетъ онъ, * не упоминается ни имени Лютера, ни названія лютеранъ. Первое сочиненіе, эта опирающаяся по преимуществу на одномъ ветхозавѣтномъ богослуженіи, довольно сильная рѣчь противъ пренебрегающихъ почитаніемъ святыхъ и иконъ, означаетъ еретиковъ придерживающихся вообще раціонализма („еретицы... уловаша бо па разсужденіе ума“). Во второмъ сочиненіи прямо говорится о латинянахъ и Армянахъ, которые хотя и поклапяются съ православными Пресвятой Дѣвѣ и Ея образу, но суть лжемудрствующіе еретики. Если и можно еще послѣ этого соглашаться что Максимъ въ своемъ изобличеніи тѣхъ, которые не почитаютъ образовъ, ни Дѣвы Маріи, желалъ навести мысль на Лютера и его послѣдователей—хотя все-таки остается въ высшей степени страннымъ, почему смѣлый полемистъ не назвалъ своихъ противниковъ, а это однако было необходимо для тѣхъ для кого онъ писалъ:—то какъ положительно утверждать что остальныя три сочиненія слѣдуетъ считать направленными противъ лютеранъ? Содержаніе третьей и четвертой статей, изъ которыхъ послѣдняя всего въ семнадцать строкъ, видно изъ ихъ заглавія. Пятое сочиненіе объясняетъ изреченіе Посланія къ Колоссаямъ (II, 14) о грѣховномъ рукописаніи Адама. Что̀ данныя темы могутъ имѣть общаго съ лютеранствомъ или какъ провинилось оно ихъ ошибочнымъ рѣшеніемъ?“

Дойдя до полнаго отрицанія, критика снова быстро обращается къ прежнему мнѣнію и доводитъ его также до крайности. Предположивъ всюду „хитрую и прикровенную“ протестантскую у насъ пропаганду, г. Соколовъ пришелъ къ мысли что „вообще въ противораціоналистическихъ статьяхъ Максима Грека, написанныхъ противъ хульниковъ святыхъ иконъ и Пресвятой Богородицы (1 и 2), преподобный Максимъ прямо имѣетъ въ виду лютеранство, во всѣхъ остальныхъ словахъ (3 — 5) ведетъ прикровенную борьбу съ его предшественниками и провозвѣстниками.“ Въ увлеченіи этою

* A. Fechner, *Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau* Moskau, 1876, I, 30, примѣч.

идеей, Соколовъ простираетъ свои догадки гораздо далѣе: ему кажется, что не только сказанные догматико-полемическіе труды, но „тѣмъ же сокровеннымъ противолютеранскимъ духомъ и направленіемъ проникнуты и сочиненія Максима относящіяся къ нравственности христіанской". Способъ борьбы Максима, причину ея прикровенности нашъ ученый объясняетъ соображеніемъ: „кажется, прелодобный Максимъ держится той тактики что новому, сильному врагу, одержавшему столько побѣдъ на Западѣ, всего цѣлесообразнѣе наносить ударъ тайный, но вѣрно разчитанный, что для предостереженія отъ него православныхъ всего лучше раскрыть и обнажить его козни и ухищренія, скрывая его самого отъ неопытныхъ увлекающихся взоровъ." *

Непримиримость разногласія изслѣдователей вынуждаетъ на новое изученіе *Сказаній* Максима и на сопоставленіе ихъ съ дѣйствительно извѣстными и провѣренными критикой фактами его жизни.

Въ первомъ и наиболѣе важномъ изъ названныхъ его богословско-полемическихъ сочиненій *Словѣ о поклоненіи святыхъ иконъ* ученый авторъ, оспаривая возраженія обыкновенно приводимыя различными иконоборцами, утверждаетъ истину православно-христіанскаго иконопочитанія и разъясняетъ правильный смыслъ его. Самымъ твердымъ основаніемъ своего мнѣнія противники иконопочитанія считаютъ вторую заповѣдь десятословія; съ раскрытія истиннаго ея смысла авторъ и начинаетъ свое *Слово*. Богъ не запретилъ, объясняетъ онъ, творить вообще подобія, а только „всякое", такъ какъ язычники дѣлали подобія волхвовъ, различныхъ тяжкихъ грѣшниковъ, звѣрей, птицъ, гадовъ, нарицали ихъ богами и покланялись имъ; если же сдѣлается подобіе въ честь и славу Божію, такое безгрѣшно. Заповѣдавъ Моисею не творить всякаго подобія, Господь потому и повелѣлъ ему потомъ сотворить „многія подобія", скинію завѣта, этотъ древній храмъ, золотыя изображенія херувимовъ, двѣ каменныя

* И. Соколовъ. *Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ*. М. 1880, 56—57. За позднѣйшее время сочиненія Максима Грека, со стороны ихъ содержанія, подробно изучалъ И. Преображенскій (*Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI вѣкѣ, по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ ему памятникамъ*. М. 1881); но даннаго вопроса онъ не касался.

скрижали, положить ручку съ манной и жезлъ Ааронов, по стѣнамъ и занавѣсамъ скиніи вышить херувимовъ. Если же противники, „мудрствуя безумная“, возразили бы на это объясненіе что „честныя святыя вещи которыя повелѣлъ Господь сдѣлать Моисею почитать достойно, кланяться же не подобаетъ ничему кромѣ какъ единому Богу“, то имъ отвѣтъ: этимъ вещамъ покланялись святые ветхозавѣтные мужи Моисей, Давидъ, Іона, Даніилъ и Ездра. Ветхозавѣтные мужи покланялись также огненному столпу какъ равно и скиніи, потому что невидимый Богъ, ради людской немощи, облачался въ столпъ и приходилъ въ скинію, имѣя такимъ образомъ вмѣсто ризъ столпъ облачный, вмѣсто селенія небеснаго скинію или иначе церковь. И кромѣ скиніи Господь могъ бесѣдовать съ людьми, но Онъ бесѣдовалъ именно въ ней, желая тѣмъ изначала показать честь и славу божественной церкви. Едва Моисей внесъ въ скинію кіотъ Божій и закрылъ завѣсой, тотчасъ покрыло храмъ облако и изъ храма свѣдѣнія воззвалъ къ Моисею Господь, до того же времени знаменія не было. Сказалъ Господь Соломону: „освяти храмъ сей который ты создалъ, и положу имя Мое тамъ, и будутъ тамъ во вѣки и очи Мои и сердце Мое“. Если самъ Богъ говоритъ что имя, очи и сердце Его въ церкви во вѣки, то ясно что Господь пребываетъ въ ней. Итакъ, гдѣ церковь во славу Вседержителя тамъ и Божіе пришествіе, а гдѣ Божіе пришествіе, то кто можетъ не покланяться? И если достойно покланяться церкви, то какъ не покланяться образу Господа нашего Іисуса Христа, святымъ Его и прочимъ божественнымъ вещамъ, ради которыхъ свята сама церковь?

Мысль автора здѣсь переносится отъ предметовъ ветхозавѣтнаго поклоненія къ новозавѣтнымъ, чрезъ сравненіе и сопоставленіе которыхъ онъ приходитъ къ убѣжденію что вторые соотвѣтствуютъ первымъ и превосходятъ ихъ, почему поклоненіе имъ еще необходимѣе. Вмѣсто скиніи мы имѣемъ церковь во славу Божію, вмѣсто скрижалей—святое писаніе новой благодати, вмѣсто вышитыхъ херувимовъ—образъ Христовъ и святыхъ Его, вмѣсто ручки съ манною—святый хлѣбъ и чашу, въ коей совершается претвореніе въ тѣло и кровь Христову, вмѣсто жезла Аарона—жезлъ Христовъ, пречистый, животворящій крестъ, и прочее. Поклоняясь, мы получаемъ великую пользу; изображеніе Христа вселяетъ въ насъ утѣшеніе, когда мы видимъ Владыку въ плотскомъ,

доступномъ зрѣнію видѣ, и поддерживаетъ въ насъ страхъ Божій; святые образы которыхъ чтимъ мы совершили и совершаютъ великія дѣла предъ Господомъ и многоразлично помогаютъ намъ предъ Нимъ.

Отвергнувъ одинъ доводъ противниковъ, преподобный Максимъ доказываетъ несправедливость другаго ихъ довода, на этотъ разъ опредѣленнѣе называя тѣхъ съ кѣмъ онъ борется. „Еретики“ ссылаются на слова Писанія: „не сотвори себѣ богъ сребрянъ и богъ златъ и не поклонишися имъ“. Но слова Господа относились къ тѣмъ Іудеямъ которые часто уклонялись отъ Бога и строили себѣ идолы, называя ихъ своими богами, мы же творимъ не идолы, не тельцы, не юнцы, но служимъ живому Богу и святымъ Его; любя царя, его хоругвь никто не безчеститъ. Признавъ иконы подобными идоламъ, какъ лжемудрствуютъ противники, пришлось бы и священные ветхозавѣтные предметы, скинію, храмъ и проч. считать идолами, жертвы въ нихъ приносимыя идольскими жертвами—вещи совсѣмъ несродныя. Оттого-то достоинство иконъ чтилось въ христіанской церкви со временъ апостольскихъ и совершались чрезъ нихъ чудеса.

Свою отповѣдь авторъ оканчиваетъ пространнымъ укоромъ противникамъ иконопочитанія, какъ держащимся погибельнаго ученія, и обнаруживаетъ причину ихъ заблужденія: слѣдуя плотскому своему разумѣнію, „уповаша на разсужденія ума“, они, „высокомудрые сердцемъ“, „грѣховные внуки и прелести лища“, по утратѣ должной вѣры не въ состояніи постигнуть истину; сначала не вникаютъ по самонадѣянности, лукорству, лѣности и зависти, потомъ держатся своего ученія чтобы не осрамиться уступчивостью, почему они видя не видятъ, слыша не слышатъ, сердце ихъ суетно, не допускаетъ ихъ до разумѣнія таинъ Божіихъ. Съ такими противниками воли Божіей и святымъ писаніямъ не должно быть, по слову апостола (2 Іоан. стих. 10, 11), ни дружбы, ни тѣлеснаго общенія.

Утвердивъ истину иконопочитанія, преподобный Максимъ посвящаетъ затѣмъ въ защиту собственно достоинства Приснодѣвы Маріи цѣлое новое сочиненіе: „Слово на хульники пречистыя Божія Матери“. Свою апологію онъ начинаетъ весьма искусно, чрезъ сопоставленіе. Всѣ богодухновенныя писанія учатъ и повелѣваютъ чтить, кромѣ образа Христа, пречистой Божіей Матери и прочихъ угодниковъ, всѣ

священныя вещи. Такъ явилъ Христосъ, укоряя фарисеевъ за злоупотребленіе клятвой священными предметами (Матѳ. XXIII, 16—20); такъ учитъ примѣръ Корея, Даѳана и Авирона, которые за дерзкое прикосновеніе къ священнымъ предметамъ своими неосвященными руками подверглись небесной казни (Числъ гл. 16): потому что „все, освященно бывше Богови, святыни причащается и честно прочее.“ Высказавъ это положеніе, авторъ быстро обращается къ прямому предмету своей рѣчи, ставя его еще на большую высоту въ сравненіи съ предыдущимъ: „Какъ, спрашиваетъ онъ, не устрашаются тѣ весьма нецѣломудренные, которые, отметаясь отъ необычайной высоты святыни и славы Пречистыя Богоматери, дерзаютъ говорить: тогда только она была свята и прославна когда носила въ пречистой утробѣ своей Еммануила, а послѣ того, какъ родила и воскормила Его, была какъ одна изъ прочихъ женъ?“ Въ опроверженіе того что достоинство ея не умалилось, что по рожденіи она не сдѣлалась опять равною всѣмъ остальнымъ женамъ, а пребыла и будетъ честнѣе и славнѣе не только всѣхъ женъ, но даже небесныхъ силъ-серафимовъ и херувимовъ, Максимъ привелъ многочисленныя предсказанія и прообразованія о Ней въ Ветхомъ Завѣтѣ (Пс. XLIV, 10—11, CIX, 3—4, XLV, 5—6; Дан. II, 34; Исаіи XI, 1; Псал. XLII, 10—16; Быт. XXVIII, 12—13; Исх. III. 2) и свидѣтельство Ея самой о себѣ что ублажатъ Ее всѣ роды, сослался на событія изъ Ея жизни, чудеса по смерти, чествованіе Ея апостолами и церковію и даже „не только отъ православныхъ, но и отъ всѣхъ вкупѣ зломудренныхъ еретикъ, латинянъ, и армянъ, начиная отъ лѣтъ блаженныхъ апостолъ“, привелъ и нѣкоторыя сравненія изъ обычной жизни. Земная царица которая родитъ своему мужу и царю дѣтей не перестаетъ быть и называться царицей и имѣть власть во всемъ царствѣ своего мужа и до самой своей кончины; въ случаѣ ея смерти, ранѣе или позже мужа, погребена бываетъ по-царски и послѣ называется царицей, никто не отнимаетъ отъ нея ея названія. „Если о маловременныхъ и тлѣнныхъ царяхъ сей добрый чинъ соблюдается, какъ же, опять спрашиваетъ проповѣдникъ, избранная ото всѣхъ родовъ Богомъ честнѣйшее жилище царя всѣхъ Христа Бога, Дѣва по рожденіи и живая по смерти, какъ у васъ, богоборныхъ, единою изъ прочихъ женъ вмѣняется, не имѣющею славы, чести и доброты?“ Ихъ умышленіе онъ называетъ

іудейскимъ, хулу—хулой, согласною и происшедшею отъ иконоборца Копронима, за которую неминуемо постигнетъ горькое мученіе, одинаковое съ Копронимомъ. Онъ убѣждаетъ православныхъ своихъ слушателей, еслибы кого изъ нихъ коснулось подобное злоученіе, отступить отъ него. „Совѣтую вамъ, братіе, кого укололо это горчайшее терніе скверная Копронимова хуленія, лопечитесь отступить отъ него скорѣе и отриньте его отъ вашей мысли какъ ученіе иконоборца, суровѣйшаго гонителя православныхъ, умышленіе іудейское, паче же сатанинско, чтобъ и Пречистая Божія Матерь приблизилась къ вамъ и соблюла васъ отъ всякой казни и сподобила стоянія одесную Ея единороднаго Сына.“ *

Обращеніе къ слушателямъ, характеристика ученія и опредѣленіе его источника, дѣлаемыя авторомъ въ этомъ „Словѣ на хульники Божія Матери“, указываютъ что Максимъ не могъ имѣть въ виду непосредственно Лютера или его прямыхъ послѣдователей, которые не держались изобличаемаго въ „Словѣ“ лжеученія о Приснодѣвѣ. Ближе къ лютеранству относится начало „Слова“, гдѣ трактуется о достоинствѣ священныхъ вещей; но и оно не было составлено съ намѣренною цѣлью поразить ученіе протестантовъ: оно употреблено какъ ораторскій пріемъ лучше выяснить достоинство Пресвятой Дѣвы, Матери Христа, чрезъ сопоставленіе съ бездушными вещами, получающими и сохраняющими уже священное значеніе, хотя были лишь посвящены Богу и соприкасались съ другими священными предметами.

Относительно второй половины „Слова“ надобно, поэтому, согласиться со мнѣніемъ профессора Никольскаго и преосвященнаго Макарія, которые также считали ее направленною противъ какой-либо группы современныхъ автору русскихъ раціоналистовъ, по мнѣнію Макарія, какихъ-нибудь „іудействовавшихъ еретиковъ.“ ** Возможно что кто-нибудь изъ примыкавшихъ къ послѣдователямъ прежней, такъ-называемой, ереси жидовствующихъ и держался подобнаго ложнаго взгляда на достоинство Богоматери. *** Съ указанными авто-

* Печатн. изданіе, I, 485—494, 495—508.

** Никольскій, 26—27; пр. Макарій, VII, 276.

*** Составители „Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“ (II, отд. 2, стр. 544), впрочемъ, замѣчаютъ: „Повидимому, это лжеученіе зашло къ намъ съ Запада“.

рами нельзя только согласиться о началѣ „Слова“. По мнѣнію г. Никольскаго, * оно написано противъ лютеранъ, со второю частью „Слова“ не имѣетъ ни внутренней, ни внѣшней связи и, по всей вѣроятности, первоначально относясь къ предыдущему сочиненію, то-есть „Слову о поклоненіи святыхъ иконъ“, ошибочно приложено потомъ къ „Слову на хульники Божія Матери“, по недоразумѣнію перваго собирателя сочиненій преподобнаго. „Какъ бы продолженіемъ“ предыдущаго слова считаетъ данное сочиненіе на хульниковъ Божіей Матери и преосв. Макарій. **

Раздѣлять „Слово“ на двѣ несродныя части нѣтъ основаній. Лишенное внѣшней связи, оно особенно и не нуждалось въ ней, когда строго соблюдена въ немъ связь внутренняя. Авторъ такъ доказываетъ свою мысль: если священны вещи, посвященныя Богу и соприкасающіяся съ образами и т. п. предметами, то во сколько же кратъ должна быть священнѣе Пресвятая Дѣва, имѣвшая во чревѣ и родившая самого Господа? Связь мыслей самая неразрывная. Здѣсь употребленъ авторомъ тотъ его пріемъ какимъ онъ воспользовался во второй половинѣ „Слова“, сопоставляя тамъ земную царицу съ Царицей Небесной. Если же начало „Слова“ составляетъ неразрывное цѣлое съ остальною частью произведенія и служитъ какъ бы введеніемъ къ ней, то значитъ появленіе его, такъ же какъ и второй половины, нельзя объяснить намѣренною цѣлію автора вести борьбу съ лютеранами.

Что касается остальныхъ трехъ „Словъ“ Максима, то въ нихъ совершенно напрасно было бы искать свойствъ указывающихъ на ихъ противолютеранское назначеніе. Остается такимъ образомъ одно „Слово“, первое, „о поклоненіи святыхъ иконъ.“ Содержаніе его можетъ быть сближено съ лютеранствомъ, которое отвергало иконопочитаніе и въ своемъ неправоученіи, между прочимъ, опиралось на основанія опровергнутыя Максимомъ Грекомъ. Но тѣхъ же мыслей объ иконопочитаніи держались и тѣми же доказательствами пользовались Башкинъ и Косой, *** вольномысліе

* Никольскій, 23, 24.

** Макарій, VII, 276.

*** См. напримѣръ опроверженія доказательствъ единомышленниковъ Косого инокомъ Зиновіемъ. *Истины показаніе къ вопросив-*

которыхъ было дальнѣйшимъ развитіемъ прежнихъ раціоналистическихъ домашнихъ лжеученій и лишь отчасти, быть можетъ, раздутое протестантствомъ. Изъ современниковъ одинъ Курбскій назвалъ это лжеученіе „отродьемъ ересей люторскихъ“, * но и то значительно позднѣе и подъ вліяніемъ выдерживаемой имъ борьбы съ протестантствомъ въ юго-западной Россіи; сами же обвиняемые очень неохотно говорили о своихъ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ и судьи ихъ, жившіе еще подъ впечатлѣніемъ дѣла ереси жидовствующихъ, видѣли здѣсь связь съ предыдущимъ. ** Въ виду этого нельзя опускать безъ вниманія то что въ „Словѣ о поклоненіи святыхъ иконъ“ весь центръ тяжести доказательствъ лежитъ въ раскрытіи смысла ветхозавѣтныхъ изреченій, такъ цѣнимыхъ нашими вольнодумцами; нигдѣ не названо имени Лютера, хотя Максимъ обыкновенно называетъ тѣхъ съ кѣмъ борется; лицъ къ которымъ онъ обращаетъ „Слово“ называетъ просто: „несмысленные разумомъ“, „безумные“, „еретики“, „высокомудрые сердцемъ“, „уповающіе на разсужденія ума“, названія эти онъ легко могъ относить и къ домашнимъ вольнодумцамъ. Пріобрѣтаетъ свое значеніе также одна частность. Разъясняя различіе иконъ отъ идоловъ, Максимъ, между прочимъ, говоритъ: „Аще ли же иконы подобни суть идоломъ, якоже вы мудрствуете, то... и жезлъ Аароновъ прозябшій подобенъ есть твоему жезлу, имже подпираешися“. Не напоминаетъ ли эта черта лицъ въ родѣ тѣхъ „старцевъ“, единомышленниковъ Косого, съ которыми потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, бесѣдовалъ ученикъ Максима, инокъ Зиновій? Къ тому же, дѣло защиты иконопочитанія у насъ было весьма существеннымъ и помимо поводовъ со стороны протестантства. Если правда что протестантство долго представлялось у насъ по преимуществу ученіемъ иконоборнымъ, то и у домашнихъ отрицателей, начиная со стригольниковъ, этотъ пунктъ занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ: въ оборону православнаго ученія объ иконопочитаніи такъ много и горячо долженъ былъ писать еще Іосифъ Волоцкій.

ними о новомъ ученіи. Сочиненіе инока Зиновія. Казань, 1863, бесѣды пятая и шестая.

* *Сказанія* князя Курбскаго, I, 177.

** „Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка“, *Чтен. Им. Моск. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ*, 1847, III; статьи объ ересяхъ Башкина и Косого И. Емельянова въ *Тр. Кіев. Дух. Акад.* 1862, II—III.

Обстоятельства жизни самого прел. Максима не заключаютъ въ себѣ указаній на то чтобъ онъ былъ близко знакомъ съ лютеранствомъ или интересовался бы имъ. На Западѣ онъ учился въ такую пору когда едва ли могъ слышать что-нибудь о Лютерѣ, затѣмъ значительное время * жилъ на Аѳонѣ и пріѣхалъ въ Москву 4 марта 1518 года, чрезъ полгода какъ Лютеръ объявилъ свои тезисы; недолго спустя послѣдовали его заключенія въ монастыри, гдѣ ему не было причинъ и условій волноваться протестантствомъ, и скончался онъ въ 1556 году, когда вопросъ о протестантствѣ у насъ, можно сказать, еще только ставился. Между тѣмъ, много было у него поводовъ знакомиться съ религіознымъ раціонализмомъ, на Западѣ съ западнымъ, у насъ съ домашнимъ. Строго держась православныхъ воззрѣній, онъ отрицалъ его законность, почему еслибы пришлось говорить о протестантствѣ, которое въ сущности было плодомъ западнаго раціонализма, то, нѣтъ сомнѣнія, онъ также высказался бы и противъ него; однако прямо утверждать, чтобъ онъ въ словѣ о защитѣ иконопочитанія имѣлъ въ виду лютеранъ, прочныхъ основаній нѣтъ. Напротивъ, соотвѣтственно съ имѣющимися данными, всего естественнѣе думать что оно написано съ цѣлію вразумленія домашнихъ раціоналистовъ и затѣмъ вскорѣ было примѣнено для пониманія и оцѣнки протестантства, подобно тому какъ нѣкоторыя бесѣды инока Зиновія съ послѣдователями Косого получили потомъ названія бесѣдъ противъ Лютера и Кальвина и вошли въ противолротестантскіе полемическіе сборники. ** Выйдя изъ-подъ пера автора, повидимому, безъ опредѣленнаго заглавія, оно получало его отъ собирателей и переписчиковъ сочиненій Максима которые означали его сообразно со своимъ пониманіемъ и своими цѣлями. Не безъ

---

* По вычисленію В. С. Иконникова (*Кіев. унив. изв.* 1865, № 8, стр. 47—49), около 10 лѣтъ.

** Напримѣръ, „Слово обличительное на ересь новыхъ развратниковъ православныя христіанскія вѣры, Лютора глаголю и Кальвина и на Ѳеодосія черица, рекомаго Косого и еретика. Списано же сіе слово иноком Зиновіемъ боголюбезнѣйшимъ Отни пустыни“ (*Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи.* I, 526—527, рукопись XVII вѣка, № 324 по нов. катал.).

причины же въ сохранившихся рукописныхъ сборникахъ данное слово означается различно. *

Вообще, съ полною увѣренностью можно говорить только объ отрицательномъ отношеніи препод. Максима къ западному и домашнему раціонализму и о томъ что одно изъ его сочиненій, *Слово о поклоненіи св. иконъ*, ближайшими же его учениками было употребляемо для борьбы съ лютеранствомъ: въ немъ они видѣли удобное оружіе для защиты истинности православнаго ученія объ иконопочитаніи, отвергаемаго Лютеромъ и его послѣдователями. Вполнѣ ясно и многосторонне опредѣлить непосредственную точку зрѣнія на протестантство выпало у насъ хорошо знакомому съ мнѣніями Максима, государю Ивану Васильевичу IV.

---

* „Слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу явльшагось в Нѣмцехъ иконоборца Лютора“ (рукоп. Румянц. музея, XVI в., разныхъ почерковъ, № CCLXIV, л. 241; Востоковъ, *Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописей Румянцевскаго музея*, 372); „На Люторы и Латину зломудреныхъ, о иконномъ покланяніи“ (рукоп. гр. Толстаго, нач. XVII в., № 195, л. 56; *Описаніе славяно-россійскихъ рукописей гр. Толстова*, отд. II, стр. 347); „Слово о поклоненіи святыхъ иконъ, списано противъ еретикъ“ (*Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи*, I, 493, рукоп. 1660 года, по стар. катал. № 495, по нов. № 310; она послужила основой для печатнаго изданія сочиненій Максима); „На Люторы“ (*Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры*, отд. IV, стр. 207; рукопись вѣроятно 1673—1674 годовъ, по стар. кат. № 1.843, по нов. № 201, л 288; ею пользовался Карамзинъ). Въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ сочиненій Максима, принадлежащихъ Москов. Духовн. Академіи (№ 57, списокъ современный автору), Виѳанской духовной семинаріи (по нов. катал. №№ 19—20, сборники современные автору), Москов. Синод. библіотекѣ (по нов. катал. №№ 191—194), даннаго слова нѣтъ.

II.

Знакомство и борьба съ протестантствомъ царя Ивана Васильевича Грознаго.—Гансъ Миссенгеймъ, Каспаръ Эверфельдъ и пасторъ Мартынъ.—Сближеніе Грознаго съ ливонскими плѣнными.—Полемика съ пасторомъ Иваномъ Рокитой.—Отзывъ Грознаго о лютеранствѣ Христіану Бокгорну; поступокъ съ пасторомъ въ Кокенгаузенѣ.—Измѣна ливонскихъ плѣнныхъ, дѣйствія докторовъ Елисея Бомелія и Роберта Якова.—Устойчивость взгляда Грознаго на протестантство и значеніе этого.

Еще при жизни Максима Грека, король Датскій Христіанъ III, подъ благовиднымъ предлогомъ завсденія у насъ книгопечатанія, прислалъ (1552) въ Москву своего „типографщика“ Ганса Миссенгейма съ Библіей и другими двумя книгами, содержавшими въ себѣ сущность новаго христіанскаго ученія, вѣроятно, аугсбургскимъ вѣроисповѣданіемъ и катихизисомъ Лютера, предлагая государю что въ случаѣ если новое ученіе будетъ одобрено имъ и московскимъ духовенствомъ, Миссенгеймъ переведетъ на русскій языкъ посылаемыя книги, отпечатаетъ ихъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и тѣмъ окажетъ содѣйствіе къ распространенію даннаго ученія въ Московскомъ государствѣ. Завести типографію Грозный былъ намѣренъ къ пользѣ православной церкви, не ко вреду ей, и потому понятно какой отвѣтъ могъ онъ дать на неожиданное предложеніе: первая, извѣстная въ исторіи попытка явной протестантской пропаганды, оказавшаяся слишкомъ наивною, не имѣла успѣха. *

Иванъ Васильевичъ, весьма начитанный и свѣдущій изъ московскихъ богослововъ своего времени, скоро понялъ протестантское ученіе. Преслѣдуя свои культурныя начинанія и завоевательныя цѣли, онъ приближалъ къ себѣ полезныхъ ему иноземцевъ. Среди нихъ находились лица хорошо знакомыя со своимъ вѣроисповѣданіемъ; съ ними государь часто бесѣдовалъ и объ ихъ вѣрѣ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ современники утверждали что они памѣренно и настойчиво склоняли его къ протестантству. Перечисляя близкихъ къ нему

---

* См. мою статью „Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Великаго“, *Ж. М. Н. Просв.* 1883, X, 184—185.

иноземцевъ, Вейтъ Ценге * такъ отзывается (20 дек. 1566) объ одномъ изъ нихъ: „Каспаръ Эверфельдъ (Caspar Ewerfeld) у великаго князя въ очень большой милости и ежедневно привлекался во всѣ совѣщанія... Государь оштрафовалъ шестью-десятью тысячами рублей своего митрополита или высшаго епископа за то что этотъ причинилъ насиліе одному Нѣмцу въ дѣлѣ вѣры, и можно бы предполагать что онъ приметъ евангеліе, такъ какъ этотъ Каспаръ Эверфельдъ и другіе такъ много и хорошо читали и писали великому князю что была къ тому всякая надежда". Если въ извѣстіи о штрафѣ не все вымышлено: въ поводахъ къ пенямъ Грозный не былъ разборчивъ, за то совсѣмъ несогласны съ дѣйствительностію намеки на склонность Іоанна къ протестантству. Ценге въ Москвѣ самъ не былъ, писалъ со словъ другаго, и весьма вѣроятна догадка что упоминаемый у него Каспаръ Эверфельдъ тождественъ съ переводчикомъ Каспаромъ изъ Виттенберга, о которомъ потомъ передаетъ Одерборнъ ** что онъ, отрекшись отъ лютеранства, принялъ русское крещеніе и къ досадѣ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ порицалъ свою прежнюю вѣру, увѣряя Іоанна что въ Германіи въ кирхахъ нѣтъ ни уставовъ, ни алтарей, ни обрядовъ. Воздѣйствіе такимъ образомъ обнаружилось здѣсь совсѣмъ не въ томъ направленіи въ какомъ желали протестанты.

Кромѣ устныхъ бесѣдъ съ лицами въ родѣ Каспара, къ пріобрѣтенію свѣдѣній объ иновѣріи служили государю другіе источники. Одинъ кокенгаузенскій пасторъ, вѣроятно изъ числа плѣнныхъ, долженъ былъ письменно изложить ему особенности своего вѣроисповѣданія. По сохранившемуся объ этомъ „Сказанію", Иванъ Васильевичъ велѣлъ разспросить „кусконовскаго попа Мартына о вѣрѣ ихъ". *** Его интере-

---

* Въ письмѣ изъ Любека къ маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, котораго онъ былъ повидимому резидентомъ въ Ганзейскихъ городахъ; письмо издано у Fechner'a, 1 50—55, и въ извлеченіи у Карамзина, *Истор. Гос. Россійскаго*, IX, прим. 166.

** P. Oderborn, *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita* Witebergae. 1585. E 5.

*** Рукопись бывшей Соловецкой библіотеки, нынѣ библіотеки Казанской духовной академіи, № 604, л. 232—238. Точная копія памятника, по нашей просьбѣ, обязательно сообщена намъ профессоромъ академіи П. В. Знаменскимъ, которому и приносимъ свою искреннюю признательность. Въ рукописи о личности „кусконовскаго попа Мартына",

совали вопросы объ ея догматахъ, церковной службѣ и церковномъ облаченіи, образѣ совершенія обѣдни и причащенія, о заутрени и вечери, церковномъ звонѣ, крещеніи дѣтей, погребеніи и поминовеніи умершихъ. *

Свой отвѣтъ пасторъ изложилъ по-нѣмецки, отвѣтъ перевели на русскій языкъ. Предугадывая отношеніе Грознаго къ Лютеру, онъ совсѣмъ не упомянулъ объ этомъ имени, старался сблизить свое вѣроисповѣданіе съ „церковнымъ“ латинскимъ и не указывать отличія его отъ православнаго; здѣсь конечно много значило и то что лютеранская обрядность въ Ливоніи не успѣла еще вылиться въ окончательную своеобразную форму и во многомъ зависѣла еще отъ прежней, латинской. По неопредѣленности изложенія особенно

впрочемъ, ничего не говорится; полагаемъ что это былъ плѣнный пасторъ, потому что у Одерборна упоминается о бывшемъ въ Россіи плѣнномъ пасторѣ изъ Кокенгаузена. Не можемъ также съ точностію опредѣлить, когда именно дано было Грознымъ порученіе пастору.

* Въ виду своеобразности этихъ любопытныхъ вопросовъ, еще не извѣстныхъ въ печати, мы приведемъ ихъ въ подлинникѣ. „Велѣлъ государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, роспросити кусконоскаго попа Мартына о вѣрѣ ихъ: что ихъ вѣра? какъ въ вѣрѣ исповѣдуютца? и какъ у нихъ живетъ церковная служба? и какъ въ церковь входятъ попы служити и какія молитвы, входя въ церковь, говорятъ и какъ въ ризы облачаютца? и каковы у нихъ ризы служебные, и что у нихъ которые ризы именуются и въ какихъ служатъ обѣдню? что ее начало, что на обѣднѣ поютъ и что дѣйство службѣ и что хъ которому дѣйству поютъ или какіе молитвы говорятъ? и како причащаютца сами или кого причащаютъ, и что въ причастіи какіе молитвы говорятъ, какъ причастіе даютъ и какъ бываетъ отпускъ пѣнію? и какъ поютъ заутреню и вечерню? и коли бываютъ въ который день праздники, и какъ у нихъ звонятъ, во всѣ ли дни равно или по великимъ праздникомъ Господьскимъ? и какъ крестятъ дѣти, гдѣ ихъ крестятъ и что поютъ или говорятъ на крещеніи молитвы, или псалмы, или пѣсни, и какъ младенцу обѣтъ къ Богу и отроканіе отъ діавола? и какъ у нихъ бываетъ погребеніе умершимъ, что поютъ и какіе молитвы за умершаго есть ли, или прощеніе или разрѣшеніе во грѣсѣхъ? и какъ у нихъ погребаютъ и какъ умершихъ поминаютъ, на который день по умертвіи, и что поютъ на поминаніе? И живетъ ли у нихъ общее поминаніе въ году по всѣхъ умершихъ, и на которые дни поминаютъ, и что поютъ?“

выдѣляется ученіе объ оправданіи вѣрою, этомъ главномъ пунктѣ протестантской догмы, и совсѣмъ умолчано о святомъ преданіи, авторитетѣ Вселенскихъ соборовъ, значеніи обрядовъ и проч. Главною заботой автора было выставить лютеранъ христіанами.

„Вѣруемъ мы, писалъ пасторъ, въ одного истиннаго всемогущаго Бога, создателя неба и земли и о всемъ промышляющаго, въ Троицу нераздѣльную, въ Отца и Сына и Св. Духа. Его мы чтимъ и молимся Ему, Онъ нашъ избавитель. По нарушеніи первыми людьми, Адамомъ и Евой, Божіей заповѣди, чѣмъ они навлекли на себя и на всѣхъ людей вѣчное проклятіе, Онъ, чтобъ они и ихъ наслѣдники не всѣ погибли на вѣки, обѣтовалъ имъ послать отъ женскаго пола Сѣмя, которое сотретъ главу змія, и тому Сѣмени, то-есть во второе лицо Святыя Троицы, мы вѣруемъ со всѣми христіанами.“ Господь Іисусъ Христосъ принялъ человѣческую плоть, пострадалъ, умеръ и воскресъ для нашего спасенія; Онъ хранитъ и обороняетъ Св. Духомъ всѣ Свои христіанскія церкви до самаго Своего втораго пришествія, когда вѣрныхъ спасетъ, противныхъ ввержетъ въ вѣчную муку. „Мы вѣруемъ также въ Бога Св. Духа. Онъ истинно вводитъ въ христіанскую церковь, очищаетъ человѣческія сердца и приводитъ къ правому познанію Божію и правой вѣрѣ и ко всѣмъ христіанскимъ дѣламъ...; а исходитъ Духъ Святый отъ Отца и Сына, и тѣмъ познаніемъ будемъ спасены... Вѣруемъ и въ то что Богъ имѣетъ на землѣ одну христіанскую церковь въ которой слово Божіе пребываетъ чисто, и божественный даръ, причастіе, дано въ ней... Надѣемся также на отпущеніе грѣховъ, зная изъ слова Божія что Богъ, для Христа, Сына Своего единороднаго, насъ помиловалъ и отпускаетъ наши грѣхи, когда мы вѣруемъ въ Его Сына. Въ такой вѣрѣ мы и поживемъ до конца, изъ такой вѣры родятся прямые христіане, добролодвижные въ христіанской жизни. Христосъ избавилъ насъ не для того чтобы намъ жить во всякомъ злодѣйствѣ и чтобы быть христіанами лишь по имени. Спасеніе въ вѣрѣ: добрыя дѣла—плодъ ея и которыя изъ нихъ безъ вѣры, тѣ Богу непріятны. Аврамъ вѣровалъ, и ему Богъ счелъ то во спасеніе. Чтобы надѣяться въ спасеніи на свои добрыя дѣла, нигдѣ не написано; оно возможно, если кто вѣруетъ въ Іисуса Христа, такъ писалъ апостолъ Павелъ къ Тимоѳею (4 гл.), Римля-

намъ (4 гл.) и такъ сказано во многихъ мѣстахъ Писанія. Въ это мы вѣруемъ и о томъ знаемъ; а вѣру утвердилъ Христосъ со своимъ учениками и апостолами.

„А что до церковной службы, церковнаго чина, ризъ, молитвъ и пѣнія по праздникамъ и по всѣмъ днямъ, писать объ этомъ было бы слишкомъ много, объ этомъ подлинно написано въ печатной книгѣ: *Рижскій церковный чинъ*. Когда идемъ въ церковь, часу во второмъ или въ третьемъ, пѣть обѣдню, трижды звонятъ въ колокола, въ церкви поемъ всѣ вмѣстѣ, спачала: „Пріиди Боже и Св. Духъ и исполни сердце наше," затѣмъ одинъ или два очередные псалма, молитву: „Господи помилуй," стихъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ." Попъ, стоя у престола въ ризахъ, оборачивается къ людямъ, ограждаетъ ихъ крестомъ, поетъ: „Господь Богъ буди съ вами," а люди отвѣчаютъ ему: „и Святымъ Духомъ." Попъ читаетъ очередное Евангеліе, а въ Рождество Христово, въ Великій День и другіе большіе праздники читаетъ Евангеліе особое, какое положено на праздникъ, и учитъ онъ жить, какъ написано въ Евангеліи. Поется опять очередной псаломъ, а попъ идетъ въ ризахъ къ престолу, начинаетъ пѣть: „Господь Богъ съ вами," и люди ему отвѣчаютъ: „и со духомъ твоимъ." Читается поломъ Евангеліе, полагаемое на Великій Четвергъ; по окончаніи его люди поютъ: „Свять, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ," и другія пѣсни. Если которые люди приходятъ къ причастію, то, какъ только причаститъ ихъ, поворотясь у престола къ людямъ, начинаетъ пѣть: „Господь Богъ съ вами," люди: „и со Духомъ Святымъ," попъ: „Буди благословеніе Господне на васъ и Божія милость," люди: „Господи, призри лицомъ Своимъ и дай намъ миръ", и прочее. Вечерни у насъ поютъ по большимъ праздникамъ и по воскресеньямъ, причемъ поются псалмы и читаютъ часовникъ, какой псаломъ начнетъ попъ пѣть, люди поютъ съ нимъ тоже. Затѣмъ читается молитва, люди произносятъ „аминь"—это отпускъ. А заутрени и часовъ у насъ не поется. Звонятъ же во всѣ дни у насъ одинаково. По мертвомъ, когда его несутъ изъ дому къ могилѣ, звонъ бываетъ во всѣ колокола, предъ нимъ идутъ попы и робята, поютъ псалмы или стихъ, иногда читаютъ книги и молитвы. О мертвыхъ молимся: „Помилуй его Господи." годоваго же поминовенія въ церквахъ нашихъ не бываетъ. Крещеніе младенцевъ у насъ есть. Кумовья и кумы приносятъ

младенца въ церковь и попъ, спросивши ихъ объ имени младенца, говоритъ: „Иди вонъ, нечистый духъ, дай мѣсто Св. Духу,“ ограждаетъ его крестомъ и читаетъ надъ нимъ молитву по книгѣ. Затѣмъ обращается: „Послушаемъ Святаго Евангелія Марка,“ читаетъ одну главу, благословляетъ младенца: „Богъ тебя благословитъ отнынѣ и до вѣка и во вѣки вѣковъ,“ произноситъ надъ нимъ отреканіе: „отрицается діавола и всѣхъ дѣлъ его,“ кумовья повторяютъ за нимъ то же и читаютъ: „Вѣрую во единаго Бога“ все сполна. По вопросѣ къ кумовьямъ: „хочетъ ли младенецъ креститься?“ и отвѣтѣ ихъ: „хочетъ младенецъ креститься,“ онъ молвитъ ему: „Азъ тебя крещаю во имя Отца и Сына и Святаго Духа,“ трижды взольетъ на него воды или омочитъ въ воду и произноситъ молебенъ: „Могущій Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Который снова родилъ Св. Духомъ и отпустилъ тебѣ всѣ грѣхи, тебя укрѣпляетъ своею милостію къ вѣчному животу. Аминь, аминь.“ Это, по нашему, крещеніе.“

Отвѣтъ кокенгаузенскаго пастора написанъ въ такой формѣ что хотя изъ него трудно было получить какое-либо опредѣленное свѣдѣніе о протестантствѣ, за то онъ и не требовалъ опроверженія, и въ рукописи противъ одного только мѣста, гдѣ говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, сдѣлана замѣтка: „ересь“. Кѣмъ первоначально сдѣлана она, неизвѣстно, но самъ Грозный продолжалъ интересоваться протестантскою догмой и старался составить о ней возможно точное и полное сужденіе, къ чему могли также побуждать его все болѣе и болѣе усиливавшіяся его непосредственныя сношенія съ Ливонцами.

Тотъ же Каспаръ Эверфельдъ, который много говорилъ Грозному о лютеранствѣ, принималъ большое участіе въ сближеніи государя съ ливонскими дворянами Элертомъ Крузе и Иваномъ Таубе, * дѣло которыхъ тогда имѣло весьма важное значеніе. Первый изъ нихъ, Крузе, человѣкъ не безъ образованія, хорошо владѣвшій перомъ и мечомъ, служилъ у дерпт-

* Наиболѣе полныя ихъ біографіи далъ Dr. Th. Schiemann въ *Characterköpfe und Sittenbilder aus der baltischen Geschichte des sechszehnten Jahrhunders.* Zweite Titelausgabe, Hamburg u. Mitau, 1885. Научныя требованія сочиненія, къ сожалѣнію, сильно страдаютъ отъ крайней тенденціозности направленной противъ Россіи. Ср. Карамзина, IX, 52, 100—103, 117, 130, 155 и соотвѣтствующія примѣчанія; Соловьева, изд. 3, VI, 241, 247—248, 309; Аделунга, I, 163—174.

скаго епископа въ должности фогта (Stiftvogt). Попавшись въ русскій плѣнъ (6 декабря 1560 года), онъ былъ приведенъ въ Москву и посаженъ въ тюрьму, откуда освободилъ его счастливый случай. У насъ поднялись пререканія съ Даніей изъ-за границы въ Эстляндіи. Въ Москвѣ не было человѣка который зналъ бы хорошо страну и Каспаръ Эверфельдъ вспомнилъ о Крузе. Его вызвали изъ заключенія и предложили вступить въ русскую службу: кромѣ жизни, ему обѣщали богатыя награды и доставленіе къ нему жены и дѣтей, находившихся въ плѣну въ Нарвѣ. Изъявивъ свое согласіе, Крузе получилъ помилованіе, богатые подарки, годичное жалованье, двѣ усадьбы, 100 крестьянъ и каменный въ Москвѣ домъ; столъ приносили ему съ царской кухни, казначей устроилъ ему всю обстановку; вскорѣ прибыла къ нему и его семья. За все это онъ обязывался нести государю вѣрную службу, характеръ которой ясно обозначился со вступленія къ намъ его энергичнаго сподвижника.

Окружный судья и затѣмъ совѣтникъ дерптскаго епископа Германа, Иванъ Таубе былъ переведенъ (1559 года) въ Россію вмѣстѣ съ епископомъ и частью дерптскихъ гражданъ и жилъ въ Москвѣ и Владимірѣ. Не вынесши заключенія, онъ склонился (1563 года) на предложеніе вступить въ русскую службу и былъ щедро награжденъ. „Иванъ Таубе“, объявилъ ему думный дьякъ отъ имени государя, „царь и великій князь, по нашему заступничеству за тебя, пожаловалъ тебѣ все о чемъ просилъ ты. Въ Рязанской области дается тебѣ 1.000 четвертей земли съ тремя стами крестьянъ, въ Дерптскомъ округѣ имѣніе твоего брата Карлебъ и твое родовое имѣніе Фуръ и твои помѣстья въ Рижскомъ округѣ, ты самъ будешь жить по деревнямъ и городамъ на полной свободѣ какъ твой отецъ и прежніе Нѣмцы съ ихъ прежнимъ господиномъ. Годовое содержаніе назначается тебѣ въ 200 рублей, и царь и великій князь велѣлъ выдать тебѣ о томъ жалованную грамоту и деньги со всею обстановкой и одеждой; ты же долженъ съ дерптскими жителями отправиться въ Дерптъ, въ ихъ присутствіи принести присягу въ вѣрности и подданствѣ вмѣстѣ со своею женой, дѣтьми, тестемъ и братомъ. Если они это сдѣлаютъ, ихъ, какъ и тебя, простятъ и пожалуютъ; если же ты не склонишь къ тому дѣтей и жену, то при военныхъ обстоятельствахъ мы не можемъ довѣрять тебѣ, и ты вернешься назадъ.“

Щедрость наградъ и обѣщаній къ Таубе и Крузе была вызвана тѣмъ что эти лица, по мысли Грознаго, должны были стараться увеличить русскую партію въ средѣ своихъ соотечественниковъ. Стѣсненное положеніе страны не находившей нигдѣ союзниковъ, а лишь однихъ претендентовъ, обѣщаніе спокойствія, личной безопасности и сохраненія прежнихъ привилегій тѣхъ кто перейдетъ на сторону Россіи, давали значительный успѣхъ новымъ агентамъ Русскаго правительства. Они искусно заводятъ сношенія съ рыцарствомъ рижскаго архіепископства и Ревелемъ; но занятый шведскимъ гарнизономъ, Ревель всего болѣе противился партіямъ Польши, Даніи и Россіи, и Таубе и Крузе здѣсь сильно ошибались въ своихъ разчетахъ. Выставляя на видъ свои услуги и обѣщая въ будущемъ еще бо́льшія, они сумѣли однако внушить Грозному высокое понятіе объ ихъ усердіи въ службѣ. Онъ возвелъ ихъ въ кругъ высшаго боярства и дозволилъ имъ весьма прибыльную для нихъ продажу вина. Тѣмъ не менѣе надежда на прямое подчиненіе Ливоніи все болѣе и болѣе слабѣла, и царь задумалъ подчинить ее на правахъ вассальныхъ: Таубе и Крузе, внушившіе ему мысль образовать изъ бывшихъ Орденскихъ владѣній королевство, съ королемъ изъ Нѣмцевъ, стоящимъ подъ верховною царскою властью, увѣряли его что при этомъ условіи жители скорѣе предадутся ему, вытѣснятъ Шведовъ и Поляковъ и будутъ со своимъ королемъ его вѣрными подданными. Предложенія, отстраненныя герцогомъ Готардомъ который письма къ нему отъ Таубе и Крузе переслалъ Польскому королю Сигизмунду, были приняты братомъ Датскаго короля, владѣтелемъ Эзеля, Голштинскимъ герцогомъ Магнусомъ. Чтобы формулировать и окончить условія Магнусъ сталъ собираться въ Москву. Одновременно съ тѣмъ, въ началѣ 1570 года, Таубе и Крузе склонили два вольные полка, бродившіе по Ливоніи, вступить въ русскую службу.

Если когда, то именно въ данное время Грозный старался выказывать иноземцамъ свое вниманіе, въ надеждѣ осуществить свои мечты о вассальномъ подчиненіи Ливоніи и какъ бы вознаграждая тѣмъ убыль силъ внутри страны, гдѣ отъ его подозрительности вынесъ (весной 1670 года) разгромъ даже цѣлый Великій Новгородъ. Теперь онъ прямо высказывалъ мысль что онъ „строгъ только къ своимъ, къ чужестранцамъ же милостивъ“, изъ иноземцевъ

явно отдавалъ преимущество протестантамъ предъ католиками и официально обѣщалъ признать за лютеранствомъ, въ сравненіи съ католичествомъ, господствующее положеніе во всей Ливоніи. Когда вопросъ о вѣроисповѣданіи принималъ такой интересъ въ дѣлахъ политическихъ, то естественно что вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же пришлось Ивану Васильевичу всего подробнѣе высказать свой взглядъ и на само протестантское вѣроисповѣданіе. И при всемъ томъ, отдавая политическое преимущество лютеранству предъ католичествомъ, въ догматическомъ отношеніи онъ счелъ его значительно ниже католичества и не придавалъ ему почти никакой цѣны въ сравненіи съ православіемъ. Религіозныя бесѣды съ Каспаромъ и другими не прошли даромъ; доставленное протестантами оружіе нежданно-негаданно направилось противъ нихъ же самихъ. Постигнувъ слабыя стороны протестантства, Іоаннъ съ непоколебимою увѣренностію вступилъ въ торжественное состязаніе о вѣрѣ. Поводомъ къ этому послужила новая попытка къ совращенію его въ иновѣріе.

На Бихавскомъ реформатскомъ соборѣ (1560 года) было положено изъ Польско-Литовскаго королевства снарядить въ Москву двухъ миссіонеровъ. Миссія явилась въ 1570 году, въ посольствѣ короля Польскаго Сигизмунда-Августа.

Съ цѣлію заключенія перемирія между Россіей и Польшей, Сигизмундъ-Августъ прислалъ къ Грозному своихъ большихъ пословъ, воеводу иновлоцлавскаго Ивана Кротовскаго, радзіевскаго старосту Рафаила Лещинскаго, минскаго кастеляна Николая Тальвоша и королевскаго секретаря Андрея Ивановича. Они держались евангелическаго исповѣданія, Кротовскій принадлежалъ къ общинѣ чешскихъ братьевъ, первые двое были Поляки, двое другихъ Литовцы. Свита отличалась многочисленностью. По тогдашнему обычаю съ послами двигался цѣлый вооруженный торговый караванъ: съ ними было 718 людей, да купеческихъ 643, лошадей 900. Для совершенія богослуженія и поученія въ вѣрѣ братьевъ и евангеликовъ находился проповѣдникъ Иванъ Рокита; у католиковъ былъ пріоръ Джеріо, въ письмѣ къ венеціанскому дожу мрачно изобразившій въѣздъ царя Іоанна въ Москву и его характеръ.

Пасторъ Иванъ Рокита, Чехъ, родомъ изъ Лютомышля, считался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ общины чешскихъ братьевъ, жившихъ въ Польшѣ, гдѣ онъ съ 1569 года до самой смерти въ 1591 году былъ „старшимъ“ этого союза

въ городахъ Голуховѣ и Козминскѣ. Получивъ образованіе въ Германіи, зная латинскій, нѣмецкій и славянскій языки и отличаясь даромъ слова, онъ не упускалъ случая присутствовать на различныхъ протестантскихъ собраніяхъ и принимать живое участіе въ спорахъ по дѣламъ вѣры. Переговоры веденные въ Польшѣ въ 1555 году о соединеніи реформатовъ, лютеранъ и братьевъ сильно волновали его; былъ онъ на общемъ синодѣ (1557 года) братьевъ въ Слепанѣ, въ Моравіи, въ качествѣ депутата общины на синодѣ въ Голуховѣ, въ Великой Польшѣ, реформатскомъ синодѣ (1560 году) въ Ксенжѣ-Вельскомъ въ Малой Польшѣ и др. Въ сборникѣ церковныхъ пѣсней общины, явившемся въ 1561 году, нѣсколько пѣсенъ принадлежали перу Рокиты. Выдержавъ публичный диспутъ съ антитринитаріями въ Петроковѣ (1564 года) въ присутствіи Сигизмунда-Августа, желавшаго въ точности узнать ученіе той и другой секты, онъ способствовалъ затѣмъ (1567 года) разоблаченію нападеній Ивана Лоренца на ученіе братьевъ.

Кругъ подобной дѣятельности однако не удовлетворялъ его. Ему хотѣлось испробовать свои силы за сѣверовосточною границей, въ предѣлахъ Московскаго государства.

Въ настроеніи чешскихъ братьевъ данной поры было много отличнаго съ настроеніемъ ихъ предшественниковъ. Чешскіе раціоналисты XV вѣка сами искали истинную христіанскую церковь, какъ они понимали ее, и въ своихъ поискахъ снаряжали нарочитыя посольства на Востокъ, въ Іерусалимъ, Египетъ, Константинополь, Московію и пр. Гоненія воздвигнутыя на нихъ государями Габсбургскаго дома, потребовавшими чтобы братья или возвратились въ католичество или соединились съ болѣе умѣренными гусситами, утраквистами, побудили ихъ укрыться въ сосѣднюю Польшу. Къ протестантскому движенію они, естественно, относятся съ полнымъ сочувствіемъ, заводятъ сношенія съ Лютеромъ и Кальвиномъ и усвоиваютъ многое изъ ученія этихъ проповѣдниковъ. Увѣренность въ правотѣ своихъ убѣжденій и желаніе распространять его среди другихъ, принадлежавшія протестантамъ, сообщаются и братьямъ, и они, найдя опору въ нѣмецкомъ протестантствѣ, вмѣсто прежнихъ попытокъ отыскать идеальную христіанскую общину, уже мечтаютъ о пропагандированіи своихъ взглядовъ. На такой почвѣ возникаетъ религіозная миссія къ намъ Рокиты, которому сеніоры лору-

чили позаботиться о сближеніи съ Русскою церковію и попытаться склонить въ новое вѣроисповѣданіе самого царя. Послы, съ которыми онъ отправился, конечно, знали о тайномъ порученіи ему. При отправленіи въ Москву онъ, въ письмѣ къ одному изъ членовъ братства, Матвѣю Червенкѣ, выражалъ надежды на успѣхъ своей проповѣди. Указавъ на трудности путешествія, онъ продолжалъ: „меня утѣшаетъ что этотъ народъ говоритъ на славянскомъ языкѣ и, можетъ-быть, благодаря этому обстоятельству, Богъ проявитъ знаніе о Себѣ въ этомъ глубокомъ мракѣ. Наши уже пресытились манною, и ихъ рвеніе къ благочестію охладѣваетъ. Нѣтъ сомнѣнія что царствіе Христово распространится до послѣднихъ предѣловъ міра До сихъ поръ сѣверъ былъ погруженъ въ глубочайшій мракъ; но если Господу будетъ благоугодно возжечь тамъ нѣкій свѣточъ и распространить царство Христово, то я охотно посвятилъ бы на это всю жизнь. А потому я готовъ служить этимъ Христу, моему Господу, а остальное пусть будетъ какъ будетъ. Когда-то предки наши ходили въ отдаленныя страны искать источниковъ истины, не остались ли они гдѣ въ совершенной чистотѣ; можетъ-быть, и мнѣ Богъ доставляетъ подобный случай: посѣтить сѣверныя страны, да распространится слава Его и церкви братьевъ. Если считаешь нужнымъ дать какой-нибудь совѣтъ, то прошу тебя, будь такъ добръ, выскажи свое сужденіе, потому что я смотрю на это дѣло не какъ на частное, но какъ на общественное. Остальное да будетъ въ волѣ Божіей.“ *

Встрѣча пословъ позамедлилась: государь производилъ кровавую расправу съ Новгородомъ; надобно было выждать его и держать пословъ въ невѣдѣніи относительно этого дѣла. 10 января 1570 года, князь Семенъ Пронскій, смоленскій воевода, писалъ въ Москву что „до государя идутъ великіе королевскіе послы, панове рада короны Польской и великаго

* *Slovník naučný*, dil VII, str. 619; *Encyklopedya powszechna*, т. XXII, буква R; Ant. Gindely, *Geschichte der Böhmischen Brüder*. Prag, 1857—1858, I—II; *Quellen zur Geschichte der Böhmischen Brüder*. Wien, 1859 (извлеч. у Fechner'a *Chronik*, I, 64—67); Карамзинъ, *Исторія Государства Россійскаго*, изд. Эйнерлинга, т. IX, стр. 99, прим. 329; Ю. Анненковъ, *Гусситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ*, въ *Странникѣ* 1878, январь и февраль.—О религіозной миссіи Рокиты Gindely говоритъ: „Er bekam von den Senioren den Auftrag, auf die Bekehrung des Czars bedacht zu sein *(Gesch. d. Böhm. Bröd* II, 89).

княжества Литовскаго"; грамота объ ихъ встрѣчѣ была послана 1 февраля; 4 мая государь воротился въ Москву „изъ Александровской слободы", и 7 мая велѣно было посламъ представиться во дворцѣ. Пошли обычные переговоры; вмѣсто мира заключили перемиріе на три года. * Въ началѣ же этихъ переговоровъ, именно 10 мая, у Грознаго завязались съ Рокитою жаркія пренія о вѣрѣ. ** Обстановка устныхъ преній была самая торжественная. Они состоялись въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи королевскихъ пословъ и русскихъ бояръ и духовенства; царь сидѣлъ на тронѣ, въ блестящей одеждѣ, Рокита напротивъ него, на убранномъ коврами возвышеніи.

Когда Рокита былъ введенъ съ почетомъ, царь спросилъ его: „кто ты?"

— Я служитель и проповѣдникъ ***) церкви Христовой, отвѣчалъ Рокита.

Пасторъ слишкомъ не ясно опредѣлилъ, къ какой религіозной сектѣ онъ принадлежитъ, почему Грозный, принявъ его за лицо лютеранскаго вѣроисповѣданія, наиболѣе тогда извѣстнаго у насъ, повелъ съ нимъ бесѣду о Лютерѣ и лютеранствѣ, касаясь отчасти и другихъ протестантскихъ толковъ.

„Вы, говорилъ ему Грозный, имѣете обычай хвалиться своею евангелическою вѣрой, а расколы и постоянныя смуты такъ раздѣлили васъ между собою что своими догматами вы

---

* Московск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польскаго двора, Статейный списокъ 1570 — 1571 № 9: „Пріѣздъ въ Москву полномочныхъ польскихъ пословъ коронныхъ и литовскихъ воеводъ иновраціавскаго Яна Скратошина, каштеляна минскаго Николая Тавлоша съ товарищи для постановленія на три года перемиріа". Ср. о томъ же св. 1, дѣла 1570 №№ 1 и 4. По Статейному списку, послы были „у государя во дворѣ" 10 и 31 мая, 19 и 24 іюня, размѣнный договорный списокъ помѣченъ 22 іюня.

** О днѣ этихъ преній узнаемъ изъ слѣдующей помѣты на рукописи библіотеки Холмской духовной семинаріи, содержащей письменный отвѣтъ Грознаго Рокитѣ: „Colloquium habitum fuit 1570. Maji 10 die 8 ante Pentecosten" *(Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ*, 1878, № 8, стр. 8).

*** „Казнодѣй". „Kaznodzieja" значитъ собственно проповѣдникъ, „кознодѣй"—строящій козни. Грозный потомъ, какъ увидимъ, воспользовался этимъ словомъ, въ насмѣшку надъ Рокитой и его единомышленниками, употребилъ его во второмъ смыслѣ.

ниспровергли почти всю Европу. Это казалось бы невѣроятнымъ еслибы къ великому нашему удивленію не доходили до насъ почти ежедневныя извѣстія. Мы знаемъ что воззрѣнія вашей секты заключаютъ въ себѣ догматы старыхъ еретиковъ уже прежде отвергнутые и строго осужденные на нѣсколькихъ соборахъ мужами истинно-ученными и истинными христіанами. Удивительно поэтому что вы защищаете сомнительное, что вы приписываете оправданіе одной лишь вѣрѣ, тогда какъ Господь имѣющій прійти судить живыхъ и мертвыхъ воздастъ каждому по дѣламъ его. Если одна только вѣра приноситъ вѣчное блаженство, къ чему тогда этотъ судъ? Къ чему въ Новомъ Завѣтѣ столько разъ внушается намъ о важности дѣлъ?

„Все это величайшія нелѣпости учителей вашихъ Гуса и Лютера, которые расколами и раздорами опутали вселенную; и мы хорошо знаемъ что они произвели эти смуты, дѣйствуя не на основаніи Св. Писанія, а скорѣе по безразсудному влеченію толпы, всегда столько же невѣжественной, сколько и безсмысленно радующейся всякой новизнѣ и всякой перемѣнѣ. И какъ названные отступники отъ древней церкви ни отъ кого не получили законной власти учительства и не прославились никакими знаменіями о которыхъ говорилъ Спаситель нашъ ученикамъ Своимъ такъ и ты не по праву учишь и не можешь совершить никакого чуда и вообще не долженъ почитаться за служителя Евангелія, потому что ты не уполномоченъ для этого дѣла (spartam) законною властію. Мы памятуемъ, что сказалъ троекратно великій, славный Павелъ: „какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Римл. X, 14—15)? Размысли теперь, Рокита, кто васъ, жалкихъ, послалъ на проповѣдь, подумай, что вы проповѣдуете, размысли, какими недостойными средствами вы, свиньи, разстраиваете драгоцѣнное спасеніе исповѣдниковъ Спасителя нашего? Живете вы невоздержно, подобно свиньямъ; какъ бы изъ ненависти къ церкви, вы отрицаете и охуждаете различеніе пищи и посты, сохраняющіе бодрость тѣла и крѣпость духа, тогда какъ, напротивъ, Господь столько разъ заповѣдалъ намъ бдѣть и жить воздержно. Что иное ваши молитвы, какъ не пустое и совершенно напрасное бормотаніе? Вы произносите много такихъ обѣтовъ

которые вамъ же самимъ приносятъ вредъ, такъ что они могутъ казаться скорѣе проклятіями. Вы ненавистны и святымъ на небѣ которыхъ вы поносите хулами, разрушаете ихъ храмы и алтари, а они между тѣмъ, обитая въ томъ вѣчномъ небесномъ свѣтѣ, много могли бы принести вамъ пользы своимъ предстательствомъ предъ Господомъ, который ихъ, еще обремененныхъ смертною плотію, такъ возвышалъ что, по ихъ молитвамъ, изгонялъ бѣсовъ и воскрешалъ мертвыхъ. Священнѣйшимъ изображеніямъ ихъ не только не воздаете никакого почтенія, но и извергаете ихъ изъ храмовъ и домовъ вашихъ, тогда какъ ими слѣдовало всего приличнѣе украшать стѣны каждаго зданія. Такое злодѣйство тѣмъ болѣе должно всѣми считаться важнымъ что вы тутъ какъ бы возносите руку на Самого Бога который въ должный часъ потребуетъ отъ васъ возмездія за безчестіе, а теперь посылаетъ на васъ раздоры и неполравимое смятеніе. А сколько гнуснаго въ томъ что вы, преданные скверньмъ похотямъ, не допускаете у себя честнаго супружества! Священники ваши содержатъ незаконныхъ женъ и толпы любодѣйницъ, при всемъ томъ эти превосходные учители народа проповѣдуютъ о благочестіи. По истинѣ, какъ постигъ гнѣвъ Божій Корея, такъ, несомнѣнно, и ихъ ожидаетъ огонь геены, и они никогда не вкусятъ вѣчной радости Господа.“

Царь позволилъ затѣмъ Рокитѣ отвѣчать смѣло и свободно. Тонъ въ которомъ Іоаннъ высказалъ свое мнѣніе о чужомъ вѣроисповѣданіи, однако, не сулилъ Рокитѣ ничего добраго; ласторъ зналъ и о суровомъ нравѣ Іоанна, почему онъ выразилъ опасеніе навлечь на себя гнѣвъ своею рѣчью Грозный разрѣшалъ ему говорить безъ опасеній, изложить всю сущность евангелическаго ученія, сулилъ большіе подарки если онъ сможетъ „твердыми доводами устранить всѣ сомнѣнія, объяснить запутанное, внести свѣтъ въ то что представляется темнымъ“, и обѣщалъ слушать его со всѣмъ вниманіемъ и терпѣніемъ. Подстрекаемый торжественностію обстановки, Рокита произноситъ на славянскомъ языкѣ обширную рѣчь, стараясь бить на эффектъ. Онъ отвѣчалъ на каждую мысль высказанную государемъ противъ протестантовъ; раскрывалъ и защищалъ протестантское ученіе объ оправданіи вѣрою и значеніи добрыхъ дѣлъ, объ отношеніи къ Св. Писанію и Преданію, взглядъ на значеніе Лютера, на чудеса, посты, призываніе святыхъ, почитаніе

иконъ, супружество, монашество и пр. Защита его часто переходитъ въ восхваленіе протестантскихъ сектантовъ, въ рѣзкое обличеніе католической церкви, въ укоризненные намеки православнымъ; опроверженіе нѣкоторыхъ православныхъ догматовъ отличается крайнею несдержанностію. Своихъ единомышленниковъ онъ идеализируетъ въ противоположность католикамъ, о которыхъ онъ отзывается: „Отъ римской церкви мы отреклись и не признаемъ обрядовъ и ученія людей погибшихъ, которые чтутъ лживыхъ и вымышленныхъ боговъ, воздвигаютъ дерзновенную брань противъ Бога и Спаса Божія, тщетно пытаясь истребить Его слово и имя... Они упрекаютъ насъ въ томъ что у насъ много сектъ и раздоровъ, а между тѣмъ у нихъ постоянная распря съ церковью Восточной, отъ которой они отпали изъ одного только высокомѣрія. Кромѣ того, сколько подраздѣленій въ самомъ католическомъ мірѣ, сколько тамъ этихъ разныхъ обезьянъ древняго стоицизма, этихъ чудовищъ въ капюшонахъ, этихъ братцевъ одѣтыхъ въ черныя рясы, что̀ однако не мѣшаетъ имъ быть до крайности надменными. Они проповѣдуютъ суровыя правила жизни и прикрываются именами святыхъ отцевъ, а на самомъ дѣлѣ волки въ кожѣ агнцевъ, и повинуются божественнымъ законамъ только изъ корыстолюбивыхъ разчетовъ. Это вожди слѣпые, лживые, коварные, порожденія ехиднины, сосуды вычищенные извнѣ, гробы повапленные, внѣ дома ходятъ въ митрахъ, клобукахъ, облаченіи и выказываютъ святость, а дома преисполнены всякихъ мерзостей: лицемѣрія, несправедливости, предаются страстямъ, кривляются, лицедѣйствуютъ, сводничаютъ, играютъ въ кости, мотаютъ деньги, приготовляютъ отравы, оливаются. Не отъ такихъ людей мы принимаемъ посвященіе въ должность проповѣдниковъ, которая даже у язычниковъ считается трудно достижимою и почетной, но отъ общины Христовой.“ Выражая удивленіе что Іоаннъ требуетъ у него чудесъ для подтвержденія истинности его ученія, Рокита говоритъ, между прочимъ: „Не чудо ли что въ сердцахъ нашихъ, какъ въ какомъ-то безсмертномъ храмѣ, обитаетъ святѣйшій Духъ Божій, благодать котораго изгоняетъ мракъ изъ душъ человѣческихъ? Да и теперь, свѣтлѣйшій государь, разсуди, пожалуста, развѣ не великія чудеса творитъ Богъ, ограждая нашу общину отъ наваждений и козней діавола, направляя учителей истины къ тому чтобъ они не только сами

всячески остерегались отступать отъ пути ведущаго на небо, но стремились и всѣхъ навести на этотъ путь? Тотъ же Богъ и меня, ничтожнѣйшаго человѣка, поставилъ предъ лице твоего величества и возжегъ въ душѣ твоей ревность къ благочестію. И если то, что Онъ въ тебѣ произвелъ, благоугодно Ему будетъ укрѣпить и моими устами открыть истину этому народу, то, конечно, мой духъ найдетъ себѣ успокоеніе въ исполненіи священнѣйшей и сладчайшей его воли". Почитаніе и призываніе святыхъ и поклоненіе иконамъ Рокита обозвалъ суевѣріемъ и идолопоклонствомъ и закончилъ свою рѣчь объ иконахъ прямою выходкой противъ нихъ, обращаясь къ нимъ во второмъ лицѣ, какъ къ существамъ одушевленнымъ. *

Какъ ни пространно и, по мѣстамъ, ни дерзко и напыщенно говорилъ ласторъ, Иванъ Васильевичъ сдержалъ свое слово: онъ выслушалъ всю рѣчь не прерывая и, велѣвъ записать ее, обѣщался представить письменное ея опроверженіе. Рокита, между тѣмъ, видя что Іоаннъ ничего тотчасъ не сказалъ ему въ отвѣтъ, принялъ было это за знакъ своей побѣды, подумалъ, что произвелъ рѣчью побѣждающее впечатлѣніе, въ чемъ глубоко обманулся. Онъ не понималъ ни характера Іоанна, ни того какъ тѣсна была у насъ связь между православною церковью, народомъ и государствомъ, и какое значеніе имѣло православіе для національнаго и государственнаго развитія Русскихъ. Надѣяться на успѣхъ отъ діалектики и красивыхъ рѣчей могъ только человѣкъ пришлый, не знакомый съ русскою дѣйствительностью.

---

* Вся эта бесѣда изложена у двухъ современныхъ писателей, у Ласицкаго (*De Russorum Moscovitarum religione, sacrificus, nuptiarum ac funerum ritu* Spirae, 1582, I—II) и Одерборна (*Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita*, а Paullo Oderbornio tribus libris conscripta. Witebergae, 1585, Lib. I, p. E_5 и слѣд.); наиболѣе подробное извлеченіе изъ Одерборна, въ переводѣ на русскій языкъ, въ статьѣ Анненкова (*Странникъ*, 1878, февраль). Ласицкій представляетъ ее въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, Одерборнъ въ видѣ двухъ рѣчей. Изложеніе Одерборна, какъ кажется, ближе къ дѣйствительности, служитъ, хотя и не безъ прикрасъ, какъ бы стенографическимъ отчетомъ о бесѣдѣ; въ основу его легла рукопись свидѣтеля спора, Николая Тальвоша, сообщенная имъ Одерборну. Отдавая преимущество данному изложенію, нельзя однако не принимать въ разчетъ и изложенія Ласицкаго, въ которомъ такъ наглядно и сжато формулированы пункты рѣчей.

Изъ устной, полемика превращается въ письменную. Когда было доставлено Ивану Васильевичу письменное изложеніе рѣчи, онъ быстро написалъ довольно подробное опроверженіе и въ дорогомъ парчевомъ переплетѣ, съ украшеніями изъ жемчуга, незадолго до отпуска пословъ, передалъ (18 іюня) * Рокитѣ. Книгу отвезъ пасторъ съ собою, и это послужило поводомъ литовскому евангелику Ласицкому перевести ее на латинскій языкъ и сочинить противъ нея апологію своего ученія, ссылаясь, въ свое оправданіе, на примѣръ Лютера, писавшаго опроверженіе мнѣній короля Англійскаго Генриха VIII. **

Въ русскомъ спискѣ опроверженіе Ивана Васильевича на письменную рѣчь Рокиты носитъ заглавіе: „Отвѣтъ государевъ". ***

---

* О времени узнаемъ опять изъ надписи на рукописи Холмской духовной семинаріи, гдѣ читается: „Johannis Basilii magni ducis Moscoviae responsum datum Johanni Rokyta legatorum regis Poloniae S. Augusti concionatori anno 1570 Junii 18 die" (*Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣстн.* 1878, № 8, стр. 8). Сообщеніе (Fechner, I, 72), будто бы государь передалъ Рокитѣ свой письменный отвѣтъ 1 мая, на прощальной аудіенціи пословъ, очевидно, основано на какомъ-то недоразумѣніи: до этого времени послы, какъ ясно изъ указаннаго выше статейнаго списка, еще не видали государя.

** Латинскій переводъ письма Ивана Васильевича подъ заглавіемъ: *Huius colloquii litteris mandati, ab eodem duce refutatio, an. 1570 Calend. Maii,* и апологія Ласицкаго: *Verae religionis apologia, falsae confutatio*, изданы въ указанномъ выше сборникѣ Лосицкаго, стр. 11—196; письменный же отвѣтъ Рокиты Ивану Васильевичу не сохранился, если не считать взятою изъ него „рѣчь", помѣщенную у Одерборна.

*** Оно стало извѣстно очень недавно. Еще Рущинскій (*Чт. Им. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1871, III), пр. Макарій (*Истор. Русск. Церкви*, 1877, VIII, 408) и Ю. Анненковъ (*Странникъ*, 1878, III, 347), думали „что это любопытное опроверженіе," какъ и все предшествующее собесѣдованіе царя съ Рокитой, сохранилось „только въ латинскомъ переводѣ". Сообщеніе „Древней и Новой Россіи" (1878 года, № 2, отдѣлъ „Замѣтки и Новости", ср. № 3), что въ библіотекѣ Холмской духовной семинаріи священникомъ Семеновичемъ открытъ русскій списокъ отвѣта царя Ивана Васильевича Яну Рокитѣ, побудило А. Попова издать найденный имъ въ 1874 году и хранившійся у него другой списокъ того же отвѣта. Онъ издалъ его, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Ласицкаго, въ *Чт. Им. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1878, кн. II, стр. 1—61, 1—33. Наконецъ отыскался третій экземпляръ отвѣта, въ рукописяхъ Погодина, № 1.597, гдѣ онъ по ошибкѣ озаглавленъ: „Рѣчь великаго царя Ивана къ Максиму Греку-Святогорцу

Опровергая доводы противника, царь вмѣстѣ съ тѣмъ излагалъ православное ученіе о спорныхъ пунктахъ, чтобы лучше ознакомить пастора съ этимъ ученіемъ и такимъ образомъ подробнѣе развилъ мысли, высказанныя и предрѣшенныя имъ въ первой своей устной рѣчи.

Собственно „Отвѣту“ Иванъ Васильевичъ предпосылаетъ введеніе, объясняя въ немъ свои побужденія къ новой бесѣдѣ съ Рокитой. Царь утверждалъ что онъ не хотѣлъ было говорить съ Рокитой о вѣрѣ, какъ о томъ предупреждалъ его и прежде, потому что Рокита ведетъ бесѣду для испытанія, а не ради вѣры. Господь училъ не давать святое псамъ и не метать предъ свиньями бисеръ (Мѳ. VII, 6), то-есть не сообщать и не исповѣдывать божественнаго слова предъ невѣрными и невѣрующими Священному Писанію, какъ предъ недостойными слышать о немъ и какъ такими которые и поправаютъ слова и приводятъ въ смятеніе и безчестятъ самого говорящаго; слово спасенія имъ въ погибель; ап. Павелъ также писалъ къ Титу: „Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная что таковой развратился и грѣшитъ будучи самоосужденъ“ (Титу. III, 10—11). Руководствуясь этимъ, а равно обремененный множествомъ государственныхъ дѣлъ, онъ былъ уже намѣренъ совсѣмъ не отвѣчать Рокитѣ; но, не услыша опроверженія, Рокита могъ бы подумать что его собесѣдникъ не понимаетъ свойствъ излитаго имъ, Рокитою, яда, не умѣетъ отвѣтить и не знаетъ Писанія или согласенъ съ его ученіемъ, или что нѣтъ среди христіанъ разумѣющаго истину въ тайнѣ христіанской. Изъ опасенія подобнаго перетолкованія и въ желаніи обезоружить врага, онъ рѣшается не молчать и отвѣтить по крайней мѣрѣ вкратцѣ.

Опроверженіе состоитъ изъ 14 „словъ“ или отдѣловъ, главъ, быть-можетъ, соотвѣтственно составу и плану письменнаго отвѣта Рокиты. Первыя двѣ главы содержатъ сужденіе о достоинствѣ Лютера и его послѣдователей; въ третьей разоблачается противорѣчіе лютеранъ самимъ себѣ, когда они, утвер-

---

(А. Ѳ. Бычковъ, *Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Имп. Публ. Библ.* 76, 526). Самый древній и лучшій изъ нихъ, XVI вѣка, экземпляръ Холмской духовной семинаріи. Описатель его предполагаетъ (*Холмско-Варшавскій Вѣстникъ* 1878, № 8, стр. 10—11) что это быть-можетъ подлинникъ, врученный Іоанномъ Рокитѣ.

ждая будто ведутъ свою проповѣдь отъ древнихъ учителей, отвергаютъ преданіе и чудеса, коими эти учители подтверждали свое ученіе, четвертая разъясняетъ, какое значеніе имѣютъ для христіанъ ветхозавѣтные заповѣди и обряды; пятая разбираетъ ученіе лютеранъ объ оправданіи вѣрою, о дѣлахъ и о Христѣ, Его Матери и Святыхъ въ дѣлѣ нашего спасенія, въ шестой, седьмой и осьмой опять идетъ рѣчь о Лютерѣ и его послѣдователяхъ; девятая защищаетъ пость, десятая призываніе святыхъ и необходимость литургіи, одиннадцатая развиваетъ мысли объ искупленіи, намѣченныя въ пятой главѣ, въ двѣнадцатой защищается иконопочитаніе, въ тринадцатой монашество, четырнадцатая, заключительная, содержитъ строгое запрещеніе Рокитѣ и его единовѣрцамъ распространять свое ученіе въ предѣлахъ Московскаго государства.

Такъ какъ расположеніе мыслей весьма часто лишено здѣсь стройности и послѣдовательности и еще ярче чѣмъ въ сочиненіяхъ другихъ современныхъ книжниковъ, не знавшихъ систематическаго школьнаго обученія, выступаютъ уклоненія и повторенія, то постараемся сгруппировать излагаемыя въ *Отвѣтѣ* мысли безъ строгаго соблюденія плана самаго произведенія чтобы тѣмъ удобнѣе обрисовать кругъ вопросовъ обсуждаемыхъ здѣсь авторомъ и его точку зрѣнія на нихъ и выяснить затѣмъ его полемическіе пріемы.

Какъ и въ устной рѣчи, самымъ выдающимся вопросомъ былъ здѣсь вопросъ о самомъ Лютерѣ и его послѣдователяхъ. Лютеръ, по мнѣнію Ивана Васильевича, былъ самовольный похититель учительскаго права и вполнѣ достоинъ своего имени, согласовалъ съ нимъ свою жизнь: онъ по истинѣ Люторъ, то-есть человѣкъ лютый, свирѣпый, потому что весьма люто устремлялся на краеугольный камень церкви Христа, разорялъ Его божественные уставы, перетолковывалъ ученіе Его учениковъ и апостоловъ и извращалъ установленія святыхъ отцовъ (гл. I). Написавъ будто Лютера избралъ христіанскій соборъ, Рокита долженъ бы указать кто его выбралъ, кто ставилъ и въ какой степени онъ былъ, апостолъ или списколъ. Лютеръ принадлежитъ къ тѣмъ ложнымъ учителямъ о которыхъ писалъ Ап. Павелъ (Посл. къ Римлянамъ, X, 13—15). Какъ же ему учить когда онъ не посланъ и искажаетъ истину (гл. 8)?

По дереву познается плодъ, по учителю его ученики. Подобно Лютеру, всѣ его послѣдователи и проповѣдники лютеранства

учители ложные, не имѣющіе божественнаго посланничества и извратители христіанскаго ученія и церковныхъ уставовъ и преданій. „Какъ сатанаилъ, сверженный съ неба, вмѣсто ангела свѣтла названъ былъ тьмой и прелестью и его ангелы демонами, такъ и вашему начальнику, обращается Іоаннъ къ Рокитѣ и всѣмъ вообще единомышленникамъ Лютера,—имя Люторъ, а вы, его послѣдователи — *козлодѣи*, прелестники. Господь указалъ свойства ложныхъ учителей: они суть волки въ овечьихъ кожахъ, подъ смиренною одеждой, подъ неопасною наружностью приносятъ соблазнительное и опасное ученіе; они сущіе тати и разбойники, не входятъ во дворъ овчій прямо, но прелазятъ инымъ путемъ, пастырь же овцамъ входитъ дверьми, привратникъ отворяетъ ихъ ему и овцы слушаютъ его голоса (Еванг. Іоан. X, 1—3): такъ и вы, перелѣзши чрезъ преграду божественнаго ученія и ставши на учительскомъ мѣстѣ, Христовыхъ словесныхъ овецъ, которыхъ Онъ искупилъ Своею кровію, крадете и разбиваете точно тати, потому что ни по чьему повелѣнію не пришли чрезъ двери (гл. I). Основаніе церкви, Христосъ послалъ на проповѣдь своихъ Апостоловъ, давъ имъ власть пасти словесное стадо и вязать и разрѣшать отъ грѣховъ, на свое мѣсто и они ставили другихъ, передавая имъ свою власть, а она преемственно доселѣ сохраняется въ церкви. Вашего же Лютера и васъ кто поставилъ (гл. 7)? Самовольно вскочивъ на учительство и войдя не дверьми, вы тати и разбойники“ (гл I). Слушая Лютера и слѣдуя ему, хотя и говорятъ, будто слѣдуютъ Христу и древнимъ писаніямъ, лютеране извращаютъ христіанское ученіе, отвергаютъ церковные уставы и преданія, являются врагами богооткровенной христіанской истинѣ и отсюда самому Христу; они люди антихриста, не достойные называться христіанами. „Называешь себя ты, Рокита, христіаниномъ, опять обращается къ нему государь,—но ты, по слову Апостола (2 посл. Іоанна, 7—11), не христіанинъ, потому что развращаешь Христово ученіе и отметаешь ученія апостоловъ и святыхъ отцовъ (гл. 2). Ты врагъ креста Христова, среди пшеницы сѣешь плевелы и истину претворяешь въ ложь, какъ сказалъ Господь въ Евангеліи: „Вашъ отецъ діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое: ибо онъ лжецъ и отецъ лжи“ (Еванг. отъ Іоан., VIII, 44). Вы искажаете Писаніе по своему желанію. Ап. Павелъ сказалъ что никто не можетъ положить

иного основанія кромѣ лежащаго который есть Іисусъ Христосъ. Вы же, обращаясь къ учителямъ ложнымъ и избѣгая истинныхъ священниковъ, учителей, святителей и апостоловъ и какъ бы снова распиная на себѣ Христа, развращаете само Христово повелѣніе и самовластно учите. Тотъ же апостолъ писалъ къ Галатамъ: „Еслибы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то что вы приняли, да будетъ анаѳема“ (Посл. къ Галат. I, 8—9). Но вы отвергли преданіе апостольское и тѣмъ, по апостолу, сами себя проклинаете, почему и мы наводимъ праведный судъ на васъ, какъ на враговъ истины и поборниковъ нечестія, людей антихриста, то-есть сопротивника. Напрасно лютеране стараются оправдать себя чрезъ сопоставленіе съ Римлянами: латины—соблазнъ, но и они тьма. Если кто выведетъ кого-либо изъ несвѣтлой тюрьмы и затворитъ его въ другой, темной и мрачной: что пользы (гл. 7)? Какъ сатана повсюду прельщаетъ людей, такъ и лютеране со своимъ учителемъ способствуютъ бѣсовской прелести (гл. 8). Нравственность ихъ соотвѣтствуетъ ихъ ученію. Вопреки ученію апостола поступать христіанамъ такъ какъ поступалъ Христосъ (1е посл. Іоанна, II, 6), они все отвергли и уставили жизнь по своимъ прихотямъ (гл. 4). У нихъ творятся всѣ тѣ грѣхи за которые, какъ писалъ апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ (VI, 9 — 10), виновные не наслѣдуютъ царствія Божія (гл. 6).

Можетъ ли быть истинно ученіе когда таковы учителя? Оно преисполнено лжи. Лютеране учатъ что спасаемся вѣрою чрезъ одно посредство Іисуса Христа. Слова апостола Іакова, примѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ и истинныя заслуги Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего спасенія указываютъ какъ это неполно и далеко это отъ истины. „Что пользы, братія моя, писалъ апостолъ Іаковъ, если кто говоритъ что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его?.. Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ... И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ... Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли что вѣра содѣйствовала дѣламъ его и дѣлами вѣра достигла совершенства?.. Видите ли что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою одной?“ (Посл. Іакова, II, 14—24). И если апостолъ Павелъ писалъ о вѣрѣ (Посл. къ

Евр. XI, 4—11), а апостолъ Іаковъ о дѣлѣ, распри между ними нѣтъ, но полное согласіе: одинъ подтверждалъ дѣла, другой утверждалъ вѣру, чтобы къ одной пользѣ спасенія человѣка вело то и другое; и въ иныхъ мѣстахъ, въ посланіи къ Римлянамъ (V, 20—21, VI, 1—4), тотъ же ап. Павелъ говорилъ о значеніи дѣлъ для угожденія Господу. Основаніе спасенія, конечно, Господь Іисусъ Христосъ, какъ учитъ Священное Писаніе, и святые отцы, руководствующіе несвѣдущихъ въ пониманіи таинъ. Ап. Павелъ повелѣвалъ укрѣпляться въ благодати Христомъ Іисусомъ и повелѣвалъ и другихъ научать тому (1 посл. Тимоѳ., II, 1—2); и всѣ истинные вожди и наставники не на своемъ основаніи полагали, но приводили къ основанію Христову, потому что начало есть Христосъ. Къ Коринѳянамъ писалъ Апостолъ что „никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“ (I посл. къ Кор. III, 9—11) и къ Тимоѳею что благодать Господа нашего открылась въ немъ обильно съ вѣрой и любовію во Христѣ Іисусѣ (1 посл. къ Тимоѳ. I, 12—14). Господь Іисусъ есть ходатай къ Богу и Отцу о людяхъ. Свершеніемъ плотскаго смотрѣнія Его разрушается Адамовъ грѣхъ, благодатію Христовой выходимъ изъ купели очищенными ото всякаго грѣха, но человѣкъ обязывается исполнить всѣ Его заповѣди, иначе ему не въ пользу и Христово воплощеніе. Если Владыка столько пострадалъ за рабовъ, какъ же мы не хотимъ соблюдать и совершать Его заповѣди? Господь сказалъ: „Если кто служитъ Мнѣ, и Мнѣ да послѣдуетъ“, и еще: „Не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Ев. отъ Матѳ. VII, 21). „Видишь ли какъ Господь не велитъ лѣниться дѣлать благое?“ спрашиваетъ Иванъ Васильевичъ Рокиту, и затѣмъ, указавъ еще нѣсколько невѣрностей въ словахъ Рокиты, продолжаетъ: „А что писалъ ты о воплощеніи Слова Божія, что почался сынъ Слово Божіе отъ Пречистыя Богородицы, то писалъ еретическое. Апостолъ Павелъ говорилъ о семъ къ Филипписеямъ: „Въ васъ должны быть тѣ же чувства какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не хищеніемъ почиталъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ“ (Посл. къ Филипп. II, 5—7) Видишь ли что не иной воплотился отъ Приснодѣвы Маріи,

для нашего спасенія заимствовалъ отъ Нея плоть, но единъ Отца Сынъ собезначальный и единосущный, соприсносущное Слово Божіе Отцу и Духу, совершенный Богъ и человѣкъ. Мы знаемъ о страданіи, воскресеніи и вознесеніи Христа и о сѣденіи одесную Отца, но ты о томъ не написалъ... Мы, истинные христіане, вѣруемъ что ходатай къ Богу нашему и Отцу, и начало спасенія и посредникъ о людяхъ Христосъ Богъ, Которому, бывъ спасены Его страданіями, поклоняемся со Отцомъ и Пресвятымъ Духомъ во единомъ существѣ и трехъ лицахъ, молимъ Его, славословимъ и превозносимъ во вѣки, просимъ отпущенія грѣховъ, наслѣдія небеснаго царствія и всего полезнаго душамъ и тѣламъ нашимъ, какъ Бога, царя и создателя всѣмъ и все содержащаго въ рукѣ Своей... А что писалъ о ходатайствѣ Божіи и о имени что нѣтъ спасенія и отпущенія грѣховъ о другомъ имени, кромѣ Христова, и о имени Его животъ вѣчный; то и мы такъ вѣруемъ, только мы приводимся къ сему Его ученикамі, апостолами и богоносными отцами... А что писалъ, что грѣхи отпущаются даромъ по благодати, а не сопряженными дѣлами, что грѣхъ изыдетъ не дѣлами; то прочти слова Господа во Евангеліи: „Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“ (Ев. отъ Матѳ. X, 38; отъ Марка, X, 29). Крестъ есть распятіе своихъ мірскихъ желаній и хожденіе за Іисусомъ. А что писалъ, что Богъ Отецъ для заслуги Сына Своего принялъ человѣка въ свою милость и грѣхи отпущаетъ даромъ, то ересь Аріева, потому что тѣмъ представляешь Сына ниже Отца, повиннымъ, служебнымъ. Сынъ собезначаленъ Отцу, нераздѣленъ и несліянен, соприсносущенъ Святому Духу, равночестенъ Имъ, а не служебенъ; едина воля и хотѣніе Отца и Сына и Святаго Духа, единъ отъ Святой Троицы содѣлалъ человѣкамъ спасеніе со Отцемъ и Духомъ (Ев. Іоанна I, 1—3, XIV, 10, 13, 21; V, 20—23, XV, 26, XVI, 13—15; X, 17—19, XI, 41—42; XIV, 23, XVIII, 1; Посл. къ Филипп. II, 6), потому что гдѣ есть Сынъ, тамъ и Отецъ и Духъ, и гдѣ Духъ, тамъ и Отецъ и Сынъ. По искупленіи насъ, Господь Іисусъ Христосъ сталъ нашимъ ходатаемъ, избавителемъ отъ вѣчныхъ мученій. До Его воплощенія всѣ люди сходили въ адъ, не исключая и праведно пожившихъ, какъ повинныхъ Адамову грѣху; по воплощеніи демоны уже не имѣютъ силы болѣе удерживать въ своей власти праведниковъ: потому что вселившійся въ

насъ Богъ Слово оживляетъ насъ и, освобождая отъ Адамова грѣха, дѣлаетъ выполняющихъ заповѣди Его сопричастными вѣчной жизни (гл. 5); „потому что гнѣвъ Божій и вражда, пребывающіе въ людяхъ отъ Адама до воплощенія, Христовымъ божественнымъ плотскимъ смотрѣніемъ разрушились, побѣждено все: и смерть, и грѣхъ, и діаволя держава; Христовою благодатію люди стали самовластны и научены какъ побѣждать князя тьмы вѣка сего и міродержителя, и по исполненіи воли Божіей дѣйствіемъ Святаго Духа становятся наслѣдниками Царствія небеснаго. Самовластно не принимающіе заповѣдей Христовыхъ и самовластно локаряющіеся діаволу снидутъ въ муку вѣчную, подобно тому какъ до Христова пришествія, когда, ради Божія гнѣва и проклятія Адаму, діаволъ имѣлъ власть надъ всѣми, даже и надъ праведными, и сводилъ души ихъ въ адъ. Придя въ міръ, Іисусъ Христосъ своимъ воплощеніемъ, распятіемъ и воскресеніемъ разрушилъ сію клятву, примиривъ Бога съ человѣкомъ, сдѣлалъ человѣка самовластнымъ, какъ и Адама до преступленія, совершать добро и зло, научилъ какъ исполнять заповѣди Его и Отца и Святаго Духа и быть наслѣдниками небеснаго царствія; при вознесеніи на небо Онъ передалъ это Своимъ ученикамъ и апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь и повелѣвая имъ и другимъ тому научать— вотъ въ чемъ состоитъ ходатайство Господа нашего Іисуса Христа“. Такъ учитъ писаніе, внушаютъ апостолы и святые отцы и такъ поется въ церковныхъ пѣснях. Приведя относящіяся сюда священныя изреченія и пѣсни, царь говоритъ Рокитѣ: „Много тебѣ сказалъ отъ Божественнаго Писанія, но ты о семъ, какъ онагръ, не вѣруешь и, точно аспидъ глухой, затыкаешь уши свои и не слышишь голоса истины, какъ должно вѣровать и заповѣди Христовы совершать и знать, въ чемъ состоитъ ходатайство Господа нашего Іисуса Христа“ (гл. 11).

Уклоненіе отъ истины и непониманіе ея у лютеранъ во многомъ обусловлено тѣмъ что они не относятся съ должнымъ уваженіемъ къ руководству въ пониманіи Писанія и въ дѣлѣ спасенія ученію апостоловъ и св. отцовъ, не воздаютъ имъ должнаго почитанія. „Если не хочешь, изобличаетъ Грозный Рокиту, восхвалять святыхъ отцовъ и святыхъ апостоловъ, слѣдовать ихъ руководству и называть ихъ наставниками въ спасеніи, подобно тебѣ не вѣровать и

ихъ писанію; а если не вѣровать писанію, то откуда узнаешь что есть Богъ, славимый въ Троицѣ, зачѣмъ сошелъ Іисусъ съ неба, воплотился, пострадалъ, воскресъ и вознесся на небеса, и то, какъ исполнять заповѣди Божіи. Ученіе отцовъ и апостоловъ озаряетъ свѣтомъ вѣры; почитая ихъ и молясь имъ, и можно вѣровать Писанію и научиться изъ него. И всѣ тѣ которые будутъ подобны тебѣ, надменный, прельщенный діаволомъ, будутъ точно скоты, ничего не разумѣя“ (гл. 11). Нельзя укорять насъ, будто мы боготворимъ апостоловъ и святыхъ. Апостоловъ мы почитаемъ какъ учениковъ и посланниковъ Слова Божія, наставниковъ и руководителей въ нашемъ спасеніи; для того мы молимся имъ, да лучше уразумѣемъ ихъ писанія и да имѣемъ ихъ помощниками въ спасеніи. Такъ же почитаемъ страстотерпцевъ, пострадавшихъ за истинное благочестіе и возбуждающихъ въ насъ ревность къ совершенію благочестія; почитаемъ преподобныхъ, какъ исполнителей апостольскаго ученія и направляющихъ насъ на путь благочестія. Болѣе всѣхъ ихъ чтимъ Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію. Она послужила тайнѣ искупленія, вмѣстивши въ себѣ невмѣстимаго Бога; Ею примирились мы съ Богомъ и разрушилась вражда Адамова; имѣя ко Господу дерзновеніе матери, Она восполняетъ благодатію Христовой все недостающее въ насъ. И сей, какъ заступницѣ и предстательницѣ всего рода христіанскаго, молимся и просимъ у Нея помощи, да умолитъ Творца и Сына своего и Бога нашего о нашихъ согрѣшеніяхъ, да подастъ намъ Христосъ Богъ нашъ Ея молитвами получить и принять наслажденіе будущихъ благъ. „Мы вѣруемъ что единъ ходатай нашъ Іисусъ Христосъ; Пречистая Его Богоматерь всѣхъ владычица и ходатаица и заступница всѣмъ христіанамъ; всѣ Апостолы, Пророки и всѣ Святые почитаются какъ служители правдѣ и наши наставники, приводящіе ко Христу, почему покланяемся и ихъ мощамъ, да найдемъ у нихъ бо́льшую помощь“. Божественный Павелъ учитъ: крестясь единымъ Духомъ, мы крестимся во едино тѣло, составляя его во Христѣ, какъ члены, и страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ всѣ члены, славится одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены и каждый заботится о другомъ. Святые, это высшіе члены, они имѣютъ различные дары къ исцѣленію и наученію (1 посл. къ Коринѳ. XII, 7 — 30). „А что́ писалъ Рокита что нѣтъ спасенія и отлученія грѣховъ

о другомъ имени, кромѣ Христова и о имени Его животъ вѣчный; мы такъ и вѣруемъ, только сими Его ученіками, апостолами и богоносными отцами къ тому приводимся и наставляемся на истинный путь“ (гл. 5).

Почитая святыхъ, должно чтить и священныя изображенія ихъ, иконы. Ссылка Рокиты на слова второй заповѣди десятословія и другія ветхозавѣтныя изреченія о кумирахъ безразсудна; онъ не умѣетъ различить святаго и мірскаго, иконы Христа отъ Аполлонова идола, иконы Богородицы отъ изображенія Діаны. Идолослуженіе—образно и скверно; подобіе же Христово, Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ—первообразно и полезно къ спасенію. Въ идолослуженіи—требица, жертвы, пролитіе крови; въ иконопочитаніи—церкви, духовная молитва, сердечная жертва. „Не думай, объясняетъ государь Рокитѣ, что мы боготворимъ сіи: мы поклоняемся, воздавая честь первообразному, но не самому изображенію и не доскамъ кланяемся. Ты ссылаешься на Моисеевъ законъ, и я приведу тебѣ самого Моисея: какъ же онъ сдѣлалъ два золотые херувима во Святая Святыхъ, на завѣсѣ изоткалъ подобіе небесныхъ, сдѣлалъ кивотъ завѣта, окованный золотомъ и въ немъ хранилъ стамну съ манной, прозябшій жезлъ Аароновъ и скрижали завѣта, и всѣмъ этимъ предметомъ поклонялись Іудеи и такъ чтили Святая Святыхъ?“ Иконопочитаніе утверждаютъ иконы, происхожденіе которыхъ относится ко временамъ апостольскимъ: нерукотворенный образъ Христа, икона Божіей Матери, написанная Ев. Лукою и пребывающая въ Москвѣ, и другіе; совершенныя чрезъ иконы многочисленныя чудеса, и достоинство изображаемыхъ, Господа Іисуса Христа, симъ образомъ изволившаго воплотиться и спасти насъ, пречистой Его Богоматери, примирившей насъ съ Богомъ, небесныхъ силъ, ходатайствующихъ о насъ, и всѣхъ святыхъ, совершителей заповѣдей Божіихъ, нашихъ наставниковъ, подражая которымъ мы надѣемся сами быть совершенными. „Все это относится къ иконамъ. Скажи же, можешь ли таковое указать объ идолахъ? Нѣтъ, не можешь, потому что поклоненіе иконамъ разнится отъ идольскаго бѣснованія. Да предъ тобой, какъ лесомъ, невѣрующимъ иконному поклоненію, не слѣдовало бы, по Господней заповѣди, и говорить святое,“ закрѣпляетъ Грозный этотъ рядъ доказательствъ и переходитъ къ разбору другихъ доводовъ Рокиты. Пасторъ указывалъ еще на слова ап.

Іоанна (Перв. Посл. Іоанна Богосл. V, 21), повелѣвающія хранить себя отъ требъ идольскихъ; царь разъяснялъ что въ нихъ говорится объ идолахъ, а не иконахъ. Рокита приводилъ примѣръ изъ встрѣчи Корнилія съ ап. Петромъ (Дѣян. Ап. X, 25—26) и внушенія ангела Іоанну Богослову (Апокалипсисъ, XII, 19); на это царь отвѣчалъ что устраненіе было сдѣлано здѣсь по кротости, подобно тому какъ Господь, сходя съ горы послѣ преображенія Своего, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ не сообщать о томъ никому, пока онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Рокита ссылался на примѣръ ап. Павла и Варнавы, которые возбранили, когда жрецы хотѣли было принести имъ жертвы, но они возбранили потому что жрецы хотѣли почесть ихъ такъ какъ идоловъ, а не какъ должно чтить праведниковъ. Думая найти основаніе въ исторіи, Рокита указалъ на Епифанія Кипрскаго, который разодралъ полотенце, увидѣвъ на немъ изображеніе одного святаго. Повѣсть объ этомъ, оспаривалъ его Грозный, находится у однихъ еретиковъ, истинными христіанами не принимается; напротивъ, извѣстно что на островѣ Кипрѣ, гдѣ Епифаній сдѣлался епископомъ, совершалось иконопочитаніе, и святые писатели того времени, Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, прямо учили иконопочитанію (гл. 12).

Утрата лютеранами почитанія святыхъ повела къ тому что они потеряли пониманіе того что̀ написано въ священныхъ книгахъ даже о самой божественной литургіи. „О ней подлинно изложено въ Евангеліи и писаніяхъ, затѣмъ апостолы уставили молитвы, а святые отцы какъ творить литургію. Или думаешь, обращается Грозный къ Рокитѣ, что это просто хлѣбъ и вино? Какъ же вспоминать смерть Господню если не творить литургіи?“ Она установлена въ воспоминаніе смерти Господни во оставленіе нашихъ грѣховъ; здѣсь совершается таинство Евхаристіи (Посл. къ Коринѳ. II, 22—26, Ев. Луки XXII, 19—20, Ев. Марка XIV, 24). „И сего ради, если кто не совершаетъ литургіи тотъ не возвѣщаетъ смерти Господни и есть антихристъ и развратникъ вѣры Христовой“ (гл. 10).

Ложно ученіе лютеранъ и о постѣ. Самъ Господь показалъ примѣръ сорокадневнаго поста и побѣдилъ затѣмъ искусителя; Самъ Онъ, на вопросъ учениковъ, почему они не могли изгнать изъ бѣсноватаго бѣса, сказалъ имъ: „Сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ (Ев. отъ Матѳ. XVII, 21). Апостолъ Павелъ училъ: „я бѣгу не такъ какъ на

невѣрное, бьюсь не такъ чтобы только бить воздухъ, но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 посл. къ Коринѳ. IX, 26—27). „Ради этого и мы постимся, да удержимъ тѣло, поработимъ его духу и примемъ оправданіе отъ Господа. Какъ густыя облака мѣшаютъ видѣть солнце, такъ тѣло обремененное пищей препятствуетъ уразумѣть истинный смыслъ заповѣдей Господнихъ и видѣть праведное солнце Христа.“ Каждый изъ соблюдаемыхъ въ церкви постовъ имѣетъ свое глубокое значеніе и истребившійся постомъ способенъ къ совершенію христіанскихъ добродѣтелей (гл. 9).

На вопросъ Грознаго, какъ лютеране преданные похотямъ не имѣютъ у себя законнаго супружества, Рокита уклонился отъ прямаго отвѣта, отъ прямой защиты законности ихъ брака и напалъ на монашество. Уличивъ Рокиту въ уклончивости, Грозный энергично вступился за послѣднее. „Іоаннъ Богословъ въ своемъ Первомъ посланіи училъ что кто вѣруетъ въ Іисуса Христа воплотившагося, тотъ долженъ поступать такъ какъ Онъ поступалъ. А Христосъ жены не имѣлъ и всѣ апостолы женъ не имѣли. Если у Петра была теща и жена, то это было до послѣдованія Христу; послѣдовавъ Ему, сохранялъ онъ чистоту и имѣлъ тещу вмѣсто матери, жену точно сестру. Такъ же и Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ: онъ имѣлъ четыре дочери родившіяся до вступленія его въ христіанство; затѣмъ онъ пребылъ въ чистотѣ; дочери его остались дѣвственницами, принявши чисто мужское усердіе, сподобились пророческаго дара и вмѣстѣ съ апостолами проповѣдывали слово Божіе. А мироносицы? Совершилось храненіе въ обоихъ полахъ мужскомъ и женскомъ. Въ двухъ чинахъ лежитъ на насъ пребываніе христіанское, дѣвственное и простое, и обѣщавшимся дѣвствовать должно храниться брака и мясъ не по гнушенію, а ради воздержанія, а не давшіе обѣта безбрачія хотя бы и вступили въ бракъ и ѣли мясо, имъ то не возбраняется: потому что не однѣ заповѣди для иноковъ и для мірянъ.“ Затѣмъ приводитъ многочисленныя изреченія Новаго Завѣта (Ев. отъ Матѳ. XIX, 5, 6, 9, 10—12; Посл. къ Римл. XIII, 11—14, 1 Посл. къ Коринѳ. VII, 1—12, 25—28, 32—40; 2 Посл. Петра, II, 9—10; Ев. отъ Матѳ. X, 37—38; Посл. къ Римл. VI, 3—14; 1 Посл. къ Коринѳ. VI, 12—20; Посл. къ Галат. VI, 14—18), гдѣ устанавливается, какъ хранить чистоту брачной жизни и какъ воздерживаться

и жить внѣ супружества, причемъ, указавъ преимущество безбрачія, монашества, восклицаетъ: „скажи мнѣ, кто исцѣлялъ недуги, врачевалъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, безвредно лилъ ядъ, изгонялъ бѣсовъ? Не всѣ ли они иноческаго постриженія?“ (гл. 13).

Умаляя и не признавая установленія Новаго Завѣта и церкви, лютеране преувеличиваютъ значеніе Ветхаго Завѣта. Изъ Второзаконія остались обязательными лишь двѣ заповѣди о любви къ Богу и ближнему, подтвержденныя въ Новомъ Завѣтѣ. Вопреки ученію апостола постулать христіанамъ такъ какъ поступалъ Христосъ (1 Посл. Іоанна, II, 6), вы, укоряетъ лютеранъ Грозный, все отвергли и уставили жизнь по своимъ прихотямъ. Удерживая не подтвержденныя постановленія Второзаконія, понадобилось бы соблюдать обрѣзаніе и весь законъ Моисеевъ. „И по сему вы, укоряетъ лютеранъ Грозный, жидовствуете, истиннымъ христіанамъ не подобно“. Христосъ разрушилъ Моисеевъ законъ и положилъ новый, о чемъ сказалъ Іоаннъ Богословъ: „законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа“ (Ев. отъ Іоанна, I, 17). О томъ что Второзаконіе уступило новому закону, училъ апостолъ Павелъ (Посл. къ Евр. VIII, 7; III, 5), а объ обрѣзаніи онъ писалъ къ Галатамъ: „если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа“ (Посл. къ Галат. V, 2). Поэтому, заключаетъ Грозный, кто держится стараго закона и принимаетъ о немъ иначе, чѣмъ въ евангельскомъ ученіи, тотъ отвергается Христа (гл. 4).

Рядомъ съ широковѣщательностью, частыми отступленіями, повтореніями, запальчивостью, рѣзкостью тона, Грозный, надо признать, обнаружилъ богатый по тому времени запасъ свѣдѣній, совсѣмъ не новичка въ борьбѣ, и не подѣльную ревность къ православію. Имъ затронута и изобличена бо́льшая часть существенныхъ особенностей протестантства: взглядъ на достоинство Лютера и его послѣдователей, ученіе о монашествѣ, постѣ, іерархіи, иконопочитаніи, почитаніи святыхъ и ихъ мощей, значеніи священнаго преданія и святоотеческихъ писаній въ дѣлѣ руководства вѣры, отношеніе между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, достоинствѣ литургіи, значеніи крещенія въ дѣлѣ очищенія насъ отъ грѣховъ и даже объ оправданіи,—вопросъ о которомъ обыкновенно не говорили полемисты и значительно позднаго времени.

Подвергая обсужденію предметы относящіеся и къ обрядовой, внѣшней сторонѣ религіи, не уклоняясь отъ поднятія спора и на почву отвлеченно догматическую, Иванъ Васильевичъ такимъ образомъ широко коснулся протестантскаго ученія, хотя и не вездѣ съ должною полнотой. Изъ важныхъ вопросовъ остались не тронутыми вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа, предопредѣленіи, канонѣ святыхъ книгъ; не ясно поставленъ вопросъ о таинствахъ: ихъ числѣ, значеніи, формѣ. О таинствѣ крещенія сказано лишь вскользь, что изъ купели по крещеніи человѣкъ выходитъ безо всякаго грѣха (гл. 5, стр. 15), что „отъ воплощенія и доселѣ всѣ называемся христіанами и во иное имя не крещаемся, кромѣ какъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (гл. 11, стр. 41). О таинствѣ Евхаристіи можно найти только указаніе, гдѣ говорится что литургія установлена въ воспоминаніе смерти Христовой и что не ходя слушать литургіи, нельзя должнымъ образомъ воспоминать Христову смерть (гл. 10). Что касается до прочихъ таинствъ и формы совершенія ихъ, то у него о томъ не упоминается; о предрѣшеніи въ смыслѣ ихъ недѣйствительности можно догадываться изъ непризнанія богоучрежденности іерархіи у лютеранъ. Въ мысляхъ о монашествѣ сильно отразился современный автору взглядъ. Несмотря на то что ему, какъ свидѣтельствуетъ его обличительное посланіе къ Кузьмѣ, игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хорошо были знакомы отрицательныя стороны современной ему монастырской жизни, идеалъ монашеской жизни онъ цѣнилъ одинаково съ современниками. Тогда многіе держались убѣжденія что окружающій человѣка міръ, жизненныя отправленія въ ходѣ общественнаго строя, семейныя узы и проч., все это составляетъ препятствіе для нравственнаго усовершенствованія человѣка и исключительнымъ идеаломъ высоконравственной жизни въ умахъ Русскихъ былъ идеалъ монашескій. Монашеская жизнь обыкновенно называлась „Христоподобнымъ житіемъ“; сами монахи—„вышняго Іерусалима гражданами“; въ монахахъ народъ видѣлъ спасителей и молитвенниковъ за весь міръ. Увлеченіе иноческимъ идеаломъ доходило до того что многіе оставляли своихъ женъ и уходили въ монастыри, или же жены постригались въ черницы тайно отъ мужей, и митрополитъ Даніилъ и Максимъ Грекъ считали необходимымъ писать о возможности спасенія и въ мірѣ. Черта времени отразилась также

въ трактатѣ о десятословіи. Къ десятословію, какъ законодательному памятнику Ветхаго Завѣта, многіе Русскіе относились недовѣрчиво, и въ представленіи Грознаго о немъ, по справедливому замѣчанію Рущинскаго, какъ бы смѣшивалось все законодательство Моисея: высокій полемистъ „какъ будто не различалъ временныхъ обрядовыхъ постановленій отъ постоянныхъ началъ нравственности; онъ ставилъ тѣ и другія въ такую тѣсную и неразрывную связь что одни казались немыслимыми безъ другихъ, и потому, съ его точки зрѣнія, выходило что если принимать нравственный законъ Моисея, то необходимо удерживать и обрядовый.“ Не различая этихъ двухъ сторонъ въ законѣ Моисея, у насъ вообще относились къ нему строго, тѣмъ болѣе что въ Новомъ Завѣтѣ этотъ законъ представляется недостаточнымъ и его частныя обрядовыя постановленія потерявшими силу. Отчужденность отъ закона Моисея усиливалась ненавистью питаемою Русскими къ Евреямъ и волненіями произведенными ересью жидовствующихъ. Въ послѣднемъ случаѣ получаетъ особенный смыслъ выраженіе Грознаго, когда онъ укоряетъ Рокиту и лютеранъ что они, преувеличивая значеніе закона Моисея, „жидовствующе“ являются. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы видѣлъ въ нихъ единомышленниковъ нашихъ жидовствующихъ.

Составлять полное и спокойное изобличеніе всѣхъ заблужденій лютеранства не было задачей Ивана Васильевича. Пунктъ объ исхожденіи Св. Духа, напримѣръ, былъ достаточно извѣстенъ ему: о немъ писалъ даже ближайшій учитель Ивана Васильевича, Максимъ Грекъ; но въ этомъ лженученіи главными виновниками были католики, противъ которыхъ и направлялись предыдущіе трактаты о Св. Духѣ. Наладенію Грознаго подверглись по преимуществу разности бросавшіяся тогда болѣе въ глаза и болѣе занимавшія современниковъ; къ тому же, въ своемъ письменномъ отвѣтѣ онъ слѣдовалъ письменной рѣчи Рокиты. „А что писалъ“, „а что лишешь“—постоянное начало отвѣта Ивана Васильевича. Вмѣсто возможно полнаго и яснаго изложенія своего ученія съ соотвѣтствующими доказательствами, самъ Рокита часто уклонялся отъ прямого отвѣта и на поставленные государемъ вопросы, и царь вынужденъ былъ изобличать его въ томъ. „Писалъ ты о вѣрѣ, молитвѣ и службѣ Божіей, ты смѣшалъ службу со крестомъ и о вечерѣ Христовѣ. И что

писалъ главами отъ Матѳея, и мы знаемъ изъ апостольскаго проповѣданія и изъ преданія Отецъ какъ должно это дѣлать; а спрашивали тебя чтобы ты намъ отвѣтилъ какъ ты то дѣлаешь и учишь, и ты намъ того не сказалъ... А что писалъ о дѣвствѣ и о бракѣ, и ты не то писалъ о чемъ я тебя спрашивалъ. Я тебя спрашивалъ какъ держите дѣвство и бракъ, и блудъ, и ты не о томъ писалъ": такъ неоднократно укорялъ Грозный Рокиту. Въ самыхъ доводахъ государь обыкновенно пользовался тѣмъ же, на чемъ старался обосновать свое ученіе пасторъ. Когда этотъ ссылался на Писаніе, онъ тотчасъ же опровергалъ его словами того же Писанія и при томъ по преимуществу словами той же книги на которую видѣлъ ссылку. Онъ часто говорилъ ему: „ты пишешь отъ Моисея, и мы покажемъ тебѣ изъ Моисея; ты ссылаешься на пророка, а мы отвѣтимъ его словами; ты приводишь слова апостола, прочти жъ что пишется у него въ другомъ мѣстѣ, или: прочти что пишется у другаго апостола." Сопоставляя различныя изреченія, онъ приводилъ ихъ не для указанія противорѣчія, но всюду находилъ внутреннее согласіе и тѣмъ оспаривалъ толкованіе своего соперника. Едва Рокита въ отрицаніе иконолочитанія указалъ на житіе Епифанія, гдѣ сообщается что Епифаній будто бы разодралъ полотно на которомъ было изображеніе святаго, Грозный тотчасъ въ отвѣтъ ему: „вспомни и самого Епифанія, если прибѣгаешь къ отеческому ученію, какъ этотъ былъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ много совершалось иконопоклоненіе... и святые того времени Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій учили иконолочитанію". Всюду показываетъ Грозный большую начитанность и живую находчивость, знакомство со Св. Писаніемъ и переводами святоотеческихъ твореній, съ тѣмъ книжнымъ достояніемъ какое тогда было у насъ въ обращеніи. Конечно, далеко не всѣ доказательства приведены имъ съ должною основательностію; изреченіе Св. Писанія онъ нерѣдко примѣняетъ своеобразно, таково, напримѣръ, примѣненіе къ монашеской жизни изреченія Іоанна Богослова (1 Посл., II, 6) объ обязанности христіанъ поступать такъ какъ поступалъ Христосъ. Историческія справки сомнительной достовѣрности у него приводятся одинаково съ указаніями вполнѣ достовѣрными; такъ, въ отдѣлѣ о монашествѣ, уже слишкомъ много насчитано безбрачныхъ лицъ; часто онъ какъ бы не умѣетъ справиться съ запасомъ

своихъ свѣдѣній и загромождаетъ рѣчь множествомъ цитатъ, еще чаще переходитъ отъ одного предмета къ другому чтобы, не докончивъ начатаго, опять обратиться къ предыдущему. Не надо забывать что здѣсь говоритъ человѣкъ не получившій систематическаго школьнаго образованія, самоучка, хотя и въ высшей степени талантливый, но все же лишь начетчикъ, натура нервная, живая. Вмѣстѣ съ различными доказательствами и иногда весьма тонкими соображеніями, имъ употребляются рѣзкія бранчивыя выраженія, каковой пріемъ, впрочемъ, не принадлежалъ ему одному. Бранныя слова были въ обычномъ обращеніи того времени не только у насъ, но и во всей Западной Европѣ, гдѣ они свободно допускались даже въ ученыхъ диспутахъ и богословскихъ спорахъ. Въ то время любили также выводить заключенія изъ названій, и Грозный даетъ здѣсь волю своему остроумію, своей насмѣшливости. Имя „Лютеръ“ онъ произвелъ отъ прилагательнаго „лютый“ и указалъ что такимъ это лицо было въ своей жизни и дѣятельности; опредѣленіе Рокитою себя „казнодзѣемъ“ (проповѣдникомъ) онъ превращаетъ въ „козподѣя“, то-есть строющаго козни, прелестника, иронически прилагая послѣднее названіе ко всѣмъ единомышленникамъ и послѣдователямъ Лютера. Равнымъ образомъ, онъ не ставилъ различенія между опровергаемыми сектами. Такіе пункты, какъ оправданіе человѣка, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ и т. п., дѣйствительно относились къ лютеранамъ и самимъ чешскимъ братьямъ; тою же невоздержаностію жизни, которую, по словамъ Грознаго, вели единомышленники Рокиты, отвергая бракъ и предаваясь грубому разврату, отличались развѣ адамиты. Здѣсь поэтому получаетъ вообще значеніе не столько аргументація Грознаго сколько его взглядъ, его чувство. Его всюду одушевляетъ твердое и живое убѣжденіе въ истинности православной вѣры; во всѣхъ его словахъ проглядываетъ мысль что въ протестантствѣ слѣдуетъ видѣть незаконное уклоненіе отъ церкви, въ его пастыряхъ—самовольныхъ похитителей учительскаго права, въ послѣдователяхъ—еще менѣе понимающихъ религіозную истину чѣмъ католики. Родоначальникъ ихъ, Лютеръ, толкуя все по своему испорченному разуму, какъ бы ополчился на Христа, ниспровергъ Его установленія, извратилъ ученіе Писанія, апостоловъ и святыхъ отцовъ; обольщенные проповѣдью этого самозваннаго учителя недостойны называться христіанами, потому что слѣдуютъ ученію не Христа, а Лютера.

Мнѣніе это не допускало никакихъ уступокъ или сдѣлокъ. Обстоятельства побуждали иногда Ивана Васильевича произносить свое сужденіе съ меньшею рѣзкостью, но не измѣнять его сущности. Не успѣло польское посольство покинуть Москву, какъ прибылъ сюда Голштинскій герцогъ Магнусъ,* добивавшійся осуществить свои ливонскіе интересы. Его встрѣтили со всѣмъ почетомъ, свойственнымъ гостепріимной русской столицѣ, въ первый разъ видѣвшей въ своихъ стѣнахъ такого знатнаго гостя. Грозный царь показывалъ видъ что насколько онъ строгъ къ своимъ, настолько милостивъ къ чужестранцамъ. Ради дорогаго гостя, онъ отпустилъ изъ плѣна нѣсколько тысячъ дерптскихъ гражданъ, одарилъ всю его свиту—совѣтниковъ, дворянъ, слугъ и задалъ ей богатый пиръ, причемъ прямо заявилъ что „теперь онъ любитъ Нѣмцевъ всѣмъ своимъ сердцемъ". Въ одномъ изъ торжественныхъ собраній герцогъ былъ провозглашенъ королемъ Ливоніи и въ залогъ будущаго королевства данъ ему завоеванный русскими войсками городъ Оберпаленъ; за церковно-религіозными и гражданскими законами Ливоніи признана государемъ полная неприкосновенность, въ то самое время какъ на Западѣ шли самыя ожесточенныя религіозныя войны и междуусобія; со своей стороны Магнусъ торжественно призналъ Грознаго своимъ сюзереномъ. Разошедшійся на милости царь промолвилъ, впрочемъ уже не въ торжественномъ собраніи, что онъ недовольствуется однимъ высокимъ званіемъ верховнаго господина надъ новымъ Ливонскимъ королемъ, но желаетъ быть еще и родственникомъ его: вмѣстѣ съ ливонскою короной онъ предложилъ ему руку своей двоюродной племянницы. Свое вниманіе къ гостю Иванъ Васильевичъ обнаружилъ также и тѣмъ что предупредительно выслушалъ проповѣдь его любимаго придворнаго проповѣдника Христіана Бокхорна, причемъ мягко отозвался о Лютерѣ и лютеранствѣ.

По словамъ Одерборна,** царь, въ знакъ своего благоволенія, подарилъ пастору богатую одежду и нѣсколько золотыхъ цѣпей и открыто высказался что ученіе Лютера очень близко къ истинѣ и его можно было бы терпѣть еслибы Лютеръ своимъ краснорѣчіемъ съ которымъ онъ нападалъ на папу не

---

* О пребываніи его въ Москвѣ см. нашу статью „Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій", въ *Ж. М. Н. Пр.* 1878, III кн.

** *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita*, E_5.

ниспровергъ древняго церковнаго чина и не запятналъ своихъ познаній въ Св. Писаніи отступничествомъ отъ церкви, снятіемъ монашества и женитьбой на бѣглой монахинѣ.

Данный отзывъ Грознаго о Лютерѣ и лютеранствѣ неоднократно потомъ приводится протестантскими писателями, когда они стремятся доказать благосклонность Грознаго къ протестантству и близость послѣдняго съ православіемъ. * Историческія условія при которыхъ произнесенъ этотъ сравнительно мягкій отзывъ Грознаго не дозволяютъ преувеличивать его значенія: если отстранить изъ него элементы этого вліянія, то въ немъ въ сущности услышится то же что̀ предъ тѣмъ было сказано Иваномъ Васильевичемъ Рокитѣ или что̀ потомъ сказано имъ одному кокенгаузенскому пастору. Лично завоевывая Ливонію, Иванъ Васильевичъ во время непродолжительнаго отдыха (въ августѣ 1577) въ Кокенгаузенѣ какъ-то проѣзжалъ по улицамъ этого города. На пути онъ встрѣтилъ одного пастора и спросилъ чему вѣруетъ и учитъ онъ. Когда пасторъ, излагая свое ученіе объ оправданіи вѣрой чрезъ Христа, приравнялъ Лютера къ апостолу Павлу, Грозный во гнѣвѣ ударилъ его кнутомъ по головѣ, послалъ его къ чорту съ его Лютеромъ и отъѣхалъ отъ него. **

Эта строгость, помимо дерзости пастора, конечно стояла въ связи съ новымъ характеромъ отношеній государя къ Магнусу и Ливонцамъ, вызваннымъ ихъ крайнимъ лукавствомъ. Самые изъ нихъ приближенные къ нему, Таубе и Крузе, предались Полякамъ еще осенью 1571 года. Слишкомъ мало достигая изъ того что̀ наобѣщали государю, они не могли не понимать что почва подъ ними слабѣетъ, особенно послѣ того какъ Магнусъ, приведенный ими подъ Ревель, вынужденъ былъ снять (31 марта 1571) безуспѣшную осаду города

---

* Peter Petrejus de Erlesunda, *Historien und Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkow.* Lipsiae, 1620, 662; русск. перев. Шемякина, 431, G. A. S. (Georg Adam Schleusing), *Anatomia Russiae deformatae.* Zittau, 1688, и въ послѣдующихъ передѣлкахъ и сходныхъ съ нимъ экземплярахъ: Theoph. Warmund, *Universa Religio Moscovitica*, 1694, 17, Wendel, *Czaarisches Majestat aus Moscau.* Dresden, 1698, 7; I. G. Pritio, *Moscowitischer oder Reussischer Kirchen-Staat.* Leipzig, 1698, 21; и другъ.

** Salom. Henning, *Lifflendische Churlendische Chronica,* изд. *Scriptores Rerum Livonicarum,* II, 269. Bl. 63 a.

и всю вину сваливалъ на нихъ. Іоаннъ поручилъ имъ нанять въ Ливоніи два эскадрона пѣхоты и до 300 стрѣлковъ чтобъ отправить ихъ въ Россію противъ Татаръ. Тамъ часто можно было тогда встрѣтить толпы солдатъ, которыя, обыкновенно не придерживаясь никакой опредѣленной политической цѣли, лодъ водительствомъ рыцарей, нападали на кого случалось, на Русскихъ, Поляковъ, Шведовъ и своихъ согражданъ, и всякому готовы были служить за выгодную плату. Съ двоими изъ предводителей такихъ шаекъ, Гансомъ фонъ-Цейсъ и Рейнгольдомъ фонъ-Розенъ, Таубе и Крузе вошли въ соглашеніе. Грозный велѣлъ наймитамъ выступить ко Пскову, куда должны были вести нанимавшіе ихъ агенты. Въ русскихъ предѣлахъ Таубе и Крузе были бы вполнѣ въ рукахъ Іоанна. По подозрѣніе и опасеніе запали въ ихъ души. Нанятыя толпы солдатъ, не получая обѣщанной изъ Москвы платы, выражали неудовольствіе. Свирѣпствовавшій моръ сократилъ русскія войска, многіе бояре разъѣхались по своимъ ломѣстьямъ; главная наша опора, Дерптъ, былъ защищенъ нами слабо. Войдя въ соглашеніе съ нанятыми предводителями, Таубе и Крузе задумали захватить его, воспользоваться хранившимся въ немъ богатствомъ и провіантомъ и предать его Полякамъ. Рѣшено было напасть въ воскресенье, 21 октября, въ разчетахъ что наши по случаю праздника не будутъ готовы къ защитѣ, а нѣмецкіе горожане прямо присоединятся къ осаждающимъ. Но при первыхъ же выстрѣлахъ Нѣмцы закрыли свои магазины и двери; никто изъ нихъ не смѣлъ показаться на улицу; на рынкѣ собралась большая толпа Русскихъ, и осаждающіе были оттѣснены съ большимъ урономъ; Таубе и Крузе едва спасли свою жизнь. Когда ихъ измѣна явно обнаружилась, они передаются Сигизмунду-Августу, хвастаясь что имъ извѣстны всѣ тайны Московскаго государя, что они знаютъ средства, какъ ломѣшать исполненію его плановъ, и обѣщались добыть Полякамъ Смоленскъ и Полоцкъ; о самомъ царѣ они разславляли самыя ужасныя вещи, называя его теперь „человѣкомъ съ сердцемъ крокодила“. Въ порывѣ негодованія, Іоаннъ шлетъ къ нимъ свои письма, укоряя ихъ въ измѣнѣ и суля имъ милость, если воротятся назадъ; недостигши желаемаго, онъ требуетъ у короля ихъ выдачи въ обмѣнъ на другихъ плѣнныхъ. Отвѣтомъ на отказъ была казнь множества плѣнныхъ Ливонцевъ.

Нѣкоторое время затѣмъ еще мирила Іоанна съ Ливонцами личность плѣннаго Фаренсбаха. * Собирая войско, чтобы предупредить повтореніе опустошительнаго вторженія Менгли-Гирея, Іоаннъ нуждался въ искусныхъ предводителяхъ и обѣщалъ Фаренсбаху жизнь, свободу и милость, если онъ пойдетъ съ нѣмецкими солдатами противъ Татаръ. Фаренсбахъ согласился, и вскорѣ мы встрѣчаемъ его во главѣ отряда въ 7.000 человѣкъ, обокъ съ главнокомандующимъ Воротынскимъ. Близъ Оки онъ нанесъ непріятелю чувствительный уронъ и своимъ мужествомъ надолго остался памятнымъ у его воиновъ, но потомъ, когда предстоялъ ему походъ въ Ливонію, онъ бѣжалъ въ Вѣну. Слишкомъ шаткою оказалась надежда и на Магнуса, несмотря на женитьбу его на царской племянницѣ; въ лору разговора Грознаго съ кокенгаузенскимъ ласторомъ онъ находился въ явномъ разрывѣ съ нимъ, а затѣмъ и прямо предался Полякамъ. Іоаннъ ищетъ опоры въ дружбѣ съ Англіей и прибывшіе оттуда лейбъ-медики пріобрѣтаютъ теперь у него особое значеніе. Современники отмѣчаютъ между ними Елисея Бомелія и Роберта Якова.

Докторъ Елисей Бомелій (Elisaeus Bomelius) ** родомъ изъ Везеля, въ Вестфаліи, медицинскія знанія пріобрѣлъ въ Кембриджѣ, но болѣе занимался астрологіей. Его слава, какъ астролога, составила ему въ Лондонѣ кругъ почитателей, и архіепископъ посадилъ его въ тюрьму, соглашаясь не иначе свободить его если онъ покинетъ Англію. Савинъ, нашъ посолъ (1570 года) въ Лондонѣ, пригласилъ его за выгодную плату отправиться на службу государю. Бомелій обратился къ Уйльяму Сесилю чтобъ не препятствовалъ его устройству и обѣщалъ за это доставлять ему всевозможныя свѣдѣнія о Россіи и сосѣднихъ странахъ и каждогодные подарки. Въ Лондонѣ были рады сбыть его съ рукъ, и Савинъ взялъ его съ собой. Въ Москвѣ онъ вкрадывается въ довѣріе Іоанна и является здѣсь одною изъ самыхъ мрачныхъ лично-

* О немъ у Schiemann'a, *Charact. u. Sittenb. aus d. balt. Geschichte.* Hamb. u. Mit. 1875.

** *Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества.* XXXVIII, 84. 139: Дж. Горсей, *Записки о Московіи. Библіот. д. чтен.* 1865; Рихтеръ, *Исторія медицины въ Россіи.* I 286—289; Гамель, *Англичане въ Россіи*, 98; Петровъ. *О вліяніи западноевропейской литературы на древнерусскую*, въ *Труд. Кіев. дух. акад.* 1872, апрѣль 61—65; Fechner, *Chronik.* I, 77, 81, 95, 97, 106.

стей. Честолюбивый, безчестный и своекорыстный, онъ старался поддерживать свое значеніе, дѣйствуя на суевѣріе и болѣзненную подозрительность Іоанна. Много русскихъ бояръ погибло по его наущеніямъ; для удобства казни онъ составилъ особый ядъ, отъ котораго несчастные помирали въ назначенную Грознымъ минуту; въ самомъ государѣ онъ питалъ мысль о побѣгѣ въ Англію и старался колебать въ немъ религіозно-національное чувство. По словамъ нашей лѣтописи, этотъ „лютый волхвъ Елисей... конечно было отвелъ царя отъ вѣры; на Русскихъ людей царю возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи“; его же, конечно, разумѣетъ составленная тогда повѣсть о зломъ чародѣѣ, побудившемъ государя воздвигнуть гоненіе на своихъ подданныхъ и оскорблять ихъ разными печалями.

Успѣхъ его въ сферѣ религіозныхъ мнѣній Грознаго не могъ быть серіознымъ. Рѣзкій отвѣтъ кокенгаузенскому пастору о Лютерѣ падаетъ на время преимущественнаго вліянія Бомелія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его козни вызвали къ нему самую непримиримую ненависть въ народѣ и навлекли суровую кару. Не довольствуясь богатствами нажитыми имъ отъ Русскаго царя, изъ которыхъ значительную долю онъ переправилъ на свою родину, лицемѣръ составилъ заговоръ въ пользу Польскаго короля, за что подвергся (1579 года) мучительной смертной казни. Жена его, Анна, природная Англичанка, по ходатайству королевы Елизаветы была отпущена (1584 года) Ѳедоромъ Ивановичемъ въ отечество; ее отпустили вмѣстѣ съ докторомъ Робертомъ Якобомъ (Robertus Jacobus), извѣстнымъ у насъ болѣе подъ именемъ Романа Елизарьева.

Присланный (1581 года) Елизаветой по просьбѣ государя, онъ по силѣ своего вліянія вскорѣ въ значительной степени замѣнилъ своего предшественника. Бесѣдуя какъ-то съ государемъ, онъ упомянулъ о королевиной племянницѣ Маріи Гастингсъ и тѣмъ началъ дѣло сватовства за нея государя при живой женѣ Маріи Нагой. Явившійся въ Москву съ отвѣтомъ на наше посольство къ королевѣ Англичанинъ Джеромъ Боусъ, при помощи Роберта, пріобрѣтаетъ въ глазахъ государя слишкомъ большое значеніе. Этому кладетъ конецъ лишь неожиданная смерть Грознаго, постигшая его среди переговоровъ о сватовствѣ, убѣжищѣ и англійской торговлѣ. Заносчивость, безтактность и непомѣрныя домогательства

Боуса въ пользу Англійской торговой компаніи во многихъ боярахъ возбудили противъ него крайнюю ненависть, и теперь, послѣ смерти Ивана Васильевича, онъ былъ отлученъ во свояси весьма не почетно. Робертъ Якобъ и другіе англійскіе медики отплыли на одномъ съ нимъ кораблѣ. О своей миссіи къ намъ Боусъ составилъ записки, въ которыхъ, между прочимъ, сообщалъ: „Царь теперь прямо выставлялъ свою любовь къ ея величеству и ея странѣ: такъ онъ прислалъ спросить посла, могутъ ли его проповѣдникъ Mr. Cole и Англичанинъ, царскій докторъ Яковъ, изложить тезисы Англиканской вѣры; посолъ заставилъ этихъ лицъ исполнить это и послалъ тезисы къ царю, который этимъ былъ очень доволенъ и, щедро наградивъ авторовъ, приказалъ прочесть эти тезисы публично предъ многими изъ своей думы и знати". * Записки Боуса носятъ печать хвастливости, преувеличенія; преувеличеніемъ и ложною окраской отличается и данное его сообщеніе. Назидать своихъ чуждымъ вѣроисповѣданіемъ Грозный никогда не имѣлъ въ виду; его дѣйствія не могли идти далѣе свойственныхъ этому пытливому человѣку любознательности и любви къ богословствованію и словопреніямъ. Отдаливъ отъ себя представительныхъ Русскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, и пытаясь наполнить образовавшуюся около него пустоту то опричниками, которыхъ, конечно, едва ли могъ уважать, то умными иностранцами, которые однако преслѣдовали свои эгоистическія цѣли и слишкомъ были далеки отъ интересовъ Россіи, и потому не имѣя съ кѣмъ бы поговорить по душѣ, какъ въ былые годы съ митроп. Макаріемъ или протопоп. Сильвестромъ, Іоаннъ естественно думаетъ иногда занять себя бесѣдой хотя бы съ какимъ-нибудь пасторомъ. Это ни мало не препятствовало ему во мнѣніи о чуждомъ намъ протестантствѣ и на границы его распространенія неизмѣнно оставаться вѣрнымъ тому взгляду который съ такою ясностью и рѣшительностію онъ высказалъ въ заключеніе своего письменнаго отвѣта къ пастору Рокитѣ **:

---

* „Посольство Ер. Боуса" въ „Извѣстіяхъ Англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка" (съ англійскаго), 101; Рихтеръ, I, 293—300; наше изслѣдованіе *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода.* М., 1884, гл. II.

** *Отвѣтъ государевъ*, въ *Чтен. Им. М. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ*, 1878, II, 60—61.

„Мнѣ нельзя не считать тебя еретикомъ, потому что все твое ученіе неправо предъ Христовымъ ученіемъ, и церкви Христовой во всемъ ты мудрствуешь противно; ты не только еретикъ, но и слуга антихристовъ діавольскаго совѣта. Ты лишь лютеранинъ и есть еще хуже тебя; но и тебѣ впредь ученія своего въ нашей землѣ не объявлять, и о томъ молю Господа Бога чтобъ Онъ сохранилъ нашъ Россійскій народъ отъ тьмы невѣрія вашего.“

Выраженныя имъ мысль и чувство такъ были живы въ немъ что всецѣло переходили у него въ дѣло; произнесенный имъ приговоръ былъ роковымъ и выражалъ мнѣніе общее. Авторитетъ государя былъ высокъ не въ однихъ дѣлахъ гражданскихъ: въ лицѣ государя Русскіе видѣли живаго выразителя и носителя ихъ религіозныхъ вѣрованій и самаго нелицемѣрнаго защитника ихъ религіозныхъ интересовъ. Какъ случилось во времена Василія II, отвергшаго католичество, вторгавшееся было въ лицѣ уніата митрополита Исидора, и народъ призналъ въ этомъ свое собственное рѣшеніе; точно также и теперь, во времена Грознаго. Не всѣ одинаково могли доказывать, но не было тогда большой разности во взглядахъ массы, правительства и ученыхъ. Царь стоялъ лишь впереди, за нимъ и съ нимъ стояли его подданные. Вмѣстѣ съ нимъ они одинаково твердо были убѣждены что протестантамъ не оправдать своего ученія, не совратить православныхъ и что допущеніе распространять его у насъ было бы дѣломъ крайней несправедливости, прямымъ нарушеніемъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ.

III.

Происхожденіе и составъ полемическихъ сочиненій первой половины XVII вѣка.—„О единой истинной православной вѣрѣ“, священника Василія Острожскаго.—„Объ образѣхъ и крестѣ“.—„Изложеніе на лютеры.“—Священникъ Иванъ Насѣдка какъ составитель этого сборника.

Испытавъ на дѣлѣ что̀ значитъ вести съ Русскими полемику, протестанты надолго оставляютъ ее, и новыхъ сочиненій противъ протестантства не встрѣчается вплоть до временъ Михаила Ѳеодоровича, когда дѣйствія протестантской пропаганды *, какъ и при Грозномъ, снова привлекли вниманіе православныхъ и побудили лучшихъ знатоковъ дѣла взяться за перо. На первыхъ порахъ Великороссамъ, послѣ только-что вынесеннаго государственнаго разгрома и при низкомъ уровнѣ образованія, создать самостоятельныя полемическія сочиненія было не подъ силу. Группа лицъ хоть сколько-нибудь подготовленныхъ была привлечена правительствомъ къ дѣлу исправленія и печатанія богослужебныхъ книгъ, въ которомъ чувствовалась самая неотложная потребность и которое, хотя съ грѣхомъ пополамъ, двигалось быстрѣе другаго книжнаго дѣла. Практичнѣе и естественнѣе всего было или ограничиться лока перелиской и собираніемъ прежнихъ русскихъ и переведенныхъ греческихъ и латинскихъ сочиненій, бо́льшая часть коихъ если и не направлялась непосредственно противъ протестантства, но по своему содержанію легко могла быть употреблена въ качествѣ удобнаго оружія для борьбы съ нѣкоторыми изъ пунктовъ протестантскаго ученія, или брать и переводить сочиненія южнорусскихъ православныхъ полемистовъ, у коихъ противопротестантская полемическая литература была развита болѣе чѣмъ

* О нихъ говорено нами въ статьѣ „Положеніе протестантовъ въ Россіи до П. В.“, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1883.

въ Великороссіи. Собственно изъ московскихъ сочиненій пользовались теперь словомъ Максима Грека „о поклоненіи святыхъ иконъ“, которому вполнѣ усвоивается назначеніе противъ лютеранства, *Отвѣтомъ* Грознаго Рокитѣ и бесѣдами объ иконопочитаніи заключающимися въ сочиненіи инока Зиновія *Истины показаніе*, направленными противъ лжеученія Ѳеодосія Косаго; изъ греческихъ и латинскихъ авторовъ пользовались предпочтеніемъ тѣ кто писалъ о почитаніи святыхъ иконъ: константинопольскій патріархъ Германъ, царь Константинъ Порфирогенитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, современникъ императору Льву Исаврянину римскій папа Григорій и др. Южнорусская полемическая литература привилась къ намъ въ сочиненіяхъ Василія Острожскаго, Стефана Зизанія, Захаріи Копыстенскаго, Нафанаила и др. Знакомясь съ данными произведеніями и вырабатывая на нихъ литературные пріемы, московскіе ревнители или брали ихъ въ цѣломъ видѣ, или сводили въ сборники, какъ бы въ цѣльныя системы, куда вносили главы и собственнаго сочиненія. Нѣтъ нужды что эти труды выходили въ большинствѣ не самостоятельными: тогда у насъ держались взгляда что въ дѣлахъ вѣры „веліе безуміе есть оставити глаголы готовы и глаголати своя“, * даже, какъ увидимъ, авторы намѣренно не означали своего имени, стараясь прикрыться чужимъ, завѣдомо авторитетнымъ. Заслуга и искусство составителей сказывались въ умѣньи выбирать пригодное и вселяющее убѣдительность въ сознаніи современниковъ. Часть этой литературы послужила затѣмъ матеріаломъ для нашихъ полемистовъ въ извѣстномъ дѣлѣ Вальдемара.

Хотя южно-русская полемика составлялась по преимуществу противъ католиковъ, какъ главныхъ враговъ православія, и съ протестантами, въ интересахъ общей обороны, православные не разъ заключали политическіе союзы; обстоятельства однако требовали разъяснить православнымъ разность ихъ вѣрованія отъ протестантскаго и тѣмъ предохранить ихъ отъ безсознательныхъ или сознательныхъ увлеченій. Такъ, кромѣ бѣжавшихъ изъ Москвы князя А. Курбскаго **

---

* *Книга о вѣрѣ*, рукоп. Моск. Румянцевскаго Музея, изъ собранія Ундольскаго, № 427, л. 8 об.

** *Сказанія* князя Курбскаго. Спб. 1833, II, въ особ. письма къ Чаплію, Бокею, Древинскому и др.

и старца Артемія, * священникъ Острожскій Василій, сотрудникъ князя К. Острожскаго въ дѣлахъ на пользу православія, въ своемъ сочиненіи „О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной и апостольской церкви, откуда начало приняла и како повсюду распростреся", напечатанномъ (1588) противъ латинянъ, посвящаетъ цѣлый отдѣлъ (шестой, заключительный) разбору ученія и возраженій лютеранъ и другихъ современныхъ ему „иконоборцевъ" относительно св. храмовъ, иконъ и мощей. ** Этотъ отдѣлъ имѣетъ и общее заглавіе: „О св. храмѣхъ, въ молитву и къ пребыванію имени Господня созданыхъ, и о почитаніи святыхъ иконъ, на воспоминаніе богомужнаго вочеловѣченія Спасова написаныхъ", и частныя, соотвѣтственно двоякому содержанію: а) „О церкви албо о храмѣ молитвеномъ", 2) „О образахъ, рекше о иконахъ". Въ первой статьѣ, небольшой по объему, авторъ доказываетъ превосходство церкви, какъ дома молитвы и Господня, предъ простыми жилищами, въ которыя протестанты сходятся „на свое богохульное набожество" и гдѣ „они съ женами живутъ и гдѣ всякое празднословіе глаголется". Вторая статья, какъ бы про-

---

* Его посланія „къ лютеранскимъ учителямъ", „до Симона еретика Буднаго" изданы, вмѣстѣ съ другими его посланіями, въ IV т. *Русской Исторической Библіотеки*, по экземпляру Имп. Публ. Библ.; другой экземпляръ XVI—XVII вѣковъ, въ 201 листъ въ восьмушку, имѣется въ Моск. Рум. Музеѣ, собраніи Ундольскаго № 494.—О сочиненіяхъ этихъ полемистовъ не говоримъ здѣсь, такъ какъ, по весьма понятной причинѣ, во времена Михаила Ѳеодоровича ими въ Московскомъ государствѣ повидимому не пользовались.

** Заглавіе книги относится къ одному первому отдѣлу, отчего въ литературѣ она извѣстна по преимуществу подъ названіемъ „Книжицы клирика Острожскаго Василія", какъ самъ авторъ называетъ себя въ сочиненіи. Она издана снова въ *Русской Исторической Библіотекѣ*, Спб. 1882, т. VII, Памятники полемической литературы въ Западной Руси, столб. 600—938, по старопечатному экземпляру Имп. Публ. Библіотеки (изъ собранія графа Толстаго? См. *Описаніе стар. книгъ графа Толстова*, № 26). Критическія замѣтки о ней у Никольскаго, *Матеріалы для исторіи противолютеранской полемики южно-русской церкви XVI и XVII столѣтій*, въ *Труд. Кіевской Дух. Ак.* 1862, II; Соколова, *Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ*. М. 1880, 69—71; Завитневича, *Полинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вѣковъ*. Варшава, 1883, 90—103.

долженіе первой, подробно обосновываетъ богоучрежденность иконопочитанія, разъясняетъ сущность его въ православной церкви и, опровергнувъ этимъ возраженія и хулы протестантовъ осмѣливающихся называть иконы идолами, предостерегаетъ тѣхъ православныхъ которые, говоря что „еретики заслоны вѣрѣ здѣшнихъ (южно-русскихъ) христіанъ отъ зловѣрныхъ (католиковъ), которые за еретиками не могутъ ихъ приневолити въ зловѣріе свое“, часто, по неразумію, не понимаютъ опасности отъ этихъ союзниковъ, не видятъ какъ эти „многихъ въ безчинное шатаніе поднаживаютъ, съ единой прелести въ другую лоскакуючи—изъ люторской въ кальвинскую, а изъ той въ аріанскую и въ прочія многія, даже до совершеннаго хотѣнія вражія“. „Почитая св. иконы, покланяясь предъ ними и цѣлуя ихъ, мы, говоритъ авторъ, не боготворимъ самыя иконы, не полагаемъ въ нихъ своей надежды, какъ клевещутъ на насъ христіанохульники, но, возводя умъ на первообразное, сею видимою честію Невидимаго почитаемъ, то-есть Того Его же образъ написанъ... И когда входимъ въ церковь, мы вмѣняемъ святыхъ Божіихъ какъ живыхъ, но по своей ненасыщенной любви стоящихъ съ нами, и для того подвизаемся въ подобіи богоугодной ихъ жизни, или бываемъ къ тому побуждаемы.“ Иконы, мощи и другіе останки угодниковъ Божіихъ хотя и бездушны и нечувственны, но они орудія и сосуды скрытой въ нихъ божественной чудодѣйственной силы, ради святыхъ, которыхъ они образы и останки. Такъ плодоносныя деревья, которыя на зиму лишаются внѣшней своей красоты и стоятъ какъ мертвыя, сохраняютъ въ себѣ силу жизни, снова обнаруживающуюся съ весны. Иконопочитаніе—установленіе божественное, и никто изъ святыхъ вселенскихъ учителей не называлъ иконъ идолами, напротивъ, всѣ отдавали имъ должное. Безъ иконъ чѣмъ по наружности будутъ отличаться отъ простыхъ домовъ самые храмы?

Обиліе текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, которыхъ здѣсь болѣе чѣмъ въ словѣ Максима Грека, обоснованность разъясненій ихъ, мѣткость изобличенія мнѣній противниковъ, удачность сравненій, простота изложенія мыслей при спокойствіи тона и твердость убѣжденія автора въ истинѣ православнаго ученія, искупающія нѣкоторые недостатки научнаго пріема, сдѣлали указанную статью, какъ и всю книгу, очень распространенною. Съ южно-русскаго нарѣчія ее перевели на

общедоступный церковно-славянскій московскій языкъ, и въ этомъ видѣ уже въ первыя десятилѣтія XVII вѣка она служила любимою книгой чтенія въ Московскомъ государствѣ. Самъ авторъ придавалъ особое значеніе главѣ о храмахъ и иконахъ. Еретики, говоритъ онъ, объясняя „вину написанія ея“,—еретики, когда изобличенные въ различныхъ ересяхъ не могутъ отвѣчать, устремляются тогда на иконное поклоненіе и богохульно укоряютъ имъ православныхъ, и „отъ сего писанія да заградятся уста говорящихъ неправду“.

Опасность грозившая со стороны протестантовъ побуждала къ литературной дѣятельности другихъ ревнителей за православныя убѣжденія. Младшій современникъ извѣстныхъ социніанскихъ учителей, Будпаго и Чеховича, написалъ „О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіи, о хвалѣ и молитвѣ святыхъ, о иныхъ артикулѣхъ вѣры единое правдивое церкви Христови“. По обычаю того времени, когда, изъ опасенія преслѣдованія со стороны изобличаемыхъ, южнорусскіе авторы полемическихъ трудовъ обыкновенно скрывали свое имя, * сочинитель не означилъ ни имени, ни года, ясно указавъ лишь тѣхъ лицъ съ коими вступилъ въ борьбу и тѣ мнѣнія которыя опровергалъ. Изобличаемыя имъ лица—„иконоборцы“, наслѣдники и продолжатели заблужденій иконоборцевъ осужденныхъ еще на вселенскомъ соборѣ. Авторъ приводитъ ихъ въ преемственномъ порядкѣ. Послѣ осужденныхъ за иконоборство Аерія (IV вѣка), Юліана, Лициніа, Филиппа, Льва III и Льва IV „въ 1430 году, говоритъ авторъ, возстало иконоборство въ нѣмецкихъ странахъ и въ Англіи, отъ Вифлака и Яна Гусса, сожженнаго въ Констанціи. Потомъ, въ 1517 году возсталъ Мартинъ Лютеръ, ученіе котораго Нѣмцы держатъ и донынѣ. Вскорѣ возсталъ ученикъ Мартина, Кальвинъ, превративъ ученіе своего учителя; ученія Кальвина-иконоборца держатся такъ-называемые евангелики. За нимъ поднялся нѣкто другъ Кальвина, иконоборецъ горшій своего соблазнителя, по имени Михаилъ Серветъ, родомъ изъ Исландіи, учившійся въ лютеранской школѣ нѣкоего Фалера; онъ началъ проповѣдывать ученіе худшее нечестиваго Кальвинова, каковое скверное ученіе однако приняли

* *Русская Историч. Библіотека*, IV, 318; *Акты Западной Россіи*, IV, 225, Голубевъ, *Біографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ*. Кіевъ, 1876, 6—9.

многіе народы и стали такъ вѣровать. Кальвинъ, отказавшійся за такую вину отъ прежняго своего друга, довелъ Сервета до того что его сожгли въ мѣстѣ называемомъ Женевой. По сожженіи Сервета возстали его наслѣдники, иконоборцы: Георгій Бляндрата, Павелъ Алштатусъ, Леліусъ Социнусъ, Францыскъ Давидовичъ, нѣкіе министры въ Семиградской землѣ. Въ Литвѣ же возсталъ тогда Будный, а въ Люблинѣ Чеховичъ. Эти иконоборцы и сами между собою разногласятъ во многомъ: ибо Чеховичъ со своимъ любельскимъ соборомъ отринулъ отъ себя Буднаго и предалъ его проклятію; а Будный называетъ Чеховича любельскимъ лапежемъ и декретовъ его не принимаетъ. Явился въ дни Михаила Сервета и еще нѣкто, тоже великій иконоборецъ, именемъ Валентинъ Ентилисъ, Волохъ, который распространилъ свою иконоборческую ересь въ землѣ Швейцарской, во Франціи и иныхъ странахъ. Когда онъ вторично пришелъ въ Швейцарію, его взяли и сожгли въ Бернѣ, на 11 году послѣ смерти Сервета. Иныхъ же учениковъ и сообщниковъ Мартина Лютера, Кальвина, Цвинглія и другихъ которые скверное ученіе свое распространили и людей Божіихъ совратили изъ правовѣрія и привели въ ровъ пагубный, этихъ за продолженіемъ писать по порядку нѣтъ надобности. Ихъ пагубнаго ученія иконоборная ересь и донынѣ держится съ иными многими ересями, отъ коихъ да избавитъ насъ Христосъ Сынъ Слово Божіе.“ * Подъ ближайшими „иконоборцами“ и „аріанами“ такимъ образомъ авторъ разумѣлъ лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліанъ и социніанъ. Изъ разказа о Будномъ († рапѣе марта 1604) и Чеховичѣ († въ августѣ 1613) видно что онъ былъ близокъ къ нимъ не только по времени, но и по мѣсту; объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ онъ говоритъ какъ о современныхъ ему.

Какъ ни разнообразны были изобличаемыя секты, онѣ сходились въ одномъ, въ отрицаніи церковныхъ обрядовъ, непостижимости таинствъ вѣры, объяснить которыя учители ихъ думали своимъ разумомъ, почему авторъ былъ въ правѣ писать общее на нихъ обличеніе и одинаковую противъ нихъ защиту православнаго ученія. Свое сочиненіе онъ составилъ въ 12 главъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ говорится объ икопахъ, въ 4, 5 и 6й о крестѣ, въ 7 и 8й о хвалѣ

* Гл. II, л. 12—14. Приводимъ по рукописи Московской Синодальной Библіотеки № 547 по прежнему каталогу и 277 по новому.

Божіей во святыхъ, въ 9й о постахъ, въ 10 и 11й о таинствахъ, въ 12й о молитвахъ за умершихъ. Въ сущности здѣсь говорится главнымъ образомъ о тѣхъ же предметахъ о которыхъ писалъ и священникъ Василій; но къ прежнимъ здѣсь прибавляются новые: таинства, поминовеніе умершихъ, посты, и о прежнихъ трактуется значительно шире. Авторъ имѣлъ цѣлію собрать и изобличить бывшія въ обращеніи возраженія противъ возможно бо́льшаго количества догматовъ и учрежденій Православной церкви и тѣмъ дать православнымъ въ руки первый опытъ свода, какъ бы цѣльной богословско-полемической системы въ которой они могли бы найти должные отвѣты на смущающіе ихъ запросы противниковъ. Обыкновенно онъ подбираетъ группу возраженій относящихся къ одному и тому же предмету, отводя опроверженію ихъ иногда по нѣсколько главъ; разобравъ по порядку возраженія одной группы, онъ обращается къ другимъ возраженіямъ, касающимся иного предмета и т. д. Этимъ внѣшнимъ расположеніемъ пока и ограничивается система.

Прослѣдимъ существенныя возраженія и отвѣты на нихъ, какъ они расположены у автора.

Глава I—III. Еретики говорятъ: „Церковь Божія имѣетъ иконы не по Божію повелѣнію, но отъ скверныхъ языкъ преданія.“ Нѣтъ, отвѣчаетъ и доказываетъ имъ полемистъ, какъ въ Древнемъ законѣ были иконы по Божію повелѣнію, такъ въ Новомъ апостолы приняли то отъ самого Іисуса Христа Бога нашего и передали своимъ преемникамъ; отсюда мы чтимъ и цѣлуемъ иконы и покланяемся имъ во славу Божію. Не иконопочитаніе, но иконоборство имѣетъ человѣческое происхожденіе: начиная отъ Аерія (IV вѣка) еретика и кончая послѣдователями Лютера, Кальвина и другихъ, оно постоянно поддерживалось различными христіано-хульниками. „Но, продолжаютъ еретики, иконы были внесены въ первый разъ на VI вселенскомъ соборѣ.“—Не правда: церковь приняла иконы отъ Самого Христа и апостоловъ; на VI вселенскомъ соборѣ было запрещено только изображать Іисуса Христа въ образѣ агнца, какъ это нерѣдко дѣлалось тогда, и повелѣно изображать Его въ одномъ человѣческомъ образѣ.—Иконопочитаніе, ссылались далѣе иконоборцы, отвергается пророкомъ Давидомъ, который, сказавъ что идолы дѣло рукъ человѣческихъ и бездушны, присовокупилъ что подобны имъ будутъ и надѣющіеся на нихъ (Псал. 113, ст. 12—17).

Такимъ толкованіемъ изреченія можно прельстить только не знающихъ Писанія: пророкъ говорилъ объ языческихъ идолахъ, на которыхъ язычники полагали всю надежду и считали ихъ богами; православные же христіане чтятъ изображенія въ честь и славу истиннаго Бога и поклоняются Ему; взирая на икону Іисуса Христа, вспоминаютъ какъ совершилъ Онъ спасеніе, и чтятъ Его и возлагаютъ на Него всѣ надежды. Если относятся съ уваженіемъ къ царскому изображенію: то какъ не чтить образъ Царя царствъ, нашего Спасителя? На это, отмѣчаетъ полемистъ, еретикъ не могъ ничего отвѣтить, и лишь дыша духомъ иконоборства, сказалъ: „аще образъ Христовъ написуете и поклоняетеся: почто святыхъ образы также на иконахъ написуете, отъ коего писанія и преданія имаши ли и о сихъ показати истинное свидѣтельство?“ Полемистъ разъясняетъ ему: изображать дѣйствія Божіи о спасеніи человѣческаго рода невозможно безъ изображенія святыхъ; напр., нельзя изобразить втораго пришествія Христова, когда извѣстно что Онъ придетъ судить міръ со всѣми своими святыми (Зах. 14, Матѳ. 19, 28); нельзя изобразить младенца Іисуса на рукахъ Своей Матери безъ изображенія Богородицы и т. д. При видѣ иконъ, мы ревнуемъ жизни праведниковъ и молимъ Бога, чтобъ Онъ сподобилъ насъ непорочной жизни и сдѣлалъ насъ причастниками Своей славы, подобно тому какъ, взирая на распятіе Іисуса Христа, мы воздаемъ хвалу Христу что Онъ, безгрѣшный, таковымъ образомъ совершилъ наше спасеніе, и молимъ Его, чтобъ Онъ призрилъ насъ съ высоты Своея и отпустилъ наши грѣхи.

Послѣ этого естественно рѣчь переходитъ къ разсужденію о чествованіи креста.

Гл. IV—VI. „Крестъ, учатъ еретики въ своей ереси, не отъ Божія повелѣнія есть, но отъ умышленій человѣческихъ; и никто отъ васъ Святаго Писанія о семъ показати намъ не можетъ, когда Богъ крестъ творити бы повелѣлъ.“—Не только Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ творить крестъ на посрамленіе и прогнаніе врага; но еще въ Ветхомъ законѣ возвѣстилъ о немъ чрезъ своихъ пророковъ и прообразовалъ многообразными подобіями; тотъ кто стыдится креста, стыдится и Распятаго на немъ. „Но чего ради знаменать лицо свое крестообразно рукой?“—Крестное знаменіе, прообразованное въ Ветхомъ Завѣтѣ, постоянно съ первыхъ временъ христіанства было признакомъ истинныхъ

христіанъ, не боящихся исповѣдывать свою вѣру; перстосложеніе и крестное знаменіе, какъ объясняли то святые отцы, имѣетъ символическій смыслъ основныхъ истинъ вѣры. „Для чего приняла Православная церковь хожденіе со крестами?“—Какъ Евреи, подкуливъ стражу, таятъ воскресеніе Христово и не вѣрятъ пришествію Мессіи: такъ вѣрные христіане не только во храмѣ, но и внѣ его славятъ воскресеніе Христово и свидѣтельствуютъ что обѣтованный Мессія уже явился, жилъ съ людьми и совершилъ спасеніе людей; какъ тѣ, бывшіе народомъ избраннымъ, не стыдились ходить съ Кіотомъ Завѣта и побѣждали своихъ враговъ: такъ нынѣ мы ходимъ во славу Божію съ крестами, не стыдясь враговъ своихъ и особенно Божіихъ, чтобъ и Онъ въ день страшнаго суда не постыдился насъ.

Отъ трактата о крестѣ авторъ прямо обращается къ защитѣ почитанія святыхъ, соблюденія постовъ и т. д.

Гл. VII—VIII. Противники, ругаясь надъ святою Божіею Церковью, говорятъ въ поношеніе православнымъ: „почто почитаете святые угодники хвалой таковою, яжъ точію самому Богу единому падлежитъ?“—Господа, отвѣчаетъ на то полемистъ, мы хвалимъ и чтимъ не какъ созданіе, но какъ Бога и Творца; святыхъ Его чтимъ такою славой которою славится Самъ Богъ, то-есть согласно повелѣнію Писанія, мы хвалимъ Бога во святыхъ Его.—„Святые мертвы: зачѣмъ же чтить ихъ мощи?“—Душа святыхъ не умерла, пребываетъ въ рукахъ Божіихъ; тѣлеса ихъ были храмомъ Духа Святаго, который и понынѣ живетъ въ ихъ останкахъ и совершаетъ чрезъ нихъ чудеса, и мы, взирая на сохраняющіеся останки, ревнуемъ подвигомъ святыхъ, да будемъ участниками ихъ славы, ради ихъ молитвъ. — По своему нелокорству и въ непотребномъ самомнѣніи „многи противніи“ однако говорятъ: „что намъ помощь въ молитвѣ святыхъ умершихъ?“ Но не знаютъ „окаянные“ что такъ не дерзали говорить даже сами святые: они всегда призывали въ своихъ молитвахъ отшедшихъ прежде святыхъ, потому что ради праведниковъ и ихъ молитвъ Господь милуетъ тѣхъ, за кого предстательствуютъ они.

Гл. IX. По своему желанію отвергнуть законность поста, существующаго во святой Церкви по велѣнію Божію, святыхъ апостолъ и ихъ наслѣдниковъ,нѣкоторые приводятъ слова апостола Павла къ Тимоѳею (1 Тим. IV, 1—6), гдѣ предвозвѣщает-

ся что явятся отступники отъ вѣры, возбраняющіе жениться и удаляющіеся отъ брашенъ. По свидѣтельству Златоуста, эти пророчественныя слова исполнились на гностикахъ, возбранявшихъ вообще употребленіе въ пищу многихъ яствъ и отвергавшихъ бракъ, какъ скверну. Святая Церковь признаетъ бракъ честнымъ и ложе не скверными, не возбраняетъ и умѣреннаго употребленія брашенъ; она учитъ лишь воздержанію и, въ извѣстное время, посту. — „Но посты ненужный вымыслъ человѣческій“. Напротивъ, постъ есть установленіе божественное, оправдываемое примѣрами въ жизни Моисея, Иліи, Даніила съ тремя отроками, Іоанна Крестителя и преимущественно жизнью и ученіемъ Христа. Каждый изъ соблюдаемыхъ постовъ и постныхъ дней учрежденъ въ воспоминаніе великихъ религіозныхъ событій, а четыре поста, кромѣ того, въ ознаменованіе того что мы приносимъ Господу начатки каждаго времени года. Постъ обновляетъ, совершенствуетъ человѣка, по слову апостола: „елико внѣшній человѣкъ изнемогаетъ, толико внутренній обновляется“ (2 Кор. IV, 16); посредствомъ поста легче отгонять отъ себя всякіе соблазны и приготовить изъ себя наслѣдника небесныхъ благъ, почему во время поста вѣрные причащаются тѣла и крови Христовой и исповѣдаютъ свои грѣхи.

Послѣдняя мысль приводитъ къ отдѣлу о таинствахъ, исповѣди и евхаристіи.

Гл. X—XI. Противники говорятъ: „что ради исповѣдаетеся предъ попами грѣховъ? ибо то недавно умышлено“.—Исповѣданіе грѣховъ священникамъ получило начало въ Ветхомъ Завѣтѣ и продолжалось въ Новомъ. Господь даровалъ апостоламъ власть отпускать и удерживать грѣхи: какъ они исполняли бы это еслибы не было исповѣди? Она необходима предъ священникомъ также какъ открытіе болѣзни предъ призваннымъ на помощь врачемъ. Покаяніе и очищеніе грѣховъ дѣлаетъ насъ достойными къ пріятію тѣла и крови Христа. Любители раздоровъ „не исповѣдаютъ быти во спасеней жертвѣ истиннаго тѣла и крови Христова, но мнятъ быти подобіе нѣкое“. Такое ученіе—противно ученію Христа и апостоловъ. Въ таинствѣ Евхаристіи мы причащаемся истиннаго тѣла и крови Христа, въ которыя дѣйствіемъ Св. Духа и силою Вышняго осѣненія, во время священнической молитвы, таинственно претворяется хлѣбъ и вино. Какъ со-

вершается пресуществленіе, это непостижимо, но познается вѣрою. Когда Господь сказалъ: „сіе есть тѣло Мое“ и „сія есть кровь Моя“, то такъ и есть, потому что слово Божіе праведно. Люди не привыкли ѣсть сырое, и Господь Іисусъ Христосъ, по снисхожденію къ немощи человѣческой, даетъ людямъ тѣло и кровь Свою подъ видомъ обыкновенныхъ, „обыклыхъ брашенъ“, хлѣба и вина. Ради принятія нами сего тѣла и крови живетъ въ насъ Христосъ, и мы въ Немъ, и это принятіе бываетъ въ просвѣщеніе и исцѣленіе наше и въ приложеніе божественной благодати.

XII. Наконецъ, что касается молитвъ и благотвореній за умершихъ, то, по словамъ полемиста, здѣсь не требуется имѣть съ сопротивными многаго словопренія, потому что весьма ясно говорится о томъ въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Макк. XII, 43): Іуда Маккавей послалъ до 2.000 гривенъ серебра въ Іерусалимъ чтобы тамъ была принесена жертва за грѣхи убитыхъ на брани. И если нѣкоторые утверждаютъ будто книгъ Маккавейскихъ церковь не принимаетъ, то это напрасно, церковь всегда принимала эти книги; къ тому же онѣ согласны съ другими мѣстами Писанія. Товитъ завѣщалъ сыну: „хлѣбъ твой и вино твое при гробѣ праведнаго даждь“ (Тов. IV, 17); пророкъ Варухъ молился за отшедшихъ отъ сего міра (Вар. III, 4). Необходимость молитвъ установлена прямымъ апостольскимъ правиломъ (14 прав. св. Апост.), повелѣніями св. отцевъ и учителей церкви и постоянною церковною практикой. Молитвы и благотворенія низводятъ на умершихъ милосердіе Божіе, прощеніе грѣховъ, и для самихъ молящихся и благотворящихъ снискиваютъ ходатаевъ на небесахъ и любовь Божію, потому что Господь особенно милостивъ къ тѣмъ кто заботится не только о своей душѣ, но и о ближнихъ, и кто имѣетъ въ себѣ совершенный уставъ любви. Свою защиту поминовенія умершихъ полемистъ заключаетъ обращеніемъ къ православнымъ, чтобъ они не переставали молиться объ отшедшихъ отцахъ и братьяхъ.

Сочиненіе заканчивается особымъ послѣсловіемъ, въ которомъ авторъ проситъ „христоименитое собраніе“, то-есть православныхъ читателей, что если они „въ сихъ божественныхъ писаніяхъ, изложенныхъ въ обличеніе враговъ святой соборной апостольской церкви и во утвержденіе вѣрнымъ“, встрѣтятъ что-нибудь „неблагословное“, то не кляли его, а исправляли и улучшали.

Способъ доказательствъ всюду одинаковый. Приводя возраженіе противника, авторъ, не пускаясь въ отвлеченныя умствованія, тотчасъ противополставляетъ ему факты и изреченія сначала Ветхаго Завѣта, затѣмъ Новаго, изреченія поясняетъ на основаніи толкованія того или другаго отца церкви и дѣлаетъ выводъ, подкрѣпляя его, гдѣ можно, указаніемъ событій изъ исторіи. Случается что авторъ касается нѣкоторыхъ возраженій отрывочно, какъ бы мимоходомъ, отвергаетъ голословно, что̀ такъ естественно въ спорныхъ бесѣдахъ, запись которыхъ, повидимому, напоминаютъ многія мѣста сочиненія, но это бываетъ не часто: обыкновенно онъ приводитъ по порядку всю сумму имѣющихся налицо доказательствъ; въ послѣднихъ видна его широкая начитанность, умѣнье пользоваться своими знаніями и твердое православное ученіе. Если и встрѣчаются здѣсь доказательства отличающіяся натянутостію, какъ наприм. объясненіе формы и значенія перстосложенія, столь пріятное нашимъ старообрядцамъ, или объясненіе крестныхъ ходовъ, то такихъ мѣстъ не много.

Въ виду того что въ жизни слышались православными не столько дѣльныя системы протестантскаго вѣроученія, сколько отдѣльныя возраженія противъ того или иного пункта православнаго вѣроисповѣданія, книга „Объ образѣхъ“ могла находить широкое примѣненіе. Читатель находилъ въ ней нужные ему отвѣты. Этимъ и объясняется, почему данное сочиненіе сильно отразилось на православной литературѣ, и югозападной и сѣверовосточной, войдя какъ часть въ богословско-полемическія сочиненія, или послуживъ основой и образцомъ для подобныхъ сборниковъ.

Написанное на бѣлорусскомъ нарѣчіи и отпечатанное, какъ полагаютъ, въ Вильнѣ въ 1602 году, * въ Москвѣ оно

---

* По предположеніямъ однихъ библіографовъ, въ видѣ отдѣльной книги, по другимъ—въ видѣ заключительной части сочиненія „Книги о вѣрѣ“. Отсюда обычное въ библіографіи за данною книгой названіе „Книга о вѣрѣ“ *виленскаго* изданія, въ отличіе ея отъ „Книги о вѣрѣ“ *кіевскаго* изданія 1619 года, или „Книги Азаріи“, представляющей значительную передѣлку первой, сдѣланную, надо думать, Захаріемъ Копыстенскимъ. Голубевъ, 44—59; Завитневичъ, 276—285.—На бѣлорусскомъ экземплярѣ рукописи Царскаго „написаніе“, то-есть очевидно переписка (Строевъ, *Описаніе*, № 392, стр. 446; Лиловъ, *О такъ-называемой Кирилловой книгѣ*. Казань, 1858, 173—

распространяется на современномъ здѣсь литературномъ церковно-славяно-русскомъ языкѣ, по всей вѣроятности въ лору попытокъ (1621—1623) Филарета Никитича женить своего сына Михаила Ѳеодоровича на какой-нибудь изъ иностранныхъ принцессъ. Попытки эти вызвали въ правительствѣ обсужденіе объ отношеніи православія къ лютеранству и каждое сочиненіе служащее къ объясненію даннаго вопроса было весьма кстати. Независимо отъ того, сочиненіе удовлетворяло потребности узнать отвѣты на опровергнутые въ немъ вопросы, которые иногда могли быть задаваемы протестантами и православнымъ Москвичамъ. * Кто перевелъ его и первый распространилъ по Москвѣ неизвѣстно. На экземплярѣ синодальной рукописи есть собственноручная подпись „Ивана“. ** Съ этимъ именемъ мы потомъ встрѣтимся еще не

174; Никольскій, 172) рукописи, означено 1615 годомъ.—О времени появленія кіевской печатной книги самымъ неправдоподобнымъ мнѣніемъ признается преосв. Евгенія и Галичанъ Іосифа Левицкаго и г. Головацкаго, отнесшими это къ 1625 году, причемъ она отождествляется у нихъ съ виленскою книгой; Головацкій полагалъ что „Книга о вѣрѣ“ лишь два раза издана, въ 1619 и 1625 годахъ, и оба раза въ Кіевѣ.

* Утверждая что сочиненіе *Объ образѣхъ* было „воспроизведеніемъ личнаго состязанія съ противниками“ и что оно могло быть сѣверно-русскаго происхожденія, Соколовъ (72—74 и примѣч. къ нимъ) пришелъ къ выводу что заключающіеся въ немъ вопросы и отвѣты составляли „упорную злобу дня“ и служатъ къ указанію „плана, тона и пріемовъ“ протестантской пропаганды въ Московскомъ государствѣ начала XVII вѣка; выводъ очевидно соотвѣтствуетъ посылкѣ, и его надобно было бы имѣть въ виду еслибы данное сочиненіе первоначально вышло изъ-подъ руки Великососа.

** „Сия книга отдана Терентію Петровичю вовѣки вѣкомъ невозвратно, а подписалъ я, Иванъ, своею рукою.“ Первый листъ рукописи Моск. Синод. Библіот., по стар. катал. № 547, по новому № 277. Данная рукопись важна также въ томъ отношеніи что церковнославянскій переводъ сочиненія *Объ образѣхъ* находится въ ней отдѣльно, какъ самостоятельное цѣлое; это одинъ изъ первыхъ экземпляровъ московскаго перевода. Составъ ея такой. Въ началѣ, на листѣ приставшемъ къ переплету, можно разобрать: „Ꙗ҃рю Гдрю і кслнкомꙋ кн҃зю Михаилꙋ Ѳдоровичꙋ всеа Русіи“; на лицевой сторонѣ перваго листа приведенная выше подпись „Ивана“, на оборотѣ листа оглавленіе первыхъ главъ; на 2 л. нѣсколько тропарей изъ великаго канона Андрея Критскаго, непосредственно за ними, съ середины обо-

одинъ разъ, что̀ быть-можетъ послужитъ къ отысканію переводчика.

Переводъ существовалъ въ видѣ отдѣльнаго сочиненія недолго. Къ нему присоединили у насъ „Ины главизны“, и новый расширенный сборникъ получилъ иное названіе, тоже болѣе распространенное и относящееся ко всему сборнику: *Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній стараго закона и новыя благодати на окаянныя и злоименитыя лютеры, на многіе ихъ ереси.* * Къ двѣнадцати главамъ было присоединено тридцать пять главъ, такъ что сборникъ вышелъ въ 47 главъ; къ нимъ, въ свою очередь, дѣлались новыя приложенія, и сборникъ совмѣщалъ въ себѣ до 49 и 50 главъ. **

ротной страницы, начинается полемическое сочиненіе „Объ образѣхъ“ и оканчивается на 67 л.; въ концѣ пришита особая тетрадь съ таблицами (л. 68—76), служащими къ опредѣленію времени праздника Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ. Само полемическое сочиненіе общаго заглавія не имѣетъ, а лишь его главы: 1—3 „Объ образѣхъ и отказъ иконоборцомъ“, 4—5 „О крестѣ“, 6 „О хожденіи со кресты“, 7 „О хвалѣ и чести святыхъ“, 8 „О молитвѣ святыхъ“, 9 „О постѣ“, 10 „О исповѣди“, 11 „О пречистомъ тѣлѣ и крови Христовѣ“, 12 „О отшедшихъ свѣта сего“ или „О памяти умершихъ“; послѣсловіе. По этой рукописи мы и изложили содержаніе сочиненія.

* Таково заглавіе обоихъ сборниковъ Царскаго, №№ 394 и 690.

** Экземпляры „Изложенія извѣстно отъ божественныхъ писаній... на окаянныя и злоименитыя лютеры“ сохранились въ весьма многихъ собраніяхъ старыхъ рукописей: въ Моск. Синод. библ. №№ 274—276 по нов. катал. (*Описаніе славянск. рукопис. Моск. Синод. Библ.* отд. II, ч. 3, стр. 358—367), Моск. Духовн. Академіи, С.-Петерб. Дух. Акад. № 79, Казанской Духовн. Акад, по нов. катал. № 323 (*Опис. рукоп. Солов. мон., наход. въ библ. Каз. Дух. Акад.* I, 518—523), Моск. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, № 195, Царскаго №№ 394 и 690 (Строевъ, *Рукописи славянскія и россійскія принадлежащія Царскому*, стр. 454—461, 730—733), графа Толстаго, № 306 (*Описаніе славяно-россійскихъ рукописей графа Толстова*, отд. II, стр. 460), Е. В. Барсова, № 18, и др. Отмѣтимъ серіозное недоразумѣніе возбужденное рукописью С.-Петербургской Духовной Академіи и до сихъ поръ держащееся въ печати. На первомъ листѣ этой рукописи есть такая запись: „Начата сія книга писать о иконоборцахъ кальвинахъ и люторахъ, и откуда иконоборство зачася: лѣта ҁ҃ѕ҃ѱ҃а г., ѱ҃к҃а іануарія въ а҃ день, на Обрѣзаніе Господне и на память во ст҃ыхъ отца нашего Василя Великаго арх҃іи Кесарійскаго. При державѣ В. Гр҃а Царя и В. К. (полное) (sic) Ал. М—ча всея В. и М.

Сорокасемиглавый сборникъ первоначально составился безъ измѣненія прежняго двѣнадцатиглаваго сочиненія; затѣмъ, при послѣдующихъ работахъ и дополненіяхъ, видно стараніе о большей округленности. Именно, было опущено послѣсловіе находившееся послѣ 12 главы и вычеркнуты слова: „ины главизны“, стоявшія предъ 13 главой. * Испытывалъ колебаніе также составъ главъ, и особенно 47 главы. Вторая, бо́льшая по объему, половина ея, состоящая изъ отдѣльныхъ статей, между прочимъ изъ статей о лютеранскихъ и кальвинскихъ ересяхъ и о кирках Датскаго короля, явилась, очевидно, позднѣе и составляла то нѣсколько самостоятель-

---

и Б. Россіи С—ца (полное). Тщаніемъ и списканіемъ его государева духовника, благовѣщенскаго протопопа Андрея Савиновича. А совершися сія книга того же ρπη году ыцл августа въ кѕ день на память св. мучениковъ Адріана и Наталіи.“ На основаніи этой отмѣтки, написанной тою же рукой что и рукопись, нѣкоторые самое составленіе этой рукописи отнесли къ 1672 году и авторомъ ея сочли Андрея Савиновича. Неизвѣстный составитель статьи въ Христ. Чтен. 1857, іюнь, привелъ изъ нея небольшой отрывокъ, и назвавъ ея авторомъ Андрея Савиновича, озаглавилъ ее „Противъ иконоборцевъ кальвинъ и лютеръ“; отсюда и повторялось мнѣніе что это особое сочиненіе, не имѣющее ничего общаго съ „Изложеніемъ извѣстно отъ божественныхъ писаній“. Такого отдѣльнаго сочиненія принадлежащаго перу Савиновича или, точнѣе, отрывка изъ него за послѣднее время искалъ въ библіотекѣ Академіи Соколовъ (*Отн. протестан. къ Росс.*, прим. стр. 21) и, конечно, не нашелъ. Этотъ академическій экземпляръ состоитъ изъ 49 главъ и по содержанію одинаковъ съ Синодальною рукописью № 275; также тожественно и его заглавіе, именно „Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній стараго закона и новыя благодати на окаянныя и злоименитыя лютеры на многія ихъ ереси, отвѣты возразительныя на иконоборцы православнымъ христіаномъ“. Слѣдовательно, данная рукопись въ 1673 году только переписана на издержки Савиновича, или быть-можетъ его рукой, и не болѣе. Подробное описаніе этой академической рукописи, по нашей просьбѣ, сдѣлано для насъ проф. Академіи прот. П. Ѳ. Николаевскимъ, которому и приносимъ здѣсь искреннюю признательность.

* Напримѣръ, въ синодальной рукописи № 274, состоящей изъ 47 главъ, послѣсловіе и надпись „ины главизны“ еще есть; въ № 275, состоящемъ изъ 49 главъ, и тожественныхъ съ нимъ рукописяхъ, Барсова, С.-Петерб. Дух. Акад., этихъ мѣстъ уже нѣтъ; въ синодальной рукописи, № 276, послѣсловіе сохранилось, но надпись „ины главизны“ опущена.

ныхъ главъ *, то ломѣщалась отдѣльно отъ 47 главы, въ видѣ особыхъ статей **, лока наконецъ не была вполнѣ присоединена къ первой половинѣ ***, и вмѣсто нея явились послѣ новыя двѣ главы, 48 и 49, съ инымъ содержаніемъ. † Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько измѣнилось и самое заглавіе: къ нему были прибавлены слова „отвѣты возразительные“, †* и еще: „На иконоборцы православнымъ христіаномъ“. †**

---

* Въ рукописи Царскаго, № 690, онѣ составляютъ 48, 49 и 50 главы.

** Такъ стоятъ онѣ въ синодальной рукописи, № 274, гдѣ, послѣ первой половины 47 главы, предъ этими статьями оставлены два не исписанные листа.

*** Въ 47главыхъ сборникахъ Царскаго, № 394, Соловецкаго мон., № 322.

† Напримѣръ, въ рукописяхъ Синодальной, № 275, С.-Петерб. Дух. Акад., Барсова. Онѣ, очевидно, присоединены послѣ того какъ обѣ половины 47 главы составили одну. Сливая вторую половину 47 главы съ первою, авторъ считалъ свое дѣло оконченнымъ (см. приписку 14 іюля 1642 года въ 47главомъ экземплярѣ Царскаго, № 394) и совсѣмъ не имѣлъ въ виду этихъ новыхъ главъ. Что касается другихъ разностей въ рукописяхъ, то упомянемъ о той что въ Синодальной рукописи, № 274, четырнадцатая глава имѣетъ особое надписаніе: „О иноцѣхъ“; но болѣе всѣхъ отличается 50главый сборникъ Царскаго, № 690. Отличія его, впрочемъ, заключаются не въ составѣ, а въ подраздѣленіи главъ, и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ какъ бы особый видъ. Въ противоположность 47главому сборнику того же Царскаго, № 394, Синодальнымъ, С.-Петерб. Дух. Акад., Казанск. Дух. Акад., Барсова, въ немъ 18 и 19 главы составляютъ одну ихъ 18 главу; счетъ главъ у него затѣмъ заходитъ впередъ на одну главу, вплоть до 29, которая, въ свою очередь, распадается на двѣ (28 и 29) главы указанныхъ сборниковъ; далѣе счетъ идетъ согласно, до 40 главы, которая тожественна съ тремя (40, 41 и 42) главами рукописей; счетъ въ ней отстаетъ, такъ что 41 глава ея равняется 43, 42—44, 43—45; три слѣдующія главы, 44—46, совмѣщаются въ одной 46 главѣ тѣхъ сборниковъ, и начало 47 главы у всѣхъ ихъ одинаково; но вторая половина ея въ сборникахъ, какъ уже видѣли, тожественна съ остальными тремя (48, 49 и 50) главами рукописи.

†* Напримѣръ, въ 47 гл. сборникѣ Синод. Библ. № 274.

†** Синод. рук., № 275, С.-Петерб. Дух. Акад. Эти двѣ прибавки обусловлены тѣмъ что частное оглавленіе („сказаніе главамъ въ книзѣ сей“), ставившееся первоначально между заглавіемъ книги и первою главой, или переносилось въ другое мѣсто (начало или конецъ книги) или совсѣмъ опускалось, и слова относившіяся къ означенію

Въ своей окончательной редакціи, заключающей въ себѣ 49 главъ, „Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній“ и проч. или, какъ для краткости часто означаютъ его у насъ, „Изложеніе на лютеры“, въ 13й главѣ говоритъ о призываніи святыхъ, въ 14 о монашествѣ и безбрачіи, 15 глава содержитъ трактатъ о киркахъ и таинствахъ, 16 о лютеранскомъ духовенствѣ, 17 о праздникахъ въ честь святыхъ, 18 о лѣтосчисленіи, 19—22 о поклоненіи св. иконамъ, 23 о канонѣ св. книгъ и священномъ преданіи, 24 объ апостольскомъ крещеніи, 25 объ іерархіи, 26—45 о хлѣбѣ въ таинствѣ Евхаристіи, 46 объ авторитетѣ св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ; 47 о превосходствѣ восточной церкви предъ католическою и протестантскими, 48 о клятвѣ крестнымъ цѣлованіемъ и 49 объ агнцѣ въ Евхаристіи.*

Предметы обсужденія такимъ образомъ частію тѣ же которые разсмотрѣны въ первыхъ 12 главахъ, частію новые. Прежніе предметы разсматриваются большею частію съ другихъ сторонъ, соотвѣтственно опровергаемымъ возраженіямъ, иногда же и безъ существеннаго измѣненія въ постановкѣ вопроса; въ тѣхъ случаяхъ когда протестантское ученіе сходно съ католическимъ, направляется изобличеніе и противъ католичества; одна глава, 48я, къ главному содержанію книги прямаго отношенія не имѣетъ.

Какъ и прежде, ведется рѣчь объ иконопочитаніи, почитаніи святыхъ, таинствахъ покаянія и Евхаристіи, упоминается о постѣ и проч. Защитѣ иконопочитанія посвящены четыре главы (19—22). Опровергаемыя возраженія противъ него могутъ быть сведены къ одному: „въ чести подобаетъ имѣти святыя иконы, а молитися имъ недостоитъ,

---

первой главы мало-по-малу слились съ заглавіемъ всей книги; а дата: „глава $\bar{\text{а}}$“ иногда уже не писалась.

* При изложеніи руководствуемся синодальными сборниками, въ 47 и 49 главъ, и 49главою рукописью Барсова, который обязательно далъ ее, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими важными рукописями, намъ на домъ, и потому мы могли вполнѣ сличить ее съ экземплярами синодальными. Пользуемся случаемъ принести ему за это свою глубокую признательность. Сборникъ приготовленъ нами къ печати. См. также А. Никольскаго *Матеріалы для исторіи противолютеранской богословской полемики съверовосточной русской церкви XVI и XVII столѣтій. Тр. Кіев. Дух. Акад.* 1864, I, 128 и слѣд.; Соколова. *Отнош. протест. къ Россіи.* 80 и слѣд.

сице убо второе идолопоклоненіе будетъ". Такъ какъ это возраженіе въ сущности то же что̀ разобранное выше и лишь поставлено оно здѣсь въ менѣе рѣзкой формѣ, то и опроверженія его во многомъ напоминаютъ прежнія; оригинальнѣе мѣста гдѣ доказывается что „должно молитися Господу стоя и съ открытою главой, а не лежа на локтяхъ или на колѣняхъ ладши, какъ латинники, лютеране и кальвины молятся, обычаемъ огарянскимъ, въ шапкахъ и въ шлянахъ." Прежнее возраженіе о призываніи и прославленіи святыхъ: „что̀ намъ помощь въ молитвахъ святыхъ" (глав. 8), выражено такъ: „не могутъ праведніи ничто же помощи намъ, аще не Самъ Богъ кого помилуетъ" (глав. 13); разобранный вопросъ: „почто̀ почитаете угодники такою хвалой, яже единому Богу належитъ" (гл. 7), переиначенъ: „не подобаетъ святымъ угодникамъ Божіимъ праздновать, кромѣ Божіихъ праздниковъ" (гл. 17), то-есть вопросы выражены въ формѣ прямаго отрицанія. Новое возраженіе одно, частное: „еже по смерти святыхъ явленія, то вымыслъ лукавыхъ человѣкъ" (гл. 13). Опровергаетъ его полемистъ указаніемъ на свидѣтельство Священнаго Писанія о явленіи праведнаго Самуила Саулу (1 Царствъ XXVIII, 12—14), о явленіи Моисея и Иліи во время преображенія Іисуса Христа на горѣ Ѳаворѣ (Ев. Лук. IX, 30) и на разказы греческихъ и римскихъ писателей о явленіяхъ умершихъ праведниковъ жившимъ на землѣ людямъ.

Таинствъ покаянія и Евхаристіи полемистъ касается не по существу ихъ, а болѣе со стороны ихъ формы, соотвѣтственно, конечно, бывшимъ въ обращеніи возраженіямъ. Если прежде изобличалось мнѣніе протестантовъ противъ исповѣди у священниковъ (гл. 10), то теперь разоблачается ихъ сужденіе о тяжести налагаемыхъ епитимій. „У насъ, Грековъ и въ Руси, сказуете, яко правила отеческія страшны о семъ и невозможно епитимій никому исправити", говоритъ полемистъ, и приводитъ имъ на это еще болѣе строгія постановленія закона Моисея (Исх. гл. IX). Вмѣстѣ съ тѣмъ указывается какъ безъ должнаго покаянія протестанты недостойно приступаютъ къ причащенію и какой безъ него вредъ чистотѣ ихъ нравовъ.

Этимъ почти и ограничиваются уломинанія о покаяніи. Полемистъ касается его какъ бы вскользь въ разсужденіи о неуважительномъ отношеніи протестантовъ къ киркамъ и таинствамъ (гл. 15). За то съ необыкновенною и для того време-

ни неожиданною подробностью говорится о таинствѣ Евхаристіи. Вопросъ о существѣ таинства, о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы былъ разобранъ прежде (гл. 11); теперь говорится собственно о хлѣбѣ (26—45) и агнцѣ (49) въ таинствѣ. Вопросу объ опрѣснокахъ посвящено всего болѣе мѣста, цѣлыхъ 20 главъ, и этимъ онъ предваряется почти на полустолѣтіе, когда, съ переѣздомъ къ намъ южно-русскихъ ученыхъ, то-есть въ концѣ XVII вѣка, онъ поднимается снова и пріобрѣтаетъ самый жгучій характеръ. Направленный тогда собственно противъ католиковъ и латинствующихъ, онъ перешелъ въ вопросъ о времени пресуществленія Св. Даровъ. *

Полемистъ доказываетъ что пророчества Ветхаго Завѣта и многочисленныя мѣста Новаго убѣждаютъ насъ въ отмѣненіи и воспрещеніи Господомъ іудейскихъ приношеній и жертвъ, жертвенниковъ съ опрѣсноками, и лютеране и латиняне, удерживая опрѣсноки, обнаруживаютъ, вопреки слову Божію и преданію и ученію отцовъ и учителей церкви, приверженность къ іудейству. При установленіи таинства Евхаристіи на Тайной Вечери, Іисусъ Христосъ преподалъ Своимъ ученикамъ хлѣбъ обыкновенный, квасный, а не опрѣснокъ: Онъ совершилъ Пасху когда еще не наступило время яденія опрѣсноковъ, и еслибъ Онъ, противъ обычая, подалъ Своимъ ученикамъ опрѣснокъ, то евангелисты не умолчали бы о томъ, но они прямо повѣствуютъ что Господь Іисусъ взялъ именно хлѣбъ и благословивъ преломилъ и далъ ученикамъ, говоря: „пріимите и ядите: сіе есть Тѣло Мое“. Неправо думая о хлѣбѣ въ Евхаристіи, „еретики“ возражали также и противъ агнца: „почто христіанстіи попы дѣйствуютъ надъ просфорой, а называютъ Агнцемъ Христомъ ту просфору и прободаютъ копіемъ... и вопрошаютъ насъ, рекуще: откуды вы сіе взяли? Христосъ предаде хлѣбъ ученикомъ преломивъ, а не

* О послѣднемъ см. изслѣдованіе Мирковича *О времени пресуществленія Св. Даровъ. Споръ бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка.* Вильна, 1886 года. Вопросъ объ опрѣснокахъ былъ у насъ далеко не новый: въ предупрежденіе соблазна латинствомъ, его касались еще въ пору насажденія у насъ православія, и не разъ повторялся онъ и затѣмъ. А. Н. Попова, *Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ.* М. 1875; А. С. Павлова, *Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ.* Спб. 1878.

заклавъ.“ Но и Господь Іисусъ преподалъ ученикамъ на Тайной Вечери хлѣбъ не просто только преломивъ его, но прежде ловѣдавъ имъ какъ Ему пострадать и быть пролятымъ и прободеннымъ. Объ этомъ было прообразованіе въ Ветхомъ Завѣтѣ: жрецы закалали тельцовъ и агнцевъ во образъ безкровной жертвы Христовы, и ихъ закланіе было безгрѣшно; такъ точно нынѣ, по объясненію Златоуста, священники во время священнодѣйствія закалаютъ уготованный хлѣбъ и, по вѣрѣ въ совершеніе Божіе, называютъ Его Агнцемъ, какъ предсказалъ Исаія: „Агнецъ Божій на заколеніе ведеся.“

Такъ какъ возраженія противъ поста были уже опровергнуты прежде, то авторъ направляется (гл. 16) не столько на защиту его сколько на разоблаченіе невоздержной жизни иновѣрцевъ.

Къ новымъ элементамъ въ составѣ сборника, по сравненіи его съ 12главымъ сочиненіемъ, относятся: защита таинствъ крещенія (47), священства (24—25) и брака (16); необходимости церковнаго преданія (23), авторитета св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ вѣры и церкви (46), истинности и святости восточной церкви (47), монашества (13), лѣтосчисленія (18), причемъ дѣлаются сильныя обличенія непристойностей въ кирках и нравственныхъ недостатковъ протестантскаго духовенства и вообще протестантовъ. Мѣсто о крещеніи представляетъ передѣлку соборнаго опредѣленія 1620 года о перекрещиваніи католиковъ. Находя у лютеранъ и кальвинистовъ многія изъ тѣхъ ересей которыя были указаны въ опредѣленіи у католиковъ, напримѣръ, догматъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, неправильность въ совершеніи обряда крещенія и проч., авторъ приходитъ къ тому выводу что „за толикія сія злыя ереси, люторей и кальвинъ, какъ и латинъ, должно совершенно крестить, потому что Божественному Писанію сопротивно мудрствуютъ и иныхъ учатъ“. Самое же крещеніе онъ считалъ обязательнымъ для всѣхъ христіанъ и доказывалъ что были крещены не только Христосъ, но и Его Матерь, и всѣ апостолы. Крещеніе апостоловъ онъ нашелъ нужнымъ доказывать въ виду опровергаемаго имъ мнѣнія лютеранъ, старавшихся оправдать свое внѣшнее избирательное священство тѣмъ что сами апостолы, не посвященные чрезъ рукоположеніе, не были даже и крещены водой. Въ противополож-

ность этому раскрывалось когда и какъ были крещены и поставлены апостолы и какъ они крестили и рукополагали своихъ учениковъ, а отъ нихъ шло преемственно іерархическое священство, безъ котораго, учитъ полемистъ, не можетъ быть ни истинной церкви, ни истиннаго христіанства, подобно тому какъ безъ таинства брака нѣтъ священнаго семейнаго союза.

Въ защиту церковнаго преданія былъ данъ „отвѣтъ лютеремъ и латынникомъ и инѣмъ еретикомъ о книгахъ Ветхаго закона и новыя благодати, иже глаголютъ, яко кромѣ Бытейскихъ книгъ, и Евангелія, и Апостола, гдѣ что̀ написано, и тому нечего вѣрити“. Должно вѣрить и инымъ книгамъ, кромѣ находящихся въ Библіи, потому что въ нихъ написано не все, о многомъ уломинается кратко, объ иномъ, о чемъ апостолы учили устно, записано ихъ очевидцами и памѣстниками.

Противъ авторитета св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ лютеране возражали: „что̀ ради святыхъ отецъ списанія слушати и что̀ вселенскихъ седми соборовъ утвержденіе держати? а до нихъ апостольская вѣра не бывала ли во вселенней и святіи мученики Господни не спасли ли душъ своихъ, кровь свою проливающе за Христа?“—Но мученики страдали не только за Христа, но и за различныя заповѣди, и за писанія святыхъ отцевъ. Господь Іисусъ Христосъ не перестаетъ служить спасенію людей, руководя и открывая подвизающимся многое и Самъ, и чрезъ Св. Духа. И апостолъ Павелъ писалъ ученику своему Тимоѳею: „укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Іисусомъ; и что̀ слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить“ (2 Посл. къ Тим. II, 1—2); тотъ же апостолъ училъ что Духъ Святый поставляетъ послѣ апостоловъ учителей и различныхъ пророковъ (1 Коринѳ. XII, 27, 29—31; XIII, 14). Если христіанинъ поэтому долженъ вѣрить св. отцамъ, этимъ намѣстникамъ апостольскимъ; то тѣмъ болѣе необходимо вѣрить вселенскимъ соборамъ, гдѣ ихъ засѣдало вообще до двухъ тысячъ. „И вы, люторове, обращается къ нимъ авторъ, вѣрите тремъ или четыремъ вмѣстѣ съ Мартиномъ взбѣсившимся на св. православную вѣру: какъ же не послушаемъ мы такого множества отцевъ?“ Сказавъ о дѣяніяхъ 2го вселенскаго собора, на которомъ утвержденъ догматъ о Св. Духѣ, авторъ

естественно касается этого догмата и опровергаетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Главное основаніе ученія что, по Св. Писанію, Св. Духъ посылается и отъ Сына, полемистъ опровергаетъ различеніемъ исхожденія и посланія: исхожденіе выражаетъ вѣчное отношеніе Св. Духа къ Богу Отцу, тогда какъ посланіе означаетъ временное посольство въ міръ, какъ и Христосъ говорилъ о Себѣ что Его послалъ Духъ Святый.

Противъ исключительной истинности и святости православной восточной Церкви лютеране возражали: „что̀ ради восточныхъ церквей слушали? или убо апостоли восточныхъ людей однѣхъ научили, а прочихъ языковъ не онѣ ли учили?“ —Апостолы, правда, единые учителя всѣмъ странамъ; но Мартинъ Лютеръ и самъ не научился отъ апостоловъ, и другихъ училъ отъ себя. Понявъ уклоненіе отъ истины папства и отвергшись Рима, онъ не приложился къ истинной восточной церкви. „Онъ возсталъ на папу, но не тѣмъ образомъ какъ правды ради, истинные пастыри, пасущіе стадо Христово, святые отцы, собирая соборы и вкулѣ съ церквами; но, какъ родившійся отъ истаго льва аспидъ прелютѣйшій, крича на него во всю вселенную и не радуяся со святыми, утвердилъ ученіе еще злѣйшее папина.“ На востокѣ были всѣ престолы апостольскіе и всѣ семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ; восточные христіане и Русскіе, принявшіе вѣру изъ Греціи, твердо сохраняютъ и держатъ апостольское ученіе; Римъ же уклонился отъ него, а лютеране и кальвины, удержавъ часть католическихъ пунктовъ и еще болѣе прибавивъ своихъ, тѣмъ далѣе уклонились отъ религіозной истины и тѣмъ далѣе отстоятъ отъ нея.

Защищая эти основныя положенія, „Изложеніе на лютеры“ обосновываетъ и такіе пункты, какъ формы жизни и лѣтосчисленіе. Возраженія лютеранъ и кальвинистовъ противъ монашества были особенно многочисленны. Они говорили: „иноцы оставиша заповѣдь Божію и пророческое, и евангельское, и апостольское писаніе, и самосмышленіемъ изобрѣтоша себѣ житіе и держатъ преданія человѣческая; и аще бы иноческое житіе Богу угодно было, то былъ бы убо и Самъ Христосъ и божественніи апостоли во иноческомъ образѣ; и еже убо черныхъ образъ носити, и то-есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства; и о сихъ святый Павелъ къ Тимоѳею паки лиса, духъ же реченію глаголетъ· яко въ послѣдняя времена

отступлятъ нѣціи отъ вѣры... возбраняюще женитися и удалятися брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе съ благословеніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. И того ради Мартинъ, мужъ мудрый, не восхотѣ въ иноческомъ житіи блудъ творити и сверже съ себе иноческій образъ и лріятъ закон Божій, якоже мнози праведни и во пророцѣхъ и во апостолѣхъ съ женами бѣша и Богу угодиша.“ Ни одно изъ этихъ возраженій не было оставлено безъ отвѣта. Иноки, доказывалъ полемистъ, изобрѣли свою жизнь согласно съ божественнымъ писаніемъ, и дѣвственная жизнь была почтена еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; въ Новомъ положилъ ей начало Іоаннъ Предтеча. Самъ Господь Іисусъ Христосъ указывалъ на высоту ея, и многіе апостолы и ихъ ближайшіе ученики не только похваляли дѣвственную и иноческую жизнь, но и сами были внѣ супружества, и тѣмъ учредили и узаконили иночество. Если же Христосъ и апостолы не были въ иноческомъ образѣ, то это потому что иноческій образъ есть образъ покаянія и плача, а имъ, безгрѣшнымъ, опъ не былъ надобенъ; къ тому же, необходимо чтобы называли Христа не инокомъ, а Богомъ, а апостолы были поставлены въ образъ высшій иноческаго, въ апостольскій санъ. Думать что черный образъ заимствованъ отъ козней діавола, что Св. Пахомію являлся не ангелъ Господень, а діаволъ, прямая хула на Писаніе: ангелы, по Писанію, являются въ различныхъ образахъ, когда какъ полезно людямъ, и ангелъ явился Пахомію въ черномъ, повелѣвая тѣмъ имѣть плачевное житіе, потому что плачущіе облачаются въ черное. Апостолъ же Павелъ (I Тим. III, 1—4) говоритъ о тѣхъ которые возбраняютъ жениться, а иноки, восхваляя дѣвство, не безчестятъ и не возбраняютъ браковъ и за православную вѣру полагаютъ свою душу.

На слова о неправильности нашего лѣтосчисленія авторъ указывалъ что русскія и греческія книги, въ противоположность нѣмецкимъ лютеранскимъ и кальвинскимъ, согласны съ лѣтосчисленіями главныхъ восточныхъ народовъ; въ подтвержденіе мысли приводятся ссылки на самыя разнообразныя лѣтописныя книги: египетскія, еврейскія, эллинскія, латинскія, нѣмецкія, датскія, шведскія, французскія и другія.

Но главная особенность дополнительныхъ главъ сборника не столько въ этихъ новыхъ вопросахъ и доказательствахъ ихъ, сколько въ настулательномъ, изобличительномъ тонѣ,

въ сатирѣ на нравы и обычаи протестантовъ, на ихъ церкви и духовенство.

„Еслибы вы,“ обращается полемистъ ко своимъ противникамъ, „прочитали правила новой благодати, апостольскія, отеческія, вселенскихъ соборовъ, то поняли бы въ себѣ діавольскую прелесть и свою немощь и неразуміе; но вы не только не хотите прочитать правильнаго утвержденія семи вселенскихъ соборовъ, но и слышать о немъ и, ругаясь, говорите: „„Въ тѣхъ соборахъ и Бога невозможно разумѣть““; писанія святыхъ отцевъ называете ересью и послушающихъ ихъ считаете врагами Божіими. Поэтому отъ святыхъ отеческихъ писаній, обруганныхъ вами, ничего не говоримъ вамъ, развратникамъ, но покажемъ отъ любимаго вами Ветхаго Закона что вы не христіане и не евреи, но по истинѣ хуже жидовъ. Отлучась отъ исповѣданія православной вѣры въ догматахъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ нашихъ и впавши во всѣ древнія ереси, вы уже не христіане; хуже же жидовъ такимъ образомъ. Евреи держали свой храмъ въ великой чести и въ немъ совершали службу и всѣ важнѣйшіе обряды, кромѣ обрѣзанія: вы же откуда взяли возносить жертву приношенія о грѣхахъ и внѣ церкви, въ простыхъ домахъ? Іудеи праздновали свои большіе праздники въ Іерусалимѣ и готовились къ нимъ со всѣмъ тщаніемъ; а вы, лютеране, и священники ваши, научившись отъ латинъ шесть дней не омывъ скверны блуда, входите въ кирки и говорите другъ другу: „„Что за грѣхъ ходить не омывшись? Мужъ и „жена одно тѣло. Да и для чего безчестить самого себя, „полагать хулу на образъ Божій, называть скверною чадородное сѣмя?““ Если случится ночью искусъ діавольскій, вы выражаетесь: „„Кровь де лишняя въ человѣкѣ играетъ, и это „что за скверна и къ чему очищаться отъ того и перемѣнять рубашку?““ Но у васъ дѣлается скверна еще худшая. Отрокъ или не женатый мужъ, проблудодѣйствовавъ ночь съ дѣвицей или вдовой, по утру приходитъ въ кирку, исповѣдаетъ грѣхъ блуженія и, выпросивъ у вашихъ священниковъ прощеніе, тотчасъ молитъ чтобы, ради очищенія отъ того блуднаго грѣха, дано было ему отъ приношенія опрѣсночнаго, хотя онъ и не показалъ никакого исправленія. Откуда взяли что всегда лей и блуди, да принимай причастіе? Вы говорите что у насъ, Грековъ и въ Руси, правила отеческія о томъ страшны и никому нельзя выполнить ихъ. Какъ же

не видите вы въ Законѣ Моисеевомъ, который вы любите носить, гдѣ въ Книгѣ Исходъ, главѣ 19, отъ имени Бога написано не о безбрачныхъ, не о блудникахъ, но о самихъ брачныхъ чтобъ они очистились и три дни готовились къ явленію Господа на Синаѣ? И апостолъ Павелъ учитъ: „„кто „ѣстъ и пьетъ не достойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ““ и тотъ „„виновенъ „будетъ противъ тѣла и крови Господней““ (Коринѳ. XI, 29, 27). Такъ изобличаетъ васъ Писаніе, и вы, дѣйствуя вопреки Писанію, хуже жидовъ, потому что и жиды хранили законъ, вы же не храните ни христіанства, ни жидовства. Церковь ваша, за несоблюденіе ея чистоты, по слову Моисея (3 кн. Моис. гл. XXIII), не церковь Божія, но домъ бѣсовскій и мерзость запустѣнія. Услышите также и о попахъ вашихъ (гл. 15).

„Откуда это у васъ, лютеране, то что попы ваши женятся во второй и третій разъ и продолжаютъ поповствовать? Явные вы еретики, потому что разрушаете преданіе ап. Павла, который заповѣдалъ Титу ставить по городамъ въ попы изъ тѣхъ кто непороченъ и мужъ одной жены. Вы утверждаете что ап. Павелъ учитъ чтобы попу держать одну жену, а не двѣ. Гдѣ же писано чтобы простымъ людямъ держать по двѣ жены? Такъ толкуя слова ап. Павла, вы вводите агарянство. Да и какъ имѣть вашимъ попамъ дѣтей вѣрныхъ, безъ укоризны въ блудѣ? Дочери ваши года два, три, четыре и болѣе блудятъ съ женихомъ прежде брака, и какъ забеременѣетъ дѣвица, тогда и заключаютъ бракъ, а не будетъ чревата, скверните долгое время, въ поискѣ жениховъ; вдова приживетъ дѣтей отъ какого-нибудь женатаго мужа, за это ей нѣтъ у васъ ни срама, ни наказанія. Гдѣ же пріискать чистую дѣву, не говоря уже простымъ людямъ, но и самимъ попамъ? Между тѣмъ Моисеевымъ закономъ и апостольскими правилами (прав. св. Апостолъ 17—18) воспрещается быть священниками двоеженцамъ и женатымъ на вдовахъ и блудницахъ. У васъ же не только простые люди, а и попы, епископы и архіепископы сами скверняются и другихъ скверняютъ, вопреки апостольскому правилу (63) ѣдятъ всякое животное живущее на сушѣ, въ водѣ и воздухѣ и удавленину, и пьютъ всякую кровь (гл. 16).

„А что сказать о храмахъ лютеранскихъ? Лютеранская ересь здѣсь согласна съ латинской и кальвинской, но хуже латинской. Когда входятъ во время службы въ мнимыя свои

церкви, т. е. въ ропату, костелы и кирки, то вводятъ съ собою псовъ и не препятствуютъ ходить тамъ. Дѣлать такую скверну лютеры и кальвинцы изобрѣли не отъ божественныхъ устъ, не отъ апостольскаго и святыхъ отецъ преданія, но научились тому у латинянъ. Къ той скверѣ у лютеръ и кальвинцевъ прибавлена еще другая: въ кирках ихъ попы и пономари лазятъ на престолъ и стоятъ ногами гдѣ приносятъ опрѣсночную жертву. Кирокъ и ропатъ своихъ, случится ли въ полдень или ночью и вечеромъ, обыкновенно не запираютъ, потому что онѣ у нихъ огорожены каменными оградами, на подобіе монастырскихъ, ходъ въ ограду сдѣланъ въ родѣ воротъ, но безъ запору, лишь выкопана яма четвероугольная, точно колодезь, въ иныхъ мѣстахъ выложенная камнемъ, въ иныхъ съ врѣзаннымъ въ нее срубомъ, на ямѣ желѣзная рѣшетка, но она въ немногихъ мѣстахъ. Сдѣлано это для того чтобы никакая животина не входила въ ропату; но собаки легко перебѣгаютъ чрезъ желѣзныя рѣшетки, входятъ со своими хозяевами въ кирки, лазаютъ на престолы и повсюду гадятъ, а лютеране и кальвины выметаютъ; а если нѣтъ рѣшетокъ, то лазитъ всякая животина. А у Датскаго короля даже тамъ гдѣ живетъ архіепископъ („арцибискулъ“) и стоятъ большія соборныя кирки, также все не затворено и по обоимъ сторонамъ киркъ, у дверей, люди гадятъ, и въ кирках старое все жидовство: на престолѣ поставлены двѣ Моисеевы скрижали съ десятословіемъ написаннымъ на нихъ большими золотыми буквами, въ сторонѣ органы, трубы и свирѣли многія, подъ игру на нихъ поютъ Псалтирь. Кажденія кадиломъ у лютеранъ и кальвинъ нѣтъ, во время пѣнія мало кто стоитъ, всѣ сидятъ, иные лежатъ на локтяхъ. Послѣ пѣнія, случится ли въ полдни, къ вечеру или ночью, иные заходятъ въ кирку и, зайдя за западныя двери, блудятъ съ женками и дѣвками, только боятся блудники подходить къ престолу, а того за грѣхъ не считаютъ, оправдываясь: „святыня де Божія не скверните, но Божія церковь сама всѣхъ освящаетъ; отъ Бога де не утаишься, Онъ вездѣ видитъ грѣхъ, тайный или явный, на дому или въ церкви, нигдѣ нельзя скрыться“; и въ этой скверѣ они походятъ на Персовъ и Татаръ. У Датскаго же короля поставлено въ кирках много ратныхъ литавръ, знаменъ и копій и иного кроваваго оружія взятаго на боях и поставленнаго по жидовскому обычаю, и это ведется у всѣхъ Нѣмцевъ для ихъ славы; у нихъ же въ

kиpкахъ продаютъ всякіе товары. Кромѣ того, у Датскаго короля въ потѣшномъ городѣ Христіанборгѣ („Христьборѣ“) сдѣлана палата, украшенная многою великою красотой, внизу у нея помостъ и на верху кровъ весьма и весьма добръ, юнымъ же и блудникамъ ей-ей поистинѣ геенскій гробъ.“

Здѣсь, въ изображеніи христіанборгской храмины, сатира достигаетъ даже какъ бы поэзіи, въ описаніи соблюдается риѳма:

„Дива убо есть велика та палата видѣти,
Христіаномъ же истиннымъ зѣло ю достоитъ ненавидѣти;
Златомъ убо и сребромъ много устроена тѣлеснаго та,
Въ нихъ же тайна блудная вся открыта срамота,
Ихъ же блуднымъ рачителемъ въ видѣ зрѣти утѣшно,
Конецъ же зрѣнія есть мученіе вѣчно безутѣшно.
Въ толику убо гордость король онъ, Христіанусъ, произыде,
Яко же и сатана на сѣверныя горы мыслію взыде:
Горѣ убо устроилъ двоекровную палату,
Долу же подъ нею двоеимянную ропату,
И по-лютерски нарицаютъ ихъ двѣ киpки,
По-русски же видимъ ихъ отворены люторемъ во адъ двѣ дирки;
Горѣ убо устроенъ въ палатѣ блуда и ліанства столъ,
Долу же подъ нимъ приношенія пасенія ихъ не Божій престолъ;
Горѣ бо въ палатѣ бѣсованіе земское,
Долу же въ киpкѣ приношеніе, но ихъ, небное.
Многихъ же вводятъ въ киpку ту смыслу королевску дивитися,
Велеумнымъ же мужемъ не подобаетъ безумію ихъ дивитися:
Явный бо той есть врагъ Божій,
Иже возвысился на образъ Божій:
Нигдѣ убо въ нихъ и индѣ не видѣти написанныхъ образовъ Божихъ,
Якоже дивнымъ письмомъ въ тѣхъ дву киpкахъ не Божіихъ,
И не на поклоненіе святыя иконы добротою въ нихъ воображены,
Но въ укоръ христіаномъ святыхъ иконъ поклонникомъ предложены,
Понеже въ выспрь убо надъ самѣмъ тѣмъ престоломъ королевское мѣсто,
Долу же подъ нимъ образу Божію отнюдь быти не мѣсто.
Аще бо горѣ бѣсованію быти пиршественному,
То отнюдь невозможно быти долѣ возношенію небожественному,
И естествомъ Благій вся терпитъ до конца,
Не кающихся же о семъ имать мучити безъ конца.
И о семъ не бывшимъ тамо православнымъ христіаномъ греческаго закона нѣсть вѣдомо,
Нынѣ же буди всѣмъ православнымъ христіаномъ о ихъ злочестіи свѣдомо,
Яко во всемъ Господне ученіе отвергоша.“

Отношеніе лютеранъ и кальвинистовъ ко своимъ храмамъ, разсуждаетъ далѣе полемистъ, находитъ прямое изобличеніе въ Писаніи и Новаго и Ветхаго Завѣта. Іисусъ Христосъ изгналъ изъ Іерусалимскаго храма торгующихъ, сказавъ имъ: „не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торговли“; повелѣвая Моисею войти на гору Синай, Господь заповѣдалъ чтобы никто, лока онъ находится тамъ, не подходилъ къ горѣ; всякій, человѣкъ, или скотъ, или звѣрь, кто ни прикоснется къ ней, долженъ умереть; Кіотъ Завѣта хранился со всѣмъ благоговѣніемъ; Озонъ, осмѣлившійся прикоснуться къ нему во время перенесенія его изъ плѣна при царѣ Давидѣ, былъ пораженъ отъ Господа смертью. Церковь христіанская еще честнѣе Кіота Завѣта. Въ Кіотѣ были боговписанныя скрижали данныя Моисею въ завѣтъ роду Израилеву; въ церкви же всегда закалается единородный Сынъ Божій за избавленіе отъ грѣховъ всего міра. „Какъ же не устрашатся лютеране и кальвины въ такую свою мнимую святыню вводить лсовъ сквернихъ и безпрепятственно даютъ имъ входить во всѣ церковныя и алтарныя мѣста? Явно что это не отъ преданія божественнаго и апостольскаго, не отъ ученія богоносныхъ отцовъ лютеры и кальвины съ латины мудрствуютъ, но отъ своихъ нечестивыхъ размышленій.“

Такъ характеризуются протестанты, ихъ ученіе и обычаи въ излагаемомъ нами сборникѣ. О Лютерѣ и его послѣдователяхъ во всѣхъ добавочныхъ главахъ выражается мнѣніе самое невыгодное для нихъ.

Кто же могъ тогда такъ писать у насъ? На одномъ сорокасемиглавомъ экземплярѣ его находится слѣдующая приписка: „Славу Богу, въ Троицы пѣваемому! Аминь. Совершена же бысть сія книга въ лѣто 7150 (1642) года, іюля въ 14 день (рукою) многогрѣшнаго и непотребнаго раба, попа Іоанна.“ * Здѣсь опять встрѣчаемся съ извѣстнымъ уже намъ именемъ, и это даетъ ключъ къ разгадкѣ составителя и отчасти автора даннаго сборника, по крайней мѣрѣ въ 47 главъ. Подъ „поломъ Іоанномъ“ некого болѣе разумѣть кромѣ ключаря

---

* Рукопись Царскаго, № 394, л. 503 (Строевъ, *Описаніе*, 461). Соколовъ (прим. стр. 20), приводя данную замѣтку, утверждаетъ что ею заканчиваются „многія рукописи“. Какія еще? Мы пересмотрѣли всѣ рукописи и описанія ихъ какія указаны у него и многія другія, но тамъ ея не повторяется.

Успенскаго Собора, священника Ивана Насѣдки, въ чемъ убѣждаютъ всѣ біографическія данныя о немъ.

Иванъ Насѣдка всю свою жизнь провелъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ рѣшеніемъ важныхъ вопросовъ въ сферѣ церковно-религіозной и отчасти гражданской, и постоянно находился при книжномъ дѣлѣ. Первоначально онъ служилъ священникомъ, вѣроятно, въ Москвѣ, но послѣ пожара 1611 года укрылся въ Троице-Сергіевскій монастырь, куда бѣжали тогда громадныя массы. Архимандритъ Діонисій поручилъ ему совершать службу и требы для мірянъ въ церкви преподобнаго Сергія надъ монастырскими воротами и отвелъ келью въ монастырѣ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ этимъ горячимъ патріотомъ, онъ часто и по долгу бесѣдовалъ съ нимъ и помогалъ ему въ составленіи и распространеніи пламенныхъ воззваній объ изгнаніи враговъ и, по его порученію, обходилъ окрестности съ цѣлію духовной помощи страждущимъ. Понятно, какія чувства должны были укрѣпиться въ немъ по отношенію къ иновѣрцамъ. Хотя главными врагами, свирѣпствовавшими около Москвы и Троицкой Лавры, были католики, Поляки, однако, гдѣ могли, не отставали въ нанесеніи вреда православнымъ и кощунствѣ надъ святынями и протестанты. Находившійся въ добрыхъ отношеніяхъ къ Насѣдкѣ, Авраамій Палицынъ, писалъ потомъ что „содружество съ лютеранами и кальвинами достойно посмѣянія всѣхъ языковъ“. * Насѣдка не могъ, конечно, держаться иного взгляда.

Опредѣленный затѣмъ во священника подмонастырскаго села Клементьевскаго и узнавъ о порученіи (1615 года) правительства нѣкоторымъ старцамъ Троице-Сергіева монастыря исправить и приготовить къ печати Требникъ, Насѣдка явился въ Москву и чрезъ боярина Бориса Михайловича Салтыкова добился того что, по государеву указу (6 ноября 1616 года), дѣло исправленія было переведено въ лавру и поручено архимандриту Діонисію съ приставленными къ нему помощниками, имъ, поломъ Иваномъ, и старцами Арсеніемъ и Антоніемъ. О переводѣ исправленія въ лавру и порученіи его Діонисію Насѣдка хлопоталъ, конечно, потому что рядомъ, въ Клементьевскомъ, жили его жена и дѣти, и что у Діони-

* Авраамій Палицынъ, *Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря.* М. 1822, 44.

сія онъ пользовался полнымъ расположеніемъ. Не трудно было предвидѣть опасности соединенныя съ возложеннымъ дѣломъ, и Арсеній убѣждалъ сотрудниковъ добиться сначала того чтобъ оно было взято подъ непосредственное наблюденіе завѣдывавшаго патріаршествомъ митрополита Іоны; но энергичный священникъ Иванъ побуждалъ не медлить съ началомъ дѣла. Діонисій принялъ совѣтъ Насѣдки.

Вполнѣ извѣстно какъ тяжело оправдались опасенія Арсенія и какія ошибки были исправлены этими справщиками. *

Когда Діонисій представилъ исправленный Потребникъ Іонѣ, митрополитъ, предубѣжденный уже противъ справщиковъ, а можетъ-быть и обиженный что они указывали недостатки въ книгахъ изданныхъ въ періодъ его управленія патріаршествомъ, собралъ (18 іюля 1618 года) изъ московскаго духовенства небольшой соборъ для суда надъ справщиками. Напрасно обвиняемые оправдывали законность своихъ исправленій, и особенно Насѣдка, который въ жару спора, по выраженію Арсенія, своимъ обвинителямъ даже „очи слюнами запрыскалъ“. Было рѣшено „архимандрита Діонисія и попа Ивана“ отлучить отъ церкви и запретить имъ священнодѣйствовать; Діонисія заключили въ Новоспасскій монастырь. Арсенія на Кирилловскомъ подворьѣ, и оба подверглись тяжкимъ наказаніямъ и униженіямъ; Насѣдка отъ заключенія какимъ-то образомъ уклонился и жилъ на свободѣ, хотя и не священнодѣйствовалъ; объ Антоніи ничего неизвѣстно. Обвиненные не переставали оправдываться. Въ свою защиту они писали особыя посланія или „Рѣчи“: Діонисій ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, Арсеній одну къ Салтыкову, другую къ близкому къ Іонѣ протопопу Ивану Лукьянову. Со своей стороны не молчали и ихъ враги. Самымъ видным обвинителемъ явился Антоній Подольскій, судя по фамиліи, изъ Подоліи. Кичась своимъ образованіемъ, которое однако у него было не велико, онъ рѣзко нападалъ на справщиковъ и всего болѣе на Насѣдку, который, находясь на свободѣ, легко могъ изобличать обвинителей. Антоній ославлялъ ихъ и въ частныхъ домахъ, и на рынкахъ, и написалъ противъ нихъ цѣлую книгу. Въ опроверженіе его, Насѣдка тоже напи-

* Объ этомъ подробно сказано въ *Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос.* 1848, кн. VIII, отд. 1, *Правосл. Собесѣд.* 1862, кн. II; *Чтен. въ Моск. Общ. Любит. Духов. Просвѣщ.* 1865, и др.

салъ значительное сочиненіе, изъ 35 главъ, гдѣ собралъ соотвѣтствующія слова Писанія, толковаго Евангелія и Апостола, писаній св. отцевъ, Кормчей, церковныхъ службъ, сопровождая свои выписки и указанія соображеніями противъ Антонія, нерѣдко самыми рѣзкими и безпощадными. Борьба толкаетъ, такимъ образомъ, Насѣдку въ область церковно-богословской полемики, сообщая послѣдней особенный тонъ и характеръ.

Защита справщиковъ была безуслѣшна, пока не занялъ патріаршій престолъ воротившійся изъ плѣна Филаретъ Никитичъ. Насѣдка подалъ ему свое сочиненіе противъ Антонія и новую обширную „Рѣчь“, въ 30 главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 12 оправдывалъ опущеніе въ молитвѣ на Богоявленіе прибавки „и огнемъ“, въ остальныхъ исправленія окончаній нѣкоторыхъ молитвъ. Въ ней онъ помѣстилъ посланіе Діонисія къ православнымъ христіанамъ и Арсенія къ боярину Салтыкову, лишь съ небольшими измѣненіями и нѣсколько въ иномъ порядкѣ, безъ означенія откуда взялъ, и отъ себя прибавилъ нѣсколько вставочныхъ замѣчаній и новыхъ примѣровъ. На соборѣ (2 іюля 1619 года) бывшемъ подъ предсѣдательствомъ вновь поставленнаго патріарха Филарета и заѣхавшаго къ намъ патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, въ присутствіи государя, обвиняемые были оправданы и разрѣшены. Діонисій послѣ того съ честью былъ отпущенъ въ лавру; Арсенія снова приставили въ справщики печатающихся книгъ, а Иванъ Насѣдка, бывшій дотолѣ священникомъ захолустнаго села Клементьевскаго, опредѣленъ былъ во священника и ключаря Московскаго каѳедральнаго Успенскаго собора. Для разъясненія паствѣ, Насѣдка, съ благословенія и даже, можетъ-быть, по порученію Филарета, написалъ новое сочиненіе въ оправданіе поправокъ. Сочиненіе составлено изъ сорока съ небольшимъ главъ и уже сравнительно спокойнѣе чѣмъ направленное противъ Антонія. *

На Филарета способный и энергичный Насѣдка произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Патріархъ постоянно

---

* Рукописи Троице-Сергіевской лавры, № 700, Моск. Синод. Библіот. №№ 46 и 822 по прежн. каталогу. Акт. эксп. III, № 329. Житіе архим. Діонисія. М. 1824. А. Смирновъ, *Святѣйшій патр. Филаретъ Никитичъ*. М. 1874, ч. II, гл 3; пр. Макарій, *Исторія Русской церкви*. Слб. 1881, т. X, гл. IV, 1882, т. XI, гл. 1.

пользовался его услугами. Приставилъ его къ печатанію богослужебныхъ книгъ, которое теперь двигалось несравненно успѣшнѣе прежняго; вскорѣ „попа Ивана“, конечно именно его, Насѣдку, какъ довѣренное лицо, патріархъ отправилъ (1621 года) въ Данію къ Христіану IV при посольствѣ князя Алексѣя Михайловича Львова. Вмѣстѣ съ явнымъ порученіемъ объявить королю объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ и возвращеніи отца государева, Филарета Никитича, посольство имѣло тайное порученіе, интимнаго для царской семьи характера: сватовство Михаила Ѳеодоровича за одну изъ королевскихъ племянницъ. *

Исполненіе порученія поставило Насѣдку лицомъ къ лицу съ протестантствомъ и дало ему долю цѣннаго матеріала для его полемики. Непремѣннымъ условіемъ для брака послы должны были ставить крещеніе принцессы въ православіе; на характерѣ даннаго имъ въ руководство наказа видно отраженіе состоявшагося незадолго до ихъ отправленія изъ Москвы соборнаго опредѣленія (осенью 1620 года) о перекрещиваніи католиковъ. Сватовство, впрочемъ, не спорилось, главнымъ образомъ потому что оно не казалось въ Даніи выгоднымъ. Смутная эпоха была свѣжа въ памяти; съ Польшей прочнаго мира у Россіи не было, Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ, и въ Даніи, повидимому, еще вѣрили въ возможность новаго переворота въ Москвѣ. Но чтобы смягчить непріятное впечатлѣніе отказа, Христіанъ устраивалъ въ честь пословъ обѣдъ за обѣдомъ и въ Копенгагенѣ, и въ подъ-столичномъ Христіанборгѣ, въ новомъ красивомъ дворцѣ. Къ столу приглашались вмѣстѣ съ послами бывшіе съ ними дворяне, переводчики, подъячіе и священникъ Иванъ. Пилось по 4 чаши: за здоровье царя, короля, патріарха и королевича; во время обѣда играла музыка; послѣ стола всѣ чаши, въ томъ числѣ и посольскій священникъ, иногда подходили къ королевской рукѣ. За обѣдомъ 28 апрѣля 1621 года въ Христіанборгѣ „королевскіе думные люди подчуя говорили посламъ, чтобы

* Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Датскія дѣла 1621 года, св. 5, № 3: „Статейный списокъ бытности въ Даніи пословъ дворянина князя Алексѣя Львова и дьяка Ждана Шипова“. Объ этомъ посольствѣ см. наше изслѣдованіе: *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ*, глав. IV.

они приняли то въ честь и добро отъ королевскаго величества, самые хоромы въ которыхъ они обѣдаютъ лишь только отдѣланы, въ нихъ едва начали селиться, а дѣлаетъ хоромы самъ король, своими замыслами, не совѣтуясь ни съ кѣмъ изъ мастеровъ; въ этомъ мѣстѣ онъ любитъ строиться потому что здѣсь родился; нравомъ онъ добръ и къ своимъ людямъ милостивъ, съ иноземными государствами ссоры не ищетъ". Наши отвѣчали: „вѣдаемъ мы и сами что государя вашего, его королевское величество, Богъ родилъ разумна и изрядна всякою добротою, и ему можно и безъ мастеровъ разумѣть, а хотя бы хоромы у королевскаго величества и не таковы были, только братская любовь и дружба къ великому государю нашему, его царскому величеству, пріятна", и затѣмъ хвалили также своего государя. Послѣ обѣда главные королевскіе думные люди отъ имени короля пригласили пословъ прогуляться по королевскому дворцу. Ходили они по палатамъ, были и въ тамошней лютеранской церкви. Наши замѣтили что въ палатахъ стѣны обиты золотными и цвѣтными бархатными и фряжскими шелковыми коврами, на потолкѣ вырѣзаны различные люди, звѣри, травы; потолки были рѣзаны и золочены по камню и въ киркѣ. * На слѣдующій день (29 апрѣля) наши опять получили приглашеніе къ королевскому столу. Обѣдъ былъ торжественный, съ тостами, музыкой и лѣніемъ. Стѣны столовой были расписаны, потолокъ съ разными фигурами, въ углу билъ красивый фонтанъ. ** За столомъ ко-

---

* „Царскаго величества послы королевскимъ думнымъ людемъ говорили: „„гдѣ насъ зовете гулять?"" И королевскіе думные люди царскаго величества посломъ говорили: „„Здѣсь де на королевскомъ дворѣ, по палатамъ погулять, чтобъ вамъ, царскаго величества посламъ, было не скучно."" И царскаго величества послы съ королевскими думными людьми пошли, и королевскіе дворяне шли передъ послы, снявъ шляпы, и въ палатахъ и въ киркѣ ходили; и въ палатахъ стѣны обиты бархаты золотными и цвѣтными и ковры шолковыми фряскими, а на подволокахъ рѣзаны люди, и звѣри, и птицы, и травы золочены, а дѣланы разными образцы; и прошли скрозь киркy, а на ней полата, а въ киркѣ подволока рѣзана, по каменю золочена." Указанный выше статейн. списокъ.

** Тамъ же. „А передъ столомъ, и передъ ѣствами, и передъ овощи били по литаврамъ и играли въ трубки. А въ столъ играли въ музыкy и припѣвали разными голосы, а игрецовъ было человѣкъ съ тридцать. А полата обита обыты стѣнными, писана, а подволока

роль спрашивалъ лословъ какъ далеко лежитъ Московское государство отъ Турціи и Персіи, какъ въ немъ поставляютъ на іерархическія духовныя должности, не ѣздятъ ли за этимъ въ Грецію, сколько духовныхъ чиновъ и какіе они, гдѣ родился патріархъ, умѣетъ ли онъ по-гречески и бывалъ ли въ Греціи, кто вѣдаетъ духовными дѣлами, въ какія страны ѣздятъ Москвитяне и т. п. О всемъ этомъ послы давали довольно обстоятельные отвѣты.

Теперь понятно откуда взялась сатира на датскія кирки и христіанборгскую „палату“, заключающаяся во второй половинѣ 47й главы „Изложенія на лютеры“.**

По возвращеніи въ Москву, Насѣдка, очевидно, усердно занялся изученіемъ протестантскаго вѣроученія, имѣя подъ рукой не одни полемическія сочиненія, но и самый лютеранскій Катихизисъ въ русскомъ переводѣ. Въ послѣдствіи, во время своего спора съ пасторомъ Матвѣемъ Фильгоберомъ, онъ писалъ (1644): „я, попъ Иванъ, знаю что Мартинъ въ Катихизисѣ ихъ о Десятословіи къ Моисею все развелъ на укоризну и Грекамъ, и намъ; и тотъ разводъ Мартинова

рѣзана, люди и звѣри, золочена. А какъ король съ послы сѣли, и въ палатѣ въ углу приведена вода въ колодезь, за рѣшетками мѣдяными здѣланъ мужикъ серебрянъ, позолоченъ, литой, а изъ него вода лущена, бѣжитъ изъ глазъ и изъ перста, и изъ грудей, да птички и звѣри и змѣйки къ нему придѣланы, а изъ нихъ вода къ лущена и изо рта, и изъ глазъ, и изъ локтей струйкою невеликою.“

** Не зная о миссіи „попа Ивана“ въ Данію, Никольскій (*Матеріалы для исторіи противолютеранской богословской полемики*, въ *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1864, I, 164) считалъ эту главу непосильною для московскаго богослова и думалъ что она написана кѣмъ-либо изъ богослововъ южнорусскихъ. Южнорусскаго происхожденія могла быть одна первая половина 47 главы, отвѣчающая на часто слышавшійся въ югозападной Россіи вопросъ: „чего ради восточныхъ церквей слушати, или убо апостоли восточныхъ людей однихъ научили, а прочихъ языкъ не онѣ ли учили?“ Во второй же половинѣ, та часть гдѣ говорится о перекрещиваніи протестантовъ есть не что иное какъ незначительная передѣлка и примѣненіе къ протестантамъ соборнаго опредѣленія 1620 года о перекрещиваніи латинъ, а часть о датскихъ киркахъ могла быть написана однимъ „поломъ Иваномъ“. Не безъ причины въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ видѣли, вторая часть главы стоитъ отдѣльно отъ первой, и между ними находятся бѣлые листы; въ рукописи Царскаго она представляетъ даже особыя главы.

ученія у меня, грѣшнаго, есть, и латріарху государю про то извѣстно, да въ люди ту книгу казать мнѣ не для чего, а буде положитъ Матвей то ученіе явно, и той всей вражьей книгѣ готовый отвѣтъ у меня есть.“ * Хотя на поляхъ имѣвшагося у него экземпляра Катихизиса Лютера онъ и дѣлалъ различныя критическія замѣтки **, но подъ „готовымъ отвѣтомъ“ всего естественнѣе подразумѣвать „Изложеніе на лютеры“, гдѣ видимъ извѣстный уже намъ его литературный пріемъ. Какъ прежде въ „Рѣчи“ къ латріарху Филарету, онъ и здѣсь пользовался уже готовымъ, составляя изъ него цѣлый богословско-полемическій противопротестантскій сборникъ, съ прибавкой по мѣстамъ своихъ вставокъ, а можетъ-быть и цѣлыхъ главъ. Въ сатирѣ на лютеранскія кирки и нравы протестантовъ виденъ авторъ сочиненія противъ Антонія Подольскаго. Весьма вѣроятно что ему же принадлежитъ переводъ съ бѣлорусскаго сочиненія *О образѣхъ*, легшаго въ основу „Изложенія на лютеры“: недолго спустя онъ, по порученію Филарета, разсматривалъ „Учительное евангеліе“ Транквилліона, написанное на бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Изъ скольких сочиненій составился новый сборникъ опредѣлить нельзя. Первыя 12 главъ, какъ мы видѣли, представляютъ прямой переводъ съ бѣлорусскаго сочиненія *О образѣхъ*; судя по тому что въ послѣдующей части сборника нѣкоторыя главы слишкомъ не сходны между собою по характеру изложенія (напримѣръ, 14 и 21, 18, 24 и 25 въ сравненіи съ остальными), и въ виду того что главы говорящія объ одномъ и томъ же предметѣ иногда не стоятъ рядомъ, можно предположить что и вторая часть сборника состав-

---

* Рукопись Моск. Син. Библ., № 279 нов. кат. л. 255.

** Въ библ. Моск. Дух. Ак. есть копія 1665 (҂ᾱ҃ѯ҃ѳ) года съ этого экземпляра (рукоп. № 213; что это копія, видно изъ замѣтки на 149 л. об.: „Сія припись была на подлинной книгѣ, которую давалъ... Іванъ Насѣдка“. Въ началѣ ея, предъ предисловіемъ, читаемъ: „Книгу богохулну еретику Мартину Лютеру, ею жъ прельсти многихъ языкъ, намъ же христіаномъ православнымъ ничто же ино у ней, развѣ на обличеніе ихъ богохулнаго закону; понеже еретикомъ обычай: начинаетъ благочестіемъ, а все даетъ еретическое свое ученіе, якожъ среди пшеницы плевела; и кто не наученъ до конца православія догматъ, и тотъ спросту и безъ хитрости почитаетъ еретическія плевелы за пшеницу. Сего ради здѣ на сей книгѣ по полемъ намѣчены обличенія на еретическая его злоумышленныя собранія.“

лена изъ нѣсколькихъ сочиненій, которыя, по мѣрѣ нахожденія и изготовленія, авторъ присоединялъ одно къ другому, хотя, въ большинствѣ случаевъ, и нѣтъ возможности указать какими сочиненіями онъ пользовался *, какъ и самое время написанія ихъ **. Несомнѣнно одно что сорокасемиглавый сборникъ былъ оконченъ не позднѣе начала сороковыхъ годовъ ***. Это была пора когда въ Москвѣ поднималась сильная агитація противъ протестантовъ и ихъ кирокъ, причинявшихъ православно-русскому населенію различные матеріальные убытки и оскорблявшихъ его религіозно-нравственное чувство †; тогда же возобновлялся вопросъ

---

* Католическіе монахи и польскіе католическіе паны слишкомъ много прилагали старанія объ истребленіи и скрытіи православно-русской и особенно богословской литературы. См., напримѣръ, *Акт. Зап. Россіи*, IV, 204.

** О времени написанія первыхъ 12 главъ мы уже говорили. Въ 18 главѣ есть такое указаніе времени. „У васъ убо", возражали лютеране православнымъ, „нынѣ лѣто пишется ҂ζр҃л, у насъ же еще шестая тысяща идетъ; и у васъ убо въ книгахъ вашихъ написано, яко Христосъ родился въ лѣто ҂ѳ҃ф, у насъ же не въ шестой тысящѣ родился Христосъ, но въ четвертой... а отъ Рождества Христова по се время ҂ахк҃а» (Рук. Син. Библ. въ 47 главъ, № 274, л. 237 об.; въ 49ти главыхъ рукописяхъ, синодальной № 275, л. 219, С.-Петерб. Духовной Академіи, л. 110 об., Барсова, л. 131—132, вмѣсто «҂ζр҃л» года стоитъ впрочемъ «҂ζр҃мζ» годъ, но «҂ахк҃а» годъ отъ Рождества Христова остается не измѣннымъ). Отсюда видно что 18 глава явилась въ 1622 году, но упоминаемый 1621 годъ относится ли къ появленію южнорусскаго подлинника, или славянорусскаго перевода, сказать нельзя; судя по тому что эта дата не измѣняется въ различныхъ рукописяхъ, можно думать всего скорѣе что къ подлиннику.

*** Подъ рукописью Царскаго, № 394, л. 503 об. (Строевъ, *Описаніе*, 461), какъ уже видѣли, означено: „Совершена бысть сія книга въ лѣта 7150 (1642) года іюля въ 14 день". На экземплярѣ рукописи Моск. Дух. Акад., № 178, находится припись: „р҃ід года маія въ з҃ день списывана сія книга, отвѣты и обличенія на различные еретическіе вѣры люторскіе и римскіе и латынскіе и иныхъ, въ Якутскомъ острогѣ съ книги, которая куплена на Москвѣ въ прошломъ въ р҃ѳ (1641) году съ Покровки отъ Пречистыя исъ Кожевниковъ у пономаря Івана Іванова."

† См. наше изслѣдованіе *Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ*. М., 1886, гл. I.

о бракѣ въ царской семьѣ съ нѣмецко-протестантскимъ принцемъ подъ условіемъ перекрещиванія иновѣрнаго лица. Отсюда—своевременность даннаго полемическаго сочиненія. Если оно и не представляло всей противопротестантской системы, вопросы отвлеченные едва, можно сказать, затрогивались, а основнаго протестантскаго догмата, объ оправданіи, совсѣмъ не касалось, да и весь споръ вращается преимущественно около внѣшнихъ сторонъ разбираемыхъ предметовъ; хотя въ расположеніи статей и главъ оно болѣе походило на простой, довольно механическій сборникъ богословско-полемическихъ противопротестантскихъ статей чѣмъ на особое систематически-цѣльное сочиненіе, а въ доказательствахъ встрѣчаются иногда не оправдываемыя историческою критикой: монашество, напримѣръ, будто бы уже во времена апостоловъ существовало въ томъ видѣ въ какомъ оно было при жизни автора; иные доказательства отличаются наивно-казуистическимъ характеромъ, таковы доказательства о крещеніи апостоловъ; такія главы, какъ 18я, о лѣтосчисленіи, не могли быть понятны многимъ читателямъ; но все же это былъ трудъ тогда весьма полезный. Помимо уже его содержательности, сочиненіе было важно тѣмъ что опровергаемыя возраженія были взяты изъ жизни, хотя по преимуществу южно-русской, но отсюда, въ силу извѣстнаго сходства въ положеніи, отчасти и сѣверно-русской; по мѣстамъ оно являло плодъ устной бесѣды, по мѣстамъ опровергало писанныя сочиненія, иныя главы составлены были на тотъ разъ еслибы православнымъ случилось завести съ протестантомъ бесѣду о томъ. Православный читатель могъ запастись здѣсь готовымъ и довольно вѣскимъ отвѣтомъ на кругъ наиболѣе распространенныхъ возраженій противниковъ и обоснованнымъ взглядомъ на протестантство. Его должно было привлекать богатство доказательствъ изъ Св. Писанія, наиболѣе въ данномъ случаѣ убѣдительныхъ, такъ какъ протестанты любили ссылаться именно на Св. Писаніе. Важно также что авторъ не ограничился защитой православнаго ученія, но иногда переходитъ въ прямое наступленіе, разоблачаетъ и изобличаетъ протестантовъ, ихъ образъ жизни и ихъ мысли. Рѣзкій тонъ изобличеній, которымъ вообще отличается большинство дополнительныхъ главъ, не только не ослаблялъ впечатлѣнія, но, соотвѣтствуя тогдашнему настроенію и взгляду на фор-

мы борьбы, еще усиливалъ его. Съ другой стороны, если сами противники допускали прямое глумленіе, если они выставляли такія возраженія что подвижнику Пахомію являлся не ангелъ, но бѣсъ въ одеждѣ чернеца: то что же удивительнаго если и нашими, въ пылу обоюднаго спора, первая правдоподобная догадка выдается за несомнѣнное доказательство, и опроверженія ихъ вращаются по преимуществу въ средѣ тѣхъ же внѣшнихъ сторонъ, въ которой держатся противники? Главныя же теоретическія, оспариваемыя врагами, православныя истины указаны прочно; всюду, въ вопросахъ вѣроученія, высказывается вѣрный православный взглядъ. Замѣтки на нѣкоторыхъ рукописяхъ сборника, въ родѣ „книга мудра и удобна“, * и, судя по количеству сохранившихся экземпляровъ, необыкновенно широкое распространеніе его, указываютъ на тотъ авторитетъ какимъ пользовалось данное сочиненіе у своихъ современниковъ. Въ немъ они въ одномъ мѣстѣ находили почти все наиболѣе цѣнное бывшее тогда въ обращеніи противъ протестантовъ. Другіе извѣстные полемическіе сборники, какъ напримѣръ „Просвѣтитель литовскій“ **, были въ значительной долѣ или очень сходны съ нимъ или же направлялись по преимуществу противъ латинянъ ***, и противъ протестантскихъ сектъ обыкновенно содержатся въ нихъ по частямъ тѣ же главы что и въ разсмотрѣнномъ нами сборникѣ; особенно часто встрѣчаются первыя 12 главъ.

---

* Такая подпись находится, напримѣръ, на рукописи Моск. Синод. Библіотеки, № 274, л. 508·

** Подробно описанъ въ описаніяхъ рукописей Царскаго, № 461, Ундольскаго, № 426, Каз. Дух. Акад. №№ 317—319 нов. кат., и др. На экземплярѣ Каз. Дух. Ак. № 319, носящемъ заглавіе: „Изложеніе о вѣрѣ“, есть помѣта указывающая на 1638 годъ.

*** Замѣчательно что противъ латинянъ и уніатовъ у насъ съ южно-русской литературы переводились и составлялись тогда не только сборники, но переводились и такія большія спеціальныя сочиненія какъ *Апокрисисъ* Христофора Филарета (изслѣдов. о немъ проф. Скабалановича). Экземпляръ такой рукописи хранится въ собраніи Барсова; на первыхъ листахъ ея читается помѣта: „сія книга думкаго дьяка Григорья Карповича Богданова *Апокрисисъ*.“

IV.

Мысль о печатаніи противо-протестантскихъ сочиненій.—„Соборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и поклоненіи".—„Кириллова книга о вѣрѣ".—Пренія въ дѣлѣ Вальдемара Датскаго.—„Книга о вѣрѣ".

Какое бы сравнительно широкое примѣненіе ни находили рукописные полемическіе сборники, они, по трудности, медленности и дороговизнѣ переписки, не могли вполнѣ удовлетворить потребности книжныхъ людей. Чувствовалась надобность въ печатныхъ руководствахъ. Окрѣпнувшія московскія типографіи могли выпускать уже не однѣ богослужебныя книги и сочиненія, въ родѣ *Катихизиса* Лаврентія Зизанія. Несмотря на это, тогда повидимому представлялось не совсѣмъ удобнымъ начать печатаніе съ такихъ полемическихъ трактатовъ, какъ *Изложеніе на лютеры*, которое, хотя и касалось многихъ частныхъ вопросовъ и имѣло очень значительный внѣшній объемъ, отличалось спеціальнымъ интересомъ—изобличеніемъ въ сущности однихъ протестантовъ; у насъ же были и другіе религіозные враги, противъ которыхъ также желали дать полезное оружіе; названное сочиненіе во многихъ своихъ частяхъ изложено въ такой формѣ чтобы читатель могъ воспользоваться готовымъ отвѣтомъ во время религіозныхъ споровъ, между тѣмъ правительство допускало религіозные споры съ иновѣрцами лишь въ случаяхъ исключительныхъ; наконецъ, эта рукопись составлена была лицомъ которое, по своему вліянію въ правительственныхъ сферахъ, уступало многимъ инымъ духовнымъ лицамъ. * Для

* Впрочемъ, преосвященный Филаретъ *(Обзоръ русск. дух. литературы.* Харьковъ, 1859, стр. 319—320), ссылаясь на *Изв. Акад.* IV, 199, объ *Изложеніи на лютеры* замѣчаетъ: „По списку Бередникова, можно полагать что это сочиненіе, перемѣнивъ кое-что, готовили къ печати". Съ его словъ, безъ снесенія съ подлинникомъ, повторяютъ это Никольскій *(Матеріалы для исторіи полемики, Тр. Кіевск. Дух. Акад.* 1864, I, 159; цитуетъ *Извѣст. Акад.* IV, 199) и Соколовъ *(От-*

правительства естественнѣе было позаботиться дать книгу не столько приноровленную къ религіознымъ преніямъ сколько „богодухновенную“, хотя бы и безъ прямаго отвѣта на задаваемыя иновѣрцами возраженія: главная сила была въ авторитетности ея происхожденія, въ общепризнанной непогрѣшимости ея автора въ изложеніи вѣроученія. Не даромъ еще первая печатная книга по возобновленіи московской типографіи, „Псалтырь“, предназначалась, какъ означено въ послѣсловіи къ ней, для утвержденія православныхъ въ вѣрѣ противъ нахлынувшихъ въ Московское государство ересей. [1] Извѣстно особенно глубокое уваженіе нашихъ предковъ къ этой книгѣ: она была наиболѣе любимою книгой въ ихъ домашнемъ употребленіи. Но ея служеніе для борьбы съ иновѣріемъ могло быть слишкомъ отдаленно; требовались сочиненія прямѣе соотвѣтствующія цѣли. И вотъ, когда рукописное *Изложеніе на лютеры* было готово и распространено въ различныхъ спискахъ, изъ печати является (въ августѣ 1642 года) книга, по свидѣтельству послѣсловія къ ней, богодухновенная, собранная воедино отъ многихъ святыхъ отецъ. Направлялась она къ защитѣ и утвержденію религіознаго пункта который тогда постоянно сохранялъ первенствующее значеніе въ нашихъ вседневныхъ соприкосновеніяхъ съ протестантами, который былъ предметомъ самыхъ грубыхъ сужденій ихъ, и за который они все православіе осмѣливались называть идолопоклонствомъ, а православныхъ идолопоклонниками, то-есть пункта объ иконопочитаніи.

Вышедшая книга была *Соборникъ*, *слова избранныя о чe-*

нош. прот. къ Россіи, прим. стр. 20; цит. *Изв. Акад.* IV, 199). Въ указанномъ преосвященнымъ Филаретомъ мѣстѣ *Извѣстій Имп. Акад. Наукъ по отдѣлу русск. язык. и словесности* (т. IV, Спб. 1855, столб. 198—199) дѣйствительно есть *„Записка о библіотекѣ Я. И. Бередникова“*, составленная Корсуновымъ; но въ ней нѣтъ никакого упоминанія объ *Изложеніи на лютеры*. За послѣднее сочиненіе преосвященный Филаретъ, очевидно, по ошибкѣ принялъ означенную здѣсь рукопись XVIII вѣка: „Правда Святовосточныя и Великороссійскія церкви, правою вѣрой утвержденная въ 7156 (1648) 5 мая, въ 7158 (1649) 5 ноября и 7161 (1653) 5 іюня свѣту явленная.“

* Печатаніе этой „Псалтыри“ начато 5 іюня 1614 года, окончено 6 генв. 1615 года; послѣсловіе къ ней помѣщено у Строева въ *Описаніи старопечатныхъ книгъ Царскаго*. М. 1836, № 53.

сти святыхъ иконъ и о поклоненіи. * Напечатана она была по повелѣнію Михаила Ѳедоровича, съ цѣлію собранными въ ней „богодухновенными“ писаніями святыхъ отцевъ, „какъ

---

* Такое заглавіе ея въ послѣсловіи къ ней, л. 167, удерживаемое библіографами; въ началѣ же текста она называется: „Книга слова избранныя святыхъ отецъ о поклоненіи и о чести святыхъ иконъ“. Пользуемся экземпляромъ Моск. Румянц Музея, № 239. Листовъ въ книгѣ 4+283+169; начато печатаніе 26 апрѣля и кончено 26 августа 1642 года, въ первое лѣто патріаршества Іосифа. Послѣсловіе ея перепечатано Строевымъ въ *Опис. старопеч. кн. Царскаго*, № 125.—Изъ словъ Соколова (стр. 70 текста и относящееся къ ней 58 примѣчаніе), который утверждаетъ что еще ранѣе, по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, были переведены и распространены извѣстныя статьи свящ. Василія Острожскаго, и что объ этой распространенности ихъ „свидѣтельствуетъ множество дошедшихъ до насъ рукописныхъ и печатныхъ экземпляровъ“, можно, правда, заключить что „Слова избранныя“ не были первою у насъ печатною противопротестантскою книгой. Но откуда извѣстно чтобы не только ранѣе, но и вообще въ ту пору у насъ были напечатаны названныя статьи свящ. Василія? Въ означенныхъ авторомъ цитатахъ упоминается объ однихъ рукописныхъ московскихъ экземплярахъ перевода, а въ указанномъ имъ мѣстѣ *Обозрѣнія славяно-русской библіографіи* Сахарова (т. I, кн. 2, № 80) говорится о печатномъ изданіи ихъ въ 1588 году въ Острогѣ, не на московскомъ нарѣчіи. Тотъ же авторъ, отмѣтимъ кстати, сообщаетъ (68 примѣч. на 21 стр.) еще что 50я глава рукописнаго экземпляра Царскаго, № 694, *Изложенія на лютеры* „есть *перепечатка* послѣдней половины 47 главы изъ рукописи № 394“. но это можно понимать развѣ только въ видѣ простой обмолвки автора. Соколовъ (стр. 80) считаетъ также „дѣломъ протестантской интриги, искусно дѣйствовавшей чрезъ нашихъ издателей-полемистовъ“, изданіе въ Москвѣ въ 1627 году большаго *Катихизиса* Лаврентія Зизанія. Этотъ *Катихизисъ* дѣйствительно страдаетъ многими неточностями, которыя однако лишь плодъ тогдашняго южно-русскаго образованія автора, гдѣ въ такомъ употребленіи были католическія и протестантскія богословскія сочиненія, и недостаточнаго пониманія подлиннаго текста нашими справщиками книги; протестантскую интригу примѣшивать въ изданіе напрасно, а потому и воздвигнутое затѣмъ гоненіе на книгу не могло быть прямою борьбой собственно противъ злонамѣренной протестантской пропаганды. О характерѣ и судьбѣ даннаго *Катихизиса* см. въ *Правосл. Собесѣдникѣ*, 1855 года, III, 117, IV, 252; 1856, III, 305, IV, 399; *Ист. Русск. Ц.* преосв. Макарія, XI, 50—59; реценз. проф. Малышевскаго въ *Церк. Вѣст.*, 1874, №№ 25—26.

плевелы отъ пшеницы, отъять или, какъ пелелъ, развѣять и безъ вѣсти показать еретическія хулы и бѣсованія на церковь Божію и на св. иконы Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ", на общую духовную пользу своему царству и всему христоименитому православному христіанству, „оказаннымъ же еретикамъ на вѣчное проклятіе, исчезновеніе и посрамленіе". Всего помѣщено въ ней 12 статей взятыхъ изъ греко-римскихъ и русскихъ писателей противъ иконоборцевъ, старыхъ и новыхъ, именно: слово царя Константина Порфирогенита (Порфиророднаго) о нерукотворенномъ образѣ; два посланія Григорія, папы римскаго, къ императору Льву Исаврину о св. иконахъ; слово Германа, патріарха константинопольскаго, къ тому же императору о св. крестѣ и иконахъ; слово Іоанна Дамаскина о св. иконахъ царю Константину Копрониму, его же три слова изъ книги *Небеса*; сказаніе о чести и поклоненіи св. иконъ избранное изъ многихъ писаній; многосложный свитокъ къ императору Ѳеофилу о св. иконахъ составленный александрійскимъ патріархомъ Христофоромъ, антіохійскимъ патріархомъ Іовомъ и іерусалимскимъ патріархомъ Василіемъ; сказаніе о чудесахъ иконы Божіей Матери называемой „Римлянинъ"; обличительное слово инока Зиновія на ересь иконоборцевъ. Протестантскіе писатели во многомъ заимствовались въ доказательствахъ и мысляхъ у иконоборцевъ, и „Слова избранныя" могли быть употреблены для борьбы съ протестантствомъ. Статьи Зиновія, инока Новгородской Отенской пустыни, написанныя имъ противъ современнаго ему ученія Косаго, здѣсь означены направленными „на ересь новыхъ развратниковъ православной христіанской вѣры", Лютера, Кальвина и Ѳеодосія Косаго. Соотвѣтственно съ тѣмъ измѣненъ и текстъ статей: мнѣнія, приписывавшіяся прежде одному Ѳеодосію, опровергаются какъ принадлежащія Лютеру и Кальвину и вообще „безбожнымъ" лютеро-кальвинамъ и инымъ „иконоборцамъ".

Кто былъ собиратель „Словъ", не объявлено: изданіе выпущено анонимнымъ. Въ послѣсловіи говорилось лишь: „Въ Троицѣ славимый всесильный Богъ благоволилъ и вложилъ въ сердце благочестивому и истинному искорениτелю ересей царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу... напечатать сію богодухновенную книгу, отъ многихъ св. отцевъ во едино собравши." Имена авторовъ отдѣльныхъ статей и высота

положенія покровителя изданія должны были производить свое внушающее дѣйствіе; объявленіе имени составителя, при тогдашнемъ взглядѣ на право учительства въ дѣлахъ вѣры, могло бы только ослабить впечатлѣніе.

Удовлетворивъ требованіе авторитетности авторовъ, правительство пожелало издать другія сочиненія, съ болѣе широкими задачами, плодомъ чего были печатныя изданія такъ-называемой *Кирилловой книги* и *Книги о вѣрѣ*.

У высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, бо́льшимъ чѣмъ Иванъ Насѣдка вліяніемъ пользовался тогда московскій протопопъ собора Черниговскихъ чудотворцевъ Михаилъ Роговъ, приставленный къ дѣлу исправленія печатаемыхъ богослужебныхъ книгъ. „По повелѣнію царя и патріарха“, онъ, вмѣстѣ „съ прочими избранными мужами“, взялъ на себя трудъ составленія *Кирилловой книги*; въ числѣ помогавшихъ ему избранныхъ мужей могъ быть и священникъ Иванъ Насѣдка, какъ одинъ изъ дѣятельныхъ справщиковъ и знающихъ людей, почему, конечно, его *Изложеніе на лютеры* и отразилось на новой книгѣ. Явилась она въ 1644 году. * Несмотря на почетное положеніе главнаго составителя, имя его опять не было означено: о немъ узнаемъ изъ постороннихъ указаній; [1]* не были даже названы авторы—статьи которыхъ вошли сюда. Вмѣсто этого, послѣсловіе поясняетъ общую цѣль сборника и ограничивается необыкновенно усиленными, непомѣрными ему похвалами. Государь Михаилъ Ѳедоровичъ, говорится въ немъ, „повелѣлъ сію предобрую книгу, отъ различныхъ *святыхъ отецъ* учиненную на различныя ереси, совокупить во единъ купъ и, какъ корабль, наполнить многимъ богатствомъ и печатнымъ тиснені-емъ вообразить, и пустить ее во всю свою Русскую землю для всякаго православнаго христіанина, желающаго прочитать

---

* Печатаніе ея начато 24 августа 1643 года, кончено 21 апрѣля 1644 года, въ третій годъ правленія патр. Іосифа. Листовъ въ ней 15+8+561, во 2 долю листа. Въ Моск. Румянц. Музеѣ она подъ № 250.

** Въ посланіи извѣстнаго діакона Ѳедора къ Максиму сказано: „А яже печаткая московская Кириллова книга глаголется, и та нѣсть Кириллова, но собиралъ ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи, по повелѣнію царя и патріарха, на многія ереси латынскія, и арменскія, и нѣмецкія и прочія (проф. Субботинъ, *Матеріалы для исторіи раскола*. М. 1881, VI, 152—153). См. также житіе казанскаго протопопа Неронова (Тамъ же, I).

ее, видѣть божественные догматы и заграждать тѣ еретическія уста". Нѣсколько выше, точнѣе означены еретики, противъ которыхъ направлялось сочиненіе, и та опасность которая грозила отъ нихъ. Именно говорится что озарило свѣтомъ государя Михаила Ѳеодоровича „сію предобрую книгу, избранную отъ святыхъ писаній, учинить на еретиковъ и на раскольниковъ нашей православной христіанской вѣры, на римляны и латины, на люторы же и кальвины, да заградятся уста ихъ говорящія неправду; ибо тѣми своими еретическими ученіями возмутили всю вселенную, да и нашей православной вѣрѣ сопротивятся". Затѣмъ перечисляются ереси отъ Арія до Лютера.

Пріемъ сокрытія дѣйствительнаго происхожденія книги оказался здѣсь, въ интересахъ истины, весьма неудобнымъ. Если авторы скрывали свое имя въ юго-западной Руси, то къ этому побуждала ихъ предосторожность избѣжать преслѣдованія со стороны католиковъ; былъ въ правѣ не называть себя и авторъ изданнаго въ Москвѣ сборника *Слова избранныя*: авторы почти каждаго изъ помѣщаемаго въ немъ слова означены, и ихъ имена сами говорили за себя. Но когда новая книга вышла подъ названіемъ „Кирилловой", и когда въ послѣсловіи заявлялось что она будто бы учинена „отъ различныхъ святыхъ отецъ", многіе поняли это въ точномъ смыслѣ и тѣмъ были введены въ заблужденіе, котораго даже доселѣ придерживается часть раскольниковъ, между тѣмъ какъ въ ней въ сущности лишь указывалось, хотя и не гласно, на быстрое усиленіе въ правительственной власти уваженія къ южно-русскимъ ученымъ борцамъ за православіе. Печальная исторія *Катихизиса* Лаврентія Зизанія и *Учительнаго Евангелія* Кирилла Транквилліона Ставровецкаго, разыгравшаяся въ Москвѣ при Филаретѣ Никитичѣ, до того возбудила въ Московскомъ правительствѣ подозрительность противъ южно-русскихъ книгъ что царь и патріархъ прямо повелѣли отобрать всѣ бывшія въ употребленіи печатныя и рукописныя литовскія книги, замѣнивъ ихъ по церквамъ и монастырямъ книгами печати московской. Во времена же патріарха Іосифа это недовѣріе быстро ослабѣло: трактаты изъ южно-русскихъ сочиненій вошли не только въ рукописные сборники, но и въ печатныя книги, какъ Кириллова, почти цѣликомъ составленная изъ сочиненій Южно-руссовъ, которыя здѣсь къ тому же выданы даже вообще за труды „раз-

личныхъ святыхъ отцевъ"... Понятно теперь почему при статьяхъ книги не названы имена ихъ авторовъ, какъ это сдѣлано въ сборникѣ *Слова избранныя*: вмѣсто уваженія, какое она незаслуженно получала въ глазахъ читателей не знавшихъ истиннаго ея источника, она крайне улала бы въ общемъ мнѣніи, и выдача южно-русскихъ дѣятелей XVI и XVII вѣка за „святыхъ отцевъ" могла бы вызвать открытый ролотъ.

Кириллова книга получила свое названіе случайно, по первой въ ней статьѣ „Книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа іерусалимскаго на осмый вѣкъ", которая въ сущности представляетъ простую перепечатку, съ переложеніемъ на церковно-славянскій языкъ, сочиненія Стефана Зизанія: „Казанье св. Кирилла патріарха іерусалимскаго о антихристѣ и знакахъ его". Книга вышла въ Вильнѣ въ 1596 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до объявленія уніи, съ цѣлію хоть сколько-нибудь парализовать дѣйствія папства, готовившагося торжествовать надъ православіемъ. Горячій защитникъ православія, учитель виленскаго братства Зизаній воспользовался распространенною тогда мыслью о царствѣ антихриста въ царствѣ папы и старался доказать ее, объясняя въ этомъ смыслѣ признаки антихриста заключавшіеся въ 15 огласительномъ словѣ Кирилла Іерусалимскаго. За начальною статьей идутъ 46 обличительныхъ главъ противъ неправославныхъ обществъ, различныхъ протестантскихъ толковъ, католиковъ и Армянъ *; остальныя двѣ главы (47—48), заключительныя, содержатъ посланіе патріарха Фотія къ болгарскому князю, символъ Св. Аѳанасія и истолкованіе Іисусовой молитвы, для руководства вообще православнымъ христіанамъ.

Обличительныя главы также собраны изъ различныхъ южно-русскихъ полемическихъ сочиненій или изъ московскихъ книгъ и рукописей. Отдѣлъ противъ протестантскихъ толковъ взятъ по преимуществу изъ кіевской (Азаріевой) *Книги о вѣрѣ*, или изъ *Литовскаго просвѣтителя*, частію изъ

---

* Авторъ изслѣдованія „О такъ-называемой Кирилловой книгѣ" (Казань, 1858, 172—173, 182, 231) Лиловъ такъ группируетъ главы по ихъ назначенію: первыя 24 и 28—29 направлены противъ „аріанъ иконоборцевъ и новокрещенцевъ", 25—27, 34—46 противъ латинянъ, 30—33 противъ Армянъ.

Изложенія на лютеры Насѣдки и другихъ сборниковъ *. Въ свою очередь книга Копыстенскаго и *Литовскій просвѣтитель*, большею частію заимствованы изъ *Книги о вѣрѣ* виленскаго изданія, которая въ одной своей половинѣ, „Книгѣ объ образѣхъ", послужила основой начальнымъ главамъ *Изложенія на лютеры*. Отсюда сходство въ предметахъ и пріемахъ ихъ раскрытія. Та же защита иконопоклоненія, почитанія святыхъ, силы и значенія крестнаго знаменія, крестныхъ ходовъ, постовъ, безкровной жертвы, исповѣди, молитвы за умершихъ; новыми противъ *Изложенія на лютеры* являются главнымъ образомъ тѣ главы которыя вошли въ сочиненіе Копыстенскаго и *Литовскій просвѣтитель* по преимуществу изъ другой части виленской *Книги о вѣрѣ*, носившей названіе „Книга о Св. Троицѣ": здѣсь раскрывается догматъ Св. Троицы и доказывается достоинство Іисуса Христа и Св. Духа. Затѣмъ, ломѣцена защита достоинства Дѣвы Маріи.

Не ограничиваясь опроверженіями частныхъ положеній, авторъ дѣлаетъ попытку суммировать отличія иновѣрія отъ православія. Особенности католичества и армянскаго ученія обозначены отчетливо, по отдѣльнымъ пунктамъ; замствованное изъ *Литовскаго просвѣтителя* указаніе особенностей лютеранства ** еще не вылилось въ такую опредѣлен-

---

* Сличеніе „Кирриловой книги" съ ея источниками привело проф. Каптерева („Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники" въ *Православномъ Обозрѣніи* 1887, I, 156—169) вообще къ слѣдующему: 14 главъ (1—3, 6—17) могли быть взяты или изъ „Азаріевой книги" или изъ „Литовскаго просвѣтителя", причемъ въ одной изъ нихъ (10) есть вставка изъ „Изложенія на лютеры"; 12 (17—22, 25—26, 29—30, 32—33) изъ „Литовскаго просвѣтителя", 1 (36) изъ Азаріевой книги или сочиненія Максима Грека, 2 (34—35) изъ сочиненія свящ. Василія Острожскаго „О единой истинной православной вѣрѣ", 10 (37—46) изъ книги „Мелетія, патріарха александрійскаго, посланія къ неунитамъ" напечатанной въ Острогѣ въ 1598 году; 2 (4—5) изъ московскихъ сборниковъ въ родѣ имѣющагося въ собраніи Царскаго, № 719; 1 (27) изъ Московскаго потребника 1639 года, и т. п. Г. Лиловъ полагаетъ что бо́льшая часть главъ прямо взяты изъ „Изложенія на лютеры."

** Если сравнить печатный текстъ главы „О Лютерѣ и его прелести" (гл. 29), гдѣ заключается это указаніе, съ экземпляромъ *Литовскаго просвѣтителя* въ Румянц. Музеѣ № 426 (изъ собр. Ундольскаго), то окажется ихъ буквальное сходство за исключеніемъ отли-

ную форму и ограничивается лока общею ихъ характеристикой, проникнутою духомъ полной непримиримости. „Лютеране, значится здѣсь, превратили законъ римскій, неугодный Богу и исполненный многихъ ересей, но превратили не въ поискахъ истины, а еще далѣе уклоняясь отъ нея. Возгордѣвшись зломудренно и желая иного закона, слабѣйшаго, они совсѣмъ отпали отъ благодати Божіей: прежде отъ истиннаго закона православнаго хромали многими своими ересями на одинъ бокъ, нынѣ хромаютъ на оба, разслабились всѣ составы ихъ ума и погрузились во всякое богомерзкое нечестіе. Послѣдовали они погибели злѣйшаго своего учителя, который былъ новымъ предтечею антихриста, нѣкій монахъ изъ ихъ страны, рожденный въ ихъ безсулружномъ законѣ, а дѣлами дьяволъ, по имени Мартинъ, сынъ самого сатаны, злоименитый Лютеръ, явившійся въ нынѣшнемъ осмотысячномъ вѣкѣ. Не только апостольскому преданію и отеческому ученію нанесенъ имъ вредъ: въ мечтаніи утвердить свой вредоумный латинскій законъ, онъ погубилъ остатки его, разрушилъ свои латинскія церкви, охулилъ и отвергъ священную литургію, назвалъ идолами образъ Господа нашего Іисуса Христа, написаннаго по подобію человѣческому, и иконы Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ, произнесъ и еще хулу на святыхъ, будто они не имѣютъ дерзновенія молиться Богу о людяхъ, почему и не велѣлъ покланяться имъ и призывать ихъ на помощь. Толкуя неправо все Священное Писаніе, евангельское, апостольское и пророческое, на прельщеніе и вѣчную слабость, онъ, окаянный, не устыдился похулить Пречистую Богородицу, нашу заступницу и надежду. Самый честный крестъ, кото-

---

чій въ нѣсколькихъ словахъ. Именно, въ рукописи (л. 295 и слѣд.): „послѣдующе погибели злѣйшаго своего *ихъ* учителя“, „бысть нѣкто отъ *странъ* ихъ“, „Лютеръ въ нынѣшнемъ во осмотысящномъ вѣцѣ *являшуся*“, „въ молитвахъ призывати на помощь не *велитъ*“; въ печатномъ (л. 163 и слѣд.) вмѣсто „ихъ“ стоитъ „имъ“, вмѣсто „странъ“ „страны“, глаголы „являшуся“ и не „велитъ“ замѣнены „явльса“ и „не велѣлъ“; въ рукописи: „всякъ подвигъ, иже Христа ради и своего ради душевнаго спасенія и вѣчнаго ради житія въ будущемъ вѣцѣ, вся сія добрая отринулъ безумный Лютеръ, ни во что же вмѣни“, въ печатномъ между словами „ради спасенія“ вставлено „душевныя“, „житія“ замѣнено „живота“, вмѣсто„ безумный Лютеръ“ стоитъ „безумный и нечестивый“ и т. п.

рый Господь назвалъ своею славой и ради котораго была разрушена смерть, плѣненъ адъ и отверзся рай, и знаменіе котораго Господь обѣщалъ явить со славою предъ Своимъ страшнымъ пришествіемъ, Лютеръ и его ученики своими хульными языками обозвали висѣлицею и велятъ не только не поклоняться ему, но и глушаться и упразднить всякую молитву. Постъ, воздержаніе, поклоны, всякій тѣлесный трудъ и всякій подвигъ, ради Христа и вѣчнаго спасенія, все это доброе отринулъ, безумный и нечестивый, и ни во что вмѣнилъ и совершенно обнажилъ людей отъ всей душевной и добродѣтельной одежды. Святительскій рукоположенный чинъ поставлять во епископы, попы, діаконы и иныхъ церковныхъ чиновъ отринулъ и вмѣсто него установилъ рукоположеніе имъ отъ простыхъ лицъ. Божественную службу уподобилъ дѣтскимъ играніямъ и наругался надъ ней, употребляя священные церковные сосуды на мірскія потребы и искроивши и продавая въ мірскія вещи фелони, стихари, эпитрахили, орари, поручи и всѣ прочія священныя одежды и всю церковную утварь, сдѣланныя изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней и бисера. Въ своихъ училищахъ велѣлъ учить десятословіе, данное на время Іудеямъ, и широкому и пространному пути, а удобный путь отвергъ, пренебрегъ евангельскія законоположенія и тѣсный прискорбный путь, похваленный самимъ Господомъ, и совратилъ многихъ людей на всякія душелагубныя дѣла, слабость, прельщеніе, скверное житіе и блудныя страсти. Отрекся онъ, окаянный, отъ своихъ монашескихъ обѣтовъ и безбрачной жизни, одѣлся въ мірскую одежду, взялъ жену и тоже научалъ дѣлать и всѣхъ латинскихъ иноковъ; предложилъ и иныя многія студѣянія о которыхъ неудобно и говорить. Многіе послѣдовали прелести его злаго богоборнаго развращенія и погибли. За всѣ эти нечестія да будетъ проклятъ Лютеръ со всѣми прилегающимися къ нему и хвалящими его. Написано сіе вкратцѣ, да узнаютъ православные лукавство ихъ и, узнавши ихъ худыя дѣла, да соблюдаютъ себя отъ нихъ. И Господь да сохранитъ насъ отъ всякія прелести богомерзкихъ сихъ лютеръ, а также и латинъ, и отъ всякой козни и дѣлъ непріязненныхъ, и всегда сохраняемые Богомъ, поживемъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ, творя святое въ страхѣ Божіемъ.“

Составители *Кирилловой книги* нашли своевременнымъ также обосновать необходимость крещенія дѣтей (гл. 24) и

перекрещиванія западныхъ иновѣрцевъ обращающихся въ православіе (гл. 27), помѣстивъ для послѣдней цѣли извѣстное соборное опредѣленіе (1620 года) патріарха Филарета. Данный вопросъ принималъ теперь особенное значеніе, выдвигался во всей своей силѣ. Изданіе книги совпало съ порой когда въ Москвѣ шелъ жаркій споръ нашихъ богослововъ съ датскимъ королевичемъ Вальдемаромъ и его сторонниками, и наши не разъ пользовались книгой *. Это было тѣмъ естественнѣе что именно составители ея и другихъ прежнихъ полемическихъ сборниковъ, протополъ Роговъ и Насѣдка, вынуждены были вести этотъ споръ.

Въ противоположность обычной практикѣ, теперь, во время пребыванія (январь 1644—августъ 1645 года) Вальдемара въ Москвѣ, само правительство разрѣшило вести жаркое и продолжительное состязаніе о вѣрѣ и способствовало вызову протестантовъ на состязаніе. Такъ какъ наши желали чтобы бракъ принца съ царевною Ириной Михайловной состоялся не иначе какъ подъ условіемъ перекрещенія жениха въ православіе, отъ чего между тѣмъ Вальдемаръ уклонялся, то и вопросъ съ котораго начался и около коего главнымъ образомъ вращался споръ былъ вопросъ о крещеніи. Противоположную сторону отстаивали Вальдемаръ, его пасторъ Фильгоберъ, польскій посолъ Стемпковскій, „прикащикъ датскаго короля“ Петръ Марселисъ и др.; со стороны православныхъ вели бесѣду нарочно для того назначенные протоіереи и священники московскихъ соборовъ—Иванъ Насѣдка, Михаилъ Роговъ, благовѣщенскій протополъ Никита, строитель костромской Геннадіевой пустыни Исаакій, греческіе архимандриты Аѳимъ и Парѳеній, кн. Дмитрій Далматскій, шведскій резидентъ перекрестившійся въ православіе Дмитрій Францбековъ и другіе; руководилъ бесѣдою патріархъ Іосифъ, и наконецъ въ дѣлѣ приняли участіе восточные патріархи и массы народа; спорили и разсуждали лица духовныя и свѣтскія, знатныя и простыя, въ царскихъ палатахъ, Посольскомъ приказѣ, частныхъ домахъ и на площадяхъ. Это было что-то особенное, дотолѣ никогда въ Москвѣ не виданное, дѣло не только религіозное, но и политическое, тѣсно связанное съ брачнымъ вопросомъ въ

* См., напримѣръ, рукопись Моск. Синод. Библіот., № 279, лл. 107, 113, о защищеніи св. иконъ и постовъ.

царской семьѣ, или, какъ тогда понимали, съ честью царскаго рода. Въ томъ что здѣсь правительство отступило отъ обычая не допускать религіозныхъ споровъ съ иновѣрцами, нѣтъ противорѣчія вѣковымъ традиціямъ: оно дѣйствовало въ надеждѣ обратить Вальдемара въ православіе и поручило то лицамъ избраннымъ, на которыхъ оно вполнѣ полагалось что они не уронятъ достоинства защиты.

Нами уже довольно подробно воспроизведена исторія этого дѣла, * и здѣсь мы не будемъ повторять ее. Остановимся на одной послѣдней бесѣдѣ нашихъ богослововъ съ пасторомъ Фильгоберомъ, веденной въ присутствіи Вальдемара, или точнѣе, на данномъ нашимъ полемистамъ письменномъ для этого наказѣ, гдѣ въ значительной степени были суммированы прежнія пренія. **

---

* Въ изслѣдованіи *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода.* М. 1884, гл. VI.

** Памятники этой полемики, по количеству сохранившихся экземпляровъ, превосходятъ всѣ другія полемическія сочиненія того времени: въ рѣдкомъ болѣе или менѣе значительномъ собраніи рукописей не хранится теперь древнихъ ея списковъ; нѣкоторые изъ подлинниковъ (именно посланіе патріарха и письменные отвѣты Вальдемара и Фильгобера) имѣются въ Датскихъ дѣлахъ М. Гл. Архива М. Ин. Дѣлъ за 1644 годъ. Документы къ пренію 4 іюля 1645 года въ рукописяхъ Моск. Синод. Библіотеки №№ 279—280 нов. кат. и Е. В. Барсова. См. также „Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства въ первой половинѣ XVII столѣтія“ (*Правосл. Собесѣдн.* 1861, II), „О вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую“ проф. Петрова (*Тр. Кіевской Дух. Ак.* 1872, апр., стр. 21—24), преосв. Макарія, XI, 105—114, кн. Соколова, 99 и слѣд., различныя замѣтки въ описаніяхъ рукописей Моск. Син. Библ. (отд. 2, ч. 3, стр. 370—382), Моск. Рум. Муз. №№ 207, 208; Публичн. Библ., № 64, изъ собр. Погодина (стр. 330), Каз. Дух. Ак. № 326, Кіевск. Дух. Ак. №№ 119, 120 (Н. Петровъ, „Опис. рукоп. Церковно - Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Академіи“. Кіевъ, 1875, вып. I, стр. 51—52), Царскаго, № 398, Ундольскаго, № 429, и др. За исключеніемъ небольшой доли преній напечатанной въ московской „Книгѣ о вѣрѣ“ 1648 года, л. 283—288, эти памятники еще не были изданы, хотя Соколовъ (24 стр., прим.) и утверждаетъ будто „все преніе о вѣрѣ и даже отповѣдь Вальдемара Христіана, графа на Слезвигѣ, святѣйшему Іосифу всея Россія патріарху (данная 1644 года, 23 ноября), преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ явлены были въ свѣтъ печатнымъ

„1645 года 4 іюля, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи указалъ говорить при датскомъ королевичѣ при Вальдемарѣ Христіанусовичѣ съ попомъ его Матвеемъ противъ рѣчей, каковы онъ, Матвей, прислалъ въ Посольскій приказъ на листѣ о вѣрѣ, черниговскому протопопу Михаилу, соборному ключарю Ивану Наседкѣ да съ Костромы Геннадіевы пустыни строителю Исаію съ товарищами, что православная христіанская наша вѣра истинная греческаго закона православіемъ сіяетъ предъ всѣми вѣрами свѣтло какъ солнце подъ небесемъ, и законъ преданъ намъ отъ Самого Бога Его святыми учениками и апостолами и богодухновенными святыми отцами, сошедшимися на святыхъ семи вселенскихъ соборахъ, и стоимъ въ этой православной вѣрѣ и боголреданномъ законѣ твердо и нелоколебимо, съ вѣрой и правдой, по ученію святыхъ отцовъ, и соблюдаемъ заповѣданные ими уставы; а лютерская вѣра—новозаконеніе христіанохульника Лютера Мартина еретика, которое онъ по своей самохотной прелести узаконилъ, чего ему не предано ни отъ Бога, ни апостолами, ни святыми отцами и вселенскими соборами, и отъ православной вѣры та лютерская вѣра отмѣтна.“

Соотвѣтственно съ указомъ полемисты и должны были вести свою защиту.

Пасторъ доказывалъ что совершаемое у лютеранъ крещеніе истинное, законное, и что потому несправедливо требовать вторичнаго крещенія принца. Если у Русскихъ оно совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, а у лютеранъ чрезъ обливаніе или окропленіе, то это безраз-

---

тисненіемъ противу оной лютеранской и другихъ ересей.“ Дѣло въ томъ что въ 1732 году, чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти Яворскаго, былъ снова переведенъ съ нѣмецкаго языка отвѣтъ Вальдемара патріарху Іосифу, какъ значится на рукописяхъ Царскаго (Строевъ, *Описаніе*, 276) и Ундольскаго (*Слав.-русск. рукоп. Ундольскаго*, 314—315), „для пользы читающимъ изданную преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ противъ оной и другихъ ересей книгу *Камень вѣры*, да удобнѣе свойство оныхъ познать и во истинѣ утвердиться возмогутъ“. А Соколовъ понялъ это подписаніе въ томъ смыслѣ, будто этотъ переводъ отвѣта и вся вообще полемика съ Вальдемаромъ и Фильгоберомъ изданы Стефаномъ Яворскимъ. Экземпляръ перевода 1732 года есть еще въ Библіот. Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 144/211.

лично. „Истинно есть крещеніе, утверждалъ онъ, или въ три погруженія, или въ три поливанія, или въ три окропленія". Сила крещенія заключается не въ водѣ, но въ дѣйствѣ Св. Духа, который въ крещеніи обильно на насъ излитъ, въ силѣ крови Христовой, которою въ крещеніи окроплены и обмыты, въ приходѣніи Св. Духа, въ вѣрѣ и чистой совѣсти крещающагося и въ словѣ Христа: „Азъ тя крещаю во имя Отца и Сына и Св. Духа"; количество воды не имѣетъ значенія; крещеніе можетъ быть совершеннымъ если въ немъ окропляется одна часть тѣла, оно вмѣняется даже и безъ воды.

Наши богословы отвѣчали на это что не все равно въ крещеніи погрузить, облить или окропить, и нельзя употреблять иного вещества кромѣ воды. Въ крещеніи мы спогребаемся Христу въ смерть и совозстаемъ съ Нимъ вѣрой къ новой благодатной жизни (Римл. VI, 3—4; Колос. II, 12), и это возможно лишь при погруженіи, гдѣ вода образуетъ землю или гробъ, погруженіе въ воду—погребеніе, троекратное погруженіе—трехдневное пребываніе Христа во гробѣ, и отсюда мы исходимъ обновленными. Поэтому же необходима въ крещеніи и вода. Хотя въ этомъ таинствѣ дѣйствуетъ тотъ же Духъ Святый, но Онъ дѣйствуетъ здѣсь водой, а не кровію; кровію Христовой Онъ дѣйствуетъ въ другомъ таинствѣ, Евхаристіи. „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе" (Ев. Іоанна III, 5), сказалъ Спаситель; о крещеніи именно водой говоритъ и апостолъ (Дѣян. X, 47—48).

Въ подтвержденіе своего положенія Фильгоберъ ссылался на смыслъ подлиннаго названія таинства и на прообразованія о крещеніи. Греческое слово, говорилъ онъ, βαπτίζω крещаю, отъ котораго происходитъ названіе таинства, βαπτισμός, крещеніе, означаетъ не только погружать, но чаще обмывать, обливать, окроплять, какъ это видно изъ различныхъ мѣстъ Писанія (Марка, VII, 8; Луки, 11, 38, XII, 50). Въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразовали крещеніе омовеніе священниками рукъ въ мѣдномъ морѣ храма Соломона и различныя окропленія кровію. Іоаннъ Предтеча крестилъ народъ и Христа водой, а не въ водѣ, то-есть чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе во Іорданѣ. Св. Апостолъ Павелъ называетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Кол. II, 11—13), и какъ обрѣзаніе было внѣшнее, такъ и крещеніе будетъ исполнено если совершится чрезъ дѣйствіе водой, хотя бы надъ однимъ составомъ.

Поддержанные въ толкованіи греческаго названія участвовавшими въ полемикѣ Греками, наши говорили что βαπτισμὸς означаетъ одно погруженіе, а обливаніе по-гречески выражается ῥαντισμὸς, и въ мѣстахъ Писанія, на которыя указываетъ ласторъ, говорится не о крещеніи, но объ омовеніи сосудовъ (Марк. VII, 8) или рукъ (Луки, XI, 38) и пр.

Устраивая мѣдное море въ своемъ храмѣ, чтобы священники закалающіе жертвенныхъ животныхъ могли обмывать свои руки, Соломонъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду будущаго крещенія; крещеніе прообразовано всемірнымъ потопомъ въ отсѣченіе грѣха, Чермнымъ моремъ при выходѣ Израильтянъ изъ Египта, потопившимъ грѣшныхъ Египтянъ и спасшимъ намъ купель прошедшихъ по нему Израильтянъ; погруженіемъ Неемана въ Іорданѣ по очищеніи отъ проказы, и, наконецъ, овчею купелью, въ которую приносили больныхъ для исцѣленія: всѣ эти прообразованія указываютъ на погруженіе. И Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа именно въ водѣ, а не водой: въ повѣствованіи о крещеніи у всѣхъ Евангелистовъ (Мѳ. III, 11, Мар. I, 8, Лук. III, 16, Іоан. I, 26) по гречески стоитъ ἐν ὕδατι, то-есть „въ водѣ“, также и въ нашихъ славянскихъ переводахъ; а если у Нѣмцевъ переведено „водой“, то у нихъ здѣсь застарѣлая ересь: книги ихъ перепорчены еще ранѣе папой, который велѣлъ по своему переправлять даже тѣ православныя книги которыя, по взятіи Константинополя крестоносцами, были вывезены отсюда, подлинныя велѣлъ жечь и продавать по Европѣ одни испорченныя имъ. О крещеніи Христа во Іорданѣ чрезъ погруженіе свидѣтельствуютъ св. отцы и Іудеянинъ Іосифъ Флавій. Но еслибъ Іоаннъ даже крестилъ и водой, то его примѣръ еще не обязателенъ: „занеже не въ три составы крещалися“; обязательна заповѣдь Христа и Его апостоловъ. Господь, повелѣвая крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, заповѣдалъ совершать крещеніе въ три погруженія, потому что крещеніе образуетъ Его смерть, то-есть трехдневное пребываніе въ ней. Апостолъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ (Римл. VI, 3—9): „или не разумѣете, яко... въ смерть Его крестихомся; спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть“. И хотя онъ называетъ крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ (Колос. II, 11), но также объясняетъ что мы обрѣзываемся этимъ нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ, то-есть крещеніемъ, когда спогребаемся Христу крещеніемъ въ смерть (1 Кор. II, 11 — 12); спо-

гребеніе же совершается чрезъ троекратное погруженіе въ крещеніи. Апостольскія правила (50) повелѣваютъ совершать крещеніе чрезъ погруженіе.

Фильгоберъ, кромѣ того, старался обосноваться на почвѣ церковно-исторической. Ссылаясь на слова апостола Павла (1 Кор. XV, 29), онъ доказывалъ что чрезъ окропленіе или обливаніе крестили еще при апостолахъ; въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“ нигдѣ не говорится, чтобы взрослые, принимавшіе христіанство, были выводимы за городъ или на рѣку; константинопольскій патріархъ Іеремія, проѣзжая недавно чрезъ Польшу, не дозволялъ перекрещивать крещенныхъ во имя Отца и Сына и Св. Духа; въ Россіи также не требовали этого прежде: государь Иванъ Васильевичъ III выдалъ свою дочь за польскаго короля Александра, государь Иванъ Васильевичъ IV отдалъ за шлезвигскаго и голштинскаго герцога Магнуса свою племянницу, царь Борисъ Годуновъ призвалъ для своей дочери въ женихи герцога голштинскаго Іоанна. Наконецъ, здѣсь важенъ примѣръ женитьбы волошскаго князя.

Слова апостола Павла къ Коринѳянамъ о спогребеніи Христу крещеніемъ въ смерть, опровергали наши Фильгобера, Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ въ формѣ погруженія; изъ того что въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ“ не говорится о выведеніи крещаемыхъ за городъ или на рѣку, нельзя заключать что они были крещаемы чрезъ обливаніе; напротивъ, примѣръ Іисуса Христа, крестившагося у Іоанна чрезъ погруженіе, названіе апостоломъ Павломъ крещенія спогребеніемъ, прямое апостольское правило, указываютъ что приводимые въ Дѣяніяхъ случаи крещенія стражи, 3.000 народа (Дѣян. II, 40—41) и др. были совершены чрезъ погруженіе, хотя Св. Лука, для краткости, и не упоминаетъ о томъ; ссылка на патріарха Іеремію сомнительна: онъ въ Москвѣ былъ, но ничего не говорилъ объ этомъ, да и не сталъ бы говорить безъ разсужденія, то-есть не велѣлъ бы крестить въ другой разъ только истинно крещеныхъ; прежніе единичные случаи не убѣдительны: Иванъ Васильевичъ III выдалъ свою дочь не за лютеранина, а за латинянина, латиняне же хотя и отпали отъ православной церкви и ученіе ихъ еретическое, но все же у нихъ есть поставленіе кардиналовъ и архіепископовъ отъ папы; царь Грозный отдалъ свою племянницу за лютеранскаго герцога по нелюбви къ ней и потому что ея отецъ

ни въ чемъ не хотѣлъ добра государю; царь Борисъ, призвавъ Іоанна въ Москву, послалъ по всѣмъ городамъ за высшими духовными іерархами для договора о вѣрѣ и о крещеніи, но съѣзжавшіяся власти не застали уже герцога въ живыхъ; до брака волошскаго князя Москвѣ дѣла нѣтъ: какъ хотятъ такъ въ своихъ земляхъ пусть и поступаютъ.

Выводъ былъ ясенъ: лютеранское обливательное крещеніе не есть дѣйствительное таинство, подающее отпущеніе грѣховъ и дары Св. Духа, и обращающихся изъ лютеранства въ православіе необходимо крестить чрезъ погруженіе. Точка зрѣнія противоположная той какую высказывали пасторъ и его сотоварищи. Но крещеніе, говорилъ Фильгоберъ, не повторяемо. Да, отвѣчали наши, оно не повторяемо, но только истинное, св. соборной и апостольской церкви, въ три погруженія: „еретическое же крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“. Лютеранское крещеніе не согласно со словомъ Божіимъ, съ образомъ смерти Христовой и совершается людьми не имѣющими на это права.

Такъ отъ вопроса о крещеніи невольно переходили къ вопросу о совершителяхъ его, достоинству іерархіи, и пр.

Въ противоположность православной церкви, изобличали наши Фильгобера, „у васъ, лютеранъ, нѣтъ ни священнаго чина поставленія, по преданію апостолъ и св. отецъ. Мы въ правду вѣдаемъ что и ты, Матвей, не освященъ въ крещеніи, ни рукоположенъ съ возложеніемъ руку священства: какъ тебѣ иныхъ крестить и освящать? И какъ вамъ другихъ святить и крестить когда вы сами ни отъ кого не освящены?.. У васъ нѣтъ ни церкви, ни святителя, ни святыхъ иконъ Спаса нашего Христа Бога, пречистыя Богородицы и святыхъ Его, угодившихъ Ему вѣрой; также мощей святыхъ, преподобныхъ отецъ, святителей и мучениковъ не почитаете и не покланяетесь имъ... У васъ нѣтъ ни кадила, ни церковнаго пѣнія, вечерни, навечерія, заутрени, часовъ и св. литургіи, ни крещенія въ три погруженія, ни освященія; святыхъ постовъ, ни среды, ни пятка не почитаете; нѣтъ у васъ ни колѣнопреклоненія, ни всякаго чина и дѣйства церковнаго, принятаго восточною соборною апостольскою церковью: отъ всего этого христіанскаго законоуставнаго положенія чужды и пусты“... На престолахъ мы имѣемъ антиминсы съ мощами святыхъ и тѣмъ святятся наши церкви; „ваши же церкви не святы, потому что въ нихъ

нѣтъ антиминсовъ съ мощами святыхъ мучениковъ...; на верху церкви божественной мы поставляемъ крестъ Христовъ, а не пѣтуха, какъ вы, и тѣмъ вмѣсто Христа чтете пѣтуха... Не будьте же младенцы умомъ, скитаясь во всякомъ вѣтрѣ ученія, и будьте всѣ во единеніи вѣры, какъ сказалъ апостолъ (Iак. II, 14, 17—26): вѣра добро съ дѣломъ, а дѣло съ вѣрой. А у васъ всѣ тѣ чины и уставы церковные отринуты, ради слабаго и прелестнаго житія суетнаго всего свѣта. Вы все пишете: „„мы стоимъ въ вѣрѣ прямо, при Божіемъ словѣ:““ гдѣ же у васъ прямость, какъ показали вамъ выше? Вы хуже даже римлянъ. Хотя папа и всѣ римляне еретики, отпали отъ православной церкви еще при королѣ Карлѣ, внеся на Ахенскомъ соборѣ прибавленіе въ 8й членъ Символа Вѣры объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“, и за то прокляты отъ св. отецъ вѣчною клятвой. почему, вмѣстѣ съ восточными патріархами, мы и не имѣемъ съ ними общенія: но если римляне и еретики и отъ святыхъ отецъ прокляты, но, къ вашей вертячей худой вѣрѣ прикладывая, отъ греческой же отмѣняя, у нихъ лучше вашего. Это мы говоримъ не къ похвалѣ имъ, а желая явно обличить вашу злѣйшую еретическую вѣру. Хотя у нихъ и еретическое ученіе и проклято оно, только у нихъ есть поставленіе отъ папы кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ („арцыбискуломъ и бискуломъ“), а у васъ и того худаго нѣтъ, не именуется.“

Это, такъ-сказать, основные, центральные пункты, около которыхъ сосредоточились въ концѣ концовъ споры, и которымъ обѣ стороны придавали преимущественное значеніе. Но ранѣе трактовали о многихъ другихъ предметахъ, такъ что въ общемъ осмотрѣна была почти вся система особенностей протестантства отъ православія. Замѣчательно что Фильгоберъ здѣсь еще болѣе подчасъ усиливался выразить свою мысль въ такой формѣ чтобы нашимъ показалось одно важнее, несущественное отличіе протестантства. Между тѣмъ какъ наши разъясняли безусловное значеніе Св. Писанія и Преданія какъ источниковъ вѣры, Фильгоберъ старался доказать значеніе Св. Писанія и обойти молчаніемъ Преданіе; католико-протестантскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына онъ представлялъ, перемѣшивая предвѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Отца съ временнымъ ниспосланіемъ Его отъ Сына и признавая что „Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, о томъ въ Писаніи не

описано"; въ таинствѣ Евхаристіи Фильгоберъ утверждалъ безразличіе хлѣба и опрѣсноковъ; въ трактатѣ о другихъ таинствахъ онъ старался обозначить внѣшнее сходство совершенія ихъ у православныхъ и протестантовъ; свою уступчивость и приправливаніе онъ простеръ, между прочимъ, почти до прямаго признанія монашества: „монастырскіе уставы, говорилъ онъ, мы не мечемъ, только бы монахи радѣтельно учились и молились и честно жили, чтобъ изъ нихъ можно было людей взяти къ церквамъ и школамъ".

Глубоко убѣжденные что всѣ отличія протестантства отъ православія прямое уклоненіе отъ истины, наши богословы оттѣняли эти особенности съ особенною силой. Здѣсь они рѣдко ставили различіе между догматическими и обрядовыми особенностями протестантства, одинаково относя то и другое къ прямой винѣ его и не давая противникамъ сбить себя неопредѣленностію выраженій. Въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, Фильгоберу, правда, удалось было замаскировать свою мысль, такъ что наши уже подумали было что лютеране „едино съ православными вѣруютъ въ исхожденіе Св Духа отъ единаго начала, сирѣчь отъ Отца": но обыкновенно это ему не удавалось. Въ одномъ случаѣ особенно было трудно нашимъ полемистамъ, именно, когда они, въ виду еще не отмѣненнаго опредѣленія московскаго собора 1620 года, доказывали необходимость перекрещиванья протестантовъ. По основному правилу православной церкви, крещеніе признавалось если оно было совершено по учрежденію Христа, во имя Св. Троицы, почему допускается крещеніе и обливательное: * но извѣстныя печальныя историческія обстоятельства, опасности грозившія православію отъ иновѣрія, побудили нашу духовную власть, чтобы лучше предохранить православныхъ, принять на время мѣру перекрещиванья католиковъ и протестантовъ, чѣмъ намѣренно указывалось какъ низко иновѣріе въ сравненіи съ православіемъ. ** Отъ этого не вполнѣ точнаго взгляда на крещеніе совершаемое у лютеранъ главнымъ образомъ зависѣли и другіе недостатки въ полемикѣ, прямо основывались на

---

* А. Серафимовъ, *Правила и практики церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ.* Кострома, 1881.

** См. наше изслѣдованіе *Обрусѣніе иноземцевъ-протестантовъ въ Московскомъ государствѣ.* М. 1886.

немъ или вытекали изъ него, благодаря пріобрѣтенному имъ здѣсь первенствующему значенію. Нашимъ полемистамъ нельзя было поэтому ослабить всѣ возраженія своихъ противниковъ, нѣкоторыя возраженія должно было обойти молчаніемъ или показывать видъ какъ будто не понимаютъ ихъ; при слабости исторической критики, имъ было не удобно когда споръ переходилъ на почву историческую; но говоря вообще, даже и въ вопросѣ о перекрещиваньи лютеранъ они не были безотвѣтны, даже и безъ ссылки на соборъ московскихъ іерарховъ, опредѣленія котораго не могли имѣть авторитета въ глазахъ иновѣрцевъ; въ остальномъ же, гдѣ ихъ защита не выходила изъ мнѣнія о перекрещиваньи, они стояли безъ колебаній. Какъ ни старался Фильгоберъ доказать и обѣлить высоту своего вѣроисповѣданія, полемисты указывали ему несостоятельность протестантства, бо́льшую чѣмъ католичества, и обрисовали глубокую пропасть отдѣлявшую его отъ православія. Какъ нѣкогда царь Иванъ Васильевичъ Грозный, они выставляли лютеранскую вѣру „новозаконіемъ христіанохульника Лютера Мартына еретика, которое онъ по своей самохотной прелести узаконилъ“, „отметною“ отъ православной вѣры и „ни въ чемъ ей не пріятною“; литенная, по ихъ словамъ, преемственной іерархіи и таинства, она хуже римской, и послѣдователи ея, хотя и называются христіанами, „только словомъ показуются вѣрны“ и до того ослѣплены своимъ безвѣріемъ что едва ли и возстаніе имъ будетъ. Наши богословы затронули даже исходный протестантскій пунктъ, нравственное ученіе объ оправданіи, о которомъ умалчивали противники; они указали что добрыя дѣла, „всѣ тѣ чины и уставы церковные отринуты ради слабаго и прелестнаго житія суетнаго сего свѣта,“ то-есть объясняли происхожденіе основнаго протестантскаго догмата изъ нечистыхъ побужденій. Въ религіи, выдаваемой за религію „духа“, они означили ея произвольномірской характеръ.

Полемистовъ мало смущало то что нѣкоторыя изъ возраженій образованнаго и искуснаго въ діалектикѣ Фильгобера представляли неодолимыя для нихъ трудности, въ справедливомъ убѣжденіи что истина не страдаетъ, не перестаетъ быть истиной, если исповѣдующій и защищающій ее не всегда можетъ отразить всѣ нападенія вооруженныхъ противниковъ. Непоколебимо-твердая вѣра въ истину и полное превосходство своей религіи проникала

каждое ихъ слово, почему они съ рѣдкимъ спокойствіемъ, терпѣніемъ и снисходительностью какъ выслушивали укоры и разбирали возраженія противниковъ, такъ и излагали свои мнѣнія и доказательства. Если они, напримѣръ, засѣданіе 2 іюня 1644 года окончили словами: „и мы съ ними Нѣмцы, Матвѣемъ и его товарищами, рѣчь говорить перестали, потому что они отговариваются неправдой“, то несравненно чаще имъ приходилось замѣчать противнику, слишкомъ уже все толкующему по своему личному разумѣнію: „то умышленіе чуже есть соборныя и апостольскія Церкви и далече отъ истины“, „онъ, полъ Матвей, разума слова въ Божественномъ писаніи не узналъ,“ „говоритъ по своему мнѣнію, не испытавъ Божественнаго писанія,“ „то у него писано не по правдѣ,“ „не по правдѣ толкуетъ,“ „о томъ лжетъ;“ или же обращались они съ прямымъ увѣщаніемъ принять истину: „самъ же ты, Матвей, во многихъ статьяхъ говорилъ: „„будетъ де „укажутъ отъ св. Библіи, и мы де имъ поступимся;““ время есть тебѣ своихъ словесъ усрамитися и писанію повинутися, и св. соборной апостольской церкви сообщнику быти, яко много тебѣ показахомъ отъ Божественнаго писанія ветхаго завѣта и новыя благодати; и молимъ тебе, яко брата нашего, аще въ сообщеніи будеши христіанскія вѣры греческаго закона“. Увѣщанія и молитву за обращеніе они признавали своимъ прямымъ христіанскимъ долгомъ. Самъ патріархъ свои доводы нерѣдко перерывалъ или заключалъ увѣщаніемъ Вальдемару принять православіе. „Изначала знаемъ васъ, писалъ онъ ему, что вы именуетеся христіане, но не во всемъ вѣру Христову держите прямо и во многихъ статьяхъ раздѣляетесь отъ насъ,“ почему онъ убѣждалъ и умолялъ его соединиться съ нами вполнѣ: еслибъ это смущало его, казалось ему грѣхомъ, то такой „грѣхъ“ онъ, патріархъ, бралъ на себя. Наши полемисты участвовали не только умомъ, но и сердцемъ, всею непосредственностію своей живой вѣры. Они выразили то чѣмъ жилъ Русскій народъ.

Убѣжденія и отвѣты не могли, конечно, нравиться гостямъ. Ихъ досада и заносчивость ярко отразились въ повѣствованіи о поѣздкѣ въ Россію принца Вальдемара, написанномъ однимъ изъ его свиты и при очевидномъ участіи пастора. Все русское авторъ старался унизить, осмѣять. О послѣднемъ, напримѣръ, засѣданіи 4 іюля 1645 года, состоявшемся, какъ мы видѣли, въ Посольскомъ прика-

зѣ, въ присутствіи Вальдемара и русскихъ бояръ, авторъ отмѣчаетъ что объясненія Фильгобера наши бояре „принялн съ насмѣшкой и тщательно замѣчали только представленія своихъ Русскихъ, но ни одного изъ нашихъ“. „По этой-то причинѣ, продолжаетъ онъ, да и потому еще что у невѣждъ ничего нельзя было добиться, кромѣ ребяческихъ словъ и мужицкихъ отвѣтовъ, при томъ же очевидно было что не все передавалось переводчикомъ правильно, мы и рѣшились уступить, во избѣжаніе дальнѣйшихъ непріятностей.“ * За лучшее сочли гости обратиться прямо къ государю съ письменнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній и просьбой чтобъ онъ рѣшилъ споръ своею собственною властью. Обращеніе въ дѣлахъ церковно-религіозныхъ прямо къ волѣ государя обыкновенно употреблялось иновѣрцами, и протестантами и католиками, когда они хотѣли достигнуть своихъ цѣлей въ Россіи: въ этихъ случаяхъ они развивали мысль о цесаропапизмѣ. ** Въ послѣдствіи времени, когда среди правительства появились лица склонныя слушаться подобныхъ внушеній, этотъ пріемъ приносилъ не мало тяжестей отечественной церкви: по Михаилъ Ѳедоровичъ жилъ одинаковыми со своимъ народомъ понятіями и его, этого перваго послѣ смутной эпохи царя, народъ потому такъ и отстаивалъ противъ всѣхъ его соперниковъ что видѣлъ въ немъ нелицемѣрнаго выразителя и хранителя всего роднаго, чисто русскаго. Онъ не могъ отмѣнить то что было постановлено какъ необходимое для пользы церкви и государства, при его отцѣ, патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и чему, по характеру народнаго сознанія, еще пора не миновала. Чтобы не производить соблаз-

---

* *Чт. Имп. М. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1867. IV, 59: „Поѣздка въ Россію Вальдемара“.

** О католикахъ см. въ сочиненіи гр. Толстаго: *Католицизмъ въ Россіи*, т. I, и въ нашемъ изслѣдованіи: *Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, кн. II. Вотъ что, напримѣръ, писалъ папа Павелъ V къ первому Самозванцу: „Мы не сомнѣваемся что .. ты хочешь привести въ лоно Римской церкви народъ Московскій, потому что народы необходимо должны подражать своимъ государямъ и вождямъ... Такъ какъ ты можешь дѣлать въ своей землѣ все что хочешь, то повелѣвай“ (*Изъ исторіи иностран. испов.* 298). Совсѣмъ иную роль въ дѣлахъ церкви и вѣры указывали, какъ извѣстно, папы западнымъ государямъ въ своихъ къ нимъ посланіяхъ.

на въ народѣ, онъ пожертвовалъ своими личными разчетами, и чрезъ нѣсколько дней послѣ преній 4 іюля, онъ съ горя и кручины померъ (12 іюля), не найдя возможнымъ ни отпустить назадъ нареченнаго зятя, ни поступить противъ народной и своей совѣсти. Вальдемаръ и его свита со всѣмъ почетомъ, къ великому удовольствію Москвичей, были отпущены сыномъ Михаила, Алексѣемъ Михайловичемъ. Еслибы, разсуждали въ Москвѣ, * Вальдемаръ принялъ крещеніе и православіе искренно, то у насъ была бы неподдѣльная радость; принявъ же православіе наружно, Вальдемаръ „желая больше добра себѣ нежели Россіи, захотѣлъ бы захватить со своими погаными Нѣмцами больше власти“, и „велика была бы бѣда и крамола всему православному христіанству и всему великому государству смута и раздоръ“. Внѣ соединенія въ вѣрѣ, наши не считали бракъ даже и возможнымъ: вредъ тогда былъ бы еще бо́льшій. И тонъ отношенія ко всему православно-русскому, съ какимъ составлена датская записка о поѣздкѣ Вальдемара въ Россію, указываетъ что эти опасенія были не безъ основаній. ** Полемика стремившаяся устроить бракъ подъ условіемъ крещенія и сознательнаго убѣжденія въ высотѣ православія имѣла поэтому, несмотря на свой богословскій характеръ, значеніе не только церковно-религіозное, но и государственное. Съ этой точки зрѣнія по преимуществу и надобно судить о ней.

---

* „Повѣсть о внезапной кончинѣ государя Михаила Ѳеодоровича“, рукопись Барсова, № 59. Написана она была въ 1647 году (Строевъ, *Рукописи Царскаго,* 475); содержаніе ея изложено нами въ изслѣдованіи: *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода*, 104—105.

** Припомнимъ также, что Михаилу Ѳеодоровичу было кн. Львовымъ подано (2 мая 1645 года) письмо одного Нѣмца: „Пріѣхалъ королевичъ къ тебѣ на обманъ, ему хочется обмануть тебя и не креститься; онъ самъ говорилъ: „„какъ возьму за себя царскую дочь, „тогда и въ мою станетъ вѣровать вѣру, неволей, крѣпко заберу ее „въ свои руки““ (тамъ же, 95). Какъ ни тенденціозно было это письмо, однако, по обстоятельствамъ и настроенію времени, нельзя было не принимать его въ разчетъ, тѣмъ болѣе что сообщенное въ немъ предупрежденіе что Вальдемаръ, въ случаѣ неудачи, думаетъ тайно бѣжать изъ Москвы оправдалось: чрезъ нѣсколько дней по полученіи этого письма Вальдемаръ дѣйствительно учинилъ было (9 мая) такую попытку.

Опираясь въ значительной своей части на прежнія рукописныя и печатныя полемическія сочиненія, изъ которыхъ наши богословы, какъ мы видѣли, брали свои доказательства, споръ съ Вальдемаромъ и Фильгоберомъ въ свою очередь отразился на первомъ же явившемся послѣ него печатномъ полемическомъ трудѣ. Напечатанная въ 1648 году въ Москвѣ *Книга о вѣрѣ единой, истинной и православной, и о святѣй церкви Восточной* * заканчивается статьей: „О святомъ крещеніи, яко погружати подобаетъ, а не обливати, отъ пренія съ латинскимъ капланомъ и съ клевреты его, иже быша Датскія земли съ кралевымъ сыномъ Вальдемаромъ, въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ лѣто 7152". Въ своемъ цѣломъ это новое полемическое сочиненіе не совсѣмъ исправный переводъ на современный московскій литературный языкъ западно-русской компиляціи, составленной изъ различныхъ полемическихъ статей. Компиляція написана была на бѣлорусскомъ языкѣ **, въ 1644 году ***, Наѳанаиломъ, игуменомъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря, дѣятелемъ противъ уніи. Кто перевелъ ее

---

* Полное заглавіе ея: „Книга о вѣрѣ единой истинной и православной, и о святѣй церкви Восточной, и о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ сложеніяхъ, отъ Божественнаго писанія вкратцѣ избрана". Л. I. Листовъ въ ней 289. Печатаніе ея начато 1 марта, кончено 8 мая 1648 года, въ седьмой годъ патріаршества Іосифа. Въ Моск. Рум. Муз. находится подъ № 283. Предисловіе и послѣсловіе помѣщено у Сахарова, № 159.

** Заглавіе носила: „Книжица, или списаніе о вѣрѣ православной, о святой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артыкулахъ, отъ Божественнаго писанія путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды, вкратцѣ собрана" (*Славяно-русскія рукописи Ундольскаго*, стр. 309, № 427).

*** Сильвестръ Медвѣдевъ записалъ что эта книжица была „вкратцѣ собрана въ лѣто міра 7152 (1644), маія 1го" (приложен. къ библіографическому разысканію Ундольскаго, статья Сил. Медвѣдева: „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ", № 33, въ *Чт. Имп. М. О. И. и Др. Рос.* 1846, III, отд. IV, стр. 12). Его свидѣтельство подтверждается рукописью 1644 года (А. Поповъ, *Описаніе библіотеки Хлудова*, № 90). Надпись на экземплярѣ Ундольскаго, № 427: „Книжица... собрана, въ лѣто отъ созданія міра 7156, а отъ еже по плоти Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іис. Христа 1648", не можетъ поэтому считаться вѣрнымъ показателемъ времени написанія подлинника.

на церковно-славянскій московскій языкъ, не знаемъ. Со вступленіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича, въ средѣ московскаго духовенства выдвигается Стефанъ Вонифатьевъ, протопопъ (съ 1645 года) Благовѣщенскаго собора и царскій духовникъ. Это былъ человѣкъ отличавшійся умомъ энергіей, нравственными качествами, ревностію къ благочестію, дружившій съ извѣстнымъ ревнителемъ южно-русскаго въ Москвѣ просвѣщенія боярином Ѳед Ртищевымъ и Никономъ; онъ способствовалъ первоначальному возвышенію Неронова, Аввакума, Логгина, Лазаря и др. и поддерживалъ ихъ, пока они не объявились противниками Никоновыхъ церковныхъ исправленій, и имѣлъ вліяніе на молодаго государя, на церковныя и отчасти государственныя дѣла. * Не удивительно что московская рукопись *Книги о вѣрѣ* была отпечатана его „тщаніемъ“ ** и вмѣстѣ „повелѣніемъ“ государя Алексѣя Михайловича и по „совѣту и благословенію“ патріарха Іосифа „въ пользу душамъ многочисленнаго христіанскаго народа Великія Русіи и иныхъ странъ живущимъ народамъ“. †

Противъ рукописнаго перевода †, кромѣ измѣненій и от-

---

* За послѣднее время всѣхъ полнѣе о немъ писалъ проф. Каптеревъ, въ статьѣ о патр. Никонѣ *(Прав. Обозрѣн.* 1887, февр. 325, апрѣль, 773 и слѣд.), но весьма идеализовалъ его и расширилъ кругъ его дѣятельности и вліянія.

** Объ отношеніи Наѳанаила и Вонифатьева къ этому труду узнаемъ изъ посланія къ Максиму діакона Ѳедора: „Книга о вѣрѣ правой писана нѣкоимъ игуменомъ Наѳанаиломъ благочестивымъ Михайловскаго монастыря на уніятское отступленіе, и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника его Стефана Вонифатьевича, благовѣщенскаго нашего протопопа, во время благочестивое и тихое“ (*Матер. для истор. раскола*, VI, 143). Необходимо слѣдовательно принять мнѣніе Сахарова, Ундольскаго, Гильдебранда и др. что авторомъ „Книги о вѣрѣ“ былъ Нафанаилъ, и нельзя согласиться съ сужденіями Медвѣдева, Соликова, Строева и преосв. Ѳеофилакта что имя автора неизвѣстно, или съ преосв. Филаретомъ, приписавшимъ ее Захарію Копыстенскому. См. *Критическій разборъ такъ-называемой Книги о Вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ*, Дементьева. Спб. 1833.

*** Послѣсловіе къ книгѣ.

† Экземпляръ его въ Румянц. Музеѣ подъ № 427 (изъ собр Ундольскаго).

ступленій въ выраженіяхъ *, въ печатномъ изданіи замѣнена заключительная (30я) глава „Объ антихристѣ и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ“ другою главой, съ подобнымъ же заглавіемъ, и къ ней присоединена указанная выше статья о крещеніи, такъ что прежній компилятивный характеръ сочиненія вполнѣ сохранился **. Благодаря сходству и тожеству источниковъ которыми пользовался Наѳанаилъ съ источниками „Кирилловой книги“, и благодаря одинаковости историческихъ условій и цѣлей при которыхъ явились эти источники, въ этихъ книгахъ много сроднаго. Вопросъ объ уніи крайне тяготилъ православныхъ. „Многіе отъ православія въ зловѣріе уклоняются“, „иные не знаютъ въ чемъ православные разнятся отъ отладшихъ“, жалуется Наѳанаилъ. Хотя прямою задачей его было дать православнымъ какое-либо орудіе для борьбы съ латинствомъ и уніатствомъ, „видя такую облагающую насъ бурю ругателей различныхъ и многохульныхъ супостатовъ“, онъ долженъ былъ дѣйствовать и противъ протестантовъ. И среди главъ направленныхъ противъ первыхъ враговъ, въ *Книгѣ о вѣрѣ* встрѣчаются уже во многомъ знакомые намъ южно-русскіе трактаты о почитаніи креста, образовъ, призываніи святыхъ, поминовеніи умершихъ и о постахъ. Всѣмъ этимъ трактатамъ снова придавалась особенная сила. „И о семъ досюда наши православные глаголы, да не прельщаютъ насъ нелѣпые еретическіе расколы во вѣки“, *** такими словами заключается книга.

* Приведены у Дементьева, 28 и слѣд.

** По изслѣдованію львовскаго профессора Э. Калужняцкаго, изъ 30 главъ печатнаго сочиненія двѣ трети (21 глава) заимствованы изъ трудовъ Захарія Копыстенскаго (именно: 3, 17—19, 21—23, 25—28 гл. изъ „Палинодіи“, 4—6, 9, 10, 12—15 и 29 изъ „Книги о вѣрѣ“), четыре (2, 7, 8, 10) главы основаны на мысляхъ частію „Палинодіи,“ частію „Апокрисиса“ и другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненій, двѣ (11, 30) выписаны изъ употребительныхъ тогда сборниковъ, одна (1) воспроизводитъ мысли „Книги о вѣрѣ“ свящ. Василія Острожскаго и еще одна (24) взята изъ Синопсиса, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году (*Игумена Наѳанаила Книга о вѣрѣ, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы*, сообщилъ Э. І. Калужняцкій *Чт. Имп. М. Общ. И. и Др. Рос.* 1886, IV. Нельзя не пожалѣть что авторъ не зналъ брошюры Дементьева: изслѣдованіе его получило бы тогда иной видъ).

*** Л. 288; см. также конецъ послѣсловія, л. 289.

V.

Великое Зерцало —Усиленіе въ полемикѣ связи съ частными вопросами времени.—Предостереженія Юрія Крижанича противъ „Нѣмцевъ.“—*Слово на латиновъ и лютеровъ*, архим. Игнатія.—Разоблаченія и „бесѣды“ Симеона Полоцкаго.—Борьба съ Яномъ Бѣлободскимъ.

„Книгою о вѣрѣ“ закончился рядъ полемическихъ, заимствованныхъ изъ южно-русской литературы сочиненій, въ которыхъ съ такою полнотой разбирались особенности протестантства. Случилось это несмотря на то что, съ переселеніемъ къ намъ группы южно-русскихъ ученыхъ, данная литература пускала въ Москвѣ все болѣе и болѣе прочные корни, и что у насъ переводились даже сочиненія прямо западнаго происхожденія. Таково было *Великое Зрцало*, пользовавшееся тогда большимъ распространеніемъ. По своимъ источникамъ оно принадлежало къ эпохѣ полнаго господства на Западѣ католической догмы и, заключая въ себѣ множество примѣровъ для поученій, предназначалось служить матеріаломъ для проповѣдниковъ. Съ конца XVI вѣка изданіемъ и распространеніемъ его занимаются іезуиты, въ своей переработкѣ и дополненіяхъ придавъ ему схоластико-ученый характеръ. Польскій переводъ его, сдѣланный въ началѣ XVII вѣка, скоро выдержалъ три изданія; сборникъ былъ хорошо извѣстенъ также южно-русскимъ писателямъ, которые очень часто пользовались имъ, и въ 1677 году, какъ свидѣтельствуетъ предисловіе, „по желанію и повелѣнію“ царя Алексѣя Михайловича былъ переведенъ на русскій языкъ, вѣроятно, за свой церковно-назидательный тонъ и легендарность. Хотя въ московскомъ переводѣ католическія выраженія о папѣ и значеніи римской церкви, по обыкновенію, были опущены и, по возможности, замѣнены „православными“ [*], тѣмъ не менѣе культурный

[*] Такъ въ примѣрѣ „Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людвика, при смерти данное“, встрѣчаются слѣдующія измѣненія: „о чести *вселенскому патріарху* (въ лат. Reverentia erga Romanum Pontificem, въ польск.: Biskupowi Rzymskiemu). Всегда буди послушливъ *святѣй, соборнѣй, восточной и апостольстѣй церкви*

элементъ католическаго Запада въ переводныхъ повѣстяхъ остался, начиная съ названій мѣстъ и лицъ и бытовыхъ подробностей, до внѣшняго характера самаго сборника, гдѣ удержано было дѣленіе нравственныхъ понятій по рубрикамъ схоластической системы.

Относясь враждебно ко всему новому, *Великое Зерцало* не щадитъ лютеранъ, кальвинистовъ и другихъ „еретиковъ“, гдѣ касается ихъ. Наибольшею ѣдкостью отличаются примѣры взятые изъ іезуитскаго писателя Тильмана Бреденбаха. Дѣвушка благороднаго происхожденія, Голландка, разказывается въ одномъ изъ нихъ, отданная неволей въ монастырь Зачатія Св. Анны, однажды (1525 года) обмерла и видѣла какъ лютеране, отвергающіе монашество, „пламенствуютъ въ пропастяхъ адскихъ“; среди мучившихся она признала и одного изъ своихъ знакомыхъ, который, при жизни, смущалъ ее своими „сладкими и лестными словами“ покинуть монастырь. Легенда заканчивается разказомъ дѣвушки о своемъ видѣніи инокинямъ и игуменьѣ и благодарностію ея Іисусу за то что Онъ, удержавъ ее въ монастырѣ, избавилъ отъ адскои муки; умерла она въ надеждѣ видѣть „пресладкое лицо Іисуса“. Въ другои легендѣ передается что дитя, котораго мать была католичка, а отецъ кальвинистъ, умерло при крещеніи кальвинскомъ и ожило, когда его пожелали крестить въ католичество. Кальвинисты, по третьему разказу, осмѣлившіеся бросить въ огонь гробъ Св. Мартина, были наказаны лотерей сраженія съ католиками. О главѣ реформаціи, Мартинѣ Лютерѣ тотъ же Бреденбахъ передаетъ что еще когда онъ былъ монахомъ, императоръ Максимиліанъ I видѣлъ на его плечахъ дьявола и предсказалъ: „сей монахъ проклятый веліе сотворитъ христіанамъ развращеніе и многихъ отторгаетъ отъ благочестія и великое содѣетъ несогласіе“. И предсказаніе „великаго человѣка“, заканчивается сообщеніе, оправдалось.

(Romanae Ecclesiae. Kościołowi Rzymskiemu) и *правителемъ тоя святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ* (et ejus Pontifici, Biskupowi) послушливъ и повиненъ буди..... повели по *всей земли своей*“ (ut toto regno Franciae, po wszystkim królestwe Francuskim). Русскій переводчикъ вставилъ даже цѣлый примѣръ подъ заглавіемъ: *Церковь восточная*, опредѣляя ее какъ единую истинную церковь.

* *Великое Зерцало. Изъ исторіи переводной литературы XVII вѣка.* Изслѣдованіе П. Владимірова. М. 1884. Здѣсь подробно означена и литература предмета; изъ неуказаннаго отмѣтимъ подробныи

Сочиненія съ подобными особенностями, интересныя сами по себѣ, въ борьбѣ съ протестантствомъ имѣли слишкомъ мало приложенія и еще менѣе соотвѣтствовали тому направленію которое съ такою ясностію впервые обозначилось въ дѣлѣ Вальдемара. Наши полемисты шли здѣсь отъ дѣйствительнаго факта и постоянно имѣли въ виду главный предметъ, тотъ частный, порожденный временемъ, вопросъ который имъ слѣдовало рѣшить. Полемика естественно должна была принять характеръ болѣе жизненный, практическій; связь съ интересами живой современности должна была у нея расшириться, и тѣмъ въ большей степени чѣмъ ближе къ московской дѣйствительности стояли ея авторы.

Эпоха преобразованія уже стучалась въ двери. Самъ Алексѣй Михайловичъ, при которомъ отпечатана *Книга о вѣрѣ* и переведено *Великое Зерцало*, былъ государемъ который, если одною ногой стоялъ еще на древнерусской старинѣ, то другую занесъ уже за ея черту. Близкіе къ нему люди, Ординъ-Нащокинъ, Артамонъ Матвѣевъ, Ртищевъ и другіе, могутъ считаться предшественниками Петра, провозвѣстниками многихъ изъ его реформъ; еще сильнѣе чувствовались новыя вѣянія при Ѳеодорѣ и Софьѣ, и совсѣмъ становился ребромъ вопросъ въ первые же годы правленія Петра, по сверженіи Софьи. Для удовлетворенія возникшему сознанію стать ближе къ кругу европейской системы, выйти на новый историческій путь и сдѣлаться дѣятельнымъ членомъ образованнаго міра, удобнымъ средствомъ казалось широкое употребленіе искусныхъ иноземцевъ. „Средство,“ замѣчаетъ по этому поводу С. М. Соловьевъ, * „повидимому очень легкое, но въ сущности чрезвычайно тяжелое, могущее обойтись для народа очень дорого, не въ отношеніи только матеріальномъ, не въ отношеніи только денегъ; деньги дѣло нажитое, но при неразумномъ, страдательномъ употребленіи означенной мѣры можно потерять такое нравственное добро котораго послѣ не наживешь.“ И западноевропейскіе народы, какъ извѣстно, перешли изъ своей средневѣковой жизни въ новую чрезъ вліяніе другихъ народовъ; но на ихъ сторонѣ было больше выгоды чѣмъ у насъ. Они учились по книгамъ и памятникамъ унаслѣдован-

---

отчетъ о *Великомъ Зерцалѣ* въ описаніи рукописей С.-Петербургской Духовной Академіи, печатающемся въ *Христ. Чтеніи.*

* *Сочиненія С. М. Соловьева.* С.-Петербургъ, 1882, 126.

нымъ отъ націй сошедшихъ съ исторической сцены, и потому культурныя блага античнаго греко-римскаго міра они могли заимствовать не подвергаясь особенному вліянію чуждой народности; изучали культуру уже закончившуюся, содержаніе которой не прибавлялось, и, обогатившись знаніями и получивъ побужденіе и средства къ умственному развитію, имъ легко было приступить къ дальнѣйшей самостоятельной дѣятельности. Но Русскіе долѣны были обратиться за наукой къ народамъ не только живымъ, но еще и сильнымъ, развивающимся и притомъ, подъ прикрытіемъ культуры, обыкновенно преслѣдующимъ свои эгоистическія цѣли; чтобы при заимствованіи у нихъ плодовъ цивилизаціи не обречь себя на вѣчное рабство, чтобъ ослабить магнетательное воздѣйствіе чуждыхъ народностей, отъ насъ требовалось гнаться за ними не только съ неимовѣрнымъ напряженіемъ силъ, но и съ особенною прозорливою осторожностію. Между тѣмъ, если и у западныхъ Европейцевъ, когда они обратились къ изученію древности, не рѣдки были увлеченія до пренебреженія своимъ, до рабства чужому, то какъ было избѣжать подобной опасности нашимъ? Какъ было имъ брать чужое, не теряя ничего изъ своего добра? Народы слабые, неисторическіе, при встрѣчѣ съ цивилизаціей, даже прямо подчиняются народамъ культурнымъ, претворяются въ ихъ плоть и кровь, перестаютъ существовать какъ нѣчто отдѣльное, самостоятельное.

Опасность обученія у народовъ иновѣрныхъ думали ослабить вызовомъ южнорусскихъ ученыхъ, лицъ близкихъ къ намъ по вѣрѣ и племени. Но образовавшись подъ вліяніемъ латинопольскихъ школъ, они сами указывали туда, какъ на источникъ научнаго знанія. При дворѣ Ѳеодора и Софьи широко распространяется вліяніе польское, въ обычаяхъ, языкѣ, литературѣ. Хотя польская литература была по преимуществу католическая, но, какъ плодъ извѣстной своеобразной исторіи протестантства въ Польшѣ, въ ней было много и чисто протестантскихъ сочиненій, и со смѣшаннымъ характеромъ: среди произведеній католическихъ распространялись мнѣнія протестантскія и наоборотъ. На нихъ лежалъ отпечатокъ современнаго польскаго религіознаго энциклопедизма. Эти сочиненія дѣлались доступными учившейся русской знати; распространенію книгъ и мнѣній содѣйствовали польско-литовскіе гувернеры и учителя.

* Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, весьма любопытенъ спи-

На злоупотребленія русскимъ гостепріимствомъ и довѣріемъ не замедлила обратить вниманіе литература. Замѣчательно что полемику начали сами пришедшіе къ намъ ученые, которымъ легче было разсмотрѣть пріемы выходцевъ. Опасность экономическую старался, прежде другихъ, выяснить извѣстный провозвѣстникъ славянскихъ идей Юрій Крижаничъ; религіозныя злоупотребленія домогались пресѣчь Симеонъ Полоцкій, Елифаній Славинецкій и ихъ ближайшіе ученики и послѣдователи.

Литературную борьбу Крижаничъ ставитъ на почву соціально-народную. Какъ борецъ за Славянство, онъ направляетъ свое перо противъ „Нѣмцевъ", причемъ вѣроисповѣдный вопросъ для него имѣетъ второстепенное мѣсто.* Онъ, правда, жаловался: „Нѣмцы проповѣдуютъ намъ нечестивыя и гибельныя для душъ ереси; они стараются увлечь насъ въ свою школу, выше всего ставятъ проповѣдь или толкованіе Евангелія, увѣряя что этого одного достаточно для спасенія и подстрекая насъ къ спорному разбирательству; убѣждаютъ насъ чтобы мы воспринимали всякую распущенность плоти и презирали жизнь монастырскую, посты, ночныя молитвы и всякое умерщвленіе плоти." Но и въ этихъ жалобахъ его нѣтъ разбора протестантскаго вѣроученія взятаго отдѣльно. Въ своемъ сочиненіи онъ трактуетъ не столько о вѣрѣ, сколько о людяхъ и ихъ дѣйствіяхъ, о хищническихъ поступкахъ иноземцевъ, захватахъ ими торговли, выгодныхъ мѣстъ и т. п. „Всю Русь", пишетъ онъ, „наводняютъ шайки Нѣмцевъ, и всѣ благіе плоды земли нашей они пожираютъ, и страну нашу дѣлаютъ пустыней, и постепенно да нечувствительно обращаютъ насъ въ ихъ данниковъ и подчиненныхъ. Лукаво стараются убѣдить насъ что все ихнее—самое лучшее, что все это намъ необходимо, все дѣлаетъ намъ почесть, и такимъ образомъ ставятъ насъ, въ отношеніи къ нимъ, въ зависимость и подданство... Я часто самъ слыхалъ отъ нихъ притчу,

---

сокъ книгъ и рукописей имѣвшихся въ Посольскомъ приказѣ въ послѣдней четверти XVII вѣка. М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Посольскаго приказа 1696.

* *Русское государство въ половинѣ XVII вѣка.* Рукопись временъ Алексѣя Михайловича открылъ и издалъ Безсоновъ. М. 1860, I—II. См. также печатающееся въ *Русскомъ Вѣстникѣ* изслѣдованіе о Крижаничѣ проф. А. Г. Брикнера, гдѣ съ такою полнотой и документальностію приводятся и выясняются взгляды Крижанича.

коею они хвалятся и велятъ своимъ: кто хочетъ хлѣбъ даромъ ѣсть, да придетъ въ Москву. И они постоянно поступаютъ по своей притчѣ, гостятъ и льянствуютъ, а нашихъ людей, кои на встрѣчу случайно при нихъ будутъ, псами, свиньями и всякаго скота именами обзываютъ, многократно и бьютъ.“ Было бы несправедливо все это объяснить одною ревностью Славянина: доля правды тутъ несомнѣнна, и доля значительная, преувеличеніе же состоитъ главнымъ образомъ въ томъ что стремленія и желанія Нѣмцевъ принимаются часто за самые факты. Извѣстно * какою горечью отзывались жалобы нашихъ купцовъ на Англичанъ. Тому же Алексѣю Михайловичу, про котораго Мейербергъ разказываетъ что онъ служилыхъ иноземцевъ удерживалъ у себя ласками, просьбами, повышеніемъ и даже ссылкой въ дальнія мѣста, приписывается изданіе, въ 1661 году, въ успокоеніе своихъ подданныхъ, особаго секретнаго указа воеводамъ ** о томъ чтобъ „еретиковъ и всякихъ Нѣмцевъ на воеводства не посылать и воеводами не опредѣлять, а быть имъ... только на Москвѣ и записываться имъ на черной сотнѣ, а въ службу нашу царскую вступать ворамъ въ ратную, и то по нуждѣ.“

Съ той же по преимуществу соціально-народной точки зрѣнія, съ которой посмотрѣлъ Крижаничъ, разбираетъ вопросъ, явившееся затѣмъ полемическое сочиненіе: *Слово на латиновъ и люторовъ: яко въ Московстѣмъ царствіи и во всей Россійстѣй земли не подобаетъ имъ костела или керки еретическихъ своихъ въръ созидати.* Написанное по поводу разрѣшенія (1684 года) Московской Старолютеранской общинѣ построить въ Нѣмецкой Слободѣ, вмѣсто прежней деревянной кирки, каменную и по поводу домогательствъ католиковъ завести себѣ костелъ, оно почерпало свои доказательства не столько изъ Св Писанія и исторіи сколько изъ современной автору жизни, изъ взгляда православно-русскихъ на иновѣріе и иновѣрцевъ и изъ взаимныхъ отношеній между ними. Не считая кирокъ достойными быть во святой Русской

* *Акт Эксп.* IV, № 7; Медовиковъ. *Историч значен. царствован. Алексѣя Михайловича*, 173—175.

** Указъ этотъ изданъ въ *Русск. Стар.* 1871, III, по памяти чиновниковъ которые будто бы выучили его наизусть, когда послѣдовало распоряженіе объ истребленіи указа. Нельзя не признать что эти необыкновенныя обстоятельства дѣлаютъ довольно сомнительною подлинность этого указа.

землѣ, авторъ его, архимандритъ Московскаго Спасова новаго монастыря Игнатій, выражалъ опасеніе что теперь, съ каменною ихъ постройкой, онѣ окончательно укрѣпятся у насъ, могутъ превратиться въ оплотъ и орудіе религіозной пропаганды и соблазна, и сама Москва, допустившая ихъ въ своемъ предмѣстьи, потеряетъ въ глазахъ Русскихъ священное значеніе: прежде, когда онѣ были деревянными, ихъ не отличали отъ простыхъ домовъ, теперь же всякій можетъ остановиться предъ строящеюся кирхой съ недоумѣніемъ относительно ея умѣстности и съ предчувствіемъ бѣдъ могущихъ произойти отъ нея. Дарованіе такой свободы вѣроисповѣданія иноземцамъ несовмѣстно ни съ религіозными, ни съ житейскими интересами народа. Хлопочущіе о каменной кирхѣ иностранные купцы служатъ не столько къ развитію сколько къ ослабленію нашей торговли, къ обѣдненію нашего купечества. Высказывая это царскому „первосовѣтнику“, надо думать, князю В. В. Голицыну, авторъ говоритъ и о томъ съ какимъ тяжелымъ чувствомъ будутъ относиться къ нему православные, и потому убѣждаетъ его снова разсовѣтовать великимъ государямъ, молить ихъ, да отмѣнятъ они свое разрѣшеніе и да разрушится начатое каменное зданіе. Авторъ убѣждалъ также не давать подобнаго разрѣшенія и католикамъ.

Явившись въ такую пору когда лютеранская кирка Старой общины, согласно правительственному разрѣшенію, уже строилась, „Слово“ не могло измѣнить дѣла: не податливые на допущеніе новаго, наши обыкновенно не отступались отъ своего разъ даннаго позволенія. Кирка была достроена, но костелъ, несмотря на распущенную католиками молву о полученномъ будто бы на него дозволеніи, разрѣшенъ пока не былъ. *

Иноземные храмы вызвали противъ себя бурю тѣмъ что возбудили опасеніе, какъ бы они не сдѣлались средствомъ и орудіемъ пропаганды, которая, въ свою очередь, предполагаетъ нарочитыхъ пропагандистовъ. Когда изъ Литовско-Польскаго королевства потянулись къ намъ различные учителя, то мѣстные православные заподозрили что среди этихъ

---

* Не останавливаемся подробно на этомъ весьма важномъ памятникѣ, потому что онъ уже изложенъ и обслѣдованъ нами въ сочиненіяхъ: *Построеніе первой каменной протестантской церкви въ Москвѣ*. М. 1885 года, и *Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ*. М. 1886, 213—234.

лицъ двинулись прикрытые пасторы съ цѣлію тайной пропаганды своего вѣроученія. Игуменъ Богоявленскаго монастыря въ Полоцкѣ, Утчитскій, написалъ * въ Москву къ своему другу іеромонаху Симеону Полоцкому, который самъ былъ прежде монахомъ того же Богоявленскаго монастыря и учителемъ находившейся при немъ школы, чтобъ онъ поберегъ благочестіе Москвитянъ противъ ухищреній лютеро-кальвинистовъ, такъ какъ, по достигшимъ до него вѣстямъ, онъ сильно опасается какъ бы не случилось въ Москвѣ колебанія въ вѣрѣ.

Въ своихъ сочиненіяхъ Симеонъ дѣйствительно неоднократно предостерегаетъ противъ протестантовъ и укоряетъ тѣхъ Русскихъ которые увлекаются въ протестантствѣ легкостію житейскихъ и богослужебныхъ уставовъ. „Мнози,“ пишетъ онъ въ *Вертоградѣ Многоцвѣтномъ*, состоящемъ изъ сентенцій и краткихъ опредѣленій различныхъ словъ и понятій,—

„Мнози отступницы отъ церкве бываютъ.
Не яко внѣ ея вѣру добру знаютъ:
Но яко ихъ же золъ церковь возбраняетъ
То онымъ сонмище ино полущаетъ.
Церковь велитъ посты многія хранити.
Тамо волно ясти пресластно и пити.
За грѣхъ канонъ острый церковь налагаетъ.
Тамо скоро всякъ грѣхъ разрѣшенъ бываетъ.
Въ церкви служба долга, досадно стояти.
Тамо нравъ сидѣти, скоро отпущати.
И ина многая церковь возбраняетъ,
А сонмъ отторгшихъ ся все то полущаетъ.“

Для противодѣйствія злу онъ совѣтуетъ православнымъ уклоняться отъ общенія съ еретиками и не вступать съ ними въ словопренія, предоставивъ это людямъ свѣдущимъ въ дѣлахъ вѣры, которые смогутъ защитить ее отъ всякихъ нападеній:

„Еще общества должно есть гонзати
Съ еретиками, и дѣвъ не поймати.
Ученія ихъ ни мало слушати,
Книгъ богомерзскихъ ни въ руцѣ взимати.
Словопренія съ ними ты вреждаютъ,

* Челобитная Павла Негребецкаго на Бѣлободскаго. 1681 года, въ изд. нами *Памятникахъ къ исторіи протестантства въ Россіи.* I, 212

Иже отвѣтовъ дати имъ не знаютъ.
Тѣмъ уне тому ту борбу вручити,
Кто Голіафу Давидъ можетъ быти."

Сѣтуя что въ Москвѣ слишкомъ мало научно образованныхъ лицъ, которыя бы могли „сопротивникамъ отвѣтъ крѣпкій дати", Симеонъ самъ выступаетъ со своею полемикой.

Въ томъ же *Вертоградѣ* онъ такъ характеризовалъ ересь, еретиковъ и отношеніе къ нимъ:

„Проказа есть ересь; тою поврежденный
Во истинну душею есть мужъ прокаженный;
Таковаго блюстися вѣрнымъ подобаетъ:
Общество бо съ сицевымъ смертно повреждаетъ...
Ересеначальниковъ нужда есть гонзати,
Дабы казни отъ Бога съ ними не страдати.
Іоаннъ божественный въ баню пришедъ бяше,
Въ ней же Херинтъ проклятый тѣло обмываше,
Но егда злаго узрѣ, не хотѣ ту внити,
Еже бы прибіенну съ нимъ кровомъ не быти...
Ересеначальницы люди погубляютъ
И сами во погибель вѣчную впадаютъ,
За ереси хулныя Богъ я осуждаетъ
И во плотстей ихъ смерти казнь люту являетъ."

Указавъ затѣмъ на судьбу различныхъ еретиковъ, начиная съ Симона Волхва, продолжаетъ:

„Лютеръ еретикъ лютый по многозей вечери
Напрасно умеръ, сниде во адскія двери.
Калвинъ лютшій отъ Лютра во ересѣхъ бяше.
Но лютшу и кончину живота си взяше·
Ибо снѣденъ отъ червій; хулы глаголалъ есть.
Вѣчнымъ червіемъ во снѣдь злу душу отдалъ есть.
Тако злѣ еретици зліи погибоша
И во адъ на вѣчную муку отъидоша,
Ихъ же вы блюдитеся злаго ученія,
Да не впадете съ ними въ люта мученія." *

Полоцкимъ былъ изготовленъ еще рядъ отдѣльныхъ противопротестантскихъ сочиненій, изъ которыхъ составился цѣлый сборникъ, куда вошли: „Бесѣда о душахъ святыхъ", „Бесѣда о призываніи святыхъ", „Бесѣда о почитаніи мощей свя-

* Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 288 стар. кат., л. 506, 116, 161—163. Татарскаго, *Симеонъ Полоцкій*. М. 1886, 234—235.

тыхъ", „Бесѣда о почитаніи иконъ святыхъ", „Бесѣда о крестѣ честномъ", „Бесѣда о пособіи мертвыхъ" и „Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ". Одно изъ сочиненій, имѣвшее косвенное отношеніе сюда, именно „Сказаніе отъ Божественныхъ писаній, яко о святыхъ на небѣ сущихъ недостоитъ молитися намъ, да оставятся имъ грѣхи", первоначально написанное Епифаніемъ Славинецкимъ, было Симеономъ лишь передѣлано.*

Какъ воспитанникъ южно-русской школы, авторъ естественно заботился еще не столько сообщить своимъ ученымъ разсужденіямъ характеръ и отраженіе живой современности, сколько чтобъ они и по формѣ, и по содержанію отвѣчали требованіямъ тогдашней южнорусской схоластической науки. Разъ только онъ прямо входитъ въ область фактовъ изъ своей жизни, передаетъ о своемъ спорѣ объ иконопочитаніи да и то не съ иновѣрцами. „На одной бесѣдѣ, говоритъ онъ нѣкоторые мужи, знающіе слово благочестія и являющіеся поборниками его, не знаю, возбужденные какимъ духомъ, начали разсуждать и утверждать что должно почитать лишь тѣ иконы которыя живолодобны первообразнымъ, не имѣющія же сходства необходимо отметать. Разговоръ касался именно образа Іисуса Христа, о которомъ они выразились: „„Образъ Христовъ, не изображающій Господа Іисуса Хри„ста, какимъ Онъ былъ во плоти, не почитаемъ."" Полоцкій доказывалъ своимъ собесѣдникамъ истинность почитанія всякаго образа Христова, лишь бы онъ былъ изображенъ по чину церковному и особенно если на немъ есть надписаніе Христова имени. „За такой отвѣтъ, продолжаетъ онъ.

---

* Рукоп. Моск. Синод. Библ. №№ 660 по прежн. кат. и 256 нов. кат. (автографъ Симеона, съ черновыми поправками), 289 стар. кат. и 257 нов. кат., 363 стар. кат. и 259 нов. кат. (бѣловые списки, послѣдній переписанъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ). Кромѣ „бесѣдъ" противъ протестантовъ, въ этомъ сборникѣ есть статьи направленныя противъ католиковъ, Іудеевъ и магометанъ, по преимуществу переводныя и безъ связи съ современностью (См. *Описаніе слав. рукоп. Моск. Синод. Библ.*, отд. 2, ч. 3, стр. 229—238). Въ своемъ изложеніи мы пользуемся экземпляромъ рукописи № 289 стар. катал., носящей надписаніе: „Книга о исхожденіи Святаго Духа и о иныхъ святыхъ вещехъ, переписана на бѣло." Свое названіе она получила по первой въ ней „бесѣдѣ о Святомъ Духѣ", разбирающей „веліе словопреніе между восточныя церкве и западныя учителми".

понесъ многую досаду отъ ихъ укоризненныхъ словъ, что̀ имъ да проститъ Господь и да наставитъ ихъ лучше мудрствовать о святыхъ иконахъ. По продолжительномъ же преніи, они задали мнѣ: „„Многія иконы пишутся нелѣпо, чѣмъ без„чествуютъ первообразныя, потому не достоитъ ихъ почи„тать.““ На это Полоцкій возразилъ что нельзя отождествлять достоинства живописнаго искусства съ досточтимостію образа: нелѣпо написанныя иконы не дѣлаютъ безчестія святымъ, а обнаруживаетъ одно неискусство живописца, котораго должно или исправить, или же воспретить ему продолжать свое занятіе. Помимо даннаго случая, авторъ строго держится въ своемъ изложеніи условныхъ границъ.

Каждая бесѣда открывается вступленіемъ, излагающимъ взгляды противниковъ и устанавливающимъ точку зрѣнія съ которой авторъ будетъ разсматривать предметъ; затѣмъ располагается рядъ доказательствъ въ пользу православнаго ученія, изъ Св. Писанія и Преданія, свидѣтельствъ отцовъ и учителей церкви восточной и западной и доводовъ теоретическихъ; наконецъ опровергаются различныя частныя возраженія. Начало перваго изъ этихъ трактатовъ, „Бесѣды о душахъ святыхъ“, такъ опредѣляетъ мнѣніе противниковъ и задачи автора: „Многіе изъ древнихъ думали, будто всѣ души святыхъ Божіихъ до самаго страшнаго суда соблюдаются въ нѣкоихъ сокровенныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ не могутъ ни видѣть Бога, ни назваться блаженными, и пребываютъ съ одною надеждой. Такъ держали Тертулліанъ, Вигилантій, Арменій и въ близкихъ къ намъ вѣкахъ Иванъ Кальвинъ. Въ 20й главѣ Уставовъ, въ 20 параграфѣ, послѣдній пишетъ: „Самъ Христосъ вошелъ въ небесное святилище, прочіе же всѣ сидятъ въ преддверіи и тамъ ожидаютъ даже до совершенія міра“: и опять, въ параграфѣ 24 говоритъ: „Души святыхъ соединены съ нами тою же вѣрой, а гдѣ вѣра, тамъ во истину нѣтъ видѣнія“, и въ 25й главѣ, въ 6мъ параграфѣ, прибавляетъ: „буйственно и безумно искать, на какомъ мѣстѣ души праведныхъ и насыщаются ли славою или нѣтъ. когда Писаніе всюду повелѣваетъ основывать на ожиданіи пришествія Христова, и славу и вѣнецъ относитъ до того времени. Будемъ довольны этими предѣлами, божественно прописанными, что души благочестивыхъ, поднявшія трудъ воинства, отходятъ въ блаженный покой, гдѣ съ блаженнымъ веселіемъ наслажденія ожидаютъ обѣщанной славы“, и проч. Но церковь

православно-каѳолическая мудрствуетъ противно сему, уча насъ, чадъ своихъ, держать и проповѣдовать что души святыхъ уже суть въ небѣ и услаждаются видѣніемъ Бога. Чтобы это могло яснѣе уразумѣться, потщимся, съ помощію Бога, показать свидѣтельства церкви, Св. Писанія, отцовъ восточной и западной церкви, потомъ винословіемъ, послѣ всего хотимъ разрѣшить заданія противныхъ."

Соотвѣтственно со своею задачей, авторъ въ послѣдующихъ девяти главахъ приводитъ обѣщанныя доказательства того что души святыхъ находятся на небесахъ. „Свидѣтельства церкви" (гл. 1) берутся изъ различныхъ церковныхъ книгъ: Октоиха, Трифологія, Мѣсячныхъ Миней; „свидѣтельства Писанія Священнаго" (гл. 2) приводятся изъ книги Іисуса сына Сираха, Евангелія Луки (XXIII гл.), Дѣяній Апостольскихъ (VII), посланій апостола Павла (2 Коринѳ. V, Ефес. IV, Филипп. I, Евр. IX, XII), Апокалипсиса (VI); „свидѣтельства отъ писаній отецъ восточныхъ" (гл. 3) заимствуются изъ 21 автора, именно Игнатія Богоносца, Діонисія Ареопагита, Іустина, Иринея, Оригена, Аѳанасія, Василія Великаго и т. д.; изъ „отцовъ западной церкви" (гл. 4) приводятся 18: Кипріанъ, Иларій, Амвросій, Прудентій, Павлинъ, Іеронимъ, Августинъ, Простеръ, Максимъ Тавринейскій, Левъ I, Фульгентій, Примасій, Григорій папа, Беда, Гаймонъ, Анзильмъ, Сулпитій и Бернардъ. Далѣе идетъ утвержденіе той же истины „винами, имѣющими основаніе въ Писаніи" (гл. 5), потомъ слѣдуютъ „заданія отъ Св. Писанія и отвѣты на нихъ" (гл. 6) „заданія отъ писаній учителей восточныхъ и отвѣты на нихъ" (гл. 7), „заданія отъ писаній учителей западныхъ и отвѣты на нихъ" (гл. 8) и „заданія винословныя и отвѣты на нихъ" (гл. 9). Бесѣда заканчивается рѣшеніемъ остальныхъ „заданій". „Душа и тѣло," говорится, напримѣръ, въ одномъ изъ нихъ, „дѣлаютъ вмѣстѣ и благое и злое, вмѣстѣ поэтому слѣдуетъ имъ принимать мзду и наказаніе, а не такъ чтобы прежде одна душа, потомъ уже вмѣстѣ съ тѣломъ."

Вступленіе ко второму разсужденію, „Бесѣдѣ о призываніи святыхъ", не обозначаетъ именъ тѣхъ лицъ съ коими борется авторъ. „Высокомысленные умы, говорится въ немъ, сопротивные смиренію о Христѣ, не хотящіе покоряться церкви и слушать ея ученія и преданій, но дерзающіе мудрствовать о себѣ, читая въ первомъ посланіи къ Тимоѳею божественнаго Павла слова: „„Единъ ходатай Богу и человѣкомъ человѣкъ

Христосъ Іисусъ"", лжедогматствуютъ, будто не подобаетъ намъ святыхъ призывать молитвами въ пособіе, потому что они де не молятся о насъ Господу Богу. Постараемся же отразить оружіемъ слова злостремленіе и неправедную брань ихъ на святые угодники Божіи, отъ священно-божественнаго Писанія, такъ и отъ Преданія православныхъ отцовъ святыхъ покажемъ какъ догматъ, всегда принимаемый церковію и никогда не бывшій въ сомнѣніи, что святые молятся о насъ Господу Богу, и что намъ со всякимъ смиреніемъ и достойною честію подобаетъ призывать ихъ на помощь, да удобнѣе можемъ умолить Бога о желаемомъ. А чтобъ яснѣе течь словамъ, напишу чинъ ихъ расположенія: вопервыхъ, поведемъ бесѣду о томъ что святые молятъ о насъ Господа Бога не только о всѣхъ вкупѣ („родно"), но и порознь, объ особыхъ лицахъ и о нѣкоторыхъ благопріятствованіяхъ; затѣмъ о томъ что подобаетъ намъ призывать ихъ на помощь и напослѣдокъ потщимся разрѣшить заданія и обличенія противниковъ." Доказательства и разрѣшенія „заданій" опять дѣлаются со всею обстоятельностью, хотя, какъ и прежде, заданія отличаются тою же казуистичностью. „Много погрѣшеній, читаемъ четвертое изъ нихъ, бываютъ о святыхъ, когда нѣкоторые думаютъ что они сами могутъ помогать и исполнять прошенія, къ тому же и пренія о нихъ бываютъ: лучше потому не призывать ихъ." На это авторъ отвѣчаетъ: „если бываютъ погрѣшенія, то должно ихъ уничтожать и пренія оставлять, а не лишать святыхъ Божіихъ угодниковъ достойной имъ чести".

Въ слѣдующей затѣмъ „Бесѣдѣ о почитаніи мощей святыхъ" полемистъ оспариваетъ мнѣніе тѣхъ „злолютыхъ враговъ" которые дерзаютъ говорить что „какъ противоестественно искать цвѣты головою, лицы ушами и сна ноздрями, такъ противно разуму почитать кости, пепелъ, прахъ, тѣла мертвыхъ, то-есть трулы". Четвертое разсужденіе, „Бесѣда о почитаніи иконъ святыхъ", имѣетъ своею цѣлью предохранить православныхъ отъ уязвленія „врага Христова, вселукаваго демона", который, домогаясь „добродѣтели угодниковъ Божіихъ истребить изъ памяти православныхъ", постоянно воздвигалъ чрезъ своихъ служителей постоянныя гоненія на святыя иконы и нынѣ не перестаетъ тоже дѣлать, „научая ихъ разбивать твердынею правды, какъ бы какимъ оружіемъ, своими неправедными обличеніями и уничтожать праведное

разумѣніе лестнымъ толкованіемъ Божественнаго Писанія". Пятый трактатъ, „Бесѣда о крестѣ честномъ", считается съ тѣмъ явленіемъ что „со многихъ лѣтъ, именно въ осьмомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, возстали еретики, на Востокѣ павликіане, на Западѣ Клавдій Таврінскій, которые, кромѣ иконъ, осуждали и проклинали крестъ Господень; подражая имъ, кальвины и ихъ соклевреты и въ нынѣшнія лѣта также злодѣйствуютъ, имѣя нѣкоторыя свои лукавыя задания". Но эти задания почти все тѣ же которыя еще ранѣе опровергнуты въ сочиненіяхъ „Объ образѣхъ и крестѣ" и въ „Изложеніи на лютеры". „Крестъ Христовъ, говорится въ одномъ изъ нихъ, принесъ болѣзнь и безчестіе, посему любящимъ Христа подобаетъ не только не почитать его, но мерзостнымъ имѣть и проклинать". Полемистъ даетъ отвѣтъ: „Такъ въ правду слѣдовало бы поступить еслибы крестъ принесъ Христу Господу только болѣзнь и безчестіе; но онъ принесъ еще веселіе и славу, ради побѣды надъ демономъ и спасенія человѣческаго рода. Веселіе и слава были въ такой мѣрѣ что весьма уничтожаются болѣзнь и безчестіе, потому крестъ не мерзостенъ и проклинателенъ, но любителенъ и почитателенъ." Слѣдующія бесѣды: „аще о святыхъ въ небѣ сущихъ молитися достоитъ", „о пособіи мертвыхъ" и „о преданіяхъ церковныхъ", защищаютъ извѣстныя православныя положенія. Послѣдняя изъ этихъ бесѣдъ направляется собственно противъ тѣхъ „еретиковъ которые говорятъ что непотребно хранить христіанамъ неписанныхъ преданій: ибо де все чему подобаетъ вѣрить содержится въ Священныхъ Писаніяхъ". Эти умовредныя лица, по словамъ полемиста, прельщаются сами и прельщаютъ другихъ, неискусныхъ.

Логическая стройность, богатство доказательствъ, искусство діалектики, осуществленіе всѣхъ требованій той науки которой Симеонъ былъ представителемъ въ Москвѣ, сдѣлали эти сочиненія его весьма цѣнными во мнѣніи его московскихъ учениковъ и почитателей. Разказавъ о просьбахъ игумена Утчитскаго къ Симеону охранять благочестіе, Негребецкій продолжаетъ: „И отецъ Симеонъ, узнавъ о развитіи ересей отъ неискусныхъ въ нашей вѣрѣ, отъ читающихъ на польскомъ языкѣ римскія, лютеранскія и кальвинскія книги и не могущихъ разсудить праведное отъ неправеднаго, съ великимъ трудомъ, ради вѣры нашей святой Церкви и защищенія, написалъ противу тѣхъ ересей книгу велію, весьма

чести достойную.“ Нѣтъ сомнѣнія, здѣсь подразумѣвались означенныя „бесѣды“. *

Сторонники и ученики Симеона не ограничились восхваленіемъ и перелиской его полемическихъ трудовъ. Они повели очень сложное дѣло противъ литовскаго выходца Яна Бѣлободскаго, заподозривъ въ немъ личность той группы противъ которой предостерегалъ Утчитскій; выходца оспаривали также нѣкоторые и изъ иного круга, не сочувствовавшаго послѣдователямъ школы Полоцкаго. Его дѣло возбудило тогда весьма оживленные толки. Вызванная имъ полемика, вмѣстѣ съ чисто богословскими элементами, ясно отражала современную жизнь, борьбу лицъ и партій.

Кто былъ Бѣлободскій, современники терялись въ различныхъ догадкахъ. * Нѣкоторые изъ его земляковъ, жившихъ въ Москвѣ, помнили о немъ что онъ въ Слуцкѣ жилъ „за хлопца“ у кальвинскаго ректора, и поставленный въ проповѣдника Торунскимъ суфраганомъ, проповѣдывалъ „въ кальвинскомъ зборѣ“. Такъ какъ его проповѣди возбудили противъ него іезуитовъ, то онъ опредѣляется школьнымъ учителемъ въ Могилевѣ, но „замѣшаніе“ отъ его чтеній побуждаетъ его переселиться въ Смоленскъ, гдѣ іезуиты снова повторяютъ противъ него свои нападки. Спасаясь отъ ихъ преслѣдованія и слыша что на Москвѣ заводятся школы, онъ отправился сюда чтобы поступить въ нихъ учителемъ. Здѣсь

* Не упоминая объ этихъ бесѣдахъ и приведя изъ челобитной Негребецкаго данный отзывъ о сочиненіи Симеона, Соколовъ (131) утверждаетъ что отзывъ относится къ *Щиту вѣры*. Но *Щитъ вѣры*, въ которомъ есть статьи и противъ протестантовъ, составленъ, какъ увидимъ ниже, много лѣтъ спустя послѣ смерти Симеона. Челобитная, отмѣтимъ еще, по словамъ Соколова (126), была читана на Московскомъ соборѣ 1681 года; за нимъ повторяетъ это Татарскій (233). Предназначавшаяся для государя, она, какъ увидимъ, не могла быть читана на духовномъ соборѣ.

** Моск. Синод. Библ., Непереплетенный Сборникъ № 1, и рукоп. №№ 346, 371 и 596 по стар. кат.; рукоп. библ. Моск. Дух. Акад. № 68. Всѣ заключающіяся въ этихъ рукописяхъ полемическія сочиненія противъ Бѣлободскаго изданы нами въ *Памятникахъ къ исторіи протестантства въ Россіи*, I, № XX. О немъ статьи. „Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій“ (проф. Н. И. Субботина) въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1862, XXI, 569—616; „Проповѣдники нѣмецкой вѣры въ Москвѣ и отношеніе къ нимъ патр. Іоакима“, А. Гаврилова, въ *Странникѣ*, 1873, III, 127—139.

только-что основалось типографское училище и проектировалась духовная академія; учителей искали. Чтобы сдѣлаться извѣстнымъ, онъ знакомится съ вліятельными лицами, большею частію земляками, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, симоновскимъ архимандритомъ Гавріиломъ Домецкимъ, іеромонахами Козловскимъ и Кудрицкимъ, іеродіакономъ изъ Литовской земли Мануиломъ, служившимъ въ Разрядѣ Павломъ Негребецкимъ и другими. Предъ ними онъ старался показать свою ученость, но не вполнѣ удачно: люди простые, въ родѣ Козловскаго, увлекались имъ, разславляли о его неомѣрныхъ познаніяхъ, люди поученѣе и благомыслящіе вскорѣ разгадали его. Въ бесѣдахъ съ Негребецкимъ онъ высказался что между исповѣданіями римскимъ, лютеранскимъ и кальвинскимъ греческая вѣра посредствующая, въ таинствѣ евхаристіи пресуществленія нѣтъ, подвергъ сомнѣнію другія таинства, не находя будто бы подтвержденія имъ въ Священномъ Писаніи и, вовсе отвергая преданіе, отрицалъ въ человѣкѣ свободную волю, намекалъ на несостоятельность почитанія мощей. Негребецкій узналъ въ немъ лютеро-кальвиниста и забилъ тревогу, разславляя какой опасный еретикъ кроется въ этомъ пришельцѣ.

Съ характеромъ дѣятельности литовско-польскихъ религіозныхъ партій самъ Негребецкій былъ знакомъ непосредственно. Шляхтичъ Перемышльскаго повѣта, православный по рожденію, прежде онъ находился на службѣ во дворцовой канцеляріи Польскаго короля. Нашъ посолъ при польскомъ дворѣ, Василій Тяпкинъ, узналъ въ немъ человѣка ревностно преданнаго интересамъ православія и московскаго государя и постарался воспользоваться его услугами. Полтора года Негребецкій служилъ ему „въ писаряхъ польскихъ, латинскихъ и государственныхъ дѣлъ“, велъ всѣ бумаги какія были на латинскомъ и польскомъ языкахъ и тайно сообщалъ о всемъ что говорилось на сеймахъ и государственныхъ совѣтахъ. Послѣднее обстоятельство должно было испортить его служебное положеніе, и онъ, когда Тяпкинъ возвращался въ Москву, отправился съ нимъ на службу московскому государю. Здѣсь Тяпкинъ ходатайствовалъ (25 іюля 1677 года) за него предъ Посольскимъ приказомъ, который, давъ ему „за выѣздъ“ 25 рублей деньгами, 40 соболей въ 30 рублей, серебряный ковшъ, камку куфтерь и сукно лундышъ, отослалъ его на службу въ Разрядъ. Примкнувъ къ ученому кружку Симеона

Полоцкаго и Сильвестра Медвѣдева, онъ неоднократно рекомендовалъ вызвать въ Москву южнорусскихъ ученыхъ, Добромышльскаго игумена Елисея Карабчикѣевича, іеромонаха въ Великомъ скитѣ Гавалевича, изъ свѣтскихъ лицъ Терновскаго; онъ отзывался о нихъ какъ о замѣчательныхъ ученыхъ, знатокахъ богословія и философіи, ревностныхъ поборникахъ православной вѣры, которымъ безопасно вручить науку и „ввѣрить стадо Христово“. * Съ инымъ складомъ мыслей былъ Бѣлободскій, и Негребецкій является ему главнымъ противникомъ.

---

* Свѣдѣнія о Негребецкомъ частію въ изданной нами его челобитной, гдѣ онъ самъ сообщаетъ данныя изъ своей жизни (*Памятники*, I, 196—197, 206—207), частію въ хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Иностр. Дѣлъ документахъ объ его выѣздѣ. Такъ какъ послѣдніе еще не были извѣстны, то помѣщаемъ ихъ здѣсь, въ извлеченіи. „Іюля въ кѣ день (рпѣ—1677 года) въ Посольскомъ приказѣ стольникъ и полковникъ Василій Тяпкинъ объявилъ Поляка Павла Негребецкаго и подалъ объ немъ сказку, а въ сказкѣ пишетъ ...въ Полшѣ отъ двора королевскаго величества изъ Надворные коронные канцеляріи писарь присталъ ко мнѣ, по прошенію моему, шляхтичъ Русинъ Перемышльскаго повѣту, вѣрою благочестиваго греческаго православія, именемъ Павелъ Негребецкій и былъ при мнѣ, Васильѣ, на службѣ великого государя, его царского величества, въ Полшѣ полтора года на резиденціи въ писаряхъ полскихъ и латинскихъ и государственныхъ дѣлъ, и служилъ великому государю вѣрно и всякіе надлежащіе вѣдомости по-латинѣ и по-полску писалъ и на дверь королевского величества во время сеймовъ въ сенаторскую и посольскую избу тайнымъ обычаемъ и рады сенаторскіе и повѣтовыхъословъ слышалъ и на листѣ ко мнѣ принашивалъ, и во всемъ великому государю, его царскому величеству, онъ, Павелъ, служилъ; а мѣсячной кормъ давалъ я, Василей, изъ своихъ пожиткивъ; и желаючи къ себѣ онъ, Павелъ, за свою многую службу и работу государского милосердого жалованья, пріѣхалъ со мною, Васильемъ, къ Москвѣ служить великому государю, его царскому величеству, и живетъ на дворѣ у меня жъ, Василья, и о томъ великій государь, его царское величество, какъ укажетъ?“ *Помѣта.* „Послать въ Розрядъ въ службу.“ (Выѣзды въ Россію, 1677 года 20 іюля—2 августа, № 3). „Въ рпѣ году выѣхалъ на имя великого государя изъ Полши шляхтичъ Перемышльскаго повѣту благочестивые вѣры Павелъ Негребецкой. А великого государя жалованья дано ему за выѣздъ: ковшъ серебряной въ ѕ гривенки, камка куфтерь, сукно лундышъ, пї соболей въ ѧ рублевъ, денегъ кѣ рублевъ. И отосланъ въ службу въ Розрядъ.“ (Тамъ же, 1685 года 28 мая—1695 года, № 3, л. 116)

Едва ли одна ревность о вѣрѣ руководила имъ. Какъ сторонникъ Сильвестра Медвѣдева, который хлопоталъ о томъ чтобы самому занять мѣсто начальника академіи и опредѣлять туда лицъ своей латинствующей партіи, и какъ неоднократно рекомендовавшій царю различныхъ южнорусскихъ ученыхъ, Негребецкій долженъ былъ употреблять всѣ усилія чтобъ устранить этого опаснаго претендента на профессорскую каѳедру. Распускаемая имъ молва была опасна для Бѣлободскаго, и онъ зашелъ къ нему чтобы примириться. Но Негребецкій объявилъ ему что еслибъ онъ не обличалъ его, то взялъ бы на свою душу большой грѣхъ, допустивъ его распространять свою ересь. „А еслибъ я постригся въ монахи“, спросилъ Бѣлободскій,—„ужели и тогда не дадутъ мнѣ вѣры?“ „Хотя бы десять мантій ты надѣлъ на себя, и тогда невозможно тебѣ, еретику, вѣрить. Могъ бы ты и въ Литовской землѣ быть монахомъ еслибы истинно желалъ монашества, а сюда пріѣхалъ для прельщенія людей неученыхъ. Греческой вѣры ты совсѣмъ не знаешь, а знаешь только лютеранскую и кальвинскую. И какъ ты, не зная нашей вѣры, могъ полюбить ее? И откуда въ тебѣ желаніе монашества котораго вы не почитаете? Вѣдь и вашъ ересеначальникъ Лютеръ сначала былъ монахомъ, а потомъ женился на старицѣ Катеринкѣ. И другой вашъ ересеначальникъ Кальвинъ прельщалъ многихъ своихъ іерействомъ. Сія вся творишь по образу ереси своихъ начальниковъ.“

Когда это средство оказалось недостаточнымъ, Бѣлободскій задумалъ заставить молчать своего противника силою: онъ подалъ царю челобитную. Бумага была принята государемъ, и челобитчикъ уже хвалился что „не боится никакого обличителя“. Негребецкій изготовилъ однако обширное опроверженіе ея. Поднявшіеся толки побудили патріарха Іоакима собрать (въ маѣ 1681 года) въ Крестовой палатѣ изъ случившихся въ Москвѣ епископовъ соборъ для обсужденія дѣла о новомъ еретикѣ. Обвиняли Негребецкій и Домецкій, разказавъ о своихъ съ нимъ бесѣдахъ. Позвали самого Бѣлободскаго (на засѣданіе 18 мая). Показанія его были крайне сбивчивы. Онъ объяснилъ что пріѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ поступить учителемъ въ заводимую царемъ школу, пожелалъ принять греческую вѣру потому что въ греческой, какъ и въ римской вѣрѣ, можно спастись. „Зачѣмъ же ты, признавая возможность спасенія въ римской церкви, ищешь греческой вѣры? Не явная

ли эта ложь?“ возразили ему. „Между вѣрами римскою, лютеранскою и кальвинскою греческая вѣра есть истинная“, отвѣчалъ онъ, „и безъ нея невозможно спастись“, и затѣмъ прибавилъ: „Кто, будучи въ греческой вѣрѣ, держитъ римскую упорно, спастись не можетъ, также и Римляне, которые упорно держатъ греческую вѣру, не могутъ спастись; поэтому онъ самъ, когда будетъ въ греческой вѣрѣ, будетъ отдавать послушаніе Московскому патріарху, а если будетъ въ Римѣ, то послушаніе будетъ отдавать папѣ.“ „Но прежде ты самъ же сказалъ“, замѣтили ему, „что изъ всѣхъ вѣръ греческая единая истинная и внѣ ея нѣтъ спасенія, а теперь отрицаешь возможность спасенія въ греческой вѣрѣ при упорномъ, то есть крѣпкомъ ея держаніи, видно не совершенно ты желаешь греческой вѣры и дѣлаешь подобно цыганамъ которые въ какое государство придутъ, того государства и вѣру держатъ.“ Отзывы обвиняемаго о значеніи папы навели соборъ на мысль, не Римлянинъ ли онъ; его спросили объ исхожденіи Святаго Духа, на что онъ далъ отвѣтъ уклончивый, именно будто это „не есть членъ вѣры и не отъ Бога поданный, только отъ отцевъ святыхъ“, и прочелъ Символъ Вѣры съ опущеніемъ осьмаго члена.

Не добившись отъ него ничего опредѣленнаго и чтобы рѣшительнѣе знать какой держится онъ вѣры, соборъ предложилъ ему написать греческое исповѣданіе съ осужденіемъ ересей римской, лютеранской и кальвинской. Исповѣданіе Бѣлободскимъ было вскорѣ изготовлено *, и духовная власть поручила Сильвестру Медвѣдеву критически разобрать его; 10 іюня Медвѣдевъ послалъ свои замѣтки патріарху.

Надписаніе своему исповѣданію Бѣлободскій далъ довольно громкое: „Въ честь Святыя нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Духа Святаго, во славу непорочныя и нетлѣнныя Матере же кулно и Дѣвы Богородицы Маріи, въ прославленіе всѣхъ святыхъ и ломощи ихъ умилостивленіе, начинается

---

* Хранится въ Моск. Син. Библ., Непереплетенный сборникъ № 1, отд. IX. Подлинникъ на польскомъ языкѣ. на 36 лл. (л. 268—303); русск. переводъ его на 51 л. (л. 207—257). До сихъ поръ изслѣдователи еще не пользовались имъ и знали о немъ только изъ опроверженій Медвѣдева, чѣмъ только и можно объяснить, напримѣръ, сужденіе Соколова (130): „въ обширномъ изложеніи своей вѣры Бѣлободскій, къ удивленію... вовсе не думалъ проклинать ересей“.

Исповѣданіе вѣры * недостойнаго раба Христова Іоанна Бѣлободскаго, философіи и богословіи профессора, по повелѣнію святаго правленія духовнаго.“ Трактатъ состоитъ изъ предисловія, собственно исповѣданія и заключенія. Объяснивъ въ предисловіи свою задачу изложить „что̀ знаменуетъ церковь, изъ чего и отъ кого поставлена, какими ограждена преданіями, какія въ ней крѣпости и силы, какого начала и конца“, съ тою цѣлію чтобы лучше познано было, какого дерева плодъ его вѣра, Бѣлободскій свое изложеніе начинаетъ опредѣленіемъ церкви и общимъ указаніемъ что̀ содержится въ ней. Каждому изъ пунктовъ церкви онъ посвящаетъ потомъ особый отдѣлъ: первый отдѣлъ содержитъ сужденіе „о заповѣдяхъ Самого Бога“ (Десятословіи), со втораго отдѣла открывается сужденіе „о тайнахъ, усты Божіими объявленныхъ“, то-есть „о святѣй Троицѣ“, затѣмъ „о таинствахъ символа апостольскаго“, „о тайнахъ святыхъ“, въ частности „о крещеніи святомъ“, „муроломазаніи или бермованіи“, „евхаристіи или тайнѣ тѣла и крови Господней“, „о покаяніи святѣмъ“, „о чинѣ іерейстемъ“, „о бракѣ“; наконецъ идетъ трактатъ „о преданіяхъ церкви Божія“, гдѣ разъясняются вопросы: „кто есть глава и высочайшій намѣстникъ Христовъ? Можетъ ли церковь что-либо постановити чего нѣтъ въ Писаніи Святомъ? о сотвореніи ангеловъ, о сотвореніи міра, о человѣкѣ и волѣ его, о предвѣдѣніи Божіи во славу или въ муку; о добрыхъ дѣлахъ, о чистительномъ огнѣ, о призываніи святыхъ въ помощь, о книгахъ Писанія Святаго“ (канонѣ ихъ). Почти каждый отдѣлъ по своему содержанію состоитъ изъ двухъ половинъ: въ одной излагается авторомъ исподѣданіе православной вѣры какъ онъ понималъ ее, во второй анаѳематствуются ереси лютеранская, кальвинская и другія, новыя и старыя. Въ заключеніе Бѣлободскій признается что источникомъ знаній о православной вѣрѣ служили ему латинскіе писатели и потому проситъ духовную власть о лучшемъ утвержденіи его въ ней. **

---

* Въ польскомъ подлинникѣ: „Wyznanie Wiary“. Отсюда и взято это надписаніе мы въ *Памятникахъ*, I, 219.

** „Заключеніе. Яко же начахъ и совершаю: яко тако вѣрую, яко же церковь святая; аще ли же не тако писахъ, яко же церковь святая учителствуетъ, вѣдѣти потребно: яко о греческихъ догматѣхъ въ латинскихъ читахъ творцахъ, невѣдѣніе убо мое, а не злоба творитъ въ чесомъ не есть совершенъ. Вы же, иже духовніи есте, не-

При такомъ источникѣ свѣдѣній авторъ старается встать какъ бы на нейтральную почву и допускаетъ, быть-можетъ иногда и помимо своей воли, нѣсколько неправильныхъ мыслей, принадлежащихъ католикамъ, протестантамъ и различнымъ польскимъ религіознымъ энциклопедистамъ. Къ высказанному имъ на соборѣ понятію о безразличіи православной и католической церквей въ дѣлѣ спасенія, онъ, какъ бы желая выпутаться изъ указаннаго ему противорѣчія, прибавилъ новый признакъ: сверхъестественное озареніе, открывающее человѣку бо́льшую годность для его личности той или иной церкви. Комментируя его слова, Медвѣдевъ вывелъ заключеніе очень невыгодное для ихъ автора. Бѣлобо́дскій, говоритъ онъ, признаетъ обѣ церкви равно удобными ко спасенію, только не для каждаго человѣка: одному полезнѣе греческая, другому римская, знаетъ же объ этомъ одинъ Богъ, Который возбуждаетъ въ сердцѣ человѣка желаніе какую держать вѣру; непослушаніе откровенію можетъ привести человѣка къ гибели, къ какой бы вѣрѣ онъ ни принадлежалъ, потому что противится Духу Святому и не хочетъ принять ту вѣру къ какой побуждаетъ Богъ. Но здѣсь явное противорѣчіе съ православнымъ ученіемъ о единой святой соборной апостольской церкви, и если Бѣлобо́дскій оправдываетъ римскія ереси отвергаемыя православною церковію, то очевидно съ цѣлію вводить ихъ въ Россіи.

Не далъ Бѣлобо́дскій опредѣленнаго рѣшенія въ пользу православнаго ученія и объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Бога Отца. Изложивъ этотъ догматъ греко-восточной церкви, онъ тотчасъ присоединяетъ что „римская церковь сему противляется“, приводитъ ея доказательства, но безъ опроверженія, и о себѣ говоритъ: „какъ человѣкъ, самъ не могу ни уразумѣть, ни познать, за это милосердый Богъ не благоволитъ казнить; исповѣдаю со святою греческою церковію и обѣщаюсь держать такъ какъ содержитъ она и быть послушнымъ ея повелѣніямъ“. Иначе объяснялъ это его критикъ, который написалъ: „и то онъ, Бѣлобо́дскій, приводитъ какъ бы отъ лица Римлянъ; только онъ умалчиваетъ очищать римскую ложь истиною греческой церкви чтобы ему впредь отъ того его предложенія удобно было ту ересь рим-

---

совершеннаго въ вѣрѣ утверждайте безъ поврежденія, глаголетъ Павелъ святый. Аминь“. Неперепл. сборн., № 1, л. 257 об.

скую. лютерскую и кальвинскую (исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына) разсѣевать между Русскимъ народомъ". Стремленіе Бѣлободскаго оставить за собой свободу мнѣнія Медвѣдевъ такимъ образомъ объяснялъ злонамѣренною уклончивостію.

Подобный же характеръ носили слова Бѣлободскаго гдѣ онъ касался новыхъ вопросовъ. Такъ въ трактатѣ о предопредѣленіи Божіемъ и свободѣ человѣка, онъ, исходя изъ положенія о всемогуществѣ и всевѣдѣніи Божіемъ, хотя выражалъ мысль что Богъ наперед знаетъ о нашемъ спасеніи, однако предостерегалъ тѣхъ, кто, на этомъ основаніи, опустилъ бы руки и пассивно ожидалъ бы своего спасенія или осужденія. Указавъ затѣмъ что предвѣдѣніе Божіе никогда измѣниться не можетъ, онъ находитъ вреднымъ испытывать о Божіемъ предувѣдѣніи, ссылается на разногласіе о томъ и о волѣ человѣка между католиками: францисканцы, доминикане и іезуиты въ своемъ разногласіи даже осуждаютъ де другъ друга какъ еретиковъ, и потому отказывается разсуждать объ этомъ подробно, и лишь заявляетъ что осужденіе человѣка бываетъ по такому попущенію Божію: „человѣкъ, погнушавшійся благодатями Божіими и Его заповѣдями, впадаетъ въ грѣхъ, изъ котораго уже не можетъ возстать, ибо двери спасенія для него заключились". Такъ какъ Римляне, замѣтилъ на это Медвѣдевъ, о предвѣдѣніи вѣруютъ одинаково съ Греками, то Бѣлободскій, приписывая Римлянамъ разногласіе, какого у нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, надѣется впредь проводить лютеро-кальвинское мнѣніе, по которому, въ противоположность ученію Православной церкви, въ дѣлѣ спасенія слишкомъ роковое значеніе приписывается предопредѣленію и унижается сила свободной воли человѣка, такъ что Богъ какъ бы является прямымъ виновникомъ погибели тѣхъ кто не спасается.

Но если Бѣлободскій уклонялся отъ подробнаго разсужденія о предопредѣленіи, то съ намѣренною полнотой изложилъ ученіе о таинствахъ. Число ихъ онъ призналъ согласно съ православною и римскою церквами. „Исповѣдую, писалъ онъ, съ церковію греческою и римскимъ костеломъ быть семь таинъ святыхъ, къ нашему спасенію преданныхъ и установленныхъ отъ Самого Бога и Спаса нашего Христа Господа, се есть крещеніе святое, муропомазаніе или бермованіе, покаяніе, евхаристія, послѣднее помазаніе, священство и

супружество.“ При раскрытіи ихъ сущности и формы онъ особенно старался выставить свое отрицаніе и осужденіе протестантскихъ мнѣній по данному вопросу. „Исповѣдую и подтверждаю, писалъ онъ въ отдѣлѣ о крещеніи, что въ лѣпоту церковь святая греческая какъ и костелъ римскій осуждаютъ лютеровъ, кальвиновъ, анабаптистовъ за то что научаютъ быть излишними чины и послѣсловія при крещеніи святомъ; анаѳематисую особо кальвиновъ что креста не полагаютъ при сей святой тайнѣ.“ О мѵроломазаніи говорилъ: „Исповѣдую противъ всѣхъ еретиковъ, лютеровъ, кальвиновъ, анабаптистовъ, манихеевъ, аріанъ, двингліанъ, несторіанъ, донатистовъ и множества иныхъ что бермованіе или мѵроломазаніе святое есть истинно тайна.“ „Анаѳематисую, утверждалъ въ отдѣлѣ объ евхаристіи, анаѳематисую кальвиновъ, которые духовное нѣкое тѣло въ сей тайнѣ исповѣдуютъ, честь, воспоминаніе тѣла и крови Христовы, за насъ данныхъ; анаѳематисую лютеровъ, которые пресуществленію или премѣненію хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Христову насмѣхаются и ругаются какъ бы нѣкоимъ баснямъ; анаѳематисую двингліанъ, которые никаковымъ чиномъ не принимаютъ чтобы тамъ было тѣло Христово.“ Такія же отреченія находятся и въ отдѣлахъ о прочихъ таинствахъ. Это однако не спасло его отъ разоблаченій критика. Изъ словъ что онъ не знаетъ съ какого времени мѵроломазаніе, совершаемое у латинянъ „изъ Агнца Божія“, замѣнило собою апостольское возложеніе рукъ, Медвѣдевъ вывелъ заключеніе что онъ какъ бы говоритъ будто мѵроломазаніе совершается не по чину апостольскому, устроено вымысломъ и потому не крѣпко, желая тѣмъ „святую тайну сію изничтожить по-лютерски“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію полемиста, онъ обличаетъ здѣсь себя что онъ послѣдователь не римской, а лютеранской вѣры; потому что не знаетъ нужнѣйшаго постановленія въ римскомъ костелѣ, откуда уставилось помазаніе. Равнымъ образомъ, противорѣчитъ самъ себѣ. Въ одномъ мѣстѣ написалъ что помазаніе латиняне составляютъ изъ елея и благовоннаго бальзама, какъ дѣйствительно и есть; а въ другомъ мѣстѣ сообщаетъ что они помазаніе имѣютъ изъ Агнца Божія. Еслибъ у нихъ помазаніе было изъ Агнца Божія, то значитъ оно изъ тѣла и крови Христовой; а это явная ложь на нихъ. Скажи Бѣлободскій подобную клевету въ какой-нибудь като-

лической странѣ, не избѣжать бы ему страшной казни, былъ бы сожженъ огнемъ. Объ евхаристіи Бѣлободскій исповѣдывалъ что въ ней „истинно тѣло и кровь Христовы подъ видомъ хлѣба и вина покровены"; но затѣмъ утверждалъ, чтобы совершать ее въ прѣсномъ или квасномъ хлѣбѣ, о томъ не написано ни въ Новомъ Завѣтѣ, ни въ преданіяхъ апостольскихъ. „Здѣсь онъ, Бѣлободскій, замѣтилъ на это Медвѣдевъ, Римлянъ оправдываетъ, будто они, совершая таинство на опрѣснокахъ, не противятся Евангелію, между тѣмъ какъ въ Евангеліи прямо сказано что пріемъ Іисусъ хлѣбъ (артосъ), а не опрѣснокъ" (азимосъ). Разсматривая случаи, еслибъ евхаристію съѣлъ звѣрь, Бѣлободскій писалъ что тогда нѣтъ въ ней тѣла Христова. „И самъ онъ своимъ исповѣданіемъ, опять замѣчаетъ Медвѣдевъ, тщится въ нашъ Россійскій народъ внести проклятую люторскую и кальвинскую ересь." Въ евхаристіи Христосъ бываетъ существенно до тѣхъ поръ пока пребываютъ цѣлыми хлѣбные виды; и кто думаетъ что когда ее ѣстъ звѣрь, въ ней нѣтъ тѣла Христова, тотъ кальвинистъ. „Бѣлободскій тогда тамъ быть тѣлу Христову не исповѣдуетъ: слѣдовательно, онъ есть еретикъ кальвинъ."

Пріемъ изложенія употребленный Бѣлободскимъ, какъ объяснялъ его Медвѣдевъ, казался уже очень страннымъ. Предвидя возраженіе, Медвѣдевъ, тотчасъ же по разоблаченіи пункта объ евхаристіи, предостерегаетъ: „Сію злохитрую свою лесть Бѣлободскій написалъ въ надеждѣ что въ Россіи никто не можетъ познать и обличить такую его прелесть, и что такое его злохитрое разсужденіе въ утвержденіе кальвинской ереси будетъ принято безъ разсужденія, какъ мудрое. И такимъ еретическимъ хитрымъ и неудопонятнымъ для простыхъ людей разсужденіемъ, какъ бы благочестивымъ, удобно можетъ привести нашъ Россійскій народъ въ сомнѣніе и утвердить свою ересь. Потому что если онъ не постыдился такой подлогъ написать въ исповѣданіи представляемомъ собору: то тѣмъ болѣе не постыдится прельщать своею ересью простыхъ людей."

Сужденіе о прочихъ таинствахъ серіозныхъ возраженій со стороны Медвѣдева не встрѣтило, какъ равно отдѣлы о почитаніи святыхъ, добрыхъ дѣлахъ и т. п. О высокой полезности заступничества святыхъ Бѣлободскій писалъ: „Исповѣдую, противъ лютеровъ, кальвиновъ, цвингліанъ и всѣхъ иныхъ еретиковъ, что призываніе святыхъ Божіихъ въ

помощь намъ полезно и спасенно. Тѣмъ же анаѳематисую лютеровъ, церковь святую хулящихъ, будто она противъ Святаго Писанія избираетъ себѣ много посредниковъ къ Богу.“ Добрыя дѣла, посты и т. д. онъ считалъ необходимыми для человѣка. Существенное опроверженіе встрѣтило его мнѣніе о чистилищѣ, о которомъ, по словамъ Бѣлободскаго, издали свои постановленія соборы отцовъ, и мы должны ихъ слушать. Медвѣдевъ замѣтилъ что Бѣлободскій солгалъ такъ на святые соборы чтобы тѣмъ утвердить мудрованіе римскаго костела

Дѣйствительно, Бѣлободскій постоянно старался ученіе Римской церкви примирить и сблизить съ ученіемъ церкви Православной и ни разу не произнесъ осужденія на Римлянъ, какъ ни часто дѣлалъ это по отношенію къ протестантамъ. Разъ только, въ отдѣлѣ о крещеніи, онъ обрушился на невѣжественныхъ ксендзовъ, имѣющихъ обычай крестить колокола. „Анаѳематисую, писалъ онъ, безумство проклятое невѣждъ нѣкоихъ сельскихъ ксензовъ, которые, едва умѣя читать и не имѣя добраго разсужденія, крестятъ колокола, какъ и людей, обливая ихъ нѣкою водой.“ Въ то же время, несмотря на свои проклятія ересямъ протестантскимъ, не могъ онъ вполнѣ отрѣшиться и отъ своихъ кальвинскихъ мнѣній. Это подмѣчено было Медвѣдевымъ, какъ видимъ также изъ заключительныхъ словъ его разбора: „объ римскихъ ересяхъ, о которыхъ Бѣлободскій самъ обѣщался собору написать, ничего не упомянулъ, какъ будто бы въ Римской церкви не обрѣтается ни одной ереси, написалъ только явную противность нашей церкви что и въ римской вѣрѣ можно спастись. И такимъ своимъ исповѣданіемъ онъ весьма тщится римскую ересь, а подъ нею и лютерскую и кальвинскую ереси въ нашъ Русскій народъ вкоренять. Ради этого всѣми мѣрами должно охранять отъ такихъ возмутителей цѣлость церковную, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ.“

Способъ изложенія Бѣлободскаго, то что онъ вредныя православію мысли „тонкоснѣ влагалъ между правды“, Медвѣдевъ объяснялъ одною злонамѣренностію, желаніемъ болѣе удобно „прельстить“ православныхъ. Нѣтъ сомнѣнія что многое зависѣло отъ того что Бѣлободскій недостаточно былъ знакомъ съ ученіемъ Православной церкви; но нѣкоторый наклонъ въ пользу католичества могъ обусловливаться начитанностію Бѣлободскаго въ католической

литературѣ и разчетомъ его угодить главнымъ своимъ обвинителямъ: Медвѣдевъ со своимъ кругомъ принадлежалъ къ такъ-называемымъ „латинствующимъ“. Сдѣлка съ совѣстію тѣмъ легче была для него что онъ не былъ приверженцемъ одного какого-либо исповѣданія. Его вѣрованія представляли смѣсь различныхъ христіанскихъ ученій, со значительною дозой кальвинизма, хотя онъ выдавалъ себя католикомъ и притворялся склоннымъ къ православію, изъявляя свою готовность принять его. Это представитель своеобразнаго литовско-польскаго энциклопедизма той эпохи когда въ Литвѣ и Польшѣ многіе часто мѣняли свои вѣрованія, смотря по требованію минуты, и когда выработался взглядъ что можно наружно принадлежать къ какому угодно исповѣданію и спастись въ какой угодно церкви, при извѣстномъ внутреннемъ отношеніи къ ней или оставаясь въ душѣ вѣрнымъ прежнему своему вѣроисповѣданію; это довольно искусный діалектикъ, любитель религіозныхъ споровъ, съ маніей къ пропагандированію своихъ ученій. По Бѣлободскому можно судить что̀ за личности являлись къ намъ въ качествѣ просвѣтителей, на которыхъ ихъ западные собратья возлагали большія надежды. Они тѣмъ опаснѣе казались у насъ что выдавали себя людьми сочувствующими православію, даже православными, и подъ такою маской производили у насъ замѣшательства въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи нельзя игнорировать челобитную Негребецкаго, написанную имъ при непосредственномъ участіи Медвѣдева и поданную Ѳеодору Алексѣевичу на другой день послѣ соборнаго засѣданія 18 мая. Она прямо обзываетъ Бѣлободскаго тайнымъ агентомъ тѣхъ западныхъ лютеранъ и кальвинистовъ которые, пользуясь недостаточностію образованія въ Русскомъ народѣ, раскольническими волненіями и враждой къ латинству, и предугадывая чрезвычайную будущность Русскаго царства, посылаютъ сюда своихъ надежныхъ пасторовъ, искусныхъ въ вѣрѣ и не опасающихся ложно принимать нашу, въ разчетахъ болѣе удобнаго привлеченія православнымъ въ свою ересь; имъ помогаетъ также своеобразная довѣрчивость Русскихъ. „Много здѣсь, писалъ Негребецкій, такихъ которые легко вѣрятъ и крѣпко держатъ, если кто-нибудь имъ хитро повѣствуетъ и прикрываетъ неправильно толкуемыми свидѣтельствами Св. Писанія, особенно если еретикъ назовется православнымъ и хулитъ римскую вѣру; подъ такимъ именемъ право-

славія и хуленіемъ римской вѣры ересь можетъ быть воспринята, и этимъ пользуются лютеране и кальвинисты, стараясь прельстить православныхъ своею противностію Римлянамъ, выставляя Римлянъ крайне противными Грекамъ, а себя согласными съ греческою вѣрой. Напримѣръ, Греки отвергаютъ начальство папы, и лютеране и кальвины постоянно называютъ себя противными въ этомъ Римлянамъ и завсегда проклинаютъ его; Греки не признаютъ чистилища, называютъ себя противниками Римлянъ здѣсь и они; Греки всѣмъ людямъ даютъ евхаристію подъ обоими видами, и они выставляютъ себя противными Римлянамъ, намъ же пріятными, что даютъ ее подъ двумя видами. Тотъ мудрый человѣкъ сильно удивится ихъ промыслу о прельщеніи православныхъ если подумаетъ какъ розняться въ названныхъ частяхъ вѣры Греки отъ Римлянъ и лютеране отъ Римлянъ и Грековъ. Давая, напримѣръ, евхаристію подъ обоими видами, лютеране не исповѣдуютъ ее тайною, отрицаютъ пресуществленіе, и въ этомъ противны не только Римлянамъ, но и намъ, а между тѣмъ за это же называютъ насъ и Римлянъ худшими древнихъ идолопоклонниковъ, будто бы мы и Римляне воздаемъ богодостойную честь простому хлѣбу и вину. Также отрицаютъ они иконопоклоненіе, почитаніе Богородицы и святыхъ, всѣ соборы, ругаются надъ церковнымъ преданіемъ и церковныя книги называютъ вымышленными отъ сатаны. Таковъ въ сущности прелестникъ и Бѣлободскій. Еслибы онъ пришелъ для принятія крещенія, не говорилъ бы хулы на ученіе святой церкви; а то онъ, по ихъ лукавому еретическому обычаю, началъ сѣять свои еретическія плевелы. Чтобы не встрѣтить въ насъ открытыхъ обличителей себя, онъ домогался привести насъ въ сомнѣніе о святой тайнѣ и церковныхъ преданіяхъ сначала дружескимъ своимъ собесѣдованіемъ; но умыслы его разгаданы, и теперь, уличенный, онъ думаетъ прикрыться крещеніемъ, потому что еретики всякимъ способомъ, и крещеніемъ, и монашествомъ, домогаются прельщать православныхъ, какъ въ былую пору ихъ начальники, такъ нынѣ они, особенно въ въ твоемъ, государь, царствѣ: они ожидаютъ что оно будетъ необыкновенно сильнымъ и пространнымъ. И посылаютъ они сюда такихъ своихъ ласторовъ вѣрныхъ и искусныхъ въ своей вѣрѣ и не опасающихся ложно принимать нашу вѣру, зная о разногласіи и колебаніи отъ противниковъ св. церкви, и во время такого разногласія, удобнаго для преклоненія

народа къ иной вѣрѣ, не сомнѣваясь прельстить здѣсь людей тою своею ересью, а отсюда и людей другихъ государствъ.“ Хорошо освѣдомясь о дѣйствіяхъ этихъ лицъ, игуменъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря въ свое время просилъ Симеона Полоцкаго принять мѣры, и Симеонъ исполнилъ его совѣты, написалъ противъ ересей достойную книгу.

Негребецкій поэтому именемъ Богородицы и всѣхъ святыхъ, которыхъ хулитъ „еретикъ“, умолялъ государя предохранить православныхъ отъ Бѣлободскаго и подобныхъ ему людей и не довѣрять ни тѣмъ малосвѣдущимъ которые хвалятъ его, ни его желанію перейти въ православіе и принять монашество. „Пожалуй, премудрый монархъ, охрани свое царство отъ лестнаго сего еретика, да не бесѣдою и сожитіемъ своимъ въ сердца православныхъ посѣетъ ереси.“ Если уже іезуиты, люди ученые, изгнали его изъ своей среды, то тѣмъ болѣе нужно удалять его отъ православныхъ, людей неученыхъ и не могущихъ обличить его ереси. Неискусные люди, приготовленные къ ереси чтеніемъ разныхъ польскихъ книгъ, легко могутъ увлечься имъ и усвоивать его лютеранскія и кальвинскія мысли.

Едва ли можно успокоиться на мнѣніи что Бѣлободскій послѣ того остался въ Москвѣ только „благодаря натянутымъ отношеніямъ между Медвѣдевымъ и партіей патріарха“. * Что Бѣлободскій, мѣтившій въ профессора предполагавшейся къ открытію академіи, былъ непріятенъ партіи Медвѣдева, которая стремилась захватить академію въ свои руки, и что патріархъ, не вполнѣ довѣрявшій этой „латинствующей“ партіи, въ ея энергичныхъ изобличеніяхъ и преслѣдованіяхъ Бѣлободскаго могъ усмотрѣть не одни религіозные мотивы, это несомнѣнно; но чтобы личныя отношенія между партіями простирались до пренебреженія религіозными интересами, это совершенно не въ характерѣ Іоакима и не въ духѣ эпохи. Бѣлободскому никакъ бы не сдобровать еслибы патріархъ Іоакимъ былъ дѣйствительно убѣжденъ въ полномъ его неправославіи и не вѣрилъ его желанію присоединиться къ Православной церкви. Весьма вѣроятно что это присоединеніе состоялось, но, конечно, лишь наружно. Въ виду своей главной цѣли—попасть профессоромъ въ академію—Бѣлободскій

---

* Гавриловъ, въ *Странникѣ*, 1873, III, 137; ср. статью Субботина въ *Приб.* къ *Твор. Св. Отцовъ*, XXI, 609—612.

болѣе всего заботился о томъ чтобы пріобрѣсть славу ученаго человѣка. Положить конецъ его успѣхамъ въ этомъ направленіи постарались братья Лихуды на диспутѣ 15 марта 1685 года. Какъ лицамъ новымъ и призваннымъ на высокій ученый постъ, имъ очень важно было зарекомендовать себя въ глазахъ тѣхъ кто держалъ власть, въ чемъ они дѣйствительно и успѣли.

На диспутѣ присутствовали братья вдовствующей супруги царя Ѳеодора Алексѣевича, Марьи Матвѣевны Апраксиной, племянникъ патріарха Іоакима Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, переводчикъ Посольскаго приказа Николай Спафарій и другіе. Искусные и твердые діалектики изобличили Бѣлободскаго въ томъ что онъ въ своихъ доводахъ „иное говоритъ отъ лютеранъ, иное отъ кальвиновъ, иное и отъ папистовъ“. На сильно занимавшій тогда всѣхъ вопросъ о времени пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову на литургіи, Бѣлободскій отвѣтилъ согласно съ католиками что таинство евхаристіи совершается во время произнесенія словъ Христовыхъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“ и пр. Лихуды доказали ему, по ученію Восточной церкви, что это совершается во время призыванія священникомъ Духа Святаго. Не зная какъ опровергнуть ихъ, но не имѣя возможности и уклониться отъ отвѣта, потому что присутствовавшіе бояре и сами Лихуды сильно понуждали его къ тому, смутившійся Бѣлободскій попросилъ срока на недѣлю. Ученые братья обѣщали ему срокъ хотя бы на мѣсяцъ и даже на годъ. Такая увѣренность Лихудовъ дѣлала дальнѣйшій споръ о религіозныхъ вопросахъ излишнимъ, и Бѣлободскій въ присутствіи всѣхъ сознался что „непричастенъ есть ѳеологіи, то-есть богословію“. Но такъ какъ прежде онъ называлъ себя профессоромъ богословія и философіи, то, потерпѣвъ неудачу на богословскомъ поприщѣ и желая сохранить за собою репутацію по крайней мѣрѣ профессора философіи, онъ предложилъ было Лихудамъ философскій вопросъ: „рождается душа отъ сѣмени мужескаго или посылается отвнѣ, отъ Бога“? „И въ семъ вопросѣ такъ же пострада какъ и въ первомъ“, свидѣтельствуютъ объ этомъ Лихуды.

Мантія учености, какою прикрывался Бѣлободскій, вводя въ заблужденіе другихъ, теперь съ него была снята, по крайней мѣрѣ въ глазахъ высокопоставленныхъ особъ. Не смѣя уже думать о профессорской карьерѣ, онъ могъ теперь

добывать средства къ жизни лишь частными уроками, что̀ помогало ему не прекращать своей пропагандистской дѣятельности. На это жаловался потомъ Евѳимій, извѣстный просвѣщенный іеромонахъ Чудова монастыря, патріарху Адріану. „Бѣлободскій, писалъ онъ, на соборѣ будто отрицался отъ ересей лютерскихъ и латинскихъ съ анаѳематствами, а все творилъ притворствомъ, имъ же вползъ въ паству Христову, а послѣ того все также мудрствуетъ и прельщаетъ до днесь.“ Съ тѣхъ поръ какъ онъ и подобные ему стали „приходить сюда и вселяться въ дома нѣкоторыхъ благородныхъ жителей, оттолѣ о церкви и церковныхъ преданіяхъ и чинахъ и о самой вѣрѣ начали двигатися словеса нелодобныя, и тѣмъ прельстились не только простые человѣки, но и священные нѣкіе, которые помалу и тайно воздвигаютъ о вѣрѣ совращающія многихъ словопренія“.

VI.

Занесеніе въ Москву полемическихъ противопротестантскихъ сочиненій греческой литературы.—*Противоглаголольства на Главы Кальвинскія и Вопросы Кирилла Лукаря*, Мелетія Сирига, *и Мечецъ на кальвинское вредословіе*, Іерусалимскаго патріарха Досиѳея.

Судьба Бѣлободскаго нѣсколько приподнимаетъ завѣсу съ отношеній высшей духовной московской власти къ южнорусскимъ ученымъ и ихъ прямымъ ученикамъ: ихъ наука и дѣйствія не пользовались теперь полнымъ довѣріемъ. Кіевскіе ученые выдвигали значеніе западной науки, которой еще было трудно конкуррировать съ греческимъ вліяніемъ, имѣвшимъ за собой прочную, вѣками подготовленную почву. * Отдѣлить науку отъ вѣроисповѣдныхъ особенностей было еще не подъ силу. Дѣло высшаго духовнаго просвѣщенія поручалось потому братьямъ Лихудамъ, православнымъ Грекамъ, для какой цѣли они нарочно и были призваны въ Москву. Съ этимъ совпало оживленіе сношеній съ восточными патріархами по церковно-религіознымъ вопросамъ и въ частности по вопросу борьбы съ западнымъ иновѣріемъ, и то что было выработано на Востокѣ существеннаго въ опроверженіе протестантства дѣлается теперь достояніемъ Москвы.

Чтобы подкрѣпить доводы своего вѣроученія, или стремясь къ расширенію своего господства, католики и протестанты старались вовлечь въ собственную междуусобную борьбу восточныхъ патріарховъ и пріобрѣсть ихъ голосъ, каждая сторона въ свою пользу. Аугсбургское исповѣданіе было переведено (1559) на греческій языкъ, и Меланхтонъ послалъ его константинопольскому патріарху Іосафу: посланіе осталось безъ отвѣта. Но эти сношенія возобновились при Іереміи Второмъ (занимавшемъ патріаршую каѳедру въ 1572—1579 и дважды до 1594), когда тюбингенскій профессоръ Мартинъ Крузе, лютеранинъ, чрезъ проповѣдника находившагося при

---

* *Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, проф. Каптерева. М. 1885, 448—449.

нѣмецкомъ послѣ въ Константинополѣ, переслалъ ему два письма и Аугсбургское исповѣданіе въ греческомъ переводѣ, съ просьбой высказать свое мнѣніе. Завязалась литературная полемика, длившаяся до тѣхъ поръ пока Іеремія, изложивъ православное ученіе и раскрывъ отступленія отъ него лютеранства, не попросилъ тюбингенскихъ профессоровъ прекратить переписку. Протестантскіе богословы, по справедливому сужденію А. В. Горскаго, * имѣли въ виду преданіе проповѣдуемое западною церковью, которое во многомъ, дѣйствительно, было искаженіемъ истиннаго преданія, произведеніемъ мірскихъ цѣлей іерархіи, а между тѣмъ отвергали самое преданіе и авторитетъ церкви; свой пріемъ относительно западной церкви они переносили къ церкви восточной; отвергая неправильное, они не щадили и истины, не признавали самаго корня. Православный полемистъ, наоборотъ, думалъ не о преобразованіяхъ, а о томъ чтобъ остаться вѣрнымъ преподанному и сохраняемому въ Православной церкви. Константинопольскому патріарху пришлось защищать свою вѣру, когда его современникъ, Иванъ Васильевичъ Грозный, въ полемикѣ съ Ракитой и другими, защищалъ ее въ Москвѣ, и оба высказали одинаково отрицательный взглядъ на новое вѣроисповѣданіе. ** Заѣхавъ въ Москву при сынѣ Ивана

---

* А. В. Горскаго, *О церкви греческой съ 1453 года до начала XVIII столѣтія*, въ *Прибавл.* къ *Творен. Св. От.* 1883, IV.

** Основываясь на Св. Писаніи и Преданіи, Іеремія, въ противоположность Аугсбургскому исповѣданію, доказывалъ: 1) „Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца, 2) въ человѣкѣ, и по паденіи, остается свободная воля, 3) человѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но и добрыми дѣлами, 4) таинствъ семь, а не два, 5) должно призывать святыхъ и ангеловъ и поклоняться святымъ иконамъ и мощамъ, 6) жизнь иноческая не противорѣчитъ духу Евангелія.“ Сходство было не только въ пунктахъ, противъ которыхъ боролись полемисты, но даже и въ формѣ. Послѣ двухъ обличеній, патріархъ Іеремія писалъ своимъ совопросникамъ: „мы хотѣли пройти молчаніемъ посланіе ваше и не отвѣчать вамъ ничего, видя что вы по своему произволу превращаете писаніе и толкованіе святыхъ; къ этому убѣждало насъ и слово апостола Павла. *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тим. III, 10). Но поелику молчаніемъ могли мы подать вамъ поводъ думать что соглашаемся съ вами, какъ будто бы вы правильно разсуждали, и будто бы Писаніе и св. отцы на вашей сторонѣ, то въ защищеніе сихъ свидѣтелей истины и пишемъ къ вамъ нынѣ.“ Тамъ же, стр. 404—406). Какъ напоминаютъ эти слова начало письменнаго отвѣта Грознаго Ракитѣ!

Васильевича, Іеремія послужилъ здѣсь учрежденію самостоятельнаго патріаршества въ сознаніи, между прочимъ, необходимости лучшей защиты отъ религіозныхъ враговъ, становившейся не подъ силу порабощенной церкви Константинопольской. Могъ онъ ознакомить московскую іерархію также и со своею полемикой.

Къ богословскимъ сочиненіямъ направляемымъ иновѣрцами въ Константинополь постоянные посланники западныхъ государствъ, появившіеся при Оттоманской Портѣ, присоединили затѣмъ свое политическое вліяніе на Турецкое правительство. Они старались то низвергать неугодныхъ имъ высшихъ духовныхъ лицъ, то возводить и поддерживать наиболѣе благосклонныхъ къ нимъ и искавшихъ у нихъ покровительства. По такимъ проискамъословъ, поперемѣнно перехватывавшихъ одинъ у другаго вліяніе на Порту, широко образованный Кириллъ Лукарь, въ теченіе всего семнадцатилѣтняго правленія Константинопольскою патріархіей, шесть разъ былъ удаляемъ въ заточеніе и умеръ (1638 года) наконецъ отъ турецкаго насилія. Поддерживали его посланники англійскій и голландскій, съ которыми онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ; но сильнѣйшимъ противникомъ былъ возбуждаемый іезуитами посланникъ французскій. Протестанты издали (1629 года), подъ его именемъ, въ Женевѣ, на латинскомъ языкѣ *Исповѣданіе Восточной церкви.* Сочиненіе состояло изъ 18 главъ и было наполнено реформатскими мнѣніями. Чрезъ три года оно вышло тамъ еще на греческомъ языкѣ, съ присоединеніемъ новыхъ четырехъ отвѣтовъ, въ томъ же духѣ. Хотя въ сочиненіяхъ Кирилла, изданныхъ потомъ православными, нѣтъ ничего кальвинскаго, однако самъ онъ, въ опасеніи быть-можетъ потерять постороннюю поддержку и въ ожиданіи болѣе удобнаго времени, ничего не предпринялъ для отраженія обвинявшей его молвы.

Протестанты съ торжествомъ указывали католикамъ на *Исповѣданіе,* въ доказательство того будто бы церковь Восточная учитъ одинаково съ ними. Преемникъ Кирилла, учившійся въ молодости въ Константинопольской коллегіи іезуитовъ, поспѣшилъ осудить *Исповѣданіе* и того автора которому приписывали его изданіе; но волненія не уничтожилъ. Признавая сочиненіе мнимымъ исповѣданіемъ Православной церкви, „кальвинскими главами“, многіе изъ православныхъ, знакомые съ образомъ мыслей Кирилла, сомнѣвались чтобъ онъ былъ

автором; другіе же соблазнялись мыслію что прежній ихъ патріархъ принадлежалъ къ кальвинистамъ. Подчиненные Константинопольской патріархіи и лично знавшіе Кирилла, ревностные борцы православія, молдавскій воевода Василій и Кіевскій митрополитъ Петръ Могила употребили все стараніе чтобы слѣдующій за тѣмъ патріархъ, Парѳеній, снова пересмотрѣлъ это дѣло. На Іясскомъ соборѣ (1642 года) кальвинскія главы были снова осуждены, причемъ въ соборномъ опредѣленіи онѣ не были приписаны Кириллу *. Здѣсь же разсматривалось

* Вотъ текстъ этого соборнаго опредѣленія, какъ онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Москвѣ „Парѳеніе, милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

„Предсидящу смиренію нашему на синодалномъ нашемъ събраніи и съ сидящимъ купно съ нами превелѣбнѣйшимъ о Христѣ братіямъ и съ служителемъ нашимъ и всему освященному клиру великія церкви Христа Бога нашего предложеніи бяху посредѣ насъ нѣкія главизны, яже изданны суть типомъ и нареченны отъ имени блаженнѣйшаго Кирилла Старого патріарха, отъ ихъ же извѣстно испытованно бѣ, аще суть и вѣрится имаютъ православныя быти или яко чюждыя отъ нашея православныя апостольскія церкви отвръженны. Сего ради въ весь нашъ сей освященный соборъ, коюжде главизну опаснѣ проуразумѣвши и что ся въ нихъ обрѣтаетъ увѣстившися, изобрѣте сія, развѣ токмо седмыя полна и исполненна кальвинскаго еретичества и много далече отстоящая отъ христіанскаго восточнаго благочестія". Указавши затѣмъ ложныя мнѣнія, по порядку главъ, опредѣленіе продолжаетъ: „И сего ради и главизны сія, и въпросы общимъ съизволеніемъ всяко (глаголетъ сей святый соборъ) измѣтаемъ и отъ церкви нашей изгоняемъ, аки полна ереси и далечайшая всяко отъ нашея вѣры православныя. Списателя же сихъ чужда быти именуемъ нашея вѣры и изъявляемъ всѣмъ, яко прелщаетъ списатель, когда глаголетъ свою вѣру восточнымъ быти исповѣданіемъ христіанскія вѣры греческія, еже есть кальвинское, и не наше. Тѣхъ же убо, иже прочтутъ сія главизны, и яко истинныя и православныя съдержати будутъ, и бранити или словомъ или писаніемъ аки съизволяющихъ и съпріобщающихся онымъ еретическимъ разумѣніямъ, аки разорителя Церкви Христовы измѣтаемъ отъ среды вѣрныхъ и повелѣваемъ онѣхъ разумѣти, аки язычниковъ и мытарей, никоего же съ нами пріобщенія имущихъ, коего ни будутъ сана, и да будутъ прокляти и отлученны отъ Отца и Сына и Святаго Духа единосущнаго Бога въ семъ вѣцѣ и во будущемъ, а прокляти неразрушительно, ниже по смерти разорительно, но общницы вѣчнаго мученія: понеже никогда же церковь наша сицевыми утверждашеся догматы, ниже въ будущія времена съизволитъ Богъ, да

представленное Могилой, во свидѣтельство своей вѣры и для руководства паствы, *Изложеніе Россійской вѣры*. Отъ лица Константинопольскаго патріарха, по распоряженію котораго *Изложеніе* было поручено сужденію собора, разсматривалъ, правилъ и дополнялъ его присланный имъ Мелетій Сиригъ; затѣмъ оно было утверждено Константинопольскимъ патріархомъ и прочими патріархами и епископами (1648 года) и, подъ названіемъ *Православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви Восточной*, сдѣлалось символическою книгой для всей православной церкви.

Мелетій Сиригъ славился тогда своимъ образованіемъ и ревностію къ православію. Уроженецъ Крита, онъ получилъ образованіе у греческихъ и италіянскихъ ученыхъ и во времена Ясскаго собора состоялъ проповѣдникомъ при Константинопольской патріаршей каѳедрѣ. Парѳеній и воевода Василій „подвигли“ его написать опроверженіе кальвинскихъ главъ. Мелетій изготовилъ, но воевода скоро лишился власти, смуты и разногласія продолжались, и сочиненіе Мелетія, какъ и „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы, осталось неналечатаннымъ. Не встрѣчая въ литературѣ широко распространенныхъ опроверженій, мнѣнія, тяжелыя для строго православной партіи, держались довольно крѣпко.

Между тѣмъ на Западѣ возникъ споръ янсенистовъ съ кальвинистами объ евхаристіи. Нѣкоторые изъ французскихъ богослововъ просили у греческихъ архіереевъ разрѣшенія этого пункта и представляли Іерусалимскому патріарху необходимость соборнаго опроверженія такъ-называемыхъ Кирилловыхъ главъ, на которыя протестанты продолжали ссылаться какъ будто на голосъ Восточной церкви. Церковь Іерусалимская пользовалась тогда сравнительно бо́льшимъ спокойствіемъ чѣмъ другія восточныя церкви, ею устойчиво правили замѣчательные іерархи, и ея участіе было здѣсь всего полезнѣе. Еще нѣсколько ранѣе запроса французскихъ

тако падетъ благодатію Святаго Духа, иже исправляетъ и наставляетъ ю. На сее же дѣло вѣры ради и утвержденія вписася сіе нынѣшнее начертаніе въ святыя книги великія церкве нашея съ подписаніемъ своихъ си рукъ, блаженнѣйшихъ архіепископовъ, и епископовъ, честнѣйшихъ клириковъ въ лѣто отъ Рождества Христова ,ᾳχμ мѣсяца мая индикта ῑ“. Далѣе слѣдуютъ подписи членовъ собора. Моск. Синод. Библіот. Неперелетенный сборникъ № 1, л. 1—4: „Дѣянія собора въ Яссахъ, 1640 года“.

богослововъ, тамъ было издано (1662) на греческомъ языкѣ „Православное исповѣданіе“ Могилы; теперь же патріархъ Досиѳей, на соборѣ собравшемся по случаю освященія возвращеннаго отъ латинянъ Виѳлеемскаго храма, разсмотрѣлъ главы извѣстныя подъ именемъ Кирилла Лукаря и, противъ этихъ 18 главъ ложнаго исповѣданія Восточной церкви, составилъ другія 18 главъ истиннаго исповѣданія. Соборное изложеніе вѣры было подписано потомъ прочими патріархами и составило дополненіе къ „Православному исповѣданію“; у насъ оно помѣщено между грамотами восточныхъ патріарховъ.

Противъ протестантства Досиѳей написалъ (1672) также особое спеціальное сочиненіе. Когда православные различныхъ мѣстностей просили его о руководствѣ для отвѣтовъ протестантамъ, онъ рекомендовалъ какъ свой трудъ такъ и Мелетіевъ, все еще лежавшій въ рукописи. Волошскій господарь, бессарабскій воевода Иванъ Константиновичъ, наконецъ пожертвовалъ средства на изданіе (1690) и даровую раздачу этихъ сочиненій *.

Изданія тотчасъ же сдѣлались извѣстными въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ грамотами патріарховъ Константинопольскаго Каллиника и Іерусалимскаго Досиѳея, разрѣшающими длившійся у насъ споръ о пресуществленіи Св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи, были присланы къ патріарху Адріану обѣ названныя книги. Ученики Лихудовъ, подъ руководствомъ Евѳимія, перевели (къ концу августа 1691 года) ихъ съ греческаго на употребительный церковно-славянскій языкъ. У переводчиковъ они получили заглавіе: „Блаженнаго Мелетія Сирига, учителя и протосиггела сущія въ Константинополи церкве, на Главы Калвинскыя и Вопросы Кирилла Лукареа Противоглаголства, и Досифеа, патріарха Іерусолимскаго, Егхиридіонъ, сирѣчь Сѣчиво или Мечецъ на калвинское вредословіе, напечатаная иждивеніемъ и тщаніемъ всесвѣтлѣйшаго, благочестивѣйшаго же и тишайшаго государя и игемона всея Уггровлахіи, господина Іоанна Константиновича, Басарабскаго воеводы, прирадѣніемъ же и исправленіемъ словеснѣйшаго Нотаріа, великія церкве господина

* Рукоп. Моск. Синод. Библіот., № 158 стар. кат. и № 308 нов. кат. *О греческой церкви* Горскаго въ *Тр. Сп. Отц.* 1883, IV. Ср. Pichler'a *Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident.* Munchen, Band I.

Михаила Макри, суща изъ Іоаннинов, въ славномъ градѣ Букурести Угровлахійскомъ, въ лѣто спасенія ,ᾱψν въ мѣсяцѣ септемвріи.“ *

Съ рѣдкою ясностію и положительностію опровергаются здѣсь неправославныя мысли заключающіяся въ „Главахъ“ и „Вопросахъ“; опровергаются мнѣнія одно за другимъ, каждое отдѣльно. Сочиненіямъ предпосланы грамота господарю Угровлахійскому, предувѣдомленіе къ читателямъ книги Мелетія и его жизнеописаніе, составленныя Досиѳеемъ. Восхваляя господаря за ревность къ православію и передавъ исторію возникновенія лютеранства и кальвинства и смутъ изъ-за „Кальвинскихъ главъ“, о книгѣ Мелетія и своей Досиѳей сообщаетъ: „Мы содѣяли нѣкій *Мечецъ* обличенія на кальвинское вредословіе, получивши который узнайте вину написанія его: о такомъ писаніи просили насъ Кельтяне и затѣмъ, когда прибыли (1680 года) мы во Влахомолдавію, просили православные во Ерделіи, да дадимъ имъ какое-либо сочиненіе, чтобы можно было отвѣчать кальвинамъ, „„зѣло стужащимъ имъ““; въ желаніи оказать помощь, обрѣли, благодатію Христовой, настоящую книгу блаженныя памяти

* Въ той же рукописи, л. 10. Помимо общаго заглавія, каждая книга носила свое. Первая изъ нихъ: „Мелетія Сирига, іеромонаха Критскаго, Противоглаголаніе на изложеное исповѣданіе христіанскіе вѣры отъ Кирилла, патріарха Константинопольскаго, надписанное подъ именемъ христіанъ всѣхъ Восточныя церкве. Съ греческаго на славенскій діалектъ преведеное.“ Тамъ же л. 20. Заглавіе второй книги: „Ἐγχειρίδιον, сирѣчь Мечецъ, посѣкающій кальвинское умовредіе, клевещущее на святую восточную каѳолическую и апостолскую церковь, умствовати въ сущихъ о Бозѣ и божественныхъ, яко сами сіи, рекше кальвини, злоумствуютъ, предлагающе на вѣру негли глаголемыхъ ими, глаголемыя Кирилловы Лукаря Главы. Сложенъ блаженнѣйшимъ Досифеемъ, патріархомъ святаго града Іерусалима, въ лѣто ,ᾱψοκ отъ появленія во плоти Христа и Бога нашего.“ Тамъ же, л. 309. Экземпляры Енхиридіона еще въ собр. Ундольскаго, № 484, Толстаго, отд. II, № 120, Царскаго, № 244. Соколовъ (124—125) писалъ: „въ 1672 году переведенъ на русскій языкъ Мечецъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея“, очевидно не точно: подлинникъ былъ присланъ только уже патріарху Адріану (рук. Моск. Син. Библ. № 310 нов. к., л. 13 и слѣд.) и на синодальн. экземплярѣ рукописи находится (л. 10) помѣта: „7199, αυγουςα въ 25 день“, указывающая, очевидно, на время перевода.

Сирига и, по многократномъ прочтеніи ея, нашли ее довольною на всякій отвѣтъ противъ этихъ еретиковъ. Во-первыхъ, она— православна и во всемъ согласна каѳолической церкви; во-вторыхъ, отвѣчаетъ на все нужное и своимъ церковнымъ словомъ разоряетъ и разрушаетъ, какъ паутину, всякое еретическое вредложеніе; въ-третьихъ, онъ, блаженной памяти, написавъ ее по-эллински, переложилъ ее на простой языкъ, и можетъ имѣть отъ нея великую помощь всякій христіанинъ, и будетъ общая польза во всякой церкви, особенно если Влахомолдаване, знающіе эллинскій языкъ, удобно переведутъ ее на языкъ влохскій. Собрали мы ее и нашъ *Мечецъ* сей въ одинъ томъ чтобы положить ихъ въ прежде бывшій отъ насъ новый типъ, но не могли, по неустроенію времени и по убожеству нашему. И... господинъ всея Угровлахіи киръ Іоаннъ Константиновичъ, Басарабскій воевода, ревнитель православной вѣры, едва возвѣстили ему съ мольбой о Христѣ, принялъ съ радостію прошеніе и повелѣлъ напечатать книгу сію на иждивенія пресвѣтлости своей и раздать православнымъ даромъ отъ части высокости своея... Пріемля книгу... прочитайте сію съ прилежаніемъ и мудростію духовною.“ Нѣсколько выше Досиѳей отзывался еще о сочиненіи Мелетія что въ ней авторъ не только разоблачилъ книгу, противъ которой написано, но и вообще „разрушилъ всякое кальвинское злокозньство и составилъ образомъ меча всякій благочестивый и православный догматъ“. *

---

* Рукоп. Моск. Синод. библ. № 308. Это, можно сказать, черновой списокъ перевода съ инициалами именъ переводчиковъ и съ исправленіями и помѣтами Евѳимія (см. *Описаніе славян. рукоп. Моск. Синод. Библ.*, отд. 2, ч. 3. стр. 489—495); лучшій бѣловой списокъ сочиненія Мелетія, принадлежавшій прежде Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому, находится въ собраніи рукописей Е. В. Барсова. По экземпляру Барсова, оглавленіе къ кн. Мелетія такъ указываетъ опровергаемые въ ней пункты: „Кирилла глава $\overline{\text{а}}$, яко Святый Духъ и изъ Сына. Глава $\overline{\text{к}}$, въ ней же пріемлетъ Божественное писаніе, толкующыя же сіе святыя отцы развращенно пишетъ. Глава $\overline{\text{г}}$, яко не спомоществуютъ боголюбезная дѣла вѣрныхъ по якову-либо образу къ предъопредѣленію человѣка. Глава $\overline{\text{д}}$, о содѣтелствѣ, въ ней же Божіе оставленіе, дѣйство Бога просто быти хощетъ изъ ондуже собирается по нему, яко Богъ есть вина и злыхъ, яко и благихъ. Глава $\overline{\text{є}}$, въ ней же протолковуетъ церковную мысль о Божіемъ промыслѣ. Глава $\overline{\text{ѕ}}$, о

Что же касается своего сочиненія, то въ „надсловіи“ къ нему Досиѳей ставитъ прямымъ назначеніемъ его служить „на низверженіе лжи противныхъ“, которые, въ зломъ умыслѣ на Православную церковь, предложили „несостоянныя и безбожны Главизны глаголемаго Кирилла“, и также на исправленіе и обращеніе къ Православію соблазнившихся. Досиѳей прямо отрицалъ принадлежность кальвинскихъ главъ патріарху Кириллу, утверждая что его никогда не знали кальвиномудрствующимъ, да еслибъ онъ и держался нѣкоторыхъ еретическихъ мнѣній, то его ересь все же никогда бы не была признана Православною церковью за свое собственное ученіе. *

преслушаніи прародителей въ раи, въ ней же противо благочестивѣйшей мысли плоды праотеческаго грѣха вся смертныя грѣхы быти хощетъ, и послѣдуетъ ни едина святыхъ быти непричастна смертнымъ грѣхомъ. Глава ѕ, о вплотномъ строеніи Бога Слова. Глава и, яко единъ Христосъ ходатай и по ни единому образу или ангели или святіи ходатайствуютъ. Глава ѳ, яко точію вѣра, кромѣ дѣлъ, спасаетъ. Глава і, въ ней же главу церкве Христа исповѣдуя, воюетъ на епископскій санъ. Глава ія, въ ней же преизсказуетъ, каковая суть чудеса церкве. Главизна ія, въ ней же все Святому Духу церковь чити испувѣдуя, отмещетъ учителства святыхъ отцевъ. Глава іѳ, яко чрезъ вѣру токмо правдится человѣкъ. ѯі глава, въ ней же хощетъ отъемляти самовластіе. ѳі глава, въ ней же отъемля пять таинства, священство, святое мyро, исповѣданіе, евхелей и честный бракъ, пріемлетъ токмо двѣ, крещеніе явленно яко и общеніе, и тая прекращенно. Глава ѕі, о крещеніи, яко токмо въ предопредѣленыхъ дѣйствуетъ. ѯі, въ ней же отрицаетъ вещное присущество Господне и существенное преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господню. Глава иі, въ ней же мнящеся истребити чистителный огнь, сопстребляетъ и о усопшихъ поминовенія и благотворенія. Послѣдословіе Кирилла. Кирилла вопросоотвѣтъ а, въ немъ же хощетъ просто всякое Святое Писаніе всѣми христіаны прочитатися. Вопросоотвѣтъ Кирилла в, въ немъ же волитъ Свято-Писмо явно быти всѣмъ христіаномъ. Вопросоотвѣтъ г, въ немъ же нѣкія части Святаго Писма, отъ нѣкіихъ отцевъ потаенна глаголема, глаголетъ просто скрытна по разуму еретиковъ. Кирилла вопроотвѣтъ д, воюетъ на честь святыхъ иконъ.“

* Моск. Син. Библ. № 308, л. 309—397. Самъ авторъ такъ опредѣляетъ себѣ задачу: Еретики, не довольствуясь различными подлогами, „предлагаютъ прежде четыредесяти лѣтъ въ Константинограде патріаршествовавшаго Кирилла Критина Лукаря, яки давша негли исповѣданіе исчисленое въ Главизнахъ иі и вопросѣхъ четырехъ, яки бы отъ

Евѳимій считалъ обѣ эти книги настолько цѣнными что просилъ патріарха Адріана о немедленномъ разрѣшеніи печатать ихъ переводы, вмѣстѣ съ твореніями св. отцовъ, сочиненіями Лихудовъ и другими, только-что переведенными съ греческаго языка; въ нихъ онъ видѣлъ лучшее средство для борьбы съ неломѣрно распространявшимся у насъ вліяніемъ иновѣрія. „Врагъ церкви Христовой, излагалъ онъ въ своемъ прошеніи *, опять началъ ратовать на нее, смущать и терзать ее, и не на двое, какъ при Аріѣ, но на многіе раздоры: подползли, какъ зміи, ползущіе по землѣ, лютеры, кальвины и своеродные нѣкоторые раскольники и мятежники, особенно латиняне палежники, изъ коихъ нѣкоторые доминикане, іезуиты и иные явились здѣсь: одни изъ нихъ, въ прикровенной лести, будто бы молчатъ, другіе льстиво какъ бы въ покаяніе приходятъ, не назову ихъ по имени, лишь скажу что они, прикрывая до времени свой еретическій ядъ и не дерзая лоба прельщать явно, своими простыми разговорами и шутками мало-по-малу наполняютъ каждый своей ересью не только уши невѣждъ, но и считающихъ себя знатоками закона, осмѣивая преданія церкви, писанныя и неписанныя, и говоря о постахъ, поклоненіи иконамъ, монашескомъ устроеніи и о иномъ: это зачѣмъ, а это откуда взято,

---

лица восточныя церкве, яже показуютъ, якобы восточнѣй церкви мудрствовати подобная, имже они мудрствуютъ; но удобно и сіе величайшее сихъ суесловіе и весма неможное покажется бо, съ Богомъ правителемъ: первое, яко, Кирилла никогда же сицеваго позна восточная церковь, якова быти глаголютъ сулостаты, ниже онаго когда вѣсть Главъ списаніе; второе, яко аще по подлогу онаго и было бы, но весма тайно оная издаде, ни единому вѣдущу отъ восточниковъ, тожде рѣщи отъ восточныя церкве; третіе, яко Кириллово исповѣданіе не есть восточныя церкве исповѣданіе; четвертое, яко не можно вѣрити когда восточнѣй церкви, якоже Кирилловы Главы волятъ; пятое, яко тако восточницы отвращаются Главъ сихъ, яко аще и съ ротою множацею изъявляюща Кирилла и церкви противная Главизнамъ учителствующа, токмо понеже не написа противно имъ чрезъ два полнѣйшихъ синодѣхъ анаѳемата и отлученію подложиша; шестое же да будетъ изложеніе вкратцѣ, о еже како мудрствуетъ восточная церковь о сущихъ въ Главизнахъ предложеніихъ."

* Тамъ же, рукоп. по нов. катал. № 179, л. 3—9 (черновой его списокъ), и № 310, л. 5—7. Экземпляры просьбы находятся еще въ Имп. Публ. Библ., собраніи Погодина (Бычкова, *Описаніе*, стр. 84—86, 528).

и кто передалъ или гдѣ написано? Такъ прельщаютъ лютеране, и особенно іезуиты, поселяясь всюду, и когда тайно разметаютъ вездѣ свой ядъ, явно возстанутъ на святую церковь и на вѣру православную.“ И такъ какъ враговъ церкви много, а защитниковъ мало, то указанныя выше книги, переведенныя съ греческаго языка на славянскій, весьма необходимы для утвержденія вѣрныхъ, которые иногда сами просятъ ихъ для прочтенія, иные и для списыванія, но безъ повелѣнія на то патріарха, изъ опасенія навѣта, не получаютъ; эти же книги весьма удобны для ослабленія вреда отъ крайности южнорусскаго ученія начинающаго опять вытѣснять ученіе эллинославянское, и особенно отъ распространяемыхъ у насъ различныхъ польскихъ сочиненій. Самъ патріархъ Адріанъ * признавалъ важность трудовъ Мелетія и Сирига, пользовался ими для рѣшенія вопроса о пресуществленіи и одобрилъ ихъ для печати.

---

* Въ Синодальной рукоп. № 310 нов кат л 13—29

VII.

Противодѣйствіе „новшествамъ“ и лютеро-кальвинизму со стороны высшихъ духовныхъ властей.—*Духовное завѣщаніе* патр. Іоакима.—*Посланіе къ пастве* и проповѣди патр. Адріана.—*Лютерскія и кальвинскія ереси.*—Предисловіе къ *Православному Исповѣданію.*—Окружныя посланія и *Щитъ вѣры* Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго.

Тревога поднятая Евѳиміемъ была не напрасна. Религіозныя воззрѣнія испытывали тогда весьма сильный искусъ. Объ измѣненіи ихъ старались не одни лица, въ родѣ Бѣлободскаго и подобныхъ ему. Призванные южнорусскіе ученые и Лихуды были пригодны для цѣлей религіозно-церковныхъ и науки отвлеченной, тогда какъ намъ еще болѣе нужна была реформа экономическая, гражданская. Ея нельзя было произвести безъ содѣйствія западныхъ Европейцевъ, почему о привлеченіи ихъ на службу и объ обученіи подъ ихъ руководствомъ правительство думаетъ все серіознѣе. Оно колебалось лишь кому изъ нихъ отдать предпочтеніе, католикамъ или протестантамъ: при дѣтяхъ Алексѣя Михайловича отъ Милославской приближали болѣе первыхъ, съ женитьбою Софьи и выступленіемъ Петра вѣсы быстро склонились въ пользу протестантовъ, на сторонѣ которыхъ были и прежнія традиціи правительства. Но учиться у кого-нибудь значитъ признавать его авторитетъ и, учась у инородца гражданскому дѣлу, какое искушеніе не признать его авторитетнымъ и въ дѣлахъ вѣры, особенно для молодежи, не окрѣпшей ни въ убѣжденіяхъ, ни въ привычкахъ! Вниманіе поглощалось чужимъ, болѣе сложнымъ, и трудно, для нѣкоторыхъ было совершенно невозможно разобраться въ массѣ нахлынувшаго матеріала и найти всему соотвѣтственное мѣсто. У другихъ лучше, у насъ хуже: гдѣ же граница для заимствованія чужаго? Гдѣ остановиться при отрицаніи своего? Для этого надобилось много опытности, науки, которую еще должно было пріобрѣсть. Сами иновѣрцы понимали что они не иначе добьются прочности въ своемъ положеніи какъ уронивъ значеніе прежнихъ учителей. Іезуиты, старавшіеся заправлять дѣй-

ствіями католиковъ и надоѣвшіе своею пропагандой, были выгнаны, но католики и протестанты остались и старались окружить юнаго Петра все болѣе и болѣе крѣпкимъ кольцомъ. Оказываемое имъ покровительство и усиливавшіяся частныя сношенія правительственныхъ лицъ прибавляли имъ много смѣлости. Руководителямъ религіозно-нравственнаго воспитанія Русскихъ, прежнимъ духовнымъ учителямъ, теперь предстояла трудная задача.

Такъ какъ личныя представленія не всегда достигали цѣли *, патріархъ Іоакимъ († 17 марта 1690 года) счелъ своимъ долгомъ написать еще предъ смертью въ своемъ духовномъ завѣщаніи, гдѣ съ большею силой и твердостію повторилъ то что говаривалъ прежде и что было высказано Игнатіемъ раньше, по поводу разрѣшенія построить первую каменную кирку. Вмѣстѣ съ заповѣдію государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, какъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, пребывать вѣрными въ Православіи, онъ молилъ ихъ чтобъ они не допустили Русскихъ до дружбы съ иновѣрцами, латинянами, лютеранами, кальвинами и другими, и настрого воспретили чтобъ иноземцы „пришедъ сюда, въ благочестивое царство, вѣръ своихъ не проповѣдовали, въ укоризну о вѣрѣ не разговаривали бы ни съ кѣмъ и обычаевъ своихъ иностранныхъ и по своимъ ихъ ересямъ на прелесть христіанамъ не вносили бы“, просилъ также не опредѣлять ихъ на высшія должности ни въ войскѣ, ни въ судѣ и не дозволять имъ строить „мольбищныхъ по прелестямъ ихъ сборищъ еретическихъ“, а какія и есть, и тѣ годно было бы снести, потому что въ нихъ много чинится хулы на православную вѣру и на Русскихъ, и такъ какъ въ самыхъ иностранныхъ государствахъ нѣтъ ни одной православно-русской церкви. „Удивляюсь я, писалъ онъ въ заключеніи, царскаго синклита совѣтникамъ палатнымъ и правителямъ которые бывали на посольствахъ въ иныхъ земляхъ и царствахъ, и видали что всѣ царства какой имѣютъ нравъ и обычай въ одеждахъ и поступкахъ, такой и держатъ, иного не принимаютъ, и въ своихъ владѣніяхъ людей иныхъ вѣръ не сподобляютъ никакихъ достоинствъ, не допускаютъ строить иновѣрцамъ и молитвенныхъ храмовъ. И въ какомъ еретическомъ царствѣ которыя

* О нихъ въ нашемъ изслѣдованіи: *Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ*, 245.

окрестъ насъ, въ томъ числѣ и въ нѣмецкомъ, есть ли благочестивой нашей вѣры церковь Божія, гдѣ было бы прибѣжище христіанамъ? Ни гдѣ же! А здѣсь чего не бывало и то еретикамъ позволено что они построили мольбищныя храмины своихъ еретическихъ проклятыхъ соборищъ, въ которыхъ злобно клянутся и лаютъ благочестивыхъ людей, укоряютъ вѣру, лопираютъ иконы, ругаются надъ нами, христіанами, и зовутъ насъ идоло- и древопоклонниками и злобожниками. И это не есть добро, но всячески зло." Патріархъ просилъ государя учинить „благоразсудное повелѣніе въ пользу и прибыль своему государству и въ славу Божію".*

Преемникъ Іоакима, патріархъ Адріанъ, хотя въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ и не касался вопроса о неумѣстности у насъ иновѣрныхъ храмовъ, не разъ обращался къ паствѣ со своими увѣщаніями или давалъ свою санкцію сочиненіямъ написаннымъ для него Евѳиміемъ и другими помощниками. Въ одномъ изъ своихъ посланій, которому онъ придавалъ особенное значеніе, упомянувъ объ обязанности патріарха учить всѣхъ, онъ писалъ: „Вижу нѣкоторыхъ ходящихъ своевольно внѣ закона, заповѣданія и преданія и уклоняющихся въ чужестранные обычаи и въ еретическія прелести и сооружествующихъ и сообщающихся съ иновѣрными. Если вначалѣ малая былинка не искоренится то вырастетъ большою: такъ же и здѣсь." Чтобы зло не разросталось и люди не отрывались отъ единенія съ церковію, онъ посылаетъ паствѣ 24 увѣщанія или наставленія **. Первыя наставленія обращены были къ духовнымъ лицамъ, остальныя— къ мірянамъ. Епископовъ убѣждалъ, между прочимъ, „хранить неприкровенно и ненарушимо древніе церковные чины и преданія и не принимать нововводныхъ чужестранныхъ обычаевъ, по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латинъ, лютеровъ и иныхъ, и возбранить и не попущать ихъ всякому ученію"; (наст. 1) священникамъ предписывалъ не читать „отреченныхъ еретическихъ книгъ" (наст. 5), указывая что церковь одна—каѳолическая, „еретическія же хотя и называют-

---

* Рукоп. Моск. Синод. Библ., № 422, л. 24—30. *Житіе и завѣщаніе святѣйшаго патріарха Московскаго Іоакима.* Изд. Общ. Древн. Письменности, 1879 году, № XLVII, стр. 120—138.

** Моск. Син. Библ., № 596 стар. и № 338 нов. кат., л. 64—79.

ся церквами, но суть сонмища“ (научен. 11). Наставленіе „всѣмъ православнымъ христіанамъ“ убѣждало „весьма не принимать латинскихъ, лютерскихъ и кальвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ злотворныхъ, не входить съ иноземцами ни въ какое общеніе, но какъ скверны гнушаться, отвращаться отъ нихъ, ибо пріобщающійся не пріобщенному самъ непріобщенъ есть по 45 правилу св. апостоловъ“. Убѣждая очищать совѣсть покаяніемъ и приступать ко св. тайнамъ четыре раза въ году, свои наставленія патріархъ заключаетъ словами: „да пожившете въ единомысліи святой православной вѣры, удаляясь отъ всякихъ еретическихъ примѣшеній и общеній“.

Свой голосъ Адріанъ поднялъ снова когда, среди оживленныхъ приготовленій къ первому Азовскому походу, устраивались слишкомъ уже разгульныя пирушки, съ ихъ дурными, оскорблявшими нравственное чувство постулками и невоздержными рѣчами. Патріархъ напомнилъ паствѣ объ очищеніи своей души крѣпостію въ истинной вѣрѣ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ. Положивъ въ основу изреченіе апостола Павла: „Безъ вѣры невозможно угодити Богу“, патріархъ произнесъ, въ день святителя Алексѣя, слово, въ которомъ строго осудилъ неумѣренное увлеченіе нѣкоторыхъ членовъ паствы плохими свойствами иноземщины; въ образецъ онъ поставилъ московскаго святителя, митрополита Алексѣя. „Сей святитель, говорилъ проповѣдникъ, добро пасъ свою паству, непрестанно уча людей христіанскихъ, да пребываютъ въ истинной вѣрѣ, въ церковныхъ собраніяхъ, Господнихъ храмахъ, благочестиво совершаютъ молитвы, ненарушимо хранятъ молитвенныя чинодѣйства, почитаніе святыхъ, ломиновеніе по усопшихъ христіанахъ, святые посты, воздержаніе отъ нѣкоторыхъ снѣдей, какъ издревле имѣли и заповѣдали соблюдать святые отцы; не уклоняться въ иностранные нечестивые обычаи и вредныя словеса и не имѣть общенія со врагами и ненавистниками нашей церкви въ ихъ хулительномъ разглагольствованіи. Будучи не римской вѣры, не лютеранской и не кальвинской, а истинной, православной, въ царствующемъ семъ градѣ Москвѣ въ богоугодныхъ подвигахъ проведя жизнь свою словомъ и дѣломъ, онъ восшелъ на небесныя горы ко Господу.“ Мысль проповѣдника невольно обращается при этомъ къ современному. Онъ видитъ здѣсь слабыя стороны новаго движенія, то какъ новые люди въ неумѣренномъ увлеченіи западничествомъ порывали прежнія нрав-

ственныя связи съ прошедшимъ, начавши насмѣшливо относиться къ своимъ духовнымъ пастырямъ, прежнимъ наставникамъ, дѣлаясь холодными къ постановленіямъ Православной церкви и вводя въ русскую жизнь новые пороки, для лицъ мало развитыхъ такъ легко поддававшіеся заимствованію. „Не только прочіе узаконенные посты, но и великую сію четыредесятницу многіе презираютъ... Нынѣ и благородные, и простые, даже юноши величаются льянствомъ, безстыдно хвалясь другъ предъ другомъ: тогда и тогда-то былъ льянъ и прослалъ церковное торжество въ праздники Господни. Не только по льянымъ и нощнымъ своимъ тризнищамъ, но и повсюду люди неученые и незнающіе богопреданныхъ чинодѣйствъ нашей церкви мнятся быть мудрыми, но отъ липокъ табацкихъ и злоглаголствъ люторскихъ, кальвинскихъ и прочихъ еретиковъ объюродѣли. Совратясь отъ стезей отцовъ своихъ, говорятъ: зачѣмъ такой чинъ въ церкви и для чего такъ дѣлается? нѣтъ въ томъ пользы, человѣкъ это сдѣлалъ, безъ того жить можно и какъ кто хочетъ. Зачѣмъ, говорятъ, поминовенія усопшихъ, призываніе въ молитвахъ на помощь святыхъ, посты? И уже хотятъ безъ разбора ѣсть мясную пищу, а блудную плотскую нечистоту и порокомъ не считаютъ. Едва узнаетъ имя святымъ книгамъ и складъ словесный и уже учитъ архіереевъ и священниковъ, монастыри править, людямъ всѣмъ тщится повелѣвать, устроять чины церковные и гражданскіе. Неискусные и малолѣтніе добра творятъ мало пребывъя въ бездѣльныхъ, всегда льяныхъ забавахъ и несмысленныхъ бесѣдахъ, родителямъ непокорливы, благонравнымъ, воздержнымъ, искуснымъ и старымъ людямъ необщики, горды и налыщенны, въ вѣрѣ нашей православной и церковномъ преданіи сумнительны и дѣлаются презрительными.“ Между тѣмъ, продолжаетъ проповѣдникъ, безъ истинной вѣры невозможно угодить Богу. Въ нашей Россійской православной вѣрѣ спаслись сонмы святыхъ, бывшихъ вѣрными ея уставамъ, но у лютеранъ и кальвинъ, по причинѣ ихъ плотскаго мудрованія и отторженія отъ православной вѣры, „поищешь святыхъ и нигдѣ не найдешь, благочинія и святынь не узришь, въ ихъ сборищахъ и киркахъ сущихъ безъ святыхъ иконъ безлѣпство и пріимешь лишь одинъ напрасный грѣхъ“. * Напутствуя войска

* Тамъ же, рук № 221, стар. и 261 нов. кат., л. 206—225. Противъ мнѣнія описателей рукописи (*Опис. слав. рук. Моск. Син. Библ.* II,

въ лоходъ, патріархъ снова и неоднократно повторяетъ свое наставленіе. „Идущимъ на войну, на дѣло смертное, весьма подобаетъ хранить воздержаніе отъ пьянства и всякой нечистоты и безчестнаго сквернословія... Готовясь въ ополченіе и уча свои персты на брань, христіанамъ наипаче подобаетъ хранить души своя и тѣлеса въ чистотѣ, воздерживаться отъ пагубнаго пьянства, срамныхъ словесъ, безчинныхъ кличей, избѣгать глумленій, скаредныхъ гуденій и писковъ, бывающихъ при пьянствѣ.“ *

Какъ средство отъ увлеченій иновѣріемъ и худыми примѣрами, полное удаленіе отъ иноземцевъ рекомендовало и *Поученіе отъ іерея дѣтямъ духовнымъ*, въ которомъ говорилось: ** „Съ еретиками ни въ чемъ не сообщайся и нравовъ ихъ, еслибъ и добрыми мнился, не принимай.“

Но однихъ предостереженій было бы не достаточно еслибы не давались въ руки православнымъ прямыя руководства. При тогдашней степени образованія, далеко не всѣ могли точно опредѣлить грань за которою начинается иновѣріе. Формулированіе пунктовъ протестантскаго ученія, данное въ *Книгѣ о вѣрѣ*, какъ слишкомъ общее, должно было замѣниться болѣе точнымъ. Въ сборникахъ временъ патріарха Іоакима встрѣчается приписываемая Лихудамъ статья „Лютерскія ереси“, дополненная при Адріанѣ и получившая надписаніе: „Лютерскія и кальвинскія ереси“. *** Заключая въ себѣ сначала 17 пунктовъ, она дополнилась до 19, въ которыхъ кратко перечислены существенныя особенности протестантства, какъ тогда у насъ понимали его. Эти особенности: исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, признаніе только двухъ таинствъ, но и то съ тѣмъ ограниченіемъ что крещеніе можетъ свободно совершать каждый, и что въ евхаристіи нѣтъ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову и она не служитъ жертвою за оставленіе грѣховъ; запрещеніе причащать

3, стр. 257), по которому данное слово отнесено ко времени перваго похода кн. В. Голицына (въ 16:7) и приписано патріарху Іоакиму, сказано нами въ предисловіи къ *Памятникамъ*, I, XVII—XVIII.

* Тамъ же, л. 473, 482.

** Тамъ же, № 596 ст. кат. и 338 нов., л. 303.

*** Издана нами по синодальнымъ рукописямъ, съ указаніемъ варіантовъ и наращеній, въ *Памятникахъ*, I, № XXI. Объ авторѣ этой статьи см. въ *Указателѣ для обозрѣнія Моск. Патріаршей Библіотеки*, Саввы, и въ предисловіи къ *Памятникамъ*.

младенцевъ; церкви не освящены; отрицаніе священническаго и діаконскаго чина и церковныхъ облаченій; отверженіе молитвы святымъ, иконопочитанія и крестнаго знаменія; отсутствіе поминовенія усопшихъ, въ дѣлѣ спасенія признаніе силы за одною вѣрой; отрицаніе постовъ и монашества; неприниманіе толкованій св. отцовъ на Св. Писаніе. Лютеро-кальвины отвергаютъ руководство св. отцовъ и все перетолковываютъ по своей „ереси“. По словамъ полемиста, „мнящеся сами едино быти знательни, и мудри, и прави“.

Въ „Остенѣ“,* гдѣ данная статья въ дополненной редакціи, послѣ указаній особенностей лютеранскихъ и католическихъ, помѣщенъ еще трактатъ о томъ какъ должны православные относиться къ еретикамъ. Авторъ собственно задается вопросомъ: какъ вмѣнится тому изъ православныхъ кто лускалъ бы лютеранъ и иныхъ еретиковъ въ православную церковь или называлъ бы ихъ православными или имѣлъ съ ними общеніе? Отвѣтъ дается отрицательный, на томъ по преимуществу основаніи что у лютеранъ нѣтъ богоучрежденной преемственной іерархіи. Сказавъ что благодать рукоположенія получена апостолами отъ Іисуса Христа, авторъ продолжаетъ: „Сія благодать отъ апостоловъ перешла на архіереевъ, а не на простыхъ священниковъ, не имѣющихъ благодати священноначалія, и пребыло это отеческое преданіе и учительство Христово въ рукоположеніи непоколебимо отъ того времени, отъ времени святыхъ апостоловъ, 1517 лѣтъ, даже до Мартина Лютера и Іоанна Кальвина. Посреди христіанъ никогда не было слышно чтобы надъ кѣмъ совершалось рукоположеніе не отъ архіереевъ, только они, Кальвинъ и Лютеръ, прежде бывшіе латинянами и священниками, а не архіереями, отдѣлившись отъ папы ради тщеславія и мірской суеты, проповѣдали міру новое учительство и новые догматы, противные истиннымъ догматамъ и учительству Христову. Хотя эти простые священники были безъ архіерейства и были прокляты тогдашнимъ папой, они хиротонисали нѣкоихъ изъ лицъ которыхъ назвали пасторами, а нынѣ пастырями называютъ. Съ тѣхъ поръ преемство до нынѣ переходитъ беззаконно и нечестиво. Явно отсюда что лютеры и кальвины, не имѣя преемства архіерейственнаго, переходящаго и сохраняемаго непрерывно отъ св. апостоловъ въ церкви,

* Рукоп. Моск. Синод. Библ., № 545 стар. и № 291 нов. катал.

не имѣютъ ни архіерейства, ни таинъ и суть совершенно невѣрные. Ибо безъ архіерея не бываетъ іерей, а также безъ архіерея или священника не бываетъ и таинства, и ничто не свято безъ нихъ. Посему въ 1640 году 10 мая, во время патріаршества Парѳенія, архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, былъ соборъ, подписанный греческими и русскими архіереями, на сихъ лютеранъ и кальвинъ, и были они прокляты, какъ нечестивые и совершенно невѣрные, не имѣющіе ни одного изъ семи таинствъ св. Христовой церкви."

„Лютерскія ереси" вошли въ „Воумленіе священникомъ". * то есть наставленіе готовящимся къ священству. „Разумѣешь ли, спрашиваетъ архіерей приходящаго, чѣмъ разнствуютъ отъ насъ, восточныхъ, западные латиняне, лютеры, кальвины и какія до нихъ были ереси?" *Отвѣтъ:* „Отчасти, владыко святый, вѣмъ, но не все." *Вопросъ:* „Скажи мнѣ, что знаешь?" *Отвѣтъ:* „Сихъ блуды и лести потонку и подробну кто можетъ исчислить! Ибо на столько заблудились и удалились отъ каѳолической святой церкви и отъ преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, что и христіанами едва достойны нарицаться." Затѣмъ отвѣчающій перечисляетъ латинскія ереси, числомъ 24, и 17 лютеро-кальвинскихъ. Архіерей убѣждаетъ его помнить что говорилъ, научаетъ какъ должно жить и какія имѣть и читать книги.

Иновѣріе распространялось не только путемъ личныхъ бесѣдъ съ иновѣрцами или чрезъ польскую литературу. Предметомъ соблазна служилъ „Лютеранскій катихизисъ", два раза изданный за границей на русскомъ языкѣ ** съ цѣлію пропаганды. На это указалъ патріархъ Адріанъ, въ предисловіи къ своему изданію (1696 года) *Православнаго Исповѣданія.* Иновѣрцы, по его словамъ, недовольствуясь противнымъ новоизмышленнымъ толкованіемъ церковныхъ догматовъ, разореніемъ символа, умышленнымъ печатаніемъ на греческомъ языкѣ своихъ вредословій, „начали уже и въ нашу Всерос-

* Тамъ же, рук. № 433 стар. кат. и 297 нов., л. 39 и слѣд.

** „Лютерскій катихизисъ, то-есть наука стародавняя христіанская отъ святого писма, для простыхъ людей языка русскаго", напечатанный на бѣлорусскомъ нарѣчіи, въ Несвижѣ, Кавечинскимъ, Симономъ Буднымъ и Кришковскимъ въ 1562 году, и „Краткій лютерскій катихизисъ съ молитвами", налеч. на русскомъ языкѣ, въ Стокгольмѣ, мастеромъ Петромъ фонъ-Селавомъ въ 1628 году.

сійскую полуденную страну, въ православіи паче полуденныя свѣтлости сіяющую, входя какъ волки въ овчихъ кожахъ, вносить тайно и явно своихъ нощеподобныхъ во мракѣ предлоговъ и обычаевъ громады, вопрошая: чего ради сіе и на что это?“ Патріархъ предостерегалъ противъ этихъ разносимыхъ ими лжеученій и особенно противъ переведенныхъ на нашъ языкъ катихизисовъ Лютера, какъ „книжицъ наполненныхъ величайшихъ плевелъ“.

Посланіе къ паствѣ Адріана, помѣщенное при *Православномъ Исповѣданіи*, сообщило всему изданію этой символической книги какъ бы полемическое назначеніе. Но съ цѣлію полемики было составлено и приготовлено къ печати особое сочиненіе. Разумѣемъ *Щитъ вѣры* составленный Аѳанасіемъ архіепископомъ Холмскимъ.

Одинъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и энергичныхъ русскихъ іерарховъ, Аѳанасій, владѣлъ большою библіотекой изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, значительная доля которыхъ принадлежала къ полемическимъ. У него, между прочимъ, были „Слово на латиновъ и лютеровъ“ Игнатія, * московскіе переводы сочиненій Сирига и Досиѳея, ** и другіе. Неоднократные и продолжительные вызовы его Іоакимомъ и Адріаномъ въ Москву для содѣйствія въ дѣлахъ церковнаго управленія помогали ему не только не прерывать своихъ самыхъ дружественныхъ отношеній съ московскими учеными борцами противъ иновѣрія, раскола и невѣжества, но и находиться, такъ сказать, въ круговоротѣ событій.

Еще въ годъ своего посвященія (13 марта 1682 года) онъ писалъ изъ Москвы въ своемъ окружномъ посланіи: „Вижу я что нѣкоторые, вопреки закону, заповѣданію и преданію вступаютъ въ чужестранные обычаи и въ прелести еретическія. Новые чужестранные обычаи мало-по-малу тайно вкрадываются въ нашу святую православную восточную церковь, переходятъ отъ латинянъ, кальвинистовъ и другихъ раскольниковъ; входитъ все ученіе ихъ всякаго рода.“ Архангелогородское и холмогорское духовенство откликнулось на его предостереженія, подняло дѣло объ освобожденіи русской прислуги отъ вліянія ея хозяевъ-иноземцевъ. Нуждаясь въ русской прислугѣ, тамошніе иноземцы пользовались ею.

---

* См. выше.

** *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.*, ч. CCXXXIX, отд. 4.

Случалось что при наймѣ они искали въ ходъ не всегда чистыя и честныя средства. Въ силу права брать въ кабалу должниковъ, они давали бѣднякамъ взаймы и потомъ закрѣпляли ихъ за собою. Жизнь въ одномъ съ ними домѣ вредно дѣйствовала на чистоту православно-русскихъ воззрѣній и обычаевъ прислуги. Не обходилось безъ того что нѣкоторые изъ иноземцевъ прямо смѣялись надъ православными вѣрованіями своихъ подчиненныхъ. Зависящіе отъ иноземцевъ въ своихъ доходахъ, воеводы какъ бы не обращали на это вниманія. Архіепископъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, постарались, насколько можно, воспрепятствовать этому. * Затѣмъ, когда Адріанъ разослалъ извѣстное окружное посланіе, Аѳанасій сдѣлалъ (1694 года) то же, обратившись ко своей паствѣ. Его посланіе ** состоитъ изъ 12 наставленій и въ сущности есть сокращеніе патріаршаго посланія; слова объ иноземцахъ повторены почти буквально.

Вполнѣ знакомый съ современною русскою духовною литературой, Аѳанасій задумалъ изготовить сборникъ, куда цѣликомъ или по частямъ помѣстилось бы возможно большее количество полемическихъ сочиненій бывшихъ тогда въ обращеніи. Самымъ полезнымъ помощникомъ ему былъ Евѳимій, весьма близкій къ нему по взглядамъ и направленію. Результатомъ труда явился *Щитъ вѣры*. Начатый при Іоакимѣ, въ пору борьбы съ „латинствующими“, и оконченный при Адріанѣ, этотъ замѣчательный сборникъ первоначально заключалъ статьи написанныя по преимуществу противъ Сильвестра Медвѣдева, латинствующихъ и латинянъ; *** затѣмъ онъ подвергся существеннымъ дополненіямъ, и въ окончательной его редакціи отведено значительное мѣсто сочиненіямъ противъ раскольниковъ и противолютеранской полемической литературѣ. †

---

* Преосв. Филаретъ, *Обзоръ русской духовной литературы*, I, № 244; въ нашей статьѣ: *Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи*, въ *Русск. Вѣстн.* 1883, XI, 52—58.

** Изд. въ *Странникѣ*, 1866, окт. кн.

*** Какъ это видно изъ рукоп. Моск. Рум. Музея, № 471, въ четверку 299 л. (см. Востокова *Описаніе*, 795—798). Съ нею, повидимому, сходны экземпляры рукоп. Импер. Акад. Наукъ и Архангелогородской Духовной Семинаріи.

† Рукопись Моск. Синод. Библіот., № 346 по стар. кат. и 310 по нов. въ 1.312 л., въ полулистъ. Составленіе этого сборника обыкно-

Изъ этой послѣдней вошли сочиненія, уже извѣстныя намъ. Именно: прошеніе Евѳимія патр. Адріану объ изданіи полезныхъ для противодѣйствія разнымъ ересямъ книгъ, между ними сочиненій Сирига и Досиѳея; грамота Адріана съ одобреніемъ на отпечатаніе *Щита вѣры*, въ которой упоминается о присылкѣ къ нему книгъ Сирига и Досиѳея и дѣлаются извлеченія изъ послѣднихъ въ подтвержденіе православнаго ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ евхаристіи; „Акосъ“ Лихудовъ, гдѣ, между прочимъ, есть

венно приписывали то патр. Іоакиму, то Адріану (Строевъ, Библіол. слов., 124, напримѣръ, утверждалъ: „*Щитъ вѣры* (содержитъ) сочиненія патріарха Іоакима, а не патр. Адріана“), то Лихудамъ (Востоковъ, *Опис Рум. Муз.* стр. 796; Савва, въ своемъ *Указателѣ*, писалъ о немъ. „*Щитъ вѣры*, сборникъ, составленный и изданный отъ лица патр. Адріана Лихудэми (?)“), то ученикамъ Лихудовъ, Поликарпову и Семенову (Филаретъ, I, № 234) и даже Симеону Полоцкому (Соколовъ, 131); Горскій и Невоструевъ (*Описаніе*, 2 от., ч. 3, стр. 496 и слѣд.) оставляютъ этотъ вопросъ открытымъ и не касаются его. Хотя, впрочемъ, Строевъ (32, и *Хронолог. указан. матеріал.*, § 252) и пр. Филаретъ (стр. 255) склонны были считать авторомъ *Щита* и архіеп. Аѳанасія, принадлежность его послѣднему сдѣлалась несомнѣнною не ранѣе какъ стали извѣстными списокъ рукописей и книгъ принадлежавшихъ Евѳимію („Опись библіотеки іеромонаха Евѳимія“, въ *Лѣтоп. русск. литер. и древн.* изд. Тихонравовымъ, V, отд. III, стр. 50—56; Бычковъ, 357) и современное жизнеописаніе Іоакима *(Житіе и завѣщаніе святѣйш. патр. Московск. Іоакима.* Изд. Общ. Древн. Письменности, 1879, № XLVII, и предисловіе г. Барсукова). Вотъ эти важныя для насъ мѣста въ „Посланіи къ Боголюбивому Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому, како бысть преставленіе святѣйшаго Іоакима патріарха“: „О трудѣ *преосвященства твоего, о книзѣ*, ей же титлу блаженнѣйшій и всесвятѣйшій Іоакимъ патріархъ положи, нареченіе *Щитъ вѣры* (стр. 47)... Къ преосвященству твоему написахъ (объ обстоятельствахъ кончины Іоакима) вѣдый твою жалость о немъ, святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ, и помнихъ яко нѣкогда съ нимъ на оныхъ капитоновъ подвизался еси, паче же и на новоявльшую латинскую дымящуюся главню Аркадіеву или Медвѣдеву, нань же и книгу, *Щитъ православія* названную, *написалъ еси* совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іоакима, юже нынѣ и всіи архіереи похвалиша и молиша нынѣшняго святѣйшаго киръ Адріана Московскаго и всея Россіи дабы повелѣлъ типографскимъ тисненіемъ издати и во весь людъ Божій въ пользу православія разеослати: таковая убо той книзѣ отъ вѣрныхъ похвала и Богу слава создася“ (стр. 59—60).

разказъ о диспутѣ ихъ съ Бѣлободскимъ; извлеченія изъ книги „Енхиридіонъ"; критическій разборъ мнѣній Бѣлободскаго, опроверженіе исповѣданія латинника Скибинскаго, съ заключающейся въ немъ жалобой Евѳимія на прикровенную пропаганду Бѣлободскаго и подобныхъ ему лицъ.

Какъ въ концѣ первой половины XVII вѣка въ *Кириллово книгѣ* и *Книгѣ о вѣрѣ* была собрана значительная доля матеріала считавшагося наиболѣе годнымъ для противодѣйствія иновѣрію, такъ теперь, на исходѣ того же вѣка, *Щитъ вѣры* представилъ изъ себя какъ бы энциклопедію современной полемической литературы и, завершивъ собою кругъ борьбы за предыдущее время, стоитъ на грани новаго ея періода, собственно Петровскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I. Характеръ полемики.—Максимъ Грекъ и его отношеніе къ западно-европейской реформаціи ..... 4— 21

ГЛАВА II. Знакомство и борьба съ протестантствомъ царя Ивана Васильевича Грознаго. — Гансъ Миссенгеймъ, Каспаръ Эверфельдъ и пасторъ Мартынъ.—Сближеніе Грознаго съ ливонскими плѣнными.—Полемика съ пасторомъ Иваномъ Рокитой. — Отзывъ Грознаго о лютеранствѣ Христіану Бокгорну; постулокъ съ пасторомъ въ Кокенгаузенѣ.—Измѣна ливонскихъ плѣнныхъ, дѣйствія докторовъ Елисея Бомелія и Роберта Якова. — Устойчивость взгляда Грознаго на протестантство и значеніе этого..... 22— 61

ГЛАВА III. Происхожденіе и составъ полемическихъ сочиненій первой половины XVII вѣка. „О единой истинной православной вѣрѣ“ священника Василія Островскаго.—„Объ образѣхъ и крестѣ“.—„Изложеніе на лютеры“. — Священникъ Иванъ Насѣдка какъ составитель этого сборника..... 62— 99

ГЛАВА IV. Мысль о печатаніи противо-протестантскихъ сочиненій.—„Соборникъ, слова избранныя о чести святыхъ иконъ и поклоненіи“.—„Кириллова книга о вѣрѣ“.—Пренія въ дѣлѣ Вальдемара Датскаго.—„Книга о вѣрѣ“ 100—125

ГЛАВА V. „Великое Зерцало“.—Усиленіе въ полемикѣ связи съ частными вопросами времени.—Предостереженія Юрія Крижанича противъ „Нѣмцевъ“.—„Слово на латиновъ и лютеровъ“, архим. Игнатія.—Разоблаченія и „бесѣды“ Симеона Полоцкаго.—Борьба съ Яномъ Бѣлободскимъ..... 126—155

ГЛАВА VI. Занесеніе въ Москву полемическихъ противопротестантскихъ сочиненій греческой литературы. — „Противоглагольства на Главы Кальвинскія и Вопросы Кирилла Лукаря“, Мелетія Сирига, и „Мечецъ на кальвинское вредословіе“, Іерусалимскаго патріарха Досиѳея... 156—166

ГЛАВА VII. Противодѣйствіе „новшествамъ“ и лютеро-кальвинизму со стороны высшихъ духовныхъ властей.—Духовное завѣщаніе патр. Іоакима.—Посланіе къ паствѣ и проповѣди патр. Адріана.—„Лютерскія и кальвинскія ереси“,—Предисловіе къ „Православному Исповѣданію“. — Окружныя посланія и „Щитъ вѣры“ Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго.. .... 167—178